

ПАМЯТНИКИ НЕОЛИТА, ЭНЕОЛИТА И РАННЕЙ БРОНЗЫ В ЛЕСОСТЕПНОМ ПРИТОБОЛЬЕ

М.П.ВОХМЕНЦЕВ

М.П.ВОХМЕНЦЕВ

ПАМЯТНИКИ НЕОЛИТА, ЭНЕОЛИТА
И РАННЕЙ БРОНЗЫ
В ЛЕСОСТЕПНОМ ПРИТОБОЛЬЕ

**Курганская областная общественная организация
«Историческое наследие Зауралья»**

М. П. Вохменцев

**ПАМЯТНИКИ НЕОЛИТА, ЭНЕОЛИТА И РАННЕЙ БРОНЗЫ
В ЛЕСОСТЕПНОМ ПРИТОБОЛЬЕ**

«Рифей»

Челябинск 2016

**УДК 930.26
ББК 63.4
В 80**

Вохменцев М. П. Памятники неолита, энеолита и ранней бронзы в лесостепном Притоболье / Науч. ред. В.С. Мосин – Челябинск: ЦИКР Рифей, 2016. — 137 с.

Книга включает материалы археологических исследований на территории лесостепного Притоболья. Книга представляет интерес для археологов, историков, краеведов и всех, кто интересуется древней историей.

ББК 63.4

*Научный редактор:
В.С. Мосин*

На обложке: Общий вид в момент восхода солнца 22.06.2004 вид со святилища III тыс. до н.э. Савин I (Курганская область). Общий вид поселения Журавлево1, поселения Вороний Мыс, поселения Охотино, поселения Дачное 2, поселения Кочегарово 2. Фото и дизайн обложки Д.В. Бровко. Графика и оформительская работа Семеновой Ю.В.

ISBN 978-3-16-148410-0

© КОО организация «Историческое наследие Зауралья», 2016
© М.П. Вохменцев, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Очерк истории исследования неолита, энеолита и ранней бронзы лесостепного Притоболья	4
2. Памятники неолита, энеолита и ранней бронзы	7
2.1. Поселения.....	8
2.2. Памятники с круговой планировкой (святилища).....	31
2.3. Могильники	36
Заключение	40
Библиографический список.....	43
Список сокращений.....	50
ИЛЛЮСТРАЦИИ	51

Введение

В последние годы среди исследователей Урала и Западной Сибири наметилась тенденция к выделению таких культурных образований, как энеолитическая общность, область, горизонт, пласт памятников и т.д. Так, М.Ф.Косарев выделяет районы с гребенчатой, отступающе-накольчатой и линейно-накольчатой, ямочной, гребенчато-ямочной керамикой, куда входят различные археологические культуры (Косарев М.Ф., 1981. С.23 – 62). Характеризуя ботайскую культуру, В.Ф. Зайберт считает правомерным говорить о модели хозяйственно-культурного типа (ХКТ) степного населения Урало-Иртышского междуречья (Зайберт В.Ф., 1993. С.166 – 175). А.Ф. Шорин культуры с гребенчатой орнаментацией объединяет в Зауральско-Казахстанскую культурно-историческую область (КИО) (Шорин А.Ф., 1995., С.14 – 24). С.Ф. Кокшаров выделил для энеолитических памятников два горизонта на огромной территории: липчинско-ботайский (ранний) и андреевско-волвончинский (поздний) (Кокшаров С.Ф., 1993. С.88 – 90). Культуры с геометрической керамикой выделяет В.С. Мосин, объединяя их в южноуральско-североказахстанскую культурно-историческую область (Мосин В.С., 1993). Выделяя группу памятников эпохи энеолита, Н.М. Чайкина объединила их в Зауральско-Североказахстанскую культурно-историческую общность (Чайкина Н.М., 1995., С.18 – 20). Ряд энеолитических памятников В.Н. Логвин, С.С. Калиева объединяют в Зауральскую общность энеолитических культур геометрической керамики (Калиева С.С., Логвин В.Н., 1997. С.141).

В настоящей работе автор не рассматривает правомерность выделения тех или иных уже вошедших в научный оборот археологических культур или культурно-исторических общинностей добронзовой эпохи на территории лесостепного Притоболья и прилегающих к нему районов. Свою задачу автор видит в том, чтобы собрать наиболее полную информацию о памятниках неолита, энеолита, ранней бронзы на территории лесостепного Притоболья и ввести в оборот более полные материалы об этих эпохах. На базе новых археологических материалов возможно в дальнейшем рассматривать особенности и соотношение выделенных культурных комплексов на исследуемой территории в зависимости от природно-географических условий.

1. Очерк истории исследования неолита, энеолита и ранней бронзы лесостепного Притоболья

Археологическое изучение восточной стороны Уральских гор и Западной Сибири началось более 200 лет назад. Неолит лесостепного Притоболья в специальных работах не рассматривался, публиковались только материалы отдельных памятников. Многие исследователи отмечают, что эпоха неолита Зауралья и Западной Сибири изучена недостаточно. Тем не менее, на этой территории в некоторых районах первые неолитические памятники открыты еще в XIX веке.

В досоветское время были сделаны немногочисленные находки, относящиеся к добронзовой эпохе. Все они собраны с поверхности (Поляков И.С., 1880. С.87 – 94, рис. 1 – 15; Бортвин Н.Н., 1930. С.8). В 1890 году на дюне «Пески», находящейся на северном берегу озера Карапульное, местный учитель К.П. Архангельский собрал находки и назвал стоянку Усть-Миасская (ГАСО, ф. 139, оп.1, д.19, С. 50 – 55; Сальников К.В., 1962. С.23). В начале XX века Ю.П. Аргентовский открыл и описал Прыговское 1 селище и стоянку Юлдус, на которых позже А.С. Сергеев выявил энеолитические комплексы. На реке Исеть В.М. Флоринский (Флоринский В.М., 1894. С.42) исследовал Суворышское городище (Борки). В 1910 году В.Я. Толмачев снял план и собрал около 20 фрагментов керамики на открытом им Усть-Синарском селище (Толмачев В.Я., 1914. С.111 – 123). В конце XIX - начале XX века уроженец Катайска П.Ф. Первушин активно исследовал пойму Исети. Им были открыты Ильинское селище и стоянка у «Банного лога» (ГАСО, ф.139, оп.1, д. 3, С. 92; Спицын А.А., 1906. С. 218). В дореволюционное время начал свою деятельность известный зауральский краевед В.П. Бирюков. Еще будучи студентом в 1911 году он открыл Барсуковскую стоянку (Татарский Бор) (Бирюков В.П., 1926. С. 61), в 1913 году – стоянку «Остров» в пойме Миасса у села Долговское (Сальников К.В., 1951. С. 97; 1962. С. 23). В 1928 году в составе экспедиции ГАИМК

работает Курганский отряд под руководством Н.Н. Бортвина. В этом году была открыта стоянка у села Введенское (Бортвин Н.Н., 1930. С. 7). Все вышеуказанные авторы относили полученный материал к каменному веку. Это было обусловлено уровнем развития науки того времени.

В 40-х годах ХХ века заканчивается первый период изучения памятников археологии Зауралья, который являлся временем накопления фактов. Были выявлены немногочисленные памятники с единичными находками, относящиеся к эпохе каменного века, в том числе эпохе неолита - энеолита.

В Зауралье первое погребение каменного века (неолит - мезолит) у озера Пеган описал К.В. Сальников (Сальников К.В., 1952¹. С. 15—23; Сальников К. В., 1952². С. 48, рис. 11 – 1,3; Сальников К.В., 1962. С.38). С 1957 года начались исследования раскопками первого памятника с неолитическим материалом - поселения Боборыкино-2 и была выделена боборыканская культура (Сальников К.В., 1961¹. С. 37-48; 1961². С. 3-10). В 1963 году Л. Я. Крижевская на стоянке Кошкино V выявила новый тип керамики – кошкинский (Крижевская Л. Я., 1970. С. 155, 157, рис. 2; Крижевская Л. Я., 1977². С. 64—65). Определенный вклад в развитие знаний о неолите Курганской области внесла Т. М. Потемкина. Ею раскопаны поселения Охотино, Лисья Гора, Белый Яр-ХIII, могильник Верхняя Алабуга, могильник и поселения в устье реки Убаган. На многослойных поселениях получены неолитические материалы в раскопках Н.В. Варанкина, В.Т. Ковалевой у села Ташково, М.П. Вожменицева на поселениях Убаган-3, Усть Суерка-4, Боборыкино-8, Кочегарово-1. С.Н. Шиловым у села Гладунино на Тоболе раскопано доандроновское погребение (Шилов С.Н., Маслюженко Д.Н., 2002. С. 165-191). У некоторых исследователей датировка погребения вызывает сомнение.

Энеолит на территории Зауралья целенаправленно начал изучаться только в 50 – 70-е годы. Именно в этот период идет накопление материала, связанного с эпохой энеолита. В 50-е годы К.В. Сальников попытался на основании разведочных данных составить общую схему истории населения Южного Урала в каменном веке (Сальников К.В., 1951. С.96 – 100; 1952¹. С. 15 – 23; 1962. С. 16 – 58). В 1940 году по течению Исети К.В. Сальников выявил поселение Индеево, Никитинскую стоянку, Восточно-Воробьевскую стоянку. В 1957 году выявлено 6 поселений у села Боборыкино с различными хронологическими комплексами от неолита до средневековья. В 1958 году на поселениях Боборыкино-1,2 были проведены раскопки, на базе которых К.В. Сальниковым была выделена оригинальная боборыканская культура, стоявшая в хронологической последовательности после каменного века и до эпохи бронзы.

Встречаются разночтения в названии культуры даже в текстах автора (боборыканская, боборыканская, боборыкинская и др.), в настоящее время принято написание «боборыканская культура».

Своеобразный облик боборыканская культуры автор связывал в значительной мере с проникновением групп населения из южных районов, скорей всего с территорий, прилегающих к Аральскому морю.

Вслед за К.В. Сальниковым боборыкансскую культуру изучала Л.Я. Крижевская, датировав ее более определенно раннебронзовым временем (Крижевская Л.Я., 1977². С. 58, С. 93 – 94). Большая роль в обобщении всех материалов по боборыканской культуре принадлежит В.Т. Ковалевой. (Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю., 2010.).

В 1955 году В.С. Стоколос открыл стоянку Ярки и местонахождение Воронино с энеолитической керамикой на реках Синара и Исеть.

С 1961 года на территории Курганской области начинает вести исследования Уральская археологическая экспедиция под руководством В.Ф. Генинга. Разведочными отрядами была обследована большая площадь по рекам Синара, Миасс, Исеть, Тобол, трассы строительств газо- и нефтепроводов, площади строительств водохранилищ, систем орошений. Были выявлены и обследованы заново несколько сотен памятников. Среди них были энеолитические: стоянка Байтолово-2 была открыта разведкой Т.Г.Бушуевой в 1961 г.; стоянка Язвенская - В.Т. Юрковской в 1961 г. В 1968 году в озерных системах Г.Н. Матюшиным выявлено поселение Чебачье; Т.М. Гусенцовой в 1971 году открыт могильник (поселение) Верхняя Алабуга, на котором впоследствии в течение семи лет велись исследования различными археологами. Многослойные поселения от мезолита до раннего железного века выявил в 1977 году Н.В. Варанкин у села Ташково.

В середине 60-х годов начинает свою деятельность экспедиция Курганского пединститута под руководством Т.М. Потемкиной. Обследовалась территория, прилегающая к рекам Тобол, Су-

ерь, Куртамыш, Черная, Убаган, Верхняя и Нижняя Алабуга, Уй, Ик и восточные районы области. Разведочные отряды Курганского пединститута под руководством Н.Н. Куминова открыли ряд интересных памятников на юге Курганской области – поселения в устье Убагана, Дюна, Заозерное, Круглое, Большое Карапульное, Звериноголовский курган. Разведочным отрядом Н.Н. Бутаковой на реке Исеть открыты поселения: Водениково-2, Бархатово (Заречное), Коршуново-1.

Первые энеолитические комплексы в лесостепном Притоболье исследовала Т.М. Потемкина в 1977 – 1979 гг. на многослойных памятниках: могильнике (поселении) Верхняя Алабуга, могильнике Убаган-1 и поселениях Убаган-1,2,3. В результате исследований были определены основные культурные признаки и специфика энеолита лесостепного Притоболья (Потемкина Т.М., 1982. С. 159 – 172; 1985. С. 150 – 157, 201). Впервые на территории лесостепного Притоболья Т.М. Потемкиной выделены ямные комплексы, прослежены традиции, идущие с неолита до бронзового века, выделены местные традиции и инокультурные влияния. По мнению исследователя, выявленные комплексы ямного типа свидетельствуют, что Тобол был восточным пределом, до которого распространялось влияние ямной культуры. Это положение привлекло внимание специалистов в плане уже существующей дискуссии по вопросам взаимодействия ямных и афанасьевских древностей. Полученные Т.М. Потемкиной первые материалы по ранней бронзе в лесостепном Притоболье имели большое значение для изучения судеб энеолитического населения Зауралья.

В 1978 году Н.В. Варанкиным были начаты и в дальнейшем продолжены В.Т. Ковалевой раскопки поселения Ташково-1. В результате раскопок этого многослойного памятника получены энеолитические комплексы шапкульской и андреевской культур, очень близкие по облику с памятниками Тюменского Притоболья (Южный берег Андреевского озера) (Варанкин Н.В., Ковалева В.Т., 1978. С. 212; Ковалева В.Т., 1980. С. 151). Сходство прослеживалось в жилищных конструкциях, каменных орудиях, в форме и орнаментации посуды. Стратиграфически В.Т. Ковалевой было зафиксировано, что боборыкинская керамика залегает ниже энеолитических слоев. Таким образом, был сделан вывод о том, что боборыкинская культура может рассматриваться как предшествующая шапкульским и липчинским древностям. По материалам раскопок поселений Южного берега Андреевского озера (ЮАО) В.Т. Ковалевой была выделена энеолитическая андреевская культура, которую автор считает пришлой. Андреевская керамика встречалась и в материалах поселений у села Ташково.

В 70 – 80 годах продолжались археологические работы, связанные с хозяйственными дого-ворами на территориях новых строительств. В пойме Тобола в 1972 году В.Т. Петрин открыл поселение Дианово-1 и городища Увал-1-5, где впоследствии была выявлена неолитическая и энеолитическая керамика. Исследованиями по трассе проектируемого канала Средняя Азия – Сибирь в 1978 году В.А. Могильников выявил поселения с энеолитическими находками – Уйское, Кочердык-1, 2, Таловка, Кресты. В 1978 году А.В. Куйбышев выявил поселение на озере Приезжее.

С 1980 года начинаются ежегодные разведки и раскопки археологических экспедиций Курганского областного краеведческого музея и Курганского пединститута под руководством М.П. Вохменцева. Исследования велись в основном по долинам крупных рек – Тоболу, Исети, Миасу. Было выявлено 9 новых памятников с энеолитическими комплексами. Раскопки производились целенаправленно, с учетом принадлежности памятников к эпохе энеолита. Вскрытая на ряде памятников общая площадь – более 3800 кв. м. Всего раскопано семь поселений, где выявлены остатки древних жилищ, хозяйствственные ямы. На поселении Усть-Суерка-4 прослежена прямая стратиграфия: боборыкинское жилище прорезано жилищем с гребенчатой керамикой. Поселение Кочегарово-1 датируется концом энеолита. Практически на всех памятниках отмечено смешение разнокультурных комплексов. Были продолжены раскопки могильника (поселения) Верхняя Алабуга, где в разные годы выявлены 15 новых энеолитических погребений, из них 4 совместно с А.А. Бухониным. По позам погребенных сделана классификация погребений, всего выделено пять групп. В пойме Тобола открыты и раскопаны культовые места эпохи энеолита – Савин-1, Слабодчики-1. Эти памятники дают возможность более полно реконструировать мировоззрение энеолитического населения, взаимодействие различных культурных традиций – степной и лесной зон. Для эпохи энеолита в нашей стране памятники такого типа являются уникальными.

Анализ археологических коллекций и их картографирование позволили автору выделить две группы памятников. Первая группа, не очень многочисленная, находится в южной части лесостепного Притоболья и по характеру находок более сопоставима с энеолитическими памятниками степной зоны. Вторая группа находится в северной части лесостепного Притоболья, севернее города Кургана. Она более сопоставима с памятниками лесной зоны. Разделение памятников на две группы соответствует делению на географические зоны. Ряд памятников хорошо отражает смешение различных хозяйствственно-культурных типов – степной и лесной зон.

Большие разведочные работы по выявлению, учету, паспортизации и составлению карты Курганской области начались по инициативе Управления культуры в 1984 – 1989 годах, а впоследствии велись производственной группой по охране и использованию памятников истории и культуры. Большую роль в этих исследованиях играл Челябинский пединститут во главе с Н.Б. Виноградовым. Были исследованы малоизученные небольшие притоки крупных рек Чумляк, Барнева, Каменка, Суерь, Черная, Казак-Кочердык, Нижняя и Верхняя Алабуга, ряд восточных районов. По результатам работ написана книга, где дано описание 955 памятников, даны источники и литература. В настоящее время это наиболее полный источник информации о памятниках археологии Курганской области (Археологическая карта Курганской области. 1993). Выявлено одиннадцать поселений, относящихся к эпохе энеолита, и памятники с энеолитическими материалами.

Во время проведения хоздоговорных работ по установлению охранных зон на памятники археологии и составлению карт охранных зон, совмещенных с картами землепользования, в исследовательских работах были задействованы УрГУ, Самарский и Курганский пединституты. За 1991 – 1994 годы было обследовано сплошной разведкой семь районов области. Осмотрено 260 памятников археологии. Среди них имеются энеолитические памятники и многослойные памятники с энеолитическими комплексами. Наибольшее количество таких памятников по реке Исеть было осмотрено разведочным отрядом под руководством А.С. Сергеева и А.А. Ковригина.

В 1994 году разведочный отряд С.Н. Шилова выявил поселение Нечунаево-3 на реке Исеть, в 1997 г. осмотрел, а впоследствии провел раскопки поселения «Пикушка», выявлен памятник Савин-3. В 1997 году разведочный отряд А.С. Кайдалова выявил поселение Усть-Уйка-3. Полученные материалы свидетельствуют, что в эпоху энеолита на территории лесостепного Притоболья были представлены несколько культур разных групп населения, выделяемых различными исследователями.

Первые памятники с находками эпохи ранней бронзы открыты во второй половине 70-х годов. Е.М. Беспрозванным в 1976 году открыто Поселение Шабарчино-4, позже в 1982 г. в 9,7 км к северу экспедицией УрГУ было открыто поселение ранней бронзы Ташково-2. В последующие годы по данным раскопок поселения Ташково-2 В.Т. Ковалевой была выделена ташковская культура раннего бронзового века начала II тыс. до н.э. (Ковалева В.Т., 1988. С. 29 – 47). Влияние андреевской культуры заметно в орнаментации ташковской керамики, что представляет интерес для решения проблем генезиса ташковской культуры и судеб населения, оставившего памятники с ямочно-гребенчатым орнаментом. С 1977 г. при исследовании памятников могильника (поселения) Верхняя Алабуга и комплекса памятников в устье реки Убаган В.Т. Потемкиной выделены первые ранне-бронзовые комплексы, характерные для южной части лесостепного Притоболья. В 1979 г. поселение ранней бронзы Кирово-1 выявил Н.В. Варанкин (Вохменцев М.П., 2007. С. 60-65).

2. Памятники неолита, энеолита и ранней бронзы

В рассматриваемом регионе исследовано 50 памятников с неолитическими слоями из них на 16-ти проводились раскопки.

В настоящее время эпоха энеолита в лесостепном Притоболье представлена различными категориями памятников: поселениями, могильниками, святилищами. Всего раскопками исследовано 30 памятников, разведками – 69. Разнообразие типов памятников позволяет довольно полно

охарактеризовать археологию Притоболья эпохи энеолита, как в целом, так и для определения культурно-хронологического соотношения различных групп энеолитических памятников.

Эпоха ранней бронзы представлена 23-мя памятниками из них на 7-ми проводились раскопки.

Памятники не равнозначны по количеству находок. На поселениях, исследованных разведками, собраны чаще один – три фрагмента керамики, реже больше десятка, иногда встречались изделия из камня. В лучшем случае удается определить культурную принадлежность, в большинстве случаев – лишь принадлежность к эпохе. Значимость разведочных работ заключается в том, что результаты исследований дают возможность картографировать памятники в лесостепном Притоболье (рис. 1).

2.1. Поселения

Поселение Охотино (рис. 1, № 103). Находится в 43 км к северу от города Кургана и в 1 км к северу от деревни Охотино Белозерского района на левом берегу Тобола. В 1966 г. Т.М. Потемкина на месте оползней заложила раскоп 54 кв. м. В зачистке берега была выявлена следующая стратиграфия: верхний слой – дерн с глиной 7 – 10 см; черный плотный грунт, не содержащий находок, 30 – 35 см; суглинок и песок с суглинком до 90 см, в этом слое встречаются находки; материк - светло-желтый песок. В суглинке хорошо выделяются две прослойки с углем и прокаленным слоем. Верхняя имеет мощность от 6 до 18 см, - нижняя 6-8 см, основная масса находок привязана к этим прослойкам. Между прослойками выделяются тонкие слои зольной супеси. Под нижней прослойкой на материке прослежен древесный тлен. Остатков древних сооружений не обнаружено. Коллекция представлена 153 фрагментами сосудов, в том числе 26 венчиков и 11 донышек (рис. 3, 4, 5). Каменный инвентарь насчитывает 29 пластин из кремня и отходов, а также один обломок шлифованного ножа. В настоящее время из керамической коллекции удалось выделить по венчикам 22 сосуда. Кроме того, в современной коллекции насчитывается четыре придонные части и 42 стенки с орнаментом, остальные фрагменты имеют затертую или расслоенную поверхность, на которых орнамент не различается. Часть фрагментов без орнамента. Судя по днищам, сосуды имели полуяйцевидную форму. Венчики сосудов практически все имеют карнизики, на которых, как правило, нанесены гребенчатым штампом наклонные оттиски. Венчики в основном прямые или загнутые внутрь. Встречаются венчики с изгибом. Один венчик с накольчатым орнаментом имеет волнистую форму (рис. 3-5). Примесью в тесте служили шамот и песок, в одном случае примесь талька. По технике нанесения орнамента преобладают отпечатки гребенчатого штампа - 69 экз. (88,5%), имеются наколы - 6 экз. (7,7%), прочерченные волнистые линии - 2 экз. (2,5%) (рис. 3-5, 4-3,5), орнаментация веревочкой - 1 экз. (1,3%) (рис. 4-6). Несколько сосудов орнаментировано резной техникой. Орнаменты представлены: отпечатками наклонных линий «елочка» - 28 экз. (34,1%); отпечатками наклонных линий - 19 экз. (23,3%); горизонтальной линией «шагающая» гребенка - 14 экз. (17,1%) и вертикальная - 1 экз. (1,2 %); горизонтальные линии, выполненные оттиском гребенки - 7 экз. (8,5 %) и наколами - 5 экз. (6,1%); наклонные линии без определенного порядка - 4 экз. (4,9%); взаимопроникающие треугольники - 3 экз. (3,7%); треугольники - 1 экз. (1,2%). Анализ образцов частиц пищевых припасов, взятых из 7 сосудов, показал, что в них было вареное или тушеное мясо или субпродукты (определения сделаны Гайдученко Л.Л.). Каменный инвентарь изготовлен из серо-красного яшмо-кварцита с прожилками и коричневого яшмокварцита. Типологически выделяются 1 нуклеус, 18 пластин, 4 нуклевидных скола, 1 ребристая пластина, 2 концевых скребка, 2 резца. Трасологически определены орудия: скобель по дереву - 7 экз., скобель по кости - 1 экз., нож по мясу или рыбе - 1 экз., строгальный нож (он же кожевенный) - 1 экз., пилка по дереву - 1 экз., скобель-пилка по дереву - 1 экз. (определения сделаны Скочиной С.Н.) (Потемкина Т.М., 1966, 1968, отчет; Старков В.Ф., 1980. С. 70 – 71; Ковалева В.Т., 1989. С. 29).

Поселение Лисья Гора (рис. 1, № 104). Находится на правой стороне Тобола в 5 км к югу от города Кургана. Место, где находится памятник, расположено на пойменной террасе, на высоте 7 м от уровня воды. На момент исследования поверхность поселения частично распахивалась. В 1970

г. проведены раскопки Т.М. Потемкиной. В двух раскопах площадью 200 кв. м выявлены остатки сооружений, 5 ям и 2 кострища (рис. 6). Кроме неолитических слоев на памятнике раскопано два погребения раннего железного века. Неолитические находки встречались в слое темно-серой супеси мощностью 0,2 – 0,5 м (рис. 7,8,9,10, 11), раннего железного века в слое серой супеси 0,2 – 0,4 м (Потемкина Т.М., 1970, отчет; Ковалева В.Т., 1981. С. 57,58,60; 1989. С. 28, рис. 9 – 6.).

Стоянка Пикушка (рис. 1, № 86). Стоянка находится в 2 км к северо-востоку от поселка Кетово на левом берегу небольшой речки Пикушки, правого притока Тобола. Памятник находится на краю верхней террасы Тобола, в боровом лесу. Поверхность разрушена карьерами при строительстве водохранилища. Частично сохранился культурный слой мощностью до 0,8 м. Из разрушенных слоев на поверхности собрана боборыкинская керамика (рис. 12 – 13-18), утюжок (рис. 12 – 12) и керамика раннего железного века. В 1999 г. на памятнике проводил раскопки С.Н. Шилов. (Шилов С. Н., Петряшов Д.В., 2001; Шилов С.Н., Зырянова С.Ю., Шаманаев А.В., 2002).

Городище Увал-4 (рис. 1, № 12). Находится в 3 км юго-западнее с. Усть-Суерского, на верхней террасе правого берега р. Тобол в урочище Увал. На поверхности заметен вал с проездом. Памятник исследовался В. Т. Петриным в 1972 г. В 1978 г. В. А. Могильниковым кроме материалов раннего железного века в раскопе найдена неолитическая керамика (Петрин В. Т., 1972, отчет; Могильников В.А., 1978, отчет; Могильников В. А., Амирханов Х. А., Плешаков А. А., Уманский А. П., Черносвитов П. Ю., 1979. С. 255).

Городище Увал-5 (рис. 1, № 13). Находится в 3 км юго-западнее с. Усть-Суерского, на верхней террасе правого берега р. Тобол в урочище Увал. На поверхности заметен вал с проездом. Памятник исследовался В. Т. Петриным в 1972 г. В 1978 г. В. А. Могильниковым, кроме материалов раннего железного века в раскопе найдена неолитическая керамика. По форме венчиков она имеет сходство с маханжарской неолитической посудой (рис. 13,14) (Петрин В. Т., 1972, отчет; Могильников В.А., 1978, отчет; Могильников В. А., Амирханов Х. А., Плешаков А. А., Уманский А. П., Черносвитов П. Ю., 1979. С. 255).

Поселение Белый Яр-ХII. (рис. 1, № 110). Находится в 3 км севернее д. Белый Яр, на краю пойменной террасы р. Тобол, перед заболоченной старицей. Памятник открыт и обследован раскопками в 1967 г. Т. М. Потемкиной. В то время на поверхности хорошо читались 3 жилищные впадины. Одно жилище раскопано, площадь раскопа 108 кв. м. В коллекции из жилища 146 экз. керамики гороховского, прыговского и воробьевского типа, бронзовый наконечник стрелы, обломок железного предмета. За пределами постройки раннего железного века из слоя получены 42 фрагмента керамики и 6 каменных предметов, определенные как неолитические (Потемкина Т. М., 1967, отчет).

Поселение Кошкино-V (рис. 1, № 28). Находится в 1 км к югу от д. Кошкино, на левом берегу р. Тобол на краю верхней пойменной террасы в восточной ее части. Пойменная возвышенность покрыта сосновым бором и имеет треугольную форму 0,7x1,7 км. Памятник открыт Л.Я. Крижевской в 1963 г. В раскопе 20 кв. м выявлена оригинальная неолитическая керамика с прочерчено накольчатым волнистым орнаментом. Поселение Кошкино-V – эпонимный памятник (Крижевская Л.Я., 1970).

Поселение Верхняя Алабуга-3 (рис. 1, № 1). Находится в 4,5 км к юго-западу от деревни Верхняя Алабуга, в пойме Тобола на берегу старицы (рис. 15 -1). Поселение хорошей сохранности с задернованной поверхностью. Получена следующая стратиграфия: 1 – верхний слой дерна, под которым гумус коричневого цвета толщиной 10 – 20 см; 2 – темно-серая супесь мощностью 30 – 70 см, с включением пятен светлого песка толщиной 1 – 3 см; 3 – материк, который представлен глиной. Раскоп площадью 168 кв. м выявил остатки двух очагов и пяти ям, две из которых современного происхождения (рис. 15 -2). Керамика поселения Верхняя Алабуга представлена 15 сосудами, выделенными по венчикам. Восстановить сосуды не удалось, но можно представить форму двух сосудов (рис. 16). Все черепки имеют плотное тесто, в примеси в основном песок, в одном случае тальк. Толщина стенок – 4-6 мм, в одном случае – 11 мм. Один из реконструированных сосудов (рис. 16-2) диаметром по венчику 18,5 см, высотой 19 см. Шейка слегка отогнута наружу. Стенки сосуда сильно раздуты, напоминают шаровидную форму, но, возможно, форма могла быть более вытянутой, ближе к полуяйцевидной. Форма дна не восстанавливается,

но можно предположить некоторое сходство с шиподонными сосудами. На венчике сохранились два ушка, судя по их расположению, на сосуде было четыре ушка. Орнамент нанесен оттисками гребенчатого штампа с десятью мелкими зубцами. Рисунок состоит из наклонных линий по венчику, горизонтальных – по шейке и вертикальной елочки – по тулову. В придонной части горизонтальные линии чередуются с вертикальными оттисками гребенчатого штампа. Рисунок орнамента плотный и покрывает всю поверхность сосуда. Более полно восстанавливается форма второго собранного сосуда (рис. 16-1) – диаметр по венчику 26 см, высота – около 30 см. Шейка отогнута наружу, стенки раздутые, дна нет. Орнаментирован сосуд, как и описанный выше, гребенчатым мелкозубчаторным штампом со сходным набором элементов орнамента. Отличительной особенностью является наличие взаимопроникающих треугольников и горизонтальной елочки по стенкам. По венчикам выделяется еще пять сосудов. Восстановить их форму невозможно, но можно анализировать орнамент, который близок орнаментации вышеописанных сосудов (рис. 17). Два других орнаментированы ямками по шейке и ромбами. Отдельные стенки орнаментированы гребенчатым штампом – 4 экз., два фрагмента – шагающим штампом, один – прочерченным зигзагом. Найдены фрагменты придонной части от двух сосудов, по которым можно судить о круглодонности сосудов поселения. Один из них орнаментирован ямочными вдавлениями, другой – наклонными линиями, выполненными оттисками большого крупнозубчатого штампа.

Ближайшее сходство керамика поселения Верхняя Алабуга - 3 имеет с керамикой третьей группы раннего энеолита – поселения Бестамак и Алкау - 2 в Северном Казахстане (Логвин В.Н., 1986. С. 14).

В культурном слое поселения Верхняя Алабуга-3 обнаружено 96 каменных орудий. В составе сырья каменных орудий кварцито-песчаник составляет 90%, халцедонолит – 9%, углистый микрокварцит черного цвета, кремень яшмовидный – 1%. Преобладают породы серого цвета, меньше розового, единичные серо-зеленого и черного.

Из каменных изделий выделяется группа орудий на пластинах. Пластины с ретушью по двум граням со стороны спинки – 16 экз., 16,6% (рис. 18 - 1,2,3,4); пластины с ретушью по одной грани со стороны спинки – 9 экз., 9,3% (рис. 18 - 6); пластины со скошенным лезвием с ретушью со стороны спинки – 3 экз., 3,1% (рис. 18 - 5,12); пластины с ретушью по двум граням со стороны брюшка – 1 экз., 1% (рис. 18 - 7); пластины с чередующейся ретушью – 3 экз., 3,1% (рис. 18 - 8); пластины с противолежащей ретушью – 3 экз., 3,1% (рис. 18 - 9,12), из них две с частично скошенным лезвием; концевые скребки – 8 экз., 8,3%, из них шесть с ретушью по двум граням со стороны спинки (рис. 18 - 10,11); один с ретушью по одной грани со стороны спинки; резцы – 4 экз., 4,1% (рис. 18 - 13,14); пластины без ретуши со следами сработанности – 8 экз.; 8,3%; пластины без ретуши без следов сработанности – 13 экз., 13,5%.

Орудия на отщепах: скребки на отщепах – 3 экз., 3,1% (рис. 18 - 15); отщепы без ретуши со следами сработанности – 2 экз., 2,1%; отщепы без следов сработанности – 16 экз., 16,6%; нуклевидный обломок – 1 экз., 1%; нуклеусы – 1 экз., 1%; обломки нуклеусов – 4 экз., 4,1%; тесло шлифованное из камня зеленого цвета (рис. 18 - 16) со следами сработанности с обушком и лезвия, очевидно, вторичного использования в качестве отбойника. Коллекция каменного инвентаря поселения Верхняя Алабуга-3 по составу сырья и набору орудий, ярко выраженного пластинчатого характера, имеет сходство с неолитическими маханджарскими и раннеэнеолитическими материалами Северного Казахстана (Логвин В.Н., 1986. С. 11 - 15).

Под слоем дерна и в заполнении ям обнаружены кости животных – лошади и верблюда (определения П.А. Косинцева. Институт Экологии УрО РАН).

Поселение Верхняя Алабуга-3 – памятник однослойный, с комплексом керамики и каменных орудий, датируемых периодом раннего энеолита (Вохменцев М.П., 1991. С. 3 – 7).

Поселение Убаган-2 (рис. 1, № 4). Находится в 0,1 км к западу от хутора Абуга, на берегу Убагана, недалеко от впадения его в Тобол. Вскрытая площадь составила 18 кв. м, при исследовании памятника была выявлена следующая стратиграфия: верхний слой – наносной до 0,4 м; ниже – гумусированная супесь толщиной 0,4 – 0,6 м; подстилающий слой – песок. Собрана коллекция, в которой есть энеолитическая керамика (рис. 19). Изделия из камня представляют собой орудия

на пластинах и обломки шлифованных орудий. В коллекции также встречается керамика ранней бронзы (рис. 20). Собран почти целиком один сосуд этого времени баночной формы, видимо плоскодонный, орнаментированный зигзагами и треугольниками, выполненными отступающей палочкой (рис. 20 - 5) (Куминов Н.Н., 1976. С. 255; Потемкина Т.М., 1977; 1985. С. 124-127).

Поселение Убаган-3 (рис. 1, № 5 ; 81 - 2). Расположено рядом с впадением Убагана в Тобол на мысе, на высоте 4 м от уровня воды. Вскрытая раскопами площадь в разные годы составила 312 кв. м. Выявлена следующая стратиграфия: верхний слой наносной – темно-серая рыхлая супесь мощностью 10 – 30 см; ниже – серая рыхлая супесь толщиной 10 – 60 см с прослойками серой супеси с затеками песка и углистой супеси. В раскопе 1977 – 1978 гг. выявлены остатки мезолитического жилища и полуzemлянка неолитического времени, а также остатки древних сооружений в виде ям (рис. 21 - 1), в заполнении которых встречалась энеолитическая керамика (рис. 22,23,24 – 1-5) и изделия из камня (рис. 21 – 2-16). По своему облику эта посуда неоднородна и может быть разделена на керамику раннего энеолита (рис. 24 – 1-5; 81 -2,3,8) и керамику терсекского облика позднего энеолита (рис. 23). В подъемном материале собрана керамика ранней бронзы (рис. 22; 81 -7). (Потемкина Т.М., 1977, отчет; Зайберт В.Ф., Потемкина Т.М., 1981. С. 107-129; Вохменцев М.П., 1988, отчет).

Поселение Убаган-4 (рис. 1, № 29). Находится рядом с хутором Абуга с южной стороны, рядом с впадением Убагана в Тобол. Поверхность сильно разрушена ветровой эрозией, находки встречаются на площади 6000 кв.м. В коллекции встречаются фрагменты энеолитической керамики, каменные изделия. Памятник открыт в 1977 г. Потемкиной Т.М. (Потемкина Т.М., 1977, отчет).

Поселение Убаган-5. (рис. 1, № 30). Памятник находится рядом с впадением Убагана в Тобол. В раскопе общей площадью 40 кв. м выявлена следующая стратиграфия: 1 – наносный слой (переотложенный) толщиной 10 см, представленный темно-серым песком; 2 – серая супесь 40 – 50 см; 3 – светлая супесь 3 – 7 см; материк – светлый песок и глина. В слое серой супеси найдены фрагменты энеолитической керамики и ранней бронзы (рис. 48 – 8-13; 81 -4,5,9,10). Энеолитическая керамика орнаментирована гребенчатым штампом, имеет сходство с терсекской керамикой. Керамика ранней бронзы пористая, с крупными кусками шамота в тесте, орнаментирована крупной гребенкой. В находках имеются обломки керамических грузил (рис. 81 - 6,11) (Потемкина Т.М., 1977, отчет; Вохменцев М.П., 1988, отчет).

Поселение Убаган-6 (рис. 1, № 31). Находится на верхней правой пойменной террасе Убагана. Общая площадь раскопа составила 40 кв. м. Выявлена стратиграфия: наносной слой – 25 см; светлая супесь – 15 – 35 см; материк – глина. В раскопе обнаружены две ямы. В яме 1 найден фрагмент энеолитической керамики, орнаментированный гребенчатым штампом. В слое светлой супеси также обнаружена энеолитическая керамика. Кроме того, в культурном слое и на поверхности найдена керамика ранней бронзы (рис. 48 – 1-7). (Потемкина Т.М., 1977, отчет; Вохменцев М.П., 1988, отчет).

Поселение Убаган-7 (рис. 1, № 6). Находится в 1,1 км к юго-западу от хутора Абуга на берегу старицы Убагана. Поверхность сильно развеяна ветром. Среди находок из раскопа имеются фрагменты энеолитической керамики, орнаментированной гребенчатым штампом (рис. 48 – 14-20) в виде наклонных оттисков шагающей гребенки, зигзагов, елочек. Отнести определенно к какому-либо культурному типу эту керамику затруднительно из-за ее фрагментарности. Отмечается сходство с терсекской и ямной керамикой. Встречены также фрагменты посуды ранней бронзы (Потемкина Т.М., 1977, отчет; Вохменцев М.П., 1987, отчет).

Поселение Убаган-8. (рис. 1, № 7). Площадь двух раскопов – 56 кв.м. Зафиксирована следующая стратиграфия: серая супесь – 20 – 40 см толщиной, материк – песок. Из остатков древних сооружений выявлен очаг округлой формы диаметром 60 см, с прокалом бледно-розового цвета мощностью 7 см. В заполнении очага найдены два кирпичика, два фрагмента энеолитической керамики с гребенчатой орнаментацией, кости рыб. В слое найдены 10 фрагментов керамики эпохи энеолита плохой сохранности, орнаментированные гребенчатым штампом (рис. 48 – 21-24). Из подъемных сборов выделяется керамика ранней бронзы. Энеолитическая керамика, найденная в раскопе, орнаментирована в основном гребенчатым штампом в виде оттисков наклонных линий, зигзагов (Потемкина Т.М., 1977, отчет; Вохменцев М.П., 1988, отчет).

Поселение Вавилон-1 (рис. 1, № 10). Находится в 1 км к юго-востоку от бывшей деревни Глубокой, в урочище «Вавилоны» на небольшом острове среди стариц на правом берегу Тобола. Площадь поселения составляет около 1500 кв. м, поверхность задернована, на ней хорошо читаются углубления десяти жилищ (рис. 25 - 1). В заложенном раскопе общей площадью 48 кв. м была выявлена следующая стратиграфия: 1 – верхний слой дерна толщиной 2 – 4 см; 2 – светлая супесь – 2 – 5 см; 3 – слой супеси толщиной 4 – 6 см с включениями мелких угольков в заполнении жилища.

На исследованной площади выявлено жилище округлой формы диаметром 3,5 м, глубиной 0,2 м от дневной поверхности. В котловане жилища зафиксированы 5 столбовых ямок, очаг диаметром 30 см, мощностью прокала 3 – 4 см (рис. 25 - 2). В заполнении котлована найдены фрагменты керамики раннего железного века и энеолита. Выделено 9 фрагментов энеолитической керамики (рис. 25 – 3-11), орнаментированной в основном гребенчатым штампом. Орнамент представлен зигзагами, горизонтальными линиями, елочками. Встречаются горизонтальные ряды ямок и шагающей гребенки. Два фрагмента орнаментированы отступающей накольчатой техникой в виде горизонтальных и наклонных линий. Гребенчатая керамика имеет аналогии с постсосново-островской посудой, керамика с отступающе-накольчатой техникой сопоставима с липчинской керамикой, а керамика, орнаментированная фигурным штампом, – с шапкульской. В коллекции есть изделия из камня – пластина неправильной огранки серого цвета,шлифованное изделие, 8 экз. отщепов из черного кремня и семь отщепов из кварцита серого цвета, плитка песчаника без следов сработанности (Вохменцев М.П., 1983, отчет; Вохменцев М.П., 1990, отчет).

Поселение Усть-Суерка-4 (рис. 1, № 11). Расположено на правом берегу реки Суерь в 2 км от впадения в реку Тобол, на верхней террасе правого берега с хорошо задернованной поверхностью зафиксировано пять жилищных впадин (рис. 26 - 1). Памятник открыт в 1962 г. Т.Г. Бушуевой и В.Т. Юровской. Исследовался в 1970 г. Т.М. Потемкиной, в 1990 г. М.П. Вохменцевым.

На памятнике были заложены два раскопа общей площадью 652 кв. м. В раскопе 1 выявлены остатки четырех жилищных котлованов (рис. 26 - 2). В жилищах и за их пределами прослежена следующая стратиграфия: 1 - дерн толщиной 10 – 15 см; 2 - темно-серая супесь 20 – 30 см; 3 - светлая супесь с включениями песка 20 – 80 см; 4 - светлая супесь; 5 - темная супесь (выброс) 10 – 30 см; 6 - темно-серая супесь с включениями песка (заполнение ям и жилищ) 10 – 120 см; 7 - углистые слои толщиной 5 – 10 см; 8 - прослойки стерильного песка мощностью 5 – 20 см; 9 - материковый песок.

Жилище 1 хорошо фиксировалось на глубине 80 см, имело подквадратную форму площадью около 40 кв.м. В северо-восточной стенке имелся выход длиной 2 м, шириной 1 м. Котлован жилища углублен в материк на 30 – 70 см. Дно жилища неровное, более высокое в северной его части, стенки – покатые. В пределах жилищного углубления зафиксировано пять ям, 18 столбовых ямок, два очага диаметром 30 см с углистым слоем толщиной 3 см. На дне жилища найдены развалы энеолитических сосудов с различными формами (рис. 85). Большая часть из них орнаментирована гребенчатым штампом и относится ко второму виду. Найденные сосуды сопоставимы с посудой сосново-островского и аятского культурных типов, известных в лесном Зауралье. Сосуд (рис. 29 -6) открытой формы четвертого типа. Орнаментирован горизонтальными и зигзагообразными линиями, выполненнымими крупнозубчатой гребенкой. В верхней части сосуда линии расположены вертикально, по стенкам – горизонтально. Отиски гребенки имеются на внутренней поверхности и срезе венчика. Дно, очевидно, было округлого. Сосуд (рис. 29 -1) открытой формы четвертого типа, орнаментирован по всей поверхности чередующимися горизонтальными и зигзагообразными линиями, выполненнымими крупнозубчатым штампом. Дно, очевидно, было округлым. На внутренней поверхности и срезе венчика имеются отиски гребенчатого штампа. Другие сосуды этого вида представлены сходными вариациями форм и орнамента, о которых можно судить по их рисункам (рис. 29 -2-5).

В заполнении жилища найдены фрагменты сосуда (рис. 30 -3) закрытой формы первого типа, орнаментированного горизонтальными рядами из наклонных оттисков короткого гребенчатого штампа из пяти зубчиков. В верхней части сосуда под венчиком нанесены два ряда ямок. На внутренней части венчика также имеются оттиски гребенчатого штампа. Дно предположительно было округлого.

В заполнении жилища 1 преобладала керамика, орнаментированная гребенчатым штампом горизонтальными и вертикальными линиями. На некоторых фрагментах орнамент более сложный

и состоит из ромбов, треугольников. Часто на верхней части стенок сосудов под венчиком наносились горизонтальные ряды ямок. Иногда они идут ниже в виде разделительных зон (рис. 29 -1,2,4,5,6; 30 -1-4). Часть керамики орнаментирована фигурным штампом или коротким толстым оттиском гребенчатого штампа, который ставился под небольшим углом к поверхности сосуда (рис. 30).

Наряду с гребенчатой керамикой встречается посуда, орнаментированная прочерчено-накольчатой техникой. Этот тип керамики относится к боборыкинской культуре. В нижних слоях памятника боборыкинская керамика почти отсутствует, а встречается в основном в верхних слоях заполнения жилища.

В заполнении жилища и рядом с ним найдены: грузило биконической формы (рис. 31 -1) длиной 9,3 см, шириной 3 см и обломки подобных грузил. На некоторых грузилах имеются насечки гребенчатым штампом. Найдены также изделия из камня. В основном это орудия на пластинах – шесть концевых скребков, пластина с резцовым сколом, шесть пластин с обработкой по двум граням (рис. 32 -10), две пластины с ретушью по одной грани, десять без подработки, один нож на отщепе, два скребка на отщепе. В пределах жилища 1 найден шлифованный топор (рис. 33 -5) из песчаника светло-зеленого цвета. Из этой же породы изготовлены шлифованные ножи: с двумя лезвиями и гранью посередине ножа (рис. 33 - 1) и нож с вогнутым лезвием (рис. 33 -2), наконечник стрелы (рис. 33 – 3).

Жилище 1 перекрывает слой, относящийся к развитому бронзовому веку. В нем найдено 50 фрагментов керамики развитой бронзы, шлаки, куски бурого железняка, покрытого охрой.

Жилище 2 хорошо фиксировалось на глубине 50 см. Котлован его имел четырехугольную форму с закругленными углами, размером 6 х 6 м. С западной стороны имелся вход длиной 2,4 м, шириной 1,4 м. Котлован жилища заглублен в материк до 0,4 м, стенки его покатые, дно ровное. В центре зафиксировано углистое пятно – остатки очага размером 65 х 85 см, толщиной 2 – 3 см. Рядом находилась зольная прослойка. На дне жилища зафиксировано 12 столбовых ямок. Северная часть жилища 2 прорезана жилищем 1, выброс из которого перекрывает часть жилища 2. В заполнении жилища 2 на дне найдены три развала сосудов по характеру орнамента 5-го вида, сопоставимые с боборыкинской посудой. Один из сосудов (рис. 27 -1) орнаментирован зигзагом, украшенным бахромой. Узор нанесен техникой отступающего накола и мелких насечек. Второй сосуд (рис. 28 -1) орнаментирован отступающе-накольчатой техникой в виде горизонтальных линий в верхней части. По краю днища идут насечки, дно орнаментировано концентрическими кругами с решеткой внутри. Бока у обоих сосудов сильно раздуты. В первом сосуде (рис. 27 -1) найдены изделия из камня (рис. 32 -7,8) – острье и сверло, изготовленные на пластинах.

В заполнении жилища 2 найдены 2 концевых скребка на пластине, 1 пластина со следами сработанности, 1 пластина с ретушью по одной грани, 1 наконечник стрелы из мелкозернистого песчаника (рис. 33 -4), 1 скребок на отщепе, 1 абразив, 2 обломка и 2 отщепа. В придонной части жилища 2 не было фрагментов керамики, орнаментированной гребенкой. Принимая это во внимание, а также учитывая данные стратиграфии, приведенные выше, можно считать жилище 2 более ранним, чем жилище 1. По облику сосудов, найденных на дне жилища 2, можно соотнести время его сооружения с боборыкинской культурой.

У жилища 3 (рис. 26) сохранились только придонные очертания, которые фиксируются на глубине 40 см. Котлован заглублен в материк на 10 – 15 см и имеет неправильные формы, так как верхняя часть жилища разрушена. В пределах жилища зафиксированы две столбовые ямки и две канавки, две мощные углистые прослойки от очагов. В яме 6 найдены фрагменты боборыкинской керамики. Из них удалось частично реконструировать сосуд крупных размеров (рис. 28 -2). Сосуд орнаментирован рядами горизонтальных линий в области шейки и у дна, заштрихованными ромбами по тулowi. Фрагменты от этого сосуда найдены и за пределами жилища. На дне жилища найдено скопление керамики, из которой удалось частично реконструировать еще один сосуд с раздутыми боками (рис. 27 -2). Сосуд орнаментирован отступающе-накольчатой техникой. Орнамент из косой сетки по всей поверхности образует ромбы, частично заштрихованные. Керамика подобного типа относится к боборыкинской культуре (рис. 31 -3,4,5). В яме 6 найден шлифованный топорик со сломанным лезвием. В заполнении жилища также обнаружены: 1 пластина с ре-

тушью по одной грани, 2 пластины с ретушью по двум граням, 2 резца на пластинах, 2 пластины без подработки, 4 отщепа, 2 обломка отщепов.

Жилище 4 (рис. 26) было исследовано частично, конфигурация его не ясна. Четкие очертания фиксировались на глубине 90 см. Котлован жилища заглублен в материк. Стенки котлована и дно ровные. В заполнении жилища встречались линзы светлого песка. На дне жилища зафиксированы 8 ямок, 2 из них в форме загнутых канавок, и углистая прослойка. По краю жилища в верхнем заполнении северо-западной его части имелся слой охры ярко-красного цвета, толщиной до 30 см. В заполнении жилища встречены фрагменты керамики преимущественно боборыкинского типа, обломок сигарообразного грузила. Из каменных изделий найдены: 1 концевой скребок на пластине, 1 пластина без следов сработанности, 2 пластины с противолежащей ретушью, 1 пластина с ретушью по двум граням, 3 пластины с ретушью по одной грани, 1 галька, 3 сверла, 3 скребка на отщепах, 1 скребок на наконечнике стрелы, 1 обломок нуклеуса, 7 абразивов, 4 обломка, 4 отщепа.

За пределами жилищных впадин выявлено 20 ям овальной и округлой формы и 12 столбовых ям.

В раскопе 1 на поселении Усть-Суерка-4 собрано 7500 находок. Большая часть – фрагменты керамики. Изделий из камня – 296 экз., керамических грузил – 25 экз.

Керамика из культурного слоя поселения относится к разным хронологическим наслоениям и принадлежит разным культурным группам.

I группа – это посуда неолитического облика, орнаментированная шагающей гребенкой. Один фрагмент сочетает ряды шагающей гребенки, чередующиеся с волнистыми прочерченными линиями. В процессе раскопок не удалось определить ни планиграфических, ни стратиграфических позиций неолитической керамики. По своему облику она очень близка к гребенчатой энеолитической керамике, обнаруженной в жилище 1. Возможно, неолитическая керамика смешалась при строительстве жилищ с более поздней керамикой, а возможно, что часть энеолитической гребенчатой керамики имеет архаичные черты. Невозможно точно определить количественный состав посуды этой группы – вероятно, около 50 фрагментов.

II группа – керамика, связанная с жилищем 1, полуяйцевидной формы, с отогнутым наружу венчиком, внутренняя часть которого часто орнаментирована оттисками гребенчатого штампа. Поверхность сосудов, как правило, орнаментирована полностью (рис. 29; 30). В технике орнаментации преобладает гребенчатый штамп различных размеров: крупнозубчатый (рис. 29 -1,6) – с толщиной зубчиков 3 мм, мелкозубчатый – не шире 1 мм; штампы с 15 – 17 зубцами и 2 – 3 зубцами. Встречаются короткие штампы в виде «гусеничек». Как правило, узоры на сосудах дополнены горизонтальными рядами ямок в качестве разделителей зон орнамента. Наиболее простые элементы орнамента – это ряды наклонных оттисков гребенчатого штампа (рис. 29 -2,5; 30), елочки (рис. 29 -4), более сложные – заштрихованные зоны (рис. 29 -3), зигзаги (рис. 29 -1,6), взаимопроникающие треугольники, ромбы. Керамика этого типа наиболее многочисленна в комплексе жилища 1 (62%). Совместно с последней в жилище встречаются фрагменты, орнаментированные вдавлениями от косопоставленного штампа (38%). Всего по имеющимся венчикам на поселении можно выделить 180 сосудов этой группы, из них – четыре развода на дне жилища 1.

III группа – боборыкинская керамика, связанная с жилищами 2, 3. По форме это, чаще всего, закрытые банки, с сильно раздутыми боками (рис. 27; 28). Найдены плоские днища, часть которых орнаментирована. Край дна, как правило, орнаментирован насечками (рис. 28 -2; 31 -4). Реже встречаются фрагменты от круглодонных сосудов. Орнамент наносился чаще в верхней части сосуда, иногда – и в придонной. Характерно полное отсутствие гребенчатой техники нанесения орнамента. Узоры выполнены в основном отступающе-накольчатой техникой, реже путем прочерчивания, насечками, ямочными вдавлениями. Встречаются сосуды без орнамента. Элементы орнамента на боборыкинских сосудах в основном геометрические: горизонтальные зигзаги, полые и заштрихованные треугольники, ромбы, иногда обрамленные бахромой (рис. 27, 28, 31 -3,4,5). Встречаются волнистые линии. В заполнениях жилищ найдено 4 развода сосудов. Всего на поселении по имеющимся венчикам можно выделить 230 сосудов боборыкинского типа.

IV группа – керамика ранней и развитой бронзы, всего около 50 мелких фрагментов. Все они обнаружены в слое, перекрывающем жилище 1.

На поселении Усть-Суерка-4 обнаружена серия керамических грузил. Выделяются три типа этих изделий:

I тип – биконические грузила (рис. 31 -1), два целых и два в обломках, орнаментированные насечками. Все они обнаружены в жилище 1.

II тип – сигаровидные грузила (рис. 31 -2). Их принадлежность к боборыкинской культуре определяется местонахождением возле жилищ 2, 3 в сочетании с боборыкинской керамикой. Найдено 1 целое и 21 обломок грузил этого типа.

III тип – грузила с закругленным концом и прорезью для крепления (рис. 31 -4). Найден один обломок. Видимо, грузила этой разновидности более позднего происхождения по сравнению с предыдущими. В слое поселения обнаружен также керамический диск, который можно считать грузилом-утяжелителем (рис. 31 -3).

Изделия из камня представлены преимущественно орудиями на пластинах. Техника их изготовления и функциональное использование довольно разнообразны. Это – пластины с обработкой по одной грани – 23 экз., из них 15 экз. обработаны со стороны спинки; пластины с обработкой по двум граням – 17 экз. (рис. 32 -10), из них 12 экз. – со стороны спинки; пластины без вторичной подработки со следами сработанности – 7 экз.; пластины без следов сработанности – 28 экз.; пластины с противолежащей ретушью – 3 экз.; пластина, ретушированная с торца, лезвие имеет вогнутую форму – 1 экз.; пластины с резцовыми сколами – 5 экз.; пластины со скошенным краем – 3 экз. (рис. 32 -7,8); сверла на пластинках – 5 экз. (рис. 32 -3,4,5,6); нож на пластине – 1 экз. (рис. 32 -9); наконечники стрел – 4 экз., из них (кельтиминарского типа – 1 экз. (рис. 32 -1); обработанный плоскостной ретушью со сломанным острием – 1 экз. (рис. 32 -2); наконечники с зашлифованной поверхностью из песчаника – 2 экз. (рис. 33 -3,4); скребки концевые на пластинах – 8 экз. (рис. 32 -11,12).

Орудий на отщепах значительно меньше. К их числу относятся: скребки – 11 экз. (рис. 32 -13,14); скребок на сломанном наконечнике стрелы – 1 экз.; ножи – 3 экз.; отщепы без следов сработанности – 34 экз.; отщепы с ретушью – 6 экз.; отщепы со следами сработанности – 11 экз.; обломки нуклеусов – 5 экз.; обломки – 29 экз.

Найдены также шлифованные изделия из камня: два топора, один из которых происходит из жилища 1 (рис. 33 -5); крупный обломок лезвия топора – 1 экз.; ножи – 2 экз. (рис. 33 -1,2); более тридцати обломков шлифованных изделий.

С каменной индустрией связаны также следующие предметы: абразивы – 15 экз.; заготовки абразивов – 5 экз.; отбойники на гальках – 2 экз.; гальки – 6 экз.; обломки бурого железняка – 75 экз.

Сырьем для каменных орудий служили в основном кварциты и яшма серого, реже бледно-розового цвета. Для шлифованных орудий использовался мелкозернистый песчаник зеленого цвета. Для абразивов – крупнозернистый песчаник коричневого цвета.

На поселении Усть-Суерка-4 в раскопе 1 выявлена следующая последовательность культурных наслойений. Жилище 1 является более поздним по отношению к жилищам 2, 3. С жилищем 1 связана керамика с гребенчатой орнаментацией, которая является здесь преобладающей и представлена рядом развалов сосудов на полу сооружения. В заполнении жилища 1 встречается и боборыкинская керамика, но в основном в верхних слоях его заполнения.

Насыщенность находками культурного слоя поселения довольно значительна, особенно на глубине от 40 до 90 см. На отдельных участках на этой глубине количество находок керамики достигало до 200 фрагментов на 1 кв. м.

Жилище 4 по размерам напоминает жилище 1, но в заполнении раскопанной его части преобладает керамика боборыкинского типа. Поскольку сооружение раскопано не полностью, определить его культурную принадлежность довольно сложно.

Жилища 2, 3 по стратиграфическим и планиграфическим данным являются более ранними по отношению к жилищу 1, но по характеру обнаруженного материала жилища 2, 3 следует считать боборыкинскими.

В раскопе 2 поселения Усть-Суерка-4 выявлены три средневековые захоронения. Культурный слой практически уничтожен пахотой. В слое пахоты и на поверхности среди находок имеются немногочисленные фрагменты энеолитической керамики.

(Бушуева Т.Г., Юровская В.Т./Генинг В.Ф., 1962, отчет; Потемкина Т.М., 1970, отчет; Вохменцев М.П., 1990, отчет).

Поселение Кочегарово-1 (рис. 1, № 14). Находится в 1 км к западу от деревни Кочегарово на верхней террасе правого берега Миасса, с западной и северной части памятника протекает ручей. Поверхность памятника, на которой хорошо фиксировались впадины от 18 жилищ, хорошо задернована (рис. 34 -1). Памятник открыл Н.Б. Виноградов в 1990 г., М.П. Вохменцевым в 1992 г. начаты раскопки, в период 2007 – 2012 гг. раскопки велись при участии экспедиции Южно-Уральского филиала ИИА УрО РАН под руководством В.С. Мосина (материалы готовятся к публикации). В заложенном раскопе 1992 г. общей площадью 260 кв. м были выявлены остатки жилища эпохи энеолита (рис. 34 -2) и комплексы, относящиеся к более поздним эпохам (могильник эпохи бронзы и остатки домов поселка XIX века). В результате исследований отмечена следующая стратиграфия раскопа: 1 – дерн 10 – 15 см; 2 – темная супесь мощностью 40 – 120 см – заполнение ям, жилища; 3 – светлая супесь 10 – 30 см; 4 – черно-коричневый тлен мощностью 10 – 30 см в заполнении части ям; 5 – глина в виде прослоек в заполнении ям; 6 – зольник пепельно-серого цвета мощностью 10 – 20 см в виде отдельных прослоек; 7 – углистые слои 10 – 20 см; 8 – красно-пестрая глина с прокалом – остатки современных печей и фундаментов; 9 – материковый песок (рис. 34 -2).

Ниже будут рассмотрены только результаты раскопок, связанные с энеолитическими материалами. На площади раскопа на глубине 80 см были выявлены очертания жилища 1. Размеры его раскопанной части – 6 х 6 м. Судя по полученным очертаниям, жилище имело форму, близкую к прямоугольной, с округлыми углами. Северная и западная границы жилища до конца не исследованы и остались за пределами раскопа. В северной и западной части заполнения котлована отмечено наличие прослоек песка, золы, глины. Культурный слой здесь более перемешан, чем в остальной части жилищного сооружения. Возможно, рядом с нераскопанной частью жилища имеются остатки других древних сооружений, или жилище 1 нарушило более древние сооружения. Именно в этой части жилища были обнаружены разнородные в культурном отношении материалы.

На полу жилища зафиксировано 26 ям. В некоторых ямах на дне есть углистые прослойки и зола. В заполнении жилища были найдены изделия из камня, глины, развалы сосудов, фрагменты керамики.

Из собранной в жилище керамики частично реконструируются 25 сосудов различных типов (рис. 85). Это сосуды, имеющие в основном полуяйцевидную закрытую форму, относящиеся к первому типу (рис. 35 -1,3; 36 -1,2; 37). Реже встречаются сосуды с намечающейся шейкой второго типа (рис. 35 -2; 36 -4) или открытой формы четвертого типа (рис. 36 -3). По технике нанесения орнамента выделяется гребенчатая керамика, орнаментированная шагающей гребенкой и отисками гребенчатого штампа и посуда, украшенная фигурным штампом.

Преобладает керамика, орнаментированная гребенчатым штампом в виде наклонных и горизонтальных линий, ромбов, зигзагов, шахматных клеток (рис. 35; 36 -1,2). В жилище также найдены фрагменты энеолитической керамики с большой примесью талька серо-красного цвета, орнаментированные коротким гребенчатым штампом в виде линий, треугольников, зигзагов. Всего – 7 фрагментов. Они резко отличаются по своему облику от основной массы керамики и имеют сходство с энеолитической керамикой Урала.

Помимо фрагментов сосудов в заполнении жилища найдены три обломка пряслиц. Они изготовлены из стенок сосудов, которые удалось частично собрать из фрагментов и в дальнейшем можно реконструировать. Один обломок диска, диаметром примерно 5 см, орнаментирован насечками по периметру, а по поверхности – ямками. В жилище были найдены грузила, изготовленные из глины, которые представляют собой биконические изделия длиной 10 см, диаметром 2,5 – 3,5 см. Четыре их фрагмента орнаментированы насечками.

В заполнении котлована жилища и в верхних слоях, в пределах его очертаний найдены изделия из камня. Часть на пластинах: 3 концевых скребка, 7 пластин с подработкой, 5 – без под-

работки. Более значительное число орудий на отщепах – скребки – 30 экз., оформленные крутой крупной и средней ретушью со стороны спинки, лезвия иногда расположены по всему периметру и в большинстве случаев выкрошены; ножи – 24 экз., с лезвиями, оформленными мелкой заостряющей ретушью; скобели – 9 экз., лезвия оформлены мелкой приостряющей ретушью. В коллекции изделий из камня имеются обломки и осколки шлифованных орудий – 8 экз. Среди них – обломок ножа со сломанными концами, фрагмент лезвия шлифованного топора или тесла и волнистой формы наконечник стрелы, обработанный плоскостной ретушью. Найдены также лощило на сломанной гальке, одна сторона сильно сработана и залощена; отбойник на сломанном шлифованном орудии, скорее всего, бывшем топоре; расколотая крупная галька – 9 кусков; 78 отщепов, из них 4 со следами сработанности; 14 обломков камней; 2 кусочка бурого железняка; 5 обломков абразивов; 2 нуклевидных обломка. В восточной части жилища найден обломок ножа изогнутой формы, обработанный крупной плоскостной ретушью. Другой подобный обломок ножа найден за пределами жилища.

Всего при исследовании памятника Кочегарово-1 было найдено 2624 предмета. Большую часть коллекции составили фрагменты керамики – 2137 экз. Каменных изделий найдено 132 экз., отходов каменной индустрии – 322 экз. Найдены также разнообразные глиняные изделия: четыре целых и 21 обломок биконических грузил; два из них имели сигарообразную форму; обломки прядильщ из фрагментов стенок сосудов – 3 экз.; обломок диска, орнаментированный насечками и ямками, - 1 экз.; обломок цилиндрического изделия с отверстием шириной 3 см; другой обломок диаметром около 8 см, в центре имел отверстие около 1 см, а по краю ямочные вдавления; обломок глиняной лепешки размером 2,5 x 3,5 см толщиной 0,5 см, одна сторона которой заглажена.

Керамика с поселения имеет аналогии среди посуды разных культурных образований и хронологических групп.

1. Фрагменты керамики от сосудов с неолитическим обликом, орнаментированные шагающей гребенкой.

2. Фрагменты керамики от сосудов бобровкинского типа, орнаментированные прочекченными линиями, ямочными вдавлениями, насечками. В одном случае имеется плоское дно. Всего можно выделить три сосуда.

3. Фрагменты керамики с большой примесью талька, орнаментированные гребенчатым штампом, 7 – 8 сосудов.

4. Фрагменты энеолитической керамики с гребенчатым орнаментом (73%), орнаментированная коротким гребенчатым штампом «гусеничками» (26%). Эта керамика составляет основную часть керамической коллекции поселения (106 сосудов, выделенных по развалам и венчикам, более 1000 стенок). Часть сосудов реконструирована.

5. Фрагменты керамики эпохи бронзы, примерно 7 – 9 сосудов.

6. Фрагменты современной керамики от лепных и гончарных сосудов (крикок).

Изделия из камня изготовлены в основном на отщепах – 75%, на пластинах – 15%.

К числу пластинчатых орудий относятся: пластины с подработкой – 10 экз., пластины без подработки – 10 экз., скребки концевые – 7 экз. Отходами пластинчатой индустрии являются обломки ударных бугорков – 44 экз., нуклевидные обломки – 2 экз.

На отщепах изготовлены следующие орудия: скребки – 37 экз., ножи – 32 экз., скобели – 14 экз., наконечники стрел и их обломки – 3 экз., обломки ножа – 2 экз., отбойники – 7 экз., отщепы со следами сработанности – 9 экз.

Со следами отщеповой индустрии связано 140 экз. обломков отщепов без следов сработанности и обломки камней – 27 экз.

Прочие предметы из камня: лощило – 1 экз.; сломанный диск с отверстиями внутри – 1 экз.; обломки абразивов – 8 экз.; обломки и осколки шлифованных орудий – 11 экз.; гальки без следов сработанности – 78 экз.; кусочки бурого железняка – 8 экз.

Основная масса энеолитической керамики связана с функционированием жилища 1 и типологически близка сосновоостровской и аятской посуде. На это культурно-хронологическое сходство указывает также и каменный инвентарь. Жилище 1 разрушило более древние сооружения

эпохи неолита, на что указывает глубокое залегание развали боборыкинского сосуда (Виноградов Н.Б., 1990, отчет; Вохменцев М.П., 1992, отчет).

Поселение Коршуново-1 (рис. 1, № 15). Находится в 0,3 км к северо-востоку от деревни Коршуново на верхней террасе правого берега Исети. Часть памятника разрушена карьерами при строительстве дороги. Памятник открыт в 1974 г. Н.Н. Бутаковой, в 1986 г. М.П. Вохменцев провел раскопки. На площади поселения заложен раскоп 62 кв. м. При раскопках выявлена следующая стратиграфия: верхний слой дерна толщиной 5 – 10 см; темно-серая супесь – 5 – 30 см; материк – желтый песок. На вскрытой площади обнаружено 10 ям, в которых найдены фрагменты керамики, изделия из камня, кости животных (рис. 38 -1). Кроме этого, выявлены остатки деревянных конструкций – плахи и кирпичи от очагов, среди которых были развалы и фрагменты керамики раннего железного века. Из фрагментов энеолитической керамики выделено 11 сосудов (рис. 38 -2-10) (Бутакова Н. Н., 1974, отчет; Вохменцев М.П., 1986, отчет).

Поселение Ташково-1 (рис. 1, № 16). Находится в 1,5 км к востоку от деревни Ташково на правом берегу р. Исеть, в бору на пологой верхней террасе, на высоте 2 – 3 м от уровня воды. В 1977 году на поверхности фиксировалось 17 овальных впадин от жилищ размером 5 – 14 х 5 – 15 м, глубиной 0,4 – 0,9 м. Общая площадь памятника составляла около 8000 кв. м. В 1977 – 79 годах раскопками исследовано 600 кв. м, вскрыто 2 жилища полуzemляночного типа. Мощность культурного слоя в жилищных котлованах составляла 1,2-1,3 м. На раскопанной площади найдены материалы позднего неолита, боборыкинская керамика и энеолитическая керамика липчинско-шапкульского облика (Варанкин Н.В., 1977, отчет; Варанкин Н.В., 1978, отчет; Ковалева В.Т., 1979, отчет; Богданова Л.Ю., Варанкин Н.В., Стефанова Н.К., 1978. С. 209 – 210; Варанкин Н.В., Ковалева В.Т., 1979. С. 212; Ковалева В.Т., 1980. С. 151; Ковалева В.Т., Ивасько Л.В., 1991. С. 112 – 131).

Поселение Ташково-2 (рис. 1, № 17). Находится в 1 км восточнее д. Ташково, на низкой от уровня поймы площадке боровой террасы правого берега р. Исеть. Памятник открыт В. Т. Ковалевой в 1982 г., в 1984 - 1986 гг. проводились исследования раскопками, вскрытая площадь составляла 1462 кв. м. Получены материалы мезолита и эпохи ранней бронзы. В раскопе выявлен комплекс жилищных построек, расположенных по овалу (11 построек с двенадцатой на внутренней площадке). Поселение Ташково-2 – эпонимный памятник. По материалам раскопок поселения Ташково 2 выделена ташковская культура ранней бронзы (Ковалева В. Т., 1984, отчет; Ковалева В. Т., 1985, отчет; Ковалева В. Т., 1986, отчет; Ковалева В. Т., 1988. С. 29—47).

Поселение Ташково-3 (рис. 1, № 18). Находится в 1,2 км к востоку от деревни Ташково на правом берегу Исети, в бору на пологой верхней террасе, на высоте 2 – 3 м от уровня воды. Выявлено 4 жилищные впадины, одно исследовано раскопками. Жилище представляло собой квадратную землянку площадью 56 кв. м, глубиной 1,6 м. В центре находился очаг, в одном из углов был вход со ступенями. (Ковалева В.Т., 1989).

Поселение Боборыкино-1 (рис. 1, № 19). Находится в 0,5 км к западу от бывшей деревни Боборыкино, на левом берегу Исети и расположено на большой песчаной дюне, возвышающейся на 3 – 5 м. На вскрытой двумя траншеями площади 20 кв.м. выявлена следующая стратиграфия: чернозем до 0,8 м; чернозем с примесью песка – 0,1-0,3 м; материк – песок. В раскопках и подъемных сборах собрана керамика, среди которой выделяется энеолитический комплекс (Сальников К. В., 1957, отчет).

Поселение Боборыкино-2 (рис. 1, № 20). Находится в 0,2 км к западу от бывшей деревни Боборыкино на левом берегу Исети. Памятник расположен на южном склоне большой песчаной дюны, возвышающейся на 3 м. В разные годы на памятнике вскрыто раскопами 1135 кв.м. разными авторами. На вскрытой площади выявлены остатки жилищ и ямы. В раскопе найдены изделия из камня, кости, металла, фрагменты керамики эпохи неолита (в том числе боборыкинская), энеолита (рис. 39; 40; 41 -1,2,4), ранней бронзы (рис. 41 -5,6), эпохи бронзы и раннего железного века. Изделия из камня найдены в основном в потревоженных слоях. Среди энеолитической керамики выделяются фрагменты керамики, орнаментированные гребенчатым штампом, имеющие сходство с шапкульской, андреевской керамикой, есть фрагменты с отпечатками веревочки (рис. 41 -3) (Сальников К. В., 1957, отчет; Сальников К. В., 1958, отчет; Крижевская Л. Я., 1968, отчет;

Сальников К. В., 1961¹. С. 37—48; Сальников К. В., 1961². С. 3-110; Сальников К. В., 1962. С. 20—21; 27—28; Сальников К. В., 1967. С. 246; Крижевская Л. Я., 1977¹. С. 8—10; Крижевская Л. Я., 1977². С. 49—63; Ковалева В. Т., 1986. С. 14—27).

Поселение Боборыкино-4 (рис. 1, № 21). Находится в 0,1 км к юго-западу от бывшей деревни Боборыкино, на левом берегу Исети. На памятнике в 1957 году К.В. Сальников двумя раскопами исследовал 51 кв. м. Были выявлены остатки полуземляночных строений с очагами, ямами, столбовыми ямами. Мощность культурного слоя достигала 0,8 м. Полученный материал в большей степени относится к раннему железному веку, но в коллекции поселения есть также керамика неолита, энеолита и эпохи бронзы (Сальников К. В., 1957, отчет).

Поселение Боборыкино-6 (рис. 1, № 22). Находится в 0,15 км к юго-западу от бывшей деревни Боборыкино, на левом берегу Исети. На памятнике в 1957 году К.В. Сальников тремя траншеями вскрыл 63 кв. м. Большая часть находок относится к поздней бронзе, но имеется небольшая коллекция керамики эпохи неолита и энеолита (Сальников К. В., 1957, отчет).

Поселение Боборыкино-7 (рис. 1, № 23). Находится в 0,3 км к северо-востоку от бывшей деревни Боборыкино, на левом берегу Исети. На памятнике в 1966 году Ю.Ф. Рыжов заложил раскоп и траншею общей площадью 100 кв. м. В раскопе выявлено овальное в плане строение полуземляночного типа с очажным пятном в западной части. Среди неолитического материала выделяется энеолитическая керамика (Рыжов В.Ф., 1966, отчет; Рыжов В.Ф., 1971. С. 139 – 142).

Поселение Боборыкино-8 (рис. 1, № 24). Находится на юго-западной окраине бывшей деревни Боборыкино на центральной возвышенности Боборыкинской дюны, на левом берегу Исети. Памятник выявил в 1987 г. Н.Б. Виноградов, на площади 3,5 га хорошо фиксировались 107 округлых впадин. В 2003 г. М.П. Вохменцев зафиксировал 37 жилищных впадин на поверхности, остальные были разрушены карьером. В раскопе площадью 20 кв. м, заложенном по краю карьера, обнаружены остатки жилища боборыкинской культуры, частично перекрытого саргатским жилищем раннего железного века, 4 ямы. Коллекция находок представлена фрагментами керамики (55 экз.) от 15 боборыкинских сосудов, 128 экз. изделий из камня, 55 фрагментов керамики раннего железного века, изделие из бронзы квадратной формы – средневековая бляшка (Виноградов Н.Б., 1987, отчет; Вохменцев М.П., 2004, отчет).

Прыговское городище, селище 1, могильник «Козырь» (рис. 1, № 26). Находится в 3 км к юго-западу от деревни Прыговой (бывшая деревня Калганова) в сосновом бору, на юго-западной части пойменного острова. Мыс южной оконечности дюны с юга омывается рекой Исеть, с западной и северной – рекой Сор. Высота мыса составляет 3 м от уровня воды. Памятник открыл Ю.П. Аргентовский в начале XX века, исследовался раскопками К.В. Сальниковым, В.А. Ивановым. В 1985 г. Н.Б. Виноградов снял топографический план и детально исследовал микрорельеф, выявил четыре линии обороны, состоящие из валов и рвов. За все годы исследований вскрыто около 300 кв. м., выявлены остатки сооружений раннего железного века и средних веков. В раскопе могильника «Козырь» В.А. Ивановым кроме средневековых находок найдена керамика эпохи энеолита - ранней бронзы, орнаментированная отступающе-накольчатой техникой липчинского облика и гребенчатым штампом (рис. 42 -9-14, 17, 18). Найдено также изделие из камня – нож на отщепе (рис. 42 -8), обломок грузила (рис. 42 -15) (ГАСО, ф. 139, оп. 1, д.19, л.160 (об.) - 163; Аргентовский Ю.П., 1911. С. 42; Сальников К.В., 1958, отчет; Виноградов Н.Б., 1985, отчет)

Поселение Сухрино-8 (рис. 1, № 27). Находится в 0,8 км к северо-востоку от с. Сухрино на мысе левого берега р. Исеть на высоте 2 м от уровня воды. На поверхности хорошо читались три жилищные впадины. В 1980 г. Ю.Б. Сериков исследовал одно из жилищ раскопом площадью 25 кв.м. Из раскопок собраны материалы раннего железного века и ранней бронзы. Памятник открыл Крутских Н.А. в 1979 г. (Крутских Н.А., 1979, отчет).

Поселение Дачный-2 (рис. 1, № 72). Находится в 12 км к юго-западу от районного центра п. Каргаполье и в 50 м к юго-западу от современных построек пос. Дачный. Памятник располагается на высоком правом берегу реки Миасс на высоте 7-8 м от летнего уреза воды. В 50 – 80 м к востоку и юго-востоку от поселения начинается реликтовый сосновый бор. Отдельные скопления сосен растут и вдоль верхней террасы правого берега реки Миасс. Само поселение

на поверхности никак не фиксировалось. Поверхность памятника ровная, задернована и в настоящее время используется под пастбище, в 60-е годы на этом месте были огороды. Поселение сильно разрушается быстрым течением реки Миасс. Примерная площадь памятника составляет в настоящий момент 2100 кв. м.

Памятник открыт в 1996 г. С.Н.Шиловым. В 2000, 2004 годах на территории поселения были проведены аварийные раскопки. Общая площадь раскопа составила 240 кв. м. Выявлена стратиграфия памятника: дёрн – 10-18 см, ниже – слой тёмно-серой гумусированной супеси, в котором преобладает керамика раннего железного века – 16-20 см; её подстилает светло-серая гумусированная супесь с керамикой энеолита энеолита – 15-25 см; тёмная гумусированная супесь (заполнение энеолитического жилища) – 10-15 см с чёрной гумусированной супесью в заполнении столбовых ямок; белесый песок (подзол) – 10-18 см; материк – плотный жёлтый песок, местами – глина.

В раскопе выявлены часть жилища, канава, ямы. В пределах жилища найдены 2 развала сосудов и основная керамика эпохи энеолита и каменные изделия. Всего удалось выделить 27 сосудов эпохи энеолита. Фрагменты сосудов имеют сходство с липчинской, шапкульской, суртандинской, шувакишской, сосновоостровской, предкотяковской типами посуды (рис.49,50,51,52). В раскопе обнаружены также обломки 11 энеолитических сигаровидных грузил с приплюснутыми концами. Каменный инвентарь представлен 247 экз (рис. 53). Также в коллекции находок, полученных в ходе раскопок памятника, выделены комплексы эпохи неолита, единичные фрагменты финальной бронзы и раннего железа (Шилов С.Н., 1997, отчет; Шилов С.Н., Новиков И.К., 2010, отчет).

Стоянка «Алые Паруса» (рис. 1, № 108). Находится в 0,5 км западнее пионерского лагеря «Алые Паруса», на мысе южного берега оз. Боровое, к северо-востоку от д. Большой Воробьевой. Участок, занятый памятником, по площади не превышает 1800 кв. м. Мощность культурного слоя в двух шурфах 1x1 м в центральной и северной частях мыса (гумусированный песок) не превышает 0,5 м. Из шурфа 2 извлечены 15 каменных предметов: отщепы, ребристая пластина (рис. 42 -4,5,6), обломки кальцинированных костей. Памятник открыт Н. Б. Виноградовым в 1985 г. (Виноградов Н.Б., 1985, отчет).

Стоянка Язевская (рис. 1, № 32). Находится в 1,5 км северо-восточнее д. Язево, рядом со слиянием р. Язево с р. Куртамыш, на невысокой террасе. Поверхность несколько лет распахивается. Культурный слой около 0,3 м. В коллекции собраны фрагменты энеолитической керамики, пряслица. Памятник открыт в 1963 г. В.Т. Юровской (Юровская В.Т., Стоянов В.Е., 1963, отчет). Памятник многослойный.

Стоянка Грызаново (рис. 1, № 33). Находится в 0,4 км западнее деревни Грызаново, на пойменном острове между руслами реки Куртамыш. Площадка памятника находится на высоте 2,5 – 3 м от воды. Карьерами сильно поврежден культурный слой. В разрушенных слоях и на раздутых ветром площадках собрана большая коллекция находок: нуклеусы, продольные и поперечные сколы с нуклеусов, ножевидные пластины с подработкой и без подработки, орудия на отщепах. Среди фрагментов керамики имеются орнаментированные отступающе-накольчатой палочкой липчинского облика (рис. 46 -15,16,18) и гребенчатым штампом в виде горизонтальных и наклонных линий (рис. 46 -17) (Виноградов Н.Б., 1987, отчет).

Поселение Белое-1 (оз. Чащеватое) (рис. 1, № 33). Находится в 2 км к востоку от д. Белое, на восточном берегу старицы оз. Чащеватое. Площадь распространения подъёмных материалов – около 40000 кв. м. В шурфах выявлен культурный слой до 0,7 м. В подъемных сборах собраны: каменные предметы (заготовка топора, нож, скребки, ножевидные пластины), фрагменты керамики неолитического периода, эпохи бронзы и раннего железного века. Поселение выявил в 1978 г. В. А. Могильников. В 1987 году поселение повторно обследовал Н. Б. Виноградов (Могильников В. А., 1978, отчет; Виноградов Н.Б., 1987, отчет).

Поселение Таловка (рис. 1, № 34). Находится в 3 км к юго-востоку от с. Труд и Знание на левом берегу р. Таловка, на высоте 2 м от уровня воды. Поверхность распахивается. Площадь находок 40000 кв.м. Культурный слой до 0,4 м в шурфе. В коллекции собрано 79 предметов: фрагменты энеолитической керамики, угли, кости животных. Поселение открыто в 1978г. В.А. Могильниковым (Могильников В.А., 1978, отчет). Памятник многослойный.

Поселение Озерное (рис. 1, № 35). Памятник находится в 3 км к северо-востоку от д. Озерная в пойме Тобола, на разрушенной ветровой эрозией песчаной дюне. На поверхности собраны материалы эпохи энеолита терсекского и суртандинского облика, обломок утюшка (рис. 12 -1-11). Площадь распространения находок – 4000 кв. м. открыто в 1975 году Н.Н. Куминовым. Отчета об исследованиях нет, коллекции хранятся в Курганском областном краеведческом музее.

Озерное-9, поселение (рис. 1, № 35). Памятник Озерное-9 располагался в 3,5 километрах к востоку от села Озёрное, в пойме, на слабо заметной, редко задернованной, дюне, являющейся первой надпойменной террасой правого берега реки Тобол. Они представляют собой ряд песчаных выдувов, образовавшихся в середине 90-х годов XX века в ходе неудачной хозяйственной распашки поймы, что привело потом к разрушению почвенного слоя и сильной ветровой эрозии. С юго-запада на северо-восток через дюну проходит полевая дорога. Обнаружено 11 предметов из камня, из них 2 нуклевидных скола, 6 пластин без ретуши (проксимальное сечение – 1 экз., медиальное сечение – 4 экз., дистальное сечение – 1 экз.), пластины с ретушью 3 (медиальное сечение - 2 экз., дистальное сечение – 1 экз.). Также были обнаружены фрагменты керамики – 10 экз., светло-коричневого цвета, с примесью песка в тесте, все они в плохом состоянии, мелко фрагментированы, орнамент почти не читается. Памятник датируется периодом неолита (Ярков С.Н., 2009, отчет).

Озерное-8, поселение. (рис. 1 № 35). Памятник располагается в 0,8 км к северо-востоку от села Озерное, на краю надпойменной террасы левого берега р.Тобол, на краю реликтового бора. Возвышенность доминирует над поймой и представляет из себя полосу песчаных выдувов, вытянутых вдоль кромки леса с юго-востока на северо-запад. С юго-запада выдувы ограничиваются лесным массивом, с северо-востока - полевой дорогой. На поверхности памятника были обнаружены: 65 фрагментов керамики, из них два венчика. Керамику можно условно разделить на две группы. Первая состоит из 12 фрагментов, характеризуется наличием песка в тесте, неровной поверхностью, орнаментированы в прочерченной, отступающей-накольчатой технике и ямочными вдавлениями. Данную керамику предварительно можно датировать периодом неолита. Вторая группа относится к развитому бронзовому веку. Среди находок имеются каменные орудия: 77 экз., из них 2 нуклеуса, 1 нуклевидный скол, 27 пластин без ретуши (неполные пластины - 2 экз., проксимальные сечения – 5 экз., медиальные сечения – 15 экз., дистальные сечения – 5 экз.), 4 пластины с ретушью (неполные пластины - 2 экз., проксимальные сечения – 1 экз., медиальные сечения – 1 экз.), 8 сколов со шлифованных орудий, 35 сколов, 1 скол со следами обработки. Помимо камня и керамики на поселении были обнаружены 4 бронзовых предмета, относящихся к бронзовому веку. Памятник датируется периодом неолита и бронзового века (Ярков С.Н., 2009, отчет).

Поселение Дюна (рис. 1, № 36). Памятник находится в 4 км к юго-западу от хутора Абуга, недалеко от слияния рек Убаган и Тобол, на песчаной возвышенности. Поверхность сильно разрушена ветровой эрозией. На поверхности встречена энеолитическая керамика, аналогичная терсекской (рис. 55) и боборыкинской (рис. 54). Открыто в 1975 году Н.Н. Куминовым. Отчета об исследованиях нет, коллекции хранятся в Курганском областном краеведческом музее.

Поселение Хутор (рис. 1, № 37). Памятник находится около хутора Абуга, недалеко от слияния рек Убаган и Тобол. Более точное местонахождение не известно. Поверхность сильно разрушена ветровой эрозией. На поверхности встречена энеолитическая керамика (рис. 47 -4,5,6). Памятник открыт Н.Н. Куминовым. Отчета об исследованиях нет, коллекции хранятся в Курганском областном краеведческом музее.

Поселение Звериноголовский курган (рис. 1, № 37). Памятник находится в 7 км к югу от села Звериноголовское, на песчаной дюне, сильно разрушенной ветровой эрозией. На поверхности встречаются энеолитические материалы (рис. 47 -1,2,3) терсекского облика. Открыто в 1975 году Н.Н. Куминовым. Отчета об исследованиях нет, коллекции хранятся в Курганском областном краеведческом музее.

Поселение Круглое (рис. 1, № 38). Находится в 0,4 км от с. Круглого на западном берегу одноименного озера, на высоте 1 м от уровня воды. В коллекции собрана энеолитическая керамика, грузило и керамика ранней бронзы. Памятник многослойный. Памятник открыл в 1984 г. А.В. Куйбышев (Куйбышев А.В., 1984, отчет).

Стоянка «Жирный лог» (рис. 1, № 39). Памятник находится в 3 км к востоку от с. Плотниково на правом берегу р. Нижняя Алабуга, на высоте 4 м от уровня воды. Поверхность памятника хорошо задернована и составляет около 800 кв.м. Культурный слой составляет до 0,3м. В шурфе найдены фрагменты энеолитической керамики, изделия из камня. Среди изделий из камня выделяется скребок на отщепе, пластина без сработки (рис. 45 -2,3). Стоянка открыта в 1984 г. Н.Б. Виноградовым (Виноградов Н.Б., 1984, отчет).

Поселение Подуровка-3 (рис. 1, № 40). Находится в 3,5 км к юго-востоку от д. Подуровка, на левом берегу р. Кочердык, на высоте 3м от уровня воды. Площадь памятника составляет 20000 кв.м. В шурфе культурный слой достигает 0,6 м. Среди находок имеются изделия из камня и фрагмент энеолитического сосуда. Памятник многослойный. Памятник открыл в 1984 г. Н.Б. Виноградов (Виноградов Н.Б., 1984, отчет).

Поселение Подуровка-6 (рис. 1, № 41). Находится в 3,7 км к юго-востоку от д. Подуровка, на левом берегу р. Кочердык, на высоте 3м от уровня воды. Поверхность несколько лет распахивается. Из собранных предметов выделяется энеолитический комплекс и керамика ранней бронзы (рис. 45 -18,19,20). Среди изделий из камня имеются скребки на отщепах (рис. 45 -10-17). Памятник многослойный. Памятник открыл в 1984 г. Н.Б. Виноградов (Виноградов Н.Б., 1984, отчет).

Поселение Усть-Уйское-3 (рис. 1, № 42). Расположено в 3 км к северо-востоку от села Усть-Уйское, на левом берегу реки Уй, на верхней террасе озера старичного происхождения. Поверхность памятника несколько лет распахивалась. В подъемном материале встречаются мелкие фрагменты керамики эпохи энеолита, ранней (рис. 45 -21) и развитой бронзы. Среди изделий из камня имеются трехлезвийный скребок на пластине с крутой ретушью, скол нуклеуса с небольшими негативами, пластины без подработки. К крупным изделиям из камня относится тесло из зеленого сланца 2,7x5,5x12 см, изготовленное из почти не обработанного камня с патиной. Зашлифовано только лезвие, имеющее асимметричную форму. Конец лезвия обломан. Поселение открыто в 1997 г. А.И. Кайдалов (Кайдалов А.И., 1997, отчет).

Поселение на оз. Кресты (рис. 1, №43). Находится в 1,5 км к юго-востоку от д. Приозерной, на западном берегу озера Кресты, на высоте 5 м от уровня воды. Поверхность памятника несколько лет распахивается и повреждена траншеей. Культурный слой достигает 0,7 м. Площадь распространения находок 3000 кв. м. В подъемке собрана энеолитическая керамика. Поселение открыто в 1977г. В.А. Могильниковым (Могильников В.А., 1977, отчет).

Стоянка на оз. Чебачье (рис. 1, №44). Находится в 1 км к юго-востоку от д. Приозерной, на западном берегу оз. Чебачье. Памятник расположен на узком мысу на высоте 4 м от уровня воды. Поверхность несколько лет распахивается. Стоянку открыл в 1968г. Г.Н. Матюшин (Матюшин Г.Н., 1968, отчет).

Поселение на оз. Чебачье (рис. 1, №44). Находится в 2 км к востоку от д. Приозерной, на северном берегу оз. Чебачье, примерно на высоте 4 м от уровня воды. На выдувах собрана коллекция, в том числе изделия из камня, отнесенные автором к энеолиту. Поселение открыто в 1977 г. В.А. Могильников (Могильников В.А., 1977, отчет).

Поселение Уйское (рис. 1, №45). Находится в 5 км к востоку от бывшей д. Кораблевка, на левом берегу р. Уй. Памятник расположен на террасе, на высоте 6 м от воды. Подъемные материалы распространяются на 4000 кв. м, поверхность сильно разрушена. Поселение открыто в 1977 г. В.А. Могильников (Могильников В.А., 1977, отчет).

Стоянка Кочердык-1 (рис. 1, №46). Находится в 2,5 км к северо-востоку от с. Казак-Кочердык, на северо-восточном берегу озера Плесово, на высоте 4 м от уровня воды. Поверхность разрушена, площадь распространения находок 2500 кв.м. Стоянку открыл в 1977г. В.А. Могильников (Могильников В.А., 1977, отчет).

Поселение Кочердык-2 (рис. 1, №47). Находится в 4 км к западу от с. Казак-Кочердык, на пойменной террасе, песчаной дюне, высотой около 4 м. На поверхности собраны фрагменты энеолитической керамики и изделия из камня. Памятник открыл в 1977г. В.А. Могильников (Могильников В.А., 1977, отчет).

Селище Баитово-3 (рис. 1, №48). Находится в 3 км к северу от д. Масляное в пойме на песчаной дюне правого берега р. Тобол, около бывшей д. Баитово. Поверхность памятника несколько

лет распахивалась. Район подъемных сборов 3600 кв.м. Среди находок выделяется энеолитическая керамика. Памятник отрыла в 1961 г. Т.Г. Бушуева (Бушуева Т.Г./Генинг В.Ф., 1961, отчет).

Селище Байтovo-2 (“Пески”) (рис. 1, №48). Находится в 4 км к северу от д. Масляное в пойме на песчаной дюне правого берега р. Тобол, где располагалась современная деревня Байтово, в непосредственной близи от селища Байтово-1. На поверхности находили изделия из камня, бронзы и фрагменты керамики неолита, эпохи бронзы, раннего железного века и эпохи энеолита. Памятник открыл в 1930 г. Н.Н. Бортвин. В 1962 г. памятник обследован Т.Г. Бушуевой и В.Т. Юровской (Бортвин Н.Н., 1930. С.14; Бушуева Т.Г., Юровская В.Т./Генинг В.Ф., 1962, отчет; Крижевская Л.Я., 1964. С.24-30, рис. I – III).

Селище Байтovo-1 (рис. 1, №49). Находится в 4 км к северу от д. Масляное в пойме на песчаной дюне правого берега р. Тобол, где располагалась современная д. Байтово, на высоте 2 м над окружающей поймой. На поверхности читается множество жилищных впадин диаметром 8-12 м, глубиной до 0,5 м. Мощность культурного слоя достигает 0,3 - 0,5 м. Большинство находок относится к раннему железному веку, но в коллекции выделяется группа энеолитической керамики. Памятник открыт в 1961 г. Т.Г. Бушуевой (Бушуева Т.Г./Генинг В.Ф., 1961, отчет; Стоянов В.Е., 1975. С. 132).

Поселение Савин-3 (рис. 1, № 50). Находится в 2 км к западу от деревни Масляное, на песчаной дюне в пойме правого берега Тобола. В карьерах собрана большая коллекция находок, среди которых выделялся энеолитический комплекс. Керамика орнаментирована преимущественно гребенчатым штампом (рис. 57). Встречаются длинные (5 – 11 зубцов) и довольно короткие и толстые (4 – 5 зубцов) гребенчатые штампы. Подобные орнаменты имеются среди сосновоостровской керамики. Гребенчатый орнамент составляет композицию в виде горизонтальных и наклонных линий, елочек, ромбов, треугольников. Встречаются отиски двойного гребенчатого штампа, характерные для шувакишской керамики (рис. 57 -7), и фигурного штампа шапкульского облика (рис. 57 -1-6). Четыре фрагмента относятся к эпохе ранней бронзы (рис. 57 -13-16). Сообщил и передал находки житель д. Масляная Б.Б. Борисов в 1996 г., материалы хранятся в Курганском областном краеведческом музее.

Поселение Усть – Суерка-1 (рис. 1, №51). Находится в 1,7 км к юго-востоку от с. Усть-Суерского, в пойме р. Тобол на правом берегу. Поверхность памятника несколько лет распахивалась. На пашне встречаются фрагменты неолитической-энеолитической керамики. Памятник открыт в 1962 г. Т.Г. Бушуевой и В.Т. Юровской (Бушуева Т.Г., Юровская В.Т./Генинг В.Ф., 1962, отчет).

Поселение Усть – Суерка-3 (рис. 1, №52). Находится в 2,4 км к востоку от с. Усть - Суерского на пойменной террасе. Поверхность памятника распахивается. Культурный слой достигает до 0,8 м. Найдены распространяются на 6000 кв.м. Среди многочисленных находок эпохи неолита, ранней и развитой бронзы, раннего железного века выделяется энеолитическая керамика. Памятник открыт в 1962 г. Т.Г. Бушуевой и В.Т. Юровской. В 1970 г. памятник обследован Т.М. Потемкиной, в 1972 г. В.Т. Петриным (Бушуева Т.Г., Юровская В.Т./Генинг В.Ф., 1962, отчет; Потемкина Т.М., 1970, отчет; Петрин В.Т., 1972, отчет; Потемкина Т.М., 1985. С.133-135).

Поселение Усть – Суерка-5 (рис. 1, №53). Находится в 2 км к юго - востоку от с. Усть-Суерского на пойменной террасе. Поверхность памятника несколько лет распахивается. Найдены распространяются на 3000 кв.м. На пашне встречались фрагменты энеолитической керамики. В шурфе фиксировался культурный слой до 0,25 см. Памятник открыт в 1989 г. М.П. Вохменцев (Вохменцев М.П., 1989, отчет).

Поселение Усть – Суерка-6 (рис. 1, № 54). Расположено на правом берегу реки Суерь в 2,4 км к северо-западу от впадения в Тобол и в 1,6 км к юго-востоку от моста через р. Тобол, на верхней террасе правого берега. В подъемном материале были фрагменты керамики сосудов ранней бронзы (Вохменцев М.П., 1989, отчет).

Поселение Усть – Суерка-7 (рис. 1, №55). Находится в 0,5 км к юго-западу от с. Усть - Суерского на пологой террасе левого берега р. Тобол. Поверхность несколько лет распахивается. Площадь распространения находок 7500 кв.м. В шурфе фиксировался небольшой не потревоженный слой до 0,15 см. В шурфе и на пашне были собраны фрагменты энеолитической керамики. Памятник открыл в 1982 г. М.П. Вохменцев, повторно исследовался в 1990 г. (Вохменцев М.П., 1982, отчет; 1990, отчет).

Поселение Усть – Суерка-9 (рис. 1, №56). Находится в 3,7 км к юго-западу от села Усть - Суерского на пойменной террасе р. Суерь. Поверхность памятника несколько лет распахивается. На пашне, на площади 75000 кв.м. встречаются находки: изделия из камня, керамика неолита, бронзы, раннего железного века и энеолитическая керамика. Памятник открыл в 1990 г. М.П. Вохменцев (Вохменцев М.П., 1990, отчет).

Поселение Коротково-3 (рис. 1, № 58). Находится в окрестностях деревни Коротково на мысе левого берега Исети высотой 3 м. Поверхность распахивается несколько лет. На поверхности собраны находки, среди которых выделяются фрагменты энеолитической керамики и керамики ранней бронзы. Лучшую сохранность имеет фрагмент (рис. 46 -19), орнаментированный ямочными вдавлениями. Памятник открыл А.А. Ковригин (Ковригин А.А., 1992, отчет).

Затеченская стоянка (рис. 1, № 111). Находится в 0,7 км от с. Затеченского, у г. Далматово. На пойменных террасах при слиянии рек Исеть и Теча на поверхности были найдены: каменные изделия (пластины, обломок топора) неолитического времени, а также фрагменты керамики раннего железного века. Памятник открыл в 1940 г. К.В. Сальников (Сальников К.В., 1940, отчет; Сальников К.В., 1956. С. 200).

Стоянка Нижнеярская-3 (рис. 1, № 59). Находится в 1,5 км к западу от села Нижний Яр на мысе левого берега Исети высотой 4 м. Памятник открыл А.Г. Ширяев в 1961 г. Находки распространяются на 1000 кв.м. В обрыве зафиксирован культурный слой до 0,3 м толщиной. В керамике из подъемных сборов выделяется сосновоостровская и липчинская керамика, орнаментированная гребенчатым штампом и отступающее-накольчатой палочкой (рис. 44 -14-18). В коллекции находок имеются фрагменты керамики с отпечатками ткани (Виноградов Н.Б., 1986, отчет).

Стоянка Нижнеярская (рис. 1, № 60). Находится в 1,2 км к западу от села Нижний Яр, на мысе левого берега Исети, на пашне рядом с впадением ручья. Находки распространяются на площади 700 кв. м. Найдены 16 кремневых предметов – два скребка на отщепе (рис. 45 -5); комбинированное орудие на отщепе (рис. 45 -4); обломок треугольного, с прямым основанием, наконечника стрелы; ребристая пластина с пильчатой краевой ретушью; две пластины без подработки одна с боковой ретушью; восемь отщепов. Из фрагментов керамики выделяется один фрагмент, орнаментированный ямочными вдавлениями и гребенчатым штампом. Мощность культурного слоя под слоем пахоты составляет 25 см – это песчаный серый грунт. Памятник открыл Н.Б. Виноградов в 1984 г. (Виноградов Н.Б., 1984, отчет).

Поселение Индеево (рис. 1, № 61). Памятник находится в 3 км к юго-востоку от города Далматово, в пойме на дюне, на левом берегу Исети. Площадь памятника составляет 37500 кв. м. В шурфе выявлен культурный слой до 0,6 м. Среди находок встречаются фрагменты керамики энеолита постсосновоостровского (рис. 43 -1-7) и липчинского облика (рис. 43 -8-9), а также фрагменты ранней бронзы, и изделия из камня. Памятник открыл К.В. Сальников в 1940 г. (Сальников К. В., 1940, отчет).

Местонахождение Верхнеярское-4 (рис. 1, № 62). Находится в 1,3 км к северо-западу от с. Верхний Яр, в 0,25 км к юго-востоку от ж.д. моста через р. Половинная - левого притока р. Исеть. На возвышенности, где обнаружены находки, имеются многочисленные карьеры, которые почти полностью уничтожили памятник. Сохранилось около 100 кв. м площади с неподревоженным культурным слоем. В подъемных сборах собран 21 фрагмент энеолитической (ранней бронзы?) керамики, орнаментированной гребенчатым штампом, из них 1 фрагмент эпохи раннего железного века 3 изделия из камня. Памятник открыл в 1992 г. А.А. Ковригин (Ковригин А.А., 1992, отчет).

Поселение Верхнеярское-8 (рис. 1, № 63). Находится в 1 км к юго-востоку от села Верхний Яр на краю первой надпойменной террасы левого берега Исети. Поверхность раньше распахивалась. Площадь распространения находок 60 х 70 м. Среди находок выделяются фрагменты энеолитической керамики (рис. 46 -20). Большая часть керамики имеет плохую сохранность, на ряде фрагментов имеются отиски гребенчатого штампа. Памятник открыл А.А. Ковригин (Ковригин А.А., 1992, отчет).

Поселение Верхнеярское-10 (рис. 1, № 64). Находится в 2 км к юго-западу от с. Верхний Яр, в пойме на острове, возвышающийся на 3 м над окружающей местностью. На поверхности имеют-

ся карьеры, в стенках которых зафиксирован культурный слой до 0,4 м. Среди собранных находок выделяется энеолитический комплекс керамики, изделия из камня. Поселение открыто в 1992 г. А.А. Ковригина (Ковригин А.А., 1992, отчет).

Поселение Черноярское-1 (рис. 1, № 65). Памятник находится в 0,85 км к северо-востоку от бывшей деревни Черный Яр на мысовидном выступе коренного правого берега Исети. Площадь памятника составляет более 4500 кв. м. Культурный слой достигает 0,3 м. Стратиграфия в зачистке лесозащитной борозды следующая: дерновой слой толщиной 6 – 8 см; гумусированный слой – темно-серая супесь толщиной 25 – 30 см; материк – песок серого цвета. На поверхности мыса хорошо читаются жилищные впадины диаметром 3 – 4 x 7 – 8 м, глубиной 0,2 – 0,5 м. Определенной планировки в расположении жилищ не наблюдается. В лесозащитных бороздах найдены фрагменты керамики, среди которой имеется энеолитический фрагмент (рис. 46 -21), орнаментированный шагающей гребенкой, и ножевидная пластина (рис. 45 -1). Памятник открыл А.А. Ковригин (Ковригин А.А., 1992, отчет).

Стоянка Нижне-Суварышская 1 (правобережная) (рис. 1, № 66). Расположена на мысу, образованном реками Суварыш и Исеть. В обрыве зафиксирован культурный слой мощностью до 0,6 м. Из собранной коллекции керамики, изделий из камня, костей животных выделяется развал энеолитического сосуда липчинского облика (рис. 43 -10). Диаметр сосуда 19 см, высота 25 см, верхняя часть сосуда отогнута наружу. Стенки довольно тонкие, достигают 6 мм, придонная часть чуть толще. Тесто сосуда хорошо промешано, основная примесь – песок. Сосуд орнаментирован гребенчатым штампом. Орнамент представлен в виде решеток, горизонтальных, зигзагообразных линий, треугольников. Кроме развала сосуда найдены одна проксимальная часть и две медиальные части пластин серого цвета, десять отщепов черного окременного сланца и серого кварцита. Памятник открыл А.А. Ковригин (Ковригин А.А., 1992, отчет).

Городище Нижне-Суварышское-1 (рис. 1, № 67). Находится в 3 км к западу от с. Нижний Яр, на левом берегу р. Суварыш – левого притока р. Исеть. На городище прослеживаются валы, рвы, жилищные впадины, относящиеся к раннему железному веку. На разрушенных участках культурного слоя собраны находки, среди которых имеется фрагмент неолитического сосуда и сколы и отщепы из серо-зеленого кремня и черного пластинчатого сланца, 3 обломка орудий на пластинах из серого кремня. Памятник открыл А.А. Ковригин (Ковригин А.А., 1992, отчет).

Городище Нижне-Суварышское-2 (рис. 1, № 67). Находится в 120 м к западу от Городища Нижне-Суварышское-1. На городище прослеживаются валы, рвы, жилищные впадины, относящиеся к раннему железному веку. На разрушенных участках культурного слоя собраны находки, среди которых имеются два отщепа из серого кремня и черного сланца. Памятник открыл А.А. Ковригин (Ковригин А.А., 1992, отчет).

Поселение Нижне-Суварышское-28 (рис. 1, № 67). Находится в 3 км к западу от с. Нижний Яр, на левом берегу р. Суварыш левого притока р. Исеть. В шурфе был потревожен неолитический объект, расположенный предположительно рядом с неолитическим жилищем. В коллекции находок 63 экз. Из них 37 фрагментов керамики эпохи неолита и раннего железного века, 16 изделий из камня, 10 костей животных. Неолитическая керамика орнаментирована гребенчатым штампом, ямками, волнистыми прочерчиваниями на внутренней стороне венчика. Каменные изделия представлены сланцевыми плитками, отщепами из кварца и кремня, обломками пластин, орудием на отщепе, отбойником из гальки и заготовкой нуклеуса. Памятник открыл А.А. Ковригин (Ковригин А.А., 1992, отчет).

Поселение Нижне-Суварышское-3 (рис. 1, № 67). Находится в 4 км к западу от с. Нижний Яр, на левом берегу р. Суварыш – левого притока р. Исеть. На поверхности хорошо читаются 16 жилищных впадин. В шурфе найдены находки неолита и раннего железного века. К раннему комплексу относятся: нуклеус, два небольших неорнаментированных фрагмента керамики. Памятник открыл А.А. Ковригин (Ковригин А.А., 1992, отчет).

Поселение Нижне-Суварышское-XI (рис. 1, № 67). Расположено в 5 км к юго-западу от города Далматово на пойменном останце левого берега реки Суварыш. На поверхности хорошо фиксировались четыре впадины – остатки жилищ округлой формы диаметром 7 – 8 м, глубиной

0,2 – 0,3 м. В колее дороги встречались фрагменты энеолитической керамики и изделия из камня. В тесте керамики отмечается тальк, обжиг неровный, цвет от светло-коричневого до серого. Орнамент представлен горизонтальными наклонными линиями, выполненными гребенчатыми штампом и шагающей гребенкой (рис. 46 -11-13). Встречается также техника отступающей палочки. Из каменных изделий найдены: обломок орудия на пластине, обломки серого и черного окременного сланца. Памятник открыл А.А. Ковригин (Ковригин А.А., 1992, отчет).

Городище Суварышское (Борок) (рис. 1, № 68). Находится в 8 км к востоку от г. Далматово, рядом с р. Суварыш между двух ее рукавов. Поверхность несколько лет распахивается. В 40-х годах хорошо читались жилищные впадины, вал и ров. На пашне среди находок других хронологических групп найдены фрагменты керамики ранней бронзы. Памятник открыл А.Н. Зырянов в 1882 г. (Зырянов А.Н., 1882¹, №40 - 19 мая, 1882², 1884; Сальников К.В., 1940, отчет, 1956. С. 200).

Усть-Миасская стоянка (рис. 1, № 69). Находится на северном берегу оз. Каравульного, западнее с. Усть-Миасского. На поверхности собраны многочисленные находки, среди которых имеются фрагменты энеолитической керамики, изделия из камня. Памятник открыт в 1890 г. К.П. Архангельским (ГАСО, ф.139, оп. 1, д.19, л. 50-55).

Поселение Водениково-2 (рис. 1, № 70). Находится в 1,2 км к северу от д. Водениково, на мысе правого берега р. Исеть, на высоте 3 м от уровня поймы. Площадь памятника более 2000 кв.м. В карьере зафиксирован культурный слой до 0,75 см. Из шурфа собраны многочисленные находки, среди которых выделяется энеолитический комплекс. Поселение открыто в 1974 г. Н.Н. Бутаковой (Бутакова Н.Н., 1974, отчет).

Поселение Журавлево-1 (рис. 1, № 71). Расположено в 0,9 км к югу от деревни Журавлево, на пойменной террасе правого берега Миасса. Площадь памятника составляет около 3000 кв. м. На поверхности собраны фрагменты энеолитической керамики, орнаментированные гребенкой (рис. 47 -10-12) и отступающе-накольчатой техникой липчинского облика (рис. 47 -8,9). Поселение открыто М.П. Вохменцевым в 1994 г. (Вохменцев М.П., 1994, отчет).

Барсуковская стоянка «Татарский Бор» (рис. 1, № 72). Находится в 1 км к югу от с. Барсуково в пойме на возвышенности, на правом берегу р. Миасс. На поверхности была собрана большая коллекция находок, среди которых встречались фрагменты энеолитической керамики. Памятник открыт в 1911 г. В.П. Бирюковым (ГАСО, ф. 139, оп. 1, д.19, л. 89, 90 (об.)). В настоящее время территория занята живодноводческими фермами.

Поселение у с. Долговского (стоянка «Остров») (рис. 1, № 73). Находится в 1 км к югу от с. Долговского, в пойме на острове, на правом берегу реки Миасс. На поверхности встречаются находки, среди которых выделяется энеолитический комплекс. Поселение открыто в 1913 г. В.П. Бирюковым (Сальников К.В., 1951. С.97).

Поселение Шадринка-1 (рис. 1, № 74). Находится в 0,7 км к юго - востоку от поселка Шадринка, на полуострове у озера Чаша. В зачистках ям зафиксирован культурный слой до 0,5 м. Среди многочисленных находок выделяются два комплекса энеолитический и ранней бронзы. Поселение открыто в 1996 г. М.П Вохменцевым. (Вохменцев М.П., 1996, отчет).

Поселение Шабарчино-4 (рис. 1, № 75). Находится на мысе р. Миасс на левом берегу, в 2,2 км от д. Шабарчино. Поверхность памятника несколько лет распахивается. С поверхности собрано 12 фрагментов керамики ранней бронзы. Памятник открыл Е.М. Беспрозванный в 1976 г. (Беспрозванный Е.М., 1976, отчет).

Поселение Нечунаево-7 (рис. 1, № 105). Находится на правом берегу р. Исеть, в 2,5 км к востоку от с. Нечунаево. Поселение находится в лесу на первой надпойменной террасе на высоте 3 м от уровня воды. Часть поселения разрушена современным кладбищем. На поверхности фиксируются двенадцать жилищных впадин овальной формы. В шурфах найдены фрагменты энеолитических сосудов (Новиков И.К., 2010, отчет).

Стоянка Ярки (рис. 1, № 76). Находится в 3,5 км к северо-востоку от села Верхнеключевского, на окраине бывшей деревни Ярки, в излучине левого берега Синары на высоте 5 м от уровня воды. Площадь памятника около 3000 кв. м. В шурфах зафиксирован культурный слой до 0,5 м. Из шурfov в 1986 года Н.Б. Виноградовым собрана керамика эпохи энеолита и камен-

ный отщеп. Керамика липчинского облика орнаментирована отступающей двойной палочкой (рис. 44 -6) и гребенчатым штампом, образующим решетку, по венчику нанесены наклонные отиски гребенчатого штампа (рис. 44 -7). В примеси теста очень много талька (Стоколос В.С., 1955, отчет; Виноградов Н.Б., 1986, отчет).

Никитинская стоянка (рис. 1, № 77). Находится в 2,5 км к юго - западу от с. Никитинского на мысе правого берега р. Синара, на высоте 6 - 8 м от уровня воды. Площадь памятника 3000 кв.м. Часть памятника распахивается. Культурный слой в шурфе достигает до 0,5 м. Среди находок имеется энеолитическая керамика и керамика ранней бронзы. Памятник открыт в 1940 г. К.В. Сальниковым (Сальников К.В., 1940, отчет).

Усть-Синарское селище (рис. 1, № 78). Находится в 1,5 км к западу от с. Никитинского, на мысе правого берега р. Синары при впадении ее в р. Исеть, на высоте 5м от уровня воды. Площадь памятника составляет около 4500 кв.м. В зачистках траншеи выявлен культурный слой 0,5 м. Среди находок выделяется энеолитический комплекс. Памятник открыт в 1910 г. В.Я. Толмачевым (ГАСО, ф. 139, оп., 1, д.3, л. 30,(об)).

Поселение Воронино (рис. 1, № 79). Находится в 1,5 км к западу от бывшей деревни Воронино, на верхней террасе правого берега р. Исеть. На поверхности встречаются находки, среди которых выделяется энеолитический комплекс. Поселение открыто в 1961 г. М.М. Чесноковым (АКА УрГУ, ф. 1, д.23).

Ильинское селище (рис. 1, № 80). Селище находится в 3 км к западу от с. Ильинского, на мысу правого берега Исети на высоте 5 м от уровня воды. Площадь памятника составляет 2000 кв. м. Культурный слой в шурфах достигает 0,5 м. На поверхности хорошо фиксируются 15 овальных и округлых впадин размером от 2 х 2 м до 7 х 5 м, глубиной до 0,7 м, идущих по краю террасы. Среди находок выделяется энеолитический комплекс. Керамика разделяется на две группы – липчинского типа, орнаментированная ложношнуровым способом в виде горизонтальных линий, разделенных вертикальными линиями (рис. 46 -1), и керамика, орнаментированная гребенчатым штампом в виде наклонных, горизонтальных и вертикальных линий (рис. 46 -2,3). Часть керамики имеет большую примесь талька в тесте, часть - примесь песка. Каменный инвентарь представлен тремя отщепами (один из них довольно массивный), ножевидной пластиной без ретуши с выкрошенными краями (рис. 46 -4). Открыто в начале XX века П.Ф. Первушинным (Спицин А.А., 1906. С. 218).

Поселение Гусиное-13 (рис. 1, № 81). Находится в 1,5км к юго-востоку от пос. Гусиное, на острове в пойме р. Исеть на левой стороне. В шурфе зафиксирован культурный слой толщиной 10 см. В слое найдены фрагменты энеолитической керамики. Поселение открыто в 1993 г. А.С. Сергеевым (Сергеев А.С., 1994, отчет).

Стоянка «Банный лог» (рис. 1, № 82). Находится в 0,5 км восточнее больницы г. Катайска, на верхней террасе левого берега р. Исеть у «Банного Лога». В собранной коллекции выделяется энеолитический комплекс. Памятник открыт в 1916 г. П.Ф. Первушинным (ГАСО, ф.139, оп.1, д.3, л.92; Сальников К.В., 1940, отчет).

Стоянка у с. Введенского (рис. 1, № 84). Находится у с. Введенского на левом берегу р.Черной, левого притока р.Тобол. Культурный слой фиксировался до 0,4м. Среди находок выделялся энеолитический комплекс. Памятник открыт в 1928 г. Н.Н. Бортвиным (Бортвин Н.Н., 1928, N94.-30июня).

Поселение у п. Керамзитный (рис. 1, № 85). Находится в 1 км к югу от пос. Керамзитный, на верхней террасе правого берега р. Тобол. На поверхности собрана керамика энеолитического облика. Поселение открыто в 1995 г. М.П. Вохменцевым (Вохменцев М.П., 1996, отчет).

Стоянка на оз. Приезжем (рис. 1, № 87). Находится в 3 км к северо-западу от д. Кузнецово, на северном берегу оз. Приезжего на высоте 5-6 м от уровня воды. На поверхности собраны фрагменты энеолитической керамики, изделия из камня. Памятник открыт в 1984 г. А.В. Куйбышевым (Куйбышев А.В., 1984, отчет).

Стоянка Большое Окунево-3 (рис. 1, № 88). Стоянка находится в 1 км к северо-востоку от деревни Большое Окунево, на мысе правого коренного берега Миасса, на высоте 8 – 10 м от уровня воды. Площадь памятника 2500 кв. м. Культурный слой в шурфе достигает 0,5 м. В собранной

коллекции выделяется энеолитический комплекс, происходящий из шурфа и подъемных сборов, мелкий окатанный фрагмент керамики, изделия из камня – скребок на отщепе с округлым рабочим краем (рис. 45 -7), отщеп, по облику напоминающий пластину (рис. 45 -6), поперечный скол с нуклеуса. Также в коллекции находок имеется обломок кости. Находки собраны в районе оконечности мыса, где хорошо фиксируются две впадины размером 10x10 x 0,3 м и 10x5 x 0,2 м. Памятник открыл в 1988 г. Н.Б. Виноградов (Виноградов Н.Б., 1988, отчет).

Поселение Малое Окунево (рис. 1, № 89). Находится в 0,5 км к северо-востоку от деревни Малое Окунево, на мысе левого берега Миасса, на высоте 1 м от уровня воды. Район подъемных сборов на распаханной поверхности составляет 2500 кв.м. В коллекции в основном керамика – 35 фрагментов, каменное грузило, кости животных. Среди фрагментов керамики эпохи бронзы имеется один фрагмент венчика от энеолитического сосуда, орнаментированный гребенчатым штампом и ямочными вдавлениями (рис. 46 -14). Памятник открыл в 1980 г. М.П. Вохменцев (Вохменцев М.П., 1980, отчет).

Поселение Кирово-1 (рис. 1, № 90). Находится в 2,5 км к югу от д. Кирово на краю террасы левого берега р. Миасс на высоте 3,5 м от уровня воды. Площадка памятника распахивалась и занята частично лесопосадками. В шурфе культурный слой достигал до 0,5 м. В коллекции из подъемных сборов и из шурфа имеется 8 фрагментов керамики ранней бронзы и 7 каменных предметов. Памятник открыл Н.В. Варанкин в 1979 г. (Варанкин Н.В., 1979, отчет).

Стоянка Михайловка-1 (рис. 1, № 91). Находится в 1 км к юго-востоку от села Новотроицкого, на слабо выраженной мысе северного берега водохранилища реки Суерь, на высоте 1 м от уровня воды. На пашне находки распространяются на площади 6400 кв. м. Мощность культурного слоя достигает 0,4 м. В коллекции выделяется энеолитический комплекс. В шурфе найдены фрагменты керамики, орнаментированные гребенчатым штампом в виде вертикальных оттисков (рис. 44 -9) и шагающей гребенкой, дополненной горизонтальной линией ямочных вдавлений (рис. 44 -10). Один фрагмент орнаментирован косопоставленной трубочкой (трубчатой костью) (рис. 44 -8). Всего собрано 11 фрагментов керамики. Каменные изделия представлены 8 предметами: обломок ножа на отщепе (рис. 44 -11), скребок на массивном отщепе (рис. 44 -12), обломок черешковой части наконечника, ретушированного с двух сторон (рис. 44 -13), медиальная часть пластины с ретушью по одной грани, три отщепа, обломок скребка на отщепе. Орудия изготовлены из розовой яшмы, серого кварцита, один отщеп из окременного сланца. Памятник открыл в 1986 г. Н.Б. Виноградов (Виноградов Н.Б., 1986, отчет).

Погадаево-1, поселение (рис. 1, № 91). Находится в западной части нежилой деревни Погадаево. Поселение находится на краю мыса, образованного изгибом р. Кизак являющегося второй надпойменной террасой. Напротив поселения в реку Кизак впадает ручей Столовка. Микрорельеф поселения был полностью счищирован в связи с жилой застройкой XVIII-XX вв. Часть культурного слоя уничтожена карьером. Находки фиксируются в песчаных осыпях на дне образовавшегося карьера. Всего было обнаружено 38 фрагментов керамики, из них 7 – венчики. Условно обнаруженную керамику можно разделить на две группы: 12 фрагментов, из них 1 венчик. Орнамент выполнен преимущественно в гребенчатой технике, встречается «жучковый» штамп и «шагающая» гребенка. Тесто с примесью песка. Поверхность фрагментов гладкая. Данный материал можно датировать периодом энеолита, другая группа находок датируется эпохой развитой бронзы (Новиков И.К., 2009, отчет).

Прыговское селище (рис. 1, № 92). Находится в 3 км к юго-западу от д. Прыговой (Калгановой) на пойменном острове левого берега р. Исеть, на высоте 2-6 м от уровня воды. Памятник многослойный. На поверхности хорошо фиксируются валы, рвы и жилищные впадины. В раскопах получены материалы эпохи энеолита-ранней бронзы, развитой бронзы, железного века и средневековья. Памятник впервые упоминает Ю.П. Аргентовский в начале XX века (ГАСО, ф.139, оп.1, д.19, л.162.). Исследовался К.В. Сальниковым, В.Ф. Генингом, М.К. Поздняковым, В.И. Липским (Сальников К. В., 1958, отчет; Генинг В. Ф., 1961, отчет; Генинг В. Ф., Поздняков М. К., 1964. С. 34—71; Стоянов В. Е., 1975. С. 128).

Стоянка Юлдус (рис. 1, № 93). Находится в 0,3 км к юго-западу от с. Юлдус на правом берегу р. Ичкиной - левого притока р. Исеть. В шурфах выявлен культурный слой мощностью до 0,5 м.

Среди находок выделяется бобровкинская керамика и энеолитический комплекс. Памятник выявлен в 1912 г. Ю.П. Аргентовским (ГАСО, ф.139, оп.1, д.19, л.40).

Поселение Погорельское-1 (рис. 1, № 94). Памятник находится в 2 км к северо-востоку от села Большая Погорелка, на левом берегу Исети. В коллекции, собранной в 1985 году Н.Б. Виноградовым, имеются фрагменты энеолитической керамики липчинского типа (рис. 44 -4), орнаментированные ложношнуровой техникой в виде вертикальных и горизонтальных линий с ямочными вдавлениями. Другой фрагмент орнаментирован гребенчатым штампом в виде вертикальных оттисков и зигзагообразной линии сосновоостровского облика (рис. 44 -5). Каменные изделия представлены обломками нуклеуса из черного кремня и двумя пластинами (рис. 44 -1,2,3), у одной из которых выкрошена 1 грань, у другой – дистальная часть. Кроме этого найден один отщеп. Пластины и отщепы изготовлены из серого кварцита. Открыто в 1911 году Ю.П. Аргентовским (ГАСО. Ф.139, оп.1, д.19, л.156-257).

Восточно-Воробьевская стоянка (рис. 1, № 95). Находится в 0,1 км к востоку от бывшей д. Малой Воробьевой, на мысе левого берега р. Исеть. На поверхности собраны находки среди которых выделяется энеолитический комплекс. Памятник открыт в 1940 г. К.В. Сальниковым (Сальников К.В., 1940, отчет).

Поселение Бархатово (Заречное)-1 (рис. 1, № 96). Находится в 0,8 км к западу от д. Бархатово (Заречное), на дюне на краю террасы правого берега р. Исеть, высотой до 2 м. На распаханной поверхности встречаются находки, среди которых выделяется энеолитический комплекс. Памятник открыт в 1974 г. Н.Н. Бутаковой (Бутакова Н.Н., 1974, отчет).

Поселение Белоярское-2 (рис. 1, № 97). Находится в 1,5 км к юго-востоку от с. Белоярского, на мысе правого берега р. Миасс на высоте 3 м от уровня воды. Площадь памятника распахивается, площадь распространения находок 2000 кв.м. В шурфе выявлен культурный слой до 0,45 м. Среди находок выделяется энеолитический комплекс. Поселение открыто в 1987 г. Н.Б. Виноградовым (Виноградов Н.Б., 1987, отчет).

Поселение Белоярское-3 (рис. 1, № 98). Находится в 1,8 км к юго-востоку от села Белоярского, на прямоугольном мысе правого берега Миасса, на высоте 4 м от уровня воды. Площадь памятника распахивается, площадь распространения находок 2100 кв. м. В шурфе выявлен культурный слой до 0,6 м. Среди находок выделяется немногочисленный энеолитический комплекс плохой сохранности. Выделяется один фрагмент керамики, орнаментированный гребенчатым штампом, прочерченными линиями и ямочными вдавлениями (рис. 47 -7). Поселение открыто в 1987г. Н.Б. Виноградовым (Виноградов Н.Б., 1987, отчет).

Поселение Куликово-1 (рис. 1, № 99). Находится в 5 км к юго-востоку от с. Белоярского, на мысе правого берега р. Миасс, на высоте 6 м от уровня воды. Площадь памятника составляет около 800 кв.м. В шурфе выявлен культурный слой мощностью до 0,5 м. В коллекции находок выделяется энеолитический комплекс. Поселение открыто в 1990 г. Н.Б. Виноградовым (Виноградов Н.Б., 1990, отчет).

Поселение Чумляк-1 (рис. 1, № 100). Находится в 0,2 км к юго-западу от села Чумляк, на берегу правого притока Миасса, на высоте 3 м от уровня воды. Площадь поселения 1000 кв. м. Культурный слой в шурфе достигает 0,3 м. На поверхности хорошо читаются 7 впадин – остатки жилищ размером от 4 х 5 м до 9 х 6 м, глубиной 0,1 – 0,3 м. В шурфах собрана следующая коллекция: фрагменты керамики, изделия из камня, расколотые кости животных. Каменные изделия представлены проксимальной частью пластины с выкрошенными краями (рис. 42 -2), комбинированным орудием на крупном отщепе, скребком-ножом (рис. 42 -3), обломком нуклеуса (рис. 42 -1) и 4 отщепами. Поселение открыто в 1985 г. Н.Б. Виноградовым (Виноградов Н.Б., 1985, отчет).

Стоянка Алакуль-3 (рис. 1, № 101). Находится в 3 км к юго-востоку от села Пивкино, на юго-западном берегу озера Алакуль, на мысу высотой 8 – 9 м от уровня воды. На распаханной поверхности встречаются фрагменты энеолитической керамики и изделия из камня. В коллекции насчитывается всего 15 фрагментов керамики и 7 каменных предметов. Энеолитическую керамику можно разделить на две группы: 1 – орнаментированная гребенкой в виде наклонных линий (рис. 46 -5,6), 2 – липчинского типа, орнаментированная ложношнуровым способом – косопоставленной палочкой

в виде горизонтальных линий между вертикальными линиями (рис. 46 -8), решеткой (рис. 46 -7). В примеси керамики отмечается наличие песка (рис. 46 -5,6,7) и талька. Среди каменных изделий выделяются: поперечный скол с нуклеуса, обломок нуклеуса, скребок на отщепе, нож из черного окремненного сланца (рис. 46 -10), две пластины без следов сработанности (рис. 46 -9), отщеп. Площадь распространения находок 8000 кв. м. Мощность культурного слоя в шурфе достигает 0,55 м. Поселение открыто в 1987 г. Н.Б. Виноградовым (Виноградов Н.Б., 1987, отчет).

Поселение Кочегарово-2 (рис. 1, № 102). Находится в 3,5 км к востоку от д. Кочегарово, на мысу правого берега р. Окуневка, правого притока р. Миасс. Находки распространяются на площади 3600 кв.м, поверхность памятника распахивается. Среди находок выделяется энеолитический комплекс. Поселение открыто в 1992 г. М.П. Вохменцевым (Вохменцев М.П., 1992, отчет).

Поселение Плотниково-1, (рис. 1. № 107). Памятник находится на пойменной террасе правого берега реки Миасс. Высота террасы 3-4 м от летнего уреза воды. В 2,8 км к северу д. Плотниково и 1 км восточнее д. Чапаево. Поселение находится на гребне террасы, с запада и с юга ограничивается старицей реки Миасс. С востока и севера терраса имеет плавное понижение. Вдоль южного и западного изгиба террасы проходит полевая дорога Плотникова-Игнатьева.

Поверхность несколько лет активно распахивается. На пашне, в рывтинах и на полевой дороге фиксируются многочисленные подъемные материалы. Общая площадь подъемных сборов составила 13 тыс. кв.м. Всего подъемными сборами было собрано 50 фрагментов керамики, одно каменное орудие, 5 бронзовых изделий и 1 керамическое изделие. Среди керамического материала выделяется один фрагмент эпохи энеолита орнаментированными линиями оттисков наклоненного гребенчатого штампа. Другая группа керамики относится к эпохе бронзы (Новиков И.К., 2011, отчет).

Поселение Плотниково-3, (рис. 1. № 107). Памятник находится на пойменной террасе правого берега реки Миасс, в 0,5 км от берега реки, в 2 км севернее д. Плотниково и 1,1 км юго-восточнее д. Чапаево. Поселение находится на вершине небольшого мыса выдающегося в пойму. С севера и востока терраса имеет относительно крутой уклон, с юга плавно понижается. Высота террасы 3-4 м от подошвы мыса. С севера находится заболоченное озеро старичного типа, с востока полевые дороги. Поверхность поселения несколько лет распахивается. Вследствие распашки гумусированный слой на памятнике сильно истончен и изобилует мелкой галькой, местами образовались материковые выходы. На пашне фиксируются многочисленные подъемные материалы. Общая площадь подъемных сборов составила 0,5 тыс. кв.м. Всего подъемными сборами было собрано 54 фрагмента керамики, 9 каменных изделий и одно изделие из глины. Керамику можно условно разделить на несколько групп. Керамика неолитического облика насчитывает 10 фрагментов. Характеризуется хорошим обжигом, примесью песка в тесте, орнамент выполнен путем прорезывания, отступающих наколов, шагающей гребенки. Основные орнаментальные мотивы: горизонтальные линии и ленты. Энеолитическая керамика (22 экз.) хорошего обжига, с примесью песка в тесте, орнаментирована гребенчатым штампом разных форм, венчики украшены ямочными вдавлениями, образующими негатив на внутренней стороне сосуда в виде т.н. «жемчужин». Керамика эпохи бронзы 2 экз. Она характеризуется хорошим обжигом и наличием слюды в тесте, орнаментирована в прорезанной технике. Каменные изделия - 9 экз., 3 из которых можно отнести к орудиям: скребок на пластине, обломок проколки, кусок сланцевой плитки с ретушированным краем. Также была обнаружена часть нуклеуса с ударной площадкой. Изделия выполнены из кремня, яшмы и сланца. Также было обнаружен обломок изделия из глины, выполненного из стенки сосуда. Предмет обломан с двух противолежащих сторон, две другие стороны параллельны, края слажены, чуть скруглены. Предмет орнаментирован гребенчатым штампом (Новиков И.К., 2011, отчет).

Местонахождение «Лисья Горка» (рис. 1, № 109). Находится на левом берегу р. Чумляк, в 1,5 км севернее с. Козино. Возвышенность называется «Лисья Горка», центральная часть разрушена карьером. В подъемном материале имеются находки каменных изделий (рис. 42-7) и грузило и фрагменты от сосудов эпохи бронзы. Памятник открыт в 1985 г. Н.Б. Виноградов (Виноградов Н.Б., 1985, отчет).

2.2. Памятники с круговой планировкой (святилища)

В лесостепном Притоболье выявлены памятники нового типа эпохи энеолита – ранней бронзы. Эти памятники нельзя отнести ни к поселениям, ни к могильникам. Их отличительная особенность – кольцеобразная планировка. Круг обозначен канавой (рвом), на дне которого и рядом с ним имеются ямы и остатки кострищ. Внутрь круга ведут проходы. Этот тип памятников интерпретируется как культовые места – святилища, планировка и функционирование которых связаны с астрономическими ориентирами.

Святилище Савин-1 (рис. 1, № 8). Памятник выявлен в 1982 году, исследовался в 1983 – 1986 годах. В 1997 году святилище Савин-1 исследовалось на предмет выявления основных астрономических ориентиров. Материалы многолетних исследований святилища Савин - 1 частично опубликованы (Потемкина Т.М., Вохменцев М.П., 1984. С. 236 – 237; Вохменцев М.П., 1986. С. 171; 1987. С. 233 – 234; 1996. С. 29 – 30; Потемкина Т.М., Гусаков М.Г., 1987. С. 153 – 157; Потемкина Т.М., 1995. С. 151 – 154; 1996. С. 109 – 119; 1997. С. 49 – 51; 1998. С. 9 – 15; 2001. С. 166 – 256; Потемкина Т.М., Юрьевич В.А., 1998).

Памятник находится в 1,5 км к юго-востоку от села Слабодчики на правом берегу Тобола на пойменной террасе. Песчаная возвышенность (останец) в виде гривы шириной 50 – 60 м, длиной 350 м доминирует над окружающей местностью. Со всех сторон она окружена старицами Тобола. Поверхность памятника распахивалась. На гриве заложено три раскопа общей площадью 1200 кв. м (рис. 58 -1). В раскопе 1 выявлены остатки древних сооружений в виде двух примыкающих друг к другу колец, образованных канавой, диаметром 16 – 18 м (рис. 58 -2). Продольной осью эти круги ориентированы СВ – ЮЗ, по внешнему виду в плане они похожи на восьмерку. Западный круг (№ 1) более плохой сохранности. В его южной части канава не прослеживалась, а фиксировалась только ямы. Юго-восточный круг (№ 2) имеет лучшую сохранность. Круг 1 в северной части представлен дугообразной канавой, расположенной по склону возвышенности. Эта часть дюны не распахивалась, но перекрыта мощным слоем аллювиальных отложений. Ширина в верхней части канавы 100 – 240 см. В нижней части канава имеет ширину 80 – 100 см. Остальная часть канавы круга 1 и 2 находится не на склоне и имеет ширину 80 – 120 см. Глубина канавы колеблется от 60 до 125 см. В круге с западной и восточной стороны имелись проходы, в круге 2 проход был только один – с северо-восточной стороны. По дну рва, а также внутри кругов и за их пределами зафиксировано 117 ям, часть из них были от столбов. Некоторые ямы заполнены костями животных, среди которых находились фрагменты керамики и изделия из камня. Кроме ям были найдены остатки 21 кострища. В центре северо-восточного круга было углубление, близкое к прямоугольной форме 6 – 6,5 x 7 – 8 м, глубиной 0,3 – 0,8 м. На дне котлована находился большой слой 20 – 30 см костей животных, среди которых были фрагменты керамики, изделия из кости и камня.

На святилище были найдены три погребения. Ко времени функционирования святилища относятся погребения №№ 1,3.

Погребение 1 находилось внутри круга 1 в юго-восточном секторе (рис. 58 -2), на глубине 50 см. Могильная яма в плане имела неправильную форму размером 70 x 100 см, глубиной 50 см. Заполнение могильной ямы не отличалось от материкового песка, очертания погребения можно было фиксировать только по слою коричневого тленя, толщиной 0,5 – 1 см, который фрагментарно сохранился на стенках и на дне. В верхних заполнениях могильной ямы найдены фрагменты черепа и зубы двух человек: взрослого и ребенка.

Погребение 3 зафиксировано на глубине 55 см в юго-восточной части канавы круга 2 (рис. 58 -2). В верхних заполнениях было пятно зольного цвета округлой формы размером около 1 м. В погребении были захоронены три человека в три яруса. Череп погребенного № 1 был на слое охры, а два других черепа в слое охры. Мощность слоя охры достигала 10 – 15 см. Костяки ориентированы головой на юго-запад. Череп погребенного № 1 верхнего костяка лежал на левой стороне и был обращен лицом к северу. Череп погребенного № 2 лежал на затылочной части лицом вверх. Череп погребенного № 3 лежал на правой стороне, лицом на восток и лобно-теменной частью почти со-прикасался с черепом погребенного № 2. Наиболее вероятные позы погребенных – погребенный

№ 1 в верхнем ряду захоронен в скорченном состоянии с согнутыми руками и ногами. Погребенный № 2, скорее всего, лежал на левом боку и был также в скорченном состоянии. Погребенный № 3, очевидно, лежал на спине между погребенными №№ 1, 2. Недалеко от черепа погребенного № 1 найдены фрагменты керамики, в 30 – 50 см к западу от костей ног обнаружены единичные кости животных и фрагменты керамики. Одна из костей – берцовая кость лося – с отверстием. В погребении № 3 захоронены двое взрослых мужчин и женщина в возрасте 16 лет. Они принадлежат разным расовым типам – восточно-средиземноморскому европеоидному и североазиатскому монголоидному (один из мужчин) (определение Г.В. Рыкушиной, Институт этнологии и антропологии РАН) (Потемкина Т.М., Ковалева В.Т., 1993. С. 252).

Ряд ям заполнен костями животных. Скопления костей животных также встречались на материке и во рву. Кости, как правило, залегают в углистых или прокаленных слоях. В скоплениях все кости животных находятся в беспорядочном состоянии, большинство их расколото. Подсчет минимального количества особей видов животных (определение В.П. Данильченко, ИА РАН), взятых с учетом только костей из скоплений, дает следующую картину: лошадь – 92 особи, косуля – 64, лось – 9, кабан – 8, медведь – 2, волк – 1.

В раскопе найдены развалы сосудов, фрагменты керамики от сосудов, изделия из камня и kosti. Всего коллекция насчитывает 7162 предмета. Самой многочисленной среди находок является керамика – 5400 экз. Изделий из камня – 1750 экз., изделий из кости – 12 экз.

В коллекции керамики по развалам сосудов и венчикам выделено 398 сосудов.

Реставрировать полностью и реставрировать графически удалось 21 сосуд. Они имеют полующевидную форму. Венчики встречаются плоские, со скосом внутрь, реже – наружу, приостренные, но подавляющая масса венчиков имеет округлую форму. Верхний край многих сосудов утолщен. Стенки большинства сосудов наклонены внутрь или прямые. Донышки сосудов приостренные или округлые, единичные сосуды имеют сильно заостренное дно или сильно округлое. Днища сосудов, как правило, имеют утолщение. На ряде сосудов прослеживается небольшой наплыv при переходе от стенки ко дну в форме широко расплывшегося соска. Этот наплыv обусловлен технологией изготовления посуды, распространенной в эпоху энеолита.

Размеры сосудов: крупные – диаметром 22 – 28 см, высотой около 30 см; более мелкие – диаметром 14 – 20 см, высотой до 20 см. Толщина стенок – от 3 до 12 мм; преобладают 4 – 6 мм. Глиняное тесто содержит шамот и песок, реже – дресву и тальк. Большинство сосудов имеют хорошо заглаженную внешнюю поверхность. На внутренней стороне часто имеются следы заглаживания, оставленные штампом или пучком травы. Отобрано около 100 фрагментов, у которых при нанесении ямочных вдавлений на жемчужине с внутренней стороны имеются отпечатки пальцев с папиллярными узорами. К сожалению, рисуночный узор очень фрагментарный, 3 – 8 мм в диаметре, что затрудняет антропологическое (дерматоглифическое) исследование. Обжиг у керамики хороший, черепки плотные, с очень мелкими порами. Цвет у керамики серо-желтый, слегка коричневатый. Часто на керамике имеются следы нагара и угля.

На памятнике Савин - 1 собрано большое количество керамики, из которой много сосудов удалось восстановить и разработать типологию посуды по форме (рис. 85) и орнаментации. Поэтому керамический комплекс этого памятника может считаться опорным для памятников энеолита лесостепного Притоболья.

В комплексе керамики Савина-1 выделено 117 сосудов (восстановленных полностью или частично – минимум на 1/3 от верха), по которым можно представить форму сосудов. По технике нанесения орнамента керамику можно разделить на *шесть видов*. В обработку взято 398 венчиков и 82 стенки.

Вид 1 (136 сосудов). Керамика этого вида орнаментирована шагающей гребенкой в сочетании с рядами ямочных вдавлений (рис. 59 -3,4; 61 -2). Шагающая гребенка образует горизонтальные, вертикальные, наклонные, зигзагообразные линии. Иногда на сосудах такого типа имеются оттиски гребенчатого штампа по венчику, которые носят дополнительный характер.

Вид 2 (118 сосудов). Керамика орнаментирована гребенчатым штампом. Встречаются сосуды с оттисками короткого и длинного гребенчатого штампа (4 – 12 зубцов). Орнамент состоит из

треугольников, ромбов, горизонтальных елочек, горизонтальных и наклонных линий. На сосудах, как правило, имеются горизонтальные линии из ямок, которые делят сосуд на зоны.

Вид 3 (18 сосудов). Керамика, сочетающая орнаментацию различной техники – шагающая гребенка с оттисками гребенчатого штампа и крупным фигурным штампом (рис. 59 -1,2; 61 -1). Этую небольшую группу можно выделить с оговорками: она как бы объединяет 1, 2, 4 виды.

Вид 4 (68 сосудов). Керамика, орнаментированная накольчатой техникой – крупным фигурным штампом (рис. 61 -3; 62). Элементы орнамента: зигзаги, треугольники, наклонные линии. Встречаются ряды ямочных вдавлений и толстого гребенчатого штампа, которые делят стенки сосуда на зоны. В отличие от керамики 1 и 2 вида встречаются горизонтальное и вертикальное деление на зоны. Орнамент, как правило, очень плотный, занимает всю поверхность сосудов от венчика до дна. На одном сосуде имеются «жемчужины» по венчику, на других сосудах – горизонтальные линии из ямочных вдавлений.

Вид 5 (11 сосудов). Керамика, орнаментированная отступающе-накольчатой техникой (рис. 60 -1). Элементы орнамента: горизонтальная лесенка, зигзаги, треугольники, вертикальные и горизонтальные линии.

Вид 6 (47 сосудов). Керамика, орнаментированная ямочными вдавлениями (рис. 60 -2,3), образующими геометрические узоры: горизонтальные и наклонные линии, треугольники.

Несколько единичных фрагментов имеют большую примесь талька. Один сосуд удалось частично реставрировать (рис. 63 -7). Один сосуд имел неолитический облик.

В целом гребенчатая керамика составляет 66%. Керамика, орнаментированная фигурным штампом, часто с наклоном к поверхности сосуда, составляет 17%. Керамика, орнаментированная отступающей-накольчатой техникой, - 2,7%. Керамика, орнаментированная оттисками круглых ямок, - 11,8%. Нужно отметить, что эта керамика орнаментировалась не только ямочными вдавлениями, но и гребенчатым штампом.

К изделиям из керамики относятся биконические и сигаровидные грузила, скребки (рис. 63 -1-6). Изделия из кости: гарпун, острие, обломки костяных рукояток и другие не определяемые функционально изделия.

Количество собранных на святилище Савин-1 каменных орудий во много раз превышает коллекции каменных орудий из раскопок поселений лесостепного Притоболья.

Изделия из камня со святилища Савин - 1 подвергнуты трасологическому анализу (Г.Ф. Коробкова, Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург), что позволило провести систематизацию и определить функциональное назначение каждого орудия. Полученные результаты дают возможность более полно охарактеризовать хозяйственную деятельность населения эпохи энеолита. Всего из коллекции памятника определено на данном этапе 1668 изделий. Из них в статистическую обработку по разным показателям включено 924 каменных орудия. Не взято в обработку 27 пластин без следов сработанности, поскольку невозможно определить их функциональное назначение, 316 – отщепов, 138 – осколков, 203 – чешуйки, 20 – обломков шлифованных орудий, а также 7 одноплощадочных нуклеусов, 3 двухплощадочных призматических нуклеуса и 21 обломок нуклеусов (рис. 64,65).

Из 924 орудий можно выделить 26 типов. Самый многочисленный из них – скребки (392 экз., 42,4%). Они имеют наиболее разнообразные формы среди других орудий. Это скребки в рукоятке и без рукоятки, одно-, двух-, трех-, четырехлезвийные. Имеются скребки на пластинах – 26 экз. (2,8%), на отщепах – 117 экз. (12,6%), на нуклеусе – 8 экз. (0,8%). Микроскребков насчитывается 147 экз. (15,9%), скребков на наконечнике стрелы – 3 экз. (0,3%). Кроме того, имеется серия скребков из обломков сосудов – 86 экз. (9,3%) и на обломках шлифованных изделий – 5 экз. (0,5%).

Следующий по численности тип орудий – ножи, 121 экз. (13%). Встречаются одно- и двухлезвийные ножи. Преобладают ножи на пластинах – 99 экз. (10,7%). На отщепах всего 16 экз. – 1,7%, на нуклеусе – 2 ножа (0,2%). Имеется четыре специализированных ножа для рыбы (0,4%). Далее идут скребли – 97 экз. (10,5%). Преобладают скребли на отщепах. Довольно большой набор абразивов – 60 экз. (6,5%) и керамических грузил – 45 экз. (4,8%).

Значительно меньше по численности (от 30 до 2 – 3-х) таких орудий как: сверла – 30 экз. (3,2%), наконечники стрел и копий – 28 экз. (3%) (рис. 73), резчики – 26 экз. (2,8%), долота – 21 экз. (2,2%), ретушеры – 16 экз. (1,7%), вкладыши метательных орудий – 19 экз. (2%), стамески – 15 экз. (1,6%), отбойники – 10 экз. (1%), проколки – 8 экз. (0,8%), тесла – 7 экз. (0,7%), лощила – 4 экз. (0,4%), топоры и их обломки – 3 экз. (0,3%), пилы – 3 экз. (0,3%), подставки-наковальни – 2 экз. (0,2%), украшения – 2 экз. (0,2%). Единичны находки вкладыша струги, развертки, гладилки-выпрямителя, песта для растирания зерна.

Все орудия по функциональному назначению можно разделить на 11 видов. Орудия для охоты составляют 6,9%, рыболовства – 5,3%, земледелия – 0,4%, обработки шкур и кожи – 65,9%, разделки мяса – 8,1%, обработки кости-рога – 4%, дерева – 21,8%, камня – 12%, металла – 0,7%. У части орудий функции не определены – 7,3%. Украшения из камня составляют 0,3% изделий.

В раскопе 2 зафиксировано 4 ямы, в заполнении которых встречались фрагменты энеолитической керамики. В раскопе 3 выявлена глубокая яма с многочисленными углистыми прослойками и керамикой раннего железного века (Вохменцев М.П., 1982; 1983; 1984; 1985; 1986, отчет).

Святилище Слабодчики-1 (рис. 1, № 9). Святилище открыто в 1991 году, в 1994 году произведены раскопки. Памятник находится в 1 км к востоку от деревни Слабодчики на правом берегу Тобола в пойме, на мысу около старицы. Поверхность хорошо задернована, всегда использовалась для пастбищ. Площадь раскопа составляет 288 кв.м. На вскрытой площади выявлена следующая стратиграфия: 1 – верхний слой дерна толщиной 2 – 4 см; 2 – слой темной, однородной по составу, очень плотной почвы – 30 – 80 см; 3 – углистые прослойки толщиной до 8 см; 4 – светло-серый с затеками слой – до 30 см; 5 – слой прокала бледно-розового цвета (очаг) – до 30 см; 6 – материковая глина. Основные находки встречались в темном однородном слое.

В раскопе на глубине 30 см зафиксированы остатки древних сооружений. На фоне глинистого материка хорошо читались очертания канавы, образующей круг, и котлована внутри последнего. Диаметр площадки ограниченной канавой составляет около 14 м; ширина канавы – 0,6 – 1,5 м, глубина – 0,2 – 0,4 м. В южной части канавы имеется разрыв, образующий проход в круг. В центре круга имеется прямоугольный котлован размером 7 х 8 м, углубленный на 0,6 м. Стенки котлована пологие. В пределах котлована фиксировались очаги диаметром 20 см и 80 см, мощность прокала 6 см и 30 см. В котловане и в канаве встречены скопления костей животных, единичные кости человека. Преобладали кости лося – 37 особей; в меньшем количестве – кости кабана (12 особей), медведя – 14, косули – 10, лошади – 5, зайца – 2, лисы – 2, выдрь – 2, куницы (соболя) – 2, волка – 1 особь. Обнаружено также много костей рыбы. Предварительные определения старшего научного сотрудника Института экологии УрО РАН П.А. Косинцева. Среди костей встречены фрагменты энеолитической керамики, изделия из кости, камня и керамики.

Керамика. Основная часть находок со святилища представлена крупными и мелкими фрагментами, всего около 1000 экз. Помимо нескольких фрагментов от одного сосуда эпохи поздней бронзы черкаскульского типа, основная масса фрагментов керамики относится к эпохе энеолита (рис. 66-70). По своему облику посуда очень близка энеолитической керамике святилища Савин-1, которое находится в 800 м к востоку от святилища Слабодчики-1. По форме сосуды имеют полуяйцевидную форму с прямыми или слегка округлыми боками, прямым (рис. 66 -1; 67 -1; 68 -2; 70 -1) или слегка отогнутым наружу венчиком (рис. 66 -2,3; 67 -2; 68 -1,4). Иногда верхние части сосудов имеют закрытую форму, венчики наклонены внутрь (рис. 68 -3).

Толщина стенок от 3 до 10 мм, в придонной части имеется утолщение. Ряд венчиков на месте изгиба также имеет утолщения. Формы венчиков округлые, приостренные, плоские или имеющие срез внутрь.

По собранным фрагментам керамики удалось графически воспроизвести облик девяти сосудов. Из них два воспроизведены почти целиком (рис. 67).

По технике нанесения орнамента можно выделить следующие виды:

Вид 1. Керамика, орнаментированная гребенчатым штампом в виде отпечатков, составляющих различные геометрические узоры – горизонтальные линии, наклонные линии, треугольники, ромбы, ряды шагающей гребенки (рис. 66; 67 -2; 68 -2,4; 70 -1).

Вид 2. Керамика, орнаментированная фигурным штампом в виде оттисков двойной палочки, изогнутой в виде месяца. Оттиски отпечатаны поставленным наклонно штампом. Только в единичных случаях оттиски нанесены перпендикулярно поставленным к орнаментируемой поверхности штампом (рис. 69).

Вид 3. Керамика, орнаментированная отступающе-накольчатой техникой (рис. 67 -1).

Вид 4. Керамика, имеющая на внешней стороне стенок сосудов отпечатки грубой ткани или ложнотекстильную выбивку (рис. 70 -2,3).

Практически все виды дополнены горизонтальными рядами круглых ямок по венчику, по стенкам и придонной части, выполняющих как бы горизонтальное деление на зоны всего орнамента. Ряды ямок бывают чаще всего в один ряд, но встречаются двойные ряды и в виде зигзага.

На внутренней части венчика, как правило, имеются отпечатки гребенчатого штампа в виде наклонных линий, решеток. Иногда отпечатки наносились фигурным штампом (рис. 67 -1; 69).

В процентном отношении преобладает керамика, орнаментированная гребенчатым штампом – около 60%. Керамика, орнаментированная фигурным штампом, – 39%. Керамика, орнаментированная отступающе-накольчатой техникой и с отпечатками ткани или ложного текстиля на внешней поверхности, составляет 1%.

Керамика, имеющая отпечатки ткани на внешней стороне, не имеет аналогов среди энеолитической посуды, но встречается в комплексах ранней бронзы более южных районов западносибирской лесостепи. В Зауралье – это могильник (поселение) Верхняя Алабуга и поселение в устье Убагана.

Среди керамики, орнаментированной гребенчатым штампом, выделяется очень незначительная часть, около 20 экз., с примесью талька. Эта керамика сопоставима с энеолитической посудой Южного Урала. Несколько фрагментов, около 10 экз., с оттиском широкого гребенчатого штампа (рис. 68 -1) или крупного фигурного штампа. Изделия из глины – биконические грузила (рис. 70 -4,5), орнаментированные гребенчатым штампом, длиной 10 см, диаметром 2,5 x 3,5 см; обломок глиняного утюшка, орнаментированного прочерченными линиями и насечками без следов сработанности по желобу (рис. 70 -7); обломок глиняного изделия (рис. 70 -6), орнаментированного ямочными вдавлениями и прочерченными линиями; 5 фрагментов сосудов со сработанными краями – очевидно, скребки.

К изделиям из кости относятся поделки и их обломки, имеющие различное назначение: гарпуны, острия, рукояти, накладки – всего 15 экз. (рис. 71). Наиболее хорошо сохранились следующие предметы: трубчатая кость, длиной 27 см, со срезанной одной стороной в виде небольшого изгиба (рис. 71 -1). Наконечник копья или острия, изготовленный из трубчатой кости (рис. 71 -3). Основание наконечника сломано. Ближе к основанию вокруг наконечника прорезан паз. Длина наконечника 24,7 см, диаметр 3 x 4 см. Гарпун односторонний с тремя зубцами. У основания и на верхней части зубцов имеются небольшие насечки – пропилы (рис. 71 -2). Длина гарпуна 27,3 см, диаметр 0,8 см.

Орудия из камня немногочисленны: скребки на отщепах – 11 экз. (рис. 72 -3,4,5,6); нож – 1 экз. (рис. 72 -6); пластина – 1 экз. (рис. 72 -2); наконечник копья – 1 экз. (рис. 72 -1), обработанный плоскостной крупной ретушью, со стертой нижней половиной, длиной 10,2 см, шириной 3 см, толщиной 0,8 см; сломанный шлифованный топор (рис. 72 -8), изготовленный из мелкозернистого зеленого сланца. Лезвие и обух отбиты. Поперек топора сохранились борозды от шлифовки.

С каменной индустрией связаны: абразивы – 5 экз., галька – 1 экз., обломки камней – 10 экз. Для изготовления орудий использовались такие породы камня как бледно-розовый кварцит, мелкозернистый сланец, песчаник.

В юго-восточном секторе канавы в верхних слоях были обнаружены на глубине 18 см от поверхности кости человека – две плечевые кости и нижняя челюсть с сильно сточенными зубами (до десен) и отдельные мелкие фрагменты скелета. Пол по морфологии костей и нижней челюсти – женский, возраст 50 – 60 лет. Расовый тип определить нельзя (определение А.Н. Багашева, Институт проблем освоения Севера СО РАН) (Вохменцев М.П., 1991, отчет; 1994, отчет; 1995. С. 260; 2000. С. 147-149).

2.3. Могильники

Могильник (поселение) Верхняя Алабуга (рис. 1, № 2). Расположен в 4 км к юго-западу от деревни Верхняя Алабуга, в пойме Тобола, на останце округлой формы диаметром около 150 м, возвышающемся до 3 м над окружающей местностью (рис. 15 -1; 73 – 1). Возвышенность имеет название «Штанный бугор». Поверхность памятника несколько лет распахивалась.

Памятник открыт в 1971 г. Т.М. Гусенцовой (Гусенцова Т.М., 1971, отчет), в 1972 г. обследован разведкой Н.Н. Куминовым (Куминов Н.Н., 1972, отчет), в 1977-79 гг. произведены раскопки Т.М. Потемкиной (Потемкина Т.М., 1977, отчет; 1978, С. 273-274; 1979. С. 268 - 269; 1980. С. 228-229; 1982. С. 160-166; 1985. С. 148-200). В 1981 г. раскопки продолжил М.П. Вохменцев (Вохменцев М.П., 1981, отчет), в 1984 г. - В.Ф. Зайберт (Зайберт В.Ф., 1984, отчет; Зайберт В.Ф., 1986. С. 443-444), в 1986 г. - А.А. Бухонин, М.П. Вохменцев (Вохменцев М.П., Бухонин А. А., 1988. С. 228-229), в 1987 г. - М.П. Вохменцев (Вохменцев М.П., 1987, отчет), в 1996 г. - С.Н. Шилов (Шилов С.Н., 1996, отчет).

Общая площадь раскопов, вскрытая за все годы, составляет 3602 кв. м. Часть материалов опубликована (Потемкина Т.М., 1985. С. 148 – 200).

В результате исследований была зафиксирована следующая стратиграфия: 1 – верхний слой пахоты до 0,3 м, местами перекрыт наносами из разрушенных ветром слоев; 2 – темно-серая рыхлая супесь толщиной 0,1 – 0,8 м; 3 – темная супесь (заполнение могильных ям); 4 – матери-ковый песок. Памятник содержит материалы мезолита, неолита (рис. 76 -1,2), энеолита (рис. 76 -3-12; 81 -1), ранней бронзы (рис. 77-80), развитой бронзы, раннего железного века.

На площади раскопа выявлены ямы и погребения эпохи энеолита (рис. 73 – 2).

Погребение 5 имеет прямоугольную форму размерами 60 x 95 см, глубину 25 см. Костяк лежал на левом боку, заваленный на спину, в сильно скорченном положении, головой на северо-запад (рис. 74 -4; 84 -1). Рядом с нижней челюстью найдено медное шило (рис. 74 -5), у изголовья остродонный сосуд, орнаментированный гребенкой (рис. 74 -6).

Погребение 103 зафиксировано на глубине 80 см. Скелет лежал на правом боку, головой ориентирован на восток, ноги подогнуты. Очертания могильной ямы не фиксировались, захоронение совершило в материковом песке. С северной стороны найдены фрагменты керамики (рис. 75 -4).

Погребение 105 зафиксировано на глубине 120 см. Заполнение могильной ямы не отличалось от материкового песка. Костяк находился в сильно скорченном положении, коленки прижаты к животу, кости стоп соприкасаются с тазом. Кости рук согнуты в локтях и прижаты к грудной клетке. Погребенный ориентирован головой на северо-запад, лицом на запад.

Погребение 56 не имеет очертаний могильной ямы. В слое серой супеси и песка на глубине 25 – 45 см найдена верхняя часть скелета ребенка 4 – 6 лет, уложенная почти вертикально, с наклоном назад. Лицо погребенного направлено на юго-восток. Нижняя часть скелета разрушена норами грызунов. Погребение безынвентарное.

Погребение 73. Могильная яма овальной формы размерами 40 x 70 см плохо прослеживалась на материковом песке. Погребенный, мужчина 30 – 40 лет, захоронен на корточках или на коленях, лицом на юго-запад. Кисти рук находились у таза, правая плечевая кость занимала почти вертикальное положение (рис. 74 -7). Погребального инвентаря нет.

Погребение 80. Могила имеет овальную форму размером 60 x 80 см, до глубины 70 см. Верхнее заполнение ее состоит из углистой супеси толщиной до 20 см. На глубине 80 – 180 см в песке обнаружен костяк мужчины 80 – 85 лет. Погребенный был захоронен сидя, на уступе-ступеньке могилы, лицом на северо-запад. Колени плотно сдвинуты, кисти рук находились между бедер. На височной и лобной доле черепа следы огня. Восточный край погребения нарушила яма округлой формы диаметром 60 см с более светлым заполнением. На дне этой ямы у западной стенки, почти вплотную к черепу старика, находился череп подростка 12 – 13 лет со следами сильного огня. Нижняя челюсть и плечевые кости лежали восточнее в 15 – 20 см.

Погребение 83 выявлено на глубине 50 см. Могила имела очертания округлой формы размером 90 x 105 см и углублена в подстилающий грунт на 40 см. В северной части могилы на глубине 30 см, в округлом пятне, сильно окрашенном охрой, размером 40 x 50 см и толщиной 20 см, найден

череп (рис. 75 -2). Теменная часть черепа направлена на северо-восток. В районе затылка найдены украшения из костяных пластинок в количестве 9 штук (рис. 75 -3).

Погребение 85 в могильной яме овальной формы 85 x 95 см, нижнее заполнение которой почти не отличается от материкового песка. На глубине 70 – 140 см найден костяк человека в сидячем положении на уступе-ступеньке лицом на запад. Дно ямы смещено к западу по сравнению с верхними очертаниями могилы. Придонная часть заполнена углистой супесью толщиной 5 – 8 см, в этом слое найдены фаланги пальцев ног.

Погребение 104 находилось в канаве шириной 180 – 200 см, глубиной 30 см. Канава ориентирована северо-запад – юго-восток. На глубине 100 см обнаружен череп человека, на глубине 120 см – кости таза. Погребенный находился в полусидячем положении, заваленным на правый бок, головой на север. Ноги сильно подогнуты, кости стопы находились около таза. Кости рук согнуты в локтях. Левая рука лежала на костях таза, правая, сильно согнутая, около грудной клетки. Погребение находилось в яме, углубленной в материк. Заполнение ямы не отличалось от материкового песка.

Погребение (яма 8) овальной формы 67 x 54 см глубиной 75 см, ориентировано северо-восток – юго-запад и заполнена темно-серой супесью. С северной стороны на глубине 50 см яма имеет уступ шириной до 0,4 м, южная стенка наклонена внутрь. В могильной яме находилось погребение взрослого человека, сидящего на уступе, лицом на юг. Ноги стояли на дне, кисти рук на коленях. Сохранность костей плохая, погребение безынвентарное.

Погребение (яма 10) в могильной яме овальной формы размером 90 x 40 см, глубиной 160 см, ориентирована по линии северо-восток – юго-запад. Яма заполнена темно-серой супесью. Северная стенка ямы на глубине 0,4 м от материка имеет уступ шириной до 0,4 м. Стенки ямы слегка наклонены вовнутрь, дно покатое. В северной части ямы до 20 см от уровня материка находился раздавленный череп взрослого человека и фрагменты костей. Ниже располагалось второе погребение. Погребенный сидел на пятках («на kortochkax») лицом на юг. Сохранность костей плохая. Ниже второго погребения, на краю уступа, находился череп, трубчатые кости и ребра ребенка. Череп был раздавлен на две части. В 20 см от дна ямы находилось каменное тесло из зеленой яшмовидной породы и три позвонка рыбы.

Погребение 55 в могильной яме окружной формы диаметром 80 см, глубиной 20 см. Были найдены три сильно скрученных детских костяка на левом боку. Скелеты первого и третьего погребенного находились один на другом в восточной половине могильной ямы, головой на север. Верхний костяк принадлежал ребенку 9 – 14 лет, нижний – 6 – 7 лет (рис. 83 -2). Второй погребенный с антитезной ориентировкой располагается на уровне первого погребенного в западной половине могильной ямы, череп поврежден распашкой. В районе затылка у первого погребенного зафиксировано в небольшом темном пятне скопление кальцинированных косточек. Кальцинированные кости найдены также в углистом пятне в северо-восточной части могилы. Между первым и вторым погребенными в центре ямы найдено медное обоюдоостре шильце, округлое в сечении, плохой сохранности. У лобной доли черепа первого погребенного найден обломок шлифованного изделия из рога.

Погребение 90 в могильной яме овальной формы размером 95 x 105 см, глубиной 15 см. Обнаружены два скелета. Погребенные были уложены в юго-восточной половине могилы на спине с сильно подогнутыми ногами, один на другом, головами в противоположные стороны – на юго-запад и северо-восток. Северо-восточный череп находился между ног другого погребенного (рис. 74 -1). В северной части могилы находились фрагменты черепа третьего человека. В центре захоронения около таза верхнего костяка обнаружено два сосуда с округлым дном диаметром 7 и 12 см (рис. 74 -2,3). Большой сосуд орнаментирован вертикальными полосами, выполненными шагающей гребенкой. Поверхность сильно заглажена. По шейке сосуд орнаментирован наклонными оттисками гребенки. Второй сосуд не орнаментирован.

Погребение 86 не имеет очертаний могильной ямы. Погребенный лежал на спине, с небольшим наклоном на правый бок, головой на северо-запад. Ноги слабо подогнуты и скрещены (правая на левой), правая рука вытянута вдоль туловища, левая на груди в области шеи (рис. 75 -1).

Погребение 88 совершено в материковом песке. Погребенный находился в полусидячем положении, головой на север. Ноги вытянуты и скрещены (правая на левой). Верхняя часть туловища приподнята и незначительно повернута вправо, руки вдоль туловища и слегка согнуты в локтях.

Погребение 89 также совершено в материковом песке. Погребенный находился на спине, головой на северо-северо-восток. Ноги скрещены (правая на левой), руки слабо согнуты в локтях, кисти рук в районе таза, голова слегка приподнята.

Погребение 46 очерчено ямой овальной формы размером 80 x 120 см, глубиной 10 см. Заполнение могилы мало отличается от материка. В захоронении найдены в беспорядке фрагменты черепа, трубчатые кости и ребра ребенка 4 – 6 лет. Рядом с костями найдены два кремневых отщепа и обломок сосуда. Погребение потревожено пахотой.

Погребение 47 не имеет следов могильной ямы. На глубине 15 см найдены: раздавленный череп человека, обломки трубчатых костей, ребра. Останки располагались компактно, но не в анатомическом порядке. Кости плохой сохранности, при расчистке рассыпались. Погребение потревожено, кости принадлежали взрослому человеку.

Погребение 72 очерчено ямой овальной формы размером 50 x 60 см, в юго-западной части могилы глубиной 20 см. На глубине 55 см ниже уровня фиксации в юго-западной части могилы обнаружен костный тлен, мелкие кости и нижняя челюсть человека.

Погребение 81 в могильной яме на глубине 40 см от поверхности размером 80 x 90 см. Заполнение не отличается от материкового песка. В северо-восточной части могилы на глубине 30 см находились фрагменты черепа, на глубине 40 см в восточной части – зубы человека. Вероятно, это захоронение было совершено в сидячем положении.

Погребение 82 в могильной яме на глубине 70 см имеет овальную форму размером 70 x 120 см, вытянута с северо-восток на юго-запад. В восточной части могильной ямы на глубине 70 см найдены кости черепа и зубы, в западной части на глубине 60 см выявлены кости черепа. Заполнение могилы мало отличается от материкового песка. Видимо, погребение совершено в сидячем положении.

Погребение 84 находилось в яме округлой формы размером 80 x 90 см, заполнение которой мало отличалось от материкового песка. В центре могилы на глубине 35 см найдены кости черепа.

Погребение 102 очень плохой сохранности, могильная яма не фиксировалась. Захоронение совершено на уровне материка. Рядом с фрагментами трубчатых костей обнаружен погребальный инвентарь: шлифованное тесло, сломанный наполовину диск с отверстием.

Полученная коллекция вещей из энеолитических погребений не очень многочисленна, но довольно разнообразна. Посуда представлена, кроме найденных в погребениях сосудов, фрагментами керамики из разрушенного слоя. Часть фрагментов позволяют реконструировать формы сосудов. Все сосуды имеют окружную форму днищ, прямые или со слабо выделенной шейкой стенки. Венчики уплощены или закруглены. В качестве примеси используется шамот, реже песок. Орнамент выполнен в основном гребенчатым штампом. Рисунок состоит, чаще всего, из горизонтальных и вертикальных рядов наклонно поставленного штампа или шагающей гребенки. Встречаются сосуды без орнаментации. По общему облику данная керамика имеет сходство с ямной керамикой. Кроме вышеописанной, в подъемных находках выделяется небольшая часть керамики, сопоставимая с терсекской.

Каменные изделия представлены утюжками из туфита, сломанным диском, фигурным теслом и теслом, используемым впоследствии как отбойник, украшениями и их заготовками (рис. 82). Около ям и погребений встречались немногочисленные кремневые пластины и орудия из них. Основной сырьевой материал – южноуральская яшма, преимущественно серая и бурая, а также кремень зеленоватого цвета. Редкие экземпляры изготовлены из желто-молочного и темно-серого кремня, халцедона, хрусталя, серого кремнистого сланца, кварцита. Крупные шлифованные изделия изготовлены в основном из зеленого мелкозернистого песчаника.

Изделия из кости представлены украшениями из резцов бобра (рис. 75 – 3). Подобные изделия известны в Хвалынском могильнике на Ивановской дюне. Найден и обломок шлифованного изделия из рога.

Изделия из металла представлены четырехгранным шилом из меди и небольшим шильцем, округлым в сечении. Такие изделия характерны для ямно-полтавкинского металлургического очага.

Кроме энеолитических комплексов на памятнике вскрыты остатки жилищ эпохи ранней бронзы (рис. 73 -2). Материалы опубликованы Т.М. Потемкиной (Потемкина Т.М., 1985. С. 157-163).

Могильник Убаган-1 (рис. 1, № 3; 84 - 1). Находится около хутора Абуга, в устье Убагана, при впадении его в Тобол, непосредственно на берегу реки, в 5 – 6 м от уровня воды. Поверхность сильно разрушена выветриванием. Раскопом общей площадью 240 кв. м выявлена следующая стратиграфия: верхний слой – темно-серая рыхлая супесь 0,1 – 0,6 м, ниже – подстилающий песок. Исследованы два погребения энеолитического времени.

Раскопанное погребение имело могильную яму размером 0,8 x 1,8 м, овальной формы, вытянутую продольной осью по линии север – юг. На глубине 0,6 – 0,9 м обнаружены кости черепа и трубчатые кости плохой сохранности. На дне могилы найдены зубы. По расположению костей поза погребенного определена как «сидя на корточках». Погребального инвентаря не обнаружено (Потемкина Т.М., 1977, отчет; 1982. С. 168; 1985. С. 201).

Во втором погребении, разрушенном экскаватором при взятии песка у берега реки, вместе с костями человека найдены два энеолитических сосуда, каменный утюжок, костяное острие, кремневый наконечник копья (Потемкина Т.М., 1982. С. 163 – 165, рис. 2; 4). Кроме энеолитических материалов на памятнике выявлены комплексы развитой бронзы и раннего железного века (Куминов Н.Н., 1976. С. 255; Потемкина Т.М., 1977, отчет; 1979. С. 269; 1982. С. 166 – 169; 1985. С. 200 – 203).

Погребения на Боборыкинской дюне (рис. 1, № 25). Находились в 0,1 км к юго-западу от бывшей деревни Боборыкино в обрыве левого берега Исети, на территории поселения Боборыкина 4. Обнаружены И.А. Лобановым и В.П. Тимофеевым (Тимофеев В.П., 1951; Сальников К.В., 1962. С. 37-38). Погребения были перекрыты слоем эпохи бронзы и находились рядом с поселениями эпохи неолита – энеолита. Погребенный в возрасте примерно 60 лет, имеющий черты монголоидности, лежал на спине в вытянутом положении. С правой стороны от черепа найден еще один череп и челюсть ребенка 10 – 12 лет. В обрыве найдены кости молодого взрослого человека. Таким образом, захороненных было трое. В районе шеи сохранившегося погребенного найдены 26 отшлифованных костяных каплевидных подвесок, справа от черепа – 20 кремневых ножевидных пластин длиной до 20 см, два каменных топора, три костяных бусины и несколько концевых скребков. На орудиях сохранились следы красной краски.

Погребение Гладунино-1 (рис. 1, № 106). Памятник находится в 1,3 км к северо-западу от бывшей д. Гладунино. Расположено на площади многослойного поселения Гладунино-3, где выделены культурные слои эпохи раннего неолита, энеолита, ранней и развитой бронзы. Могильная яма фиксировалась под пахотой на глубине 30 см. Погребенный был захоронен на спине в вытянутом положении, головой на юго-восток, лицевая часть обращена на восток. Правая рука вытянута вдоль туловища, пальцы сложены щепотью. Левая рука согнута в локте, лежала на тазе, кисть согнута. Левая часть тазовой кости лежит в районе живота. В верхнем заполнении могилы в районе правой ноги найдена половина сломанной булавы из бурого железняка. В районе груди найдены три пластины из кварцита, у правого колена – концевой скребок на пластине и два фрагмента с гребенчатым орнаментом. Полной уверенности в принадлежности всех указанных предметов к погребальному комплексу нет (Шилов С.Н., 1998, отчет).

Погребение 3, курганной группы Гладунино-1 (рис. 1, № 106). Памятник находится в 1,2 км к северо-западу от бывшей д. Гладунино. Погребение №3 перекрыто насыпью кургана 2 раннего железного века, входящего в курганную группу Гладунино-1. Погребение совершено в окружной яме диаметром 50 см, которая фиксировалась на глубине 40 см. Глубина могильной ямы составляет примерно 30 см. Заполнение состояло из темного песка и мало отличалось от материкового песка. Захороненный находился в скорченной сидячей позе коленями к верху. Отмечается излом в позвоночнике, погребенного как будто сильно согнули. Руки лучевыми костями прилегают к середине бедренных костей, кисти отсутствуют. Плечевые кости находятся в вертикальном состоянии. Лицом погребенный ориентирован на юг. Рядом с погребением с восточной стороны фиксировалась полоса охры. К северу от погребения 3 за пределами курганной насыпи и рва находилось еще одно пятно охры окружной формы размером 25 x 40 см. В центре пятна охры найдены детские зубы (Шилов С.Н., 1998, отчет; Шилов С.Н., Маслюженко Д.Н., 2002. С. 165-191).

Заключение

В целом по неолиту, энеолиту и ранней бронзе лесостепного Притоболья прослеживается примерно одинаковая картина. Материалы памятников одного времени имеют отличия в зависимости от природно-географического положения. В лесостепном Притоболье выделяются южная группа памятников, сосредоточенная на р. Тобол около с. Звериноголовского, на р. Убаган и р. Уй, р. Верхняя Алабуга и р. Нижняя Алабуга. Эта группа памятников по своему облику тяготеет к памятникам степной зоны Северного Казахстана и в меньшей степени Южного Урала. Севернее, примерно на широте г. Кургана, располагаются более многочисленные памятники неолита, энеолита, ранней бронзы, имеющие отличие от южной группы памятников. Они имеют большее сходство с памятниками лесостепной полосы тюменского Притоболья и испытали влияние Урала.

Эпоха неолита Зауралья изучена еще в недостаточной степени. По представительности неолитические памятники неравнозначны. К однослойным памятникам можно отнести поселение Охотино. Раскопками неолитические комплексы, выявлены на поселениях Кошкино-V; Лисья Гора; у бывшего села Боборыкино; Ташково-1,3; Усть – Суерка-4; Пикушка; могильник (поселение) Верхняя Алабуга. Остальные неолитические материалы происходят из потревоженных культурных слоев многослойных памятников или из подъемных сборов. Относительно неолита нужно отметить:

1. Возможное дальнейшее удревнение всех неолитических памятников, примером этого является боборыкинская культура. Финал неолитической эпохи в условиях юга Западной Сибири приходится на конец V – начало IV тыс. до н. э. (Молодин В.И., Бобров В.В., 1999. С. 5).

2. Неолитические материалы, как правило, сопутствуют материалам раннего железного века, по всей вероятности это связано со сходством климатических условий.

3. Цепочка боборыкинских памятников тянется к югу по Тоболу. Поселение Дюна находится у границы с Казахстаном, поселения Пикушка и Байтово – у города Кургана, поселение Усть-Суерка-4 – на границе с Тюменской областью. Отдельные находки встречаются на промежуточных памятниках. Дальнейшее направление разделяется: основное в Тюменское Притоболье, другое по реке Исеть к Уралу. Вероятно, это часть общего движения населения юга в эпоху неолита на север. Одним из индикаторов этого движения является плоскодонная посуда, появившаяся в эпоху неолита в лесной полосе Евразии, не характерная для северных культур и характерная для южных. Наряду с отличием форм, наблюдаются орнаментальные различия. В связи с этим закономерно возникновение дискуссии о генезисе кошкинской и боборыкинской культур.

4. Схема развития неолита в лесостепном Притоболье отличалась от соседних регионов и рассматривать ее следует как контактную зону. На уровне 55° с. ш. у границы с Казахстаном проходила северная граница маханджарской культуры. Здесь же встречаются фрагменты керамики другого типа с большой примесью талька, орнаментированной гребенчатым штампом, которую можно сопоставить с неолитической посудой Южного Урала. Это влияние также прослеживается по Миассу до самого устья. При этом нужно отметить факт нахождения фрагментов керамики на реке Тобол у границы с Тюменской областью, имеющей сходство с маханджарской посудой на городище Увал-5 (в раскопках В.А. Могильникова).

Начиная с широты, где расположен город Курган, неолитические находки во многом сопоставимы с находками лесного Зауралья. Ранние комплексы могильника Верхняя Алабуга и поселений в устье Убагана на момент их открытия сопоставлялись с материалами боборыкинской, шапкульской, сосновоостровской культур. Но в настоящее время их следует соотнести с южными памятниками степной зоны. (Вохменцев М.П., 2003. С. 40-41).

Более полно изучены памятники энеолита. По материалам южной группы памятников выделяются ранний и поздний этапы. Ранний этап лучше всего представлен материалами однослоистого поселения Верхняя Алабуга-3. На момент его открытия это был единственный памятник, исследованный раскопками. Ранний этап энеолита степной зоны Северного Казахстана выделялся только типологически по подъемным находкам. Поздний этап энеолита южной группы памятников лесостепного Притоболья представлен материалами разной культурной принадлежности,

которые имеют сходство с материалами терсекских, суртандинских памятников. Погребальный инвентарь имеет некоторые черты сходства среди материалов самарской культуры и культур, синхронных ей. Больше сходства прослеживается с турганинской, хвалынской и ямной культурой Поволжья (Вохменцев М.П., 2006. С. 23-25).

Северная группа энеолитических памятников лесостепного Притоболья представлена более многочисленными материалами. На раскопанных памятниках найдено от одной до шести тысяч фрагментов керамических сосудов. На поселении Усть-Суерка-4 собрано около 6500 фрагментов, по венчикам выделено 180 энеолитических сосудов. На святилище Савин-1 собрано более 5000 фрагментов, по венчикам выделено 398 сосудов, полностью реконструировано 19 сосудов. На святилище Слабодчики-1 собрано более 1000 фрагментов керамики, по венчикам выделено около 200 сосудов, из них 9 сосудов восстановлены графически. На поселении Кочегарово-1 из 2137 фрагментов керамики по венчикам выделяется 114 сосудов, из них 8 реконструированы частично и 1 - полностью. На поселении Ташково-1 получен значительный материал. На памятниках, находящихся в северной части лесостепного Притоболья, выделены различные типы сосудов. Их можно разделить по форме и орнаментации. По форме выделяются четыре типа. Тип 1 имеет полуяйцевидную форму с наклоненными внутрь верхними краями стенок (рис. 85 -1 тип). Тип 2А - полуяйцевидной формы с намечающейся шейкой, отогнутой наружу (рис. 85 -2А тип). Тип 2Б - полуяйцевидной формы с намечающейся прямой шейкой (рис. 85 -2Б тип). Тип 3 имеет полуяйцевидную форму с прямыми стенками (рис. 85 -3 тип). Тип 4 имеет стенки, отогнутые наружу (рис. 85 -4 тип). По характеру орнаментации намечается четыре вида керамики: вид 1 – керамика, орнаментированная отпечатками гребенчатого штампа, шагающей гребенкой. Иногда эти орнаменты сочетаются с другими видами; вид 2 – керамика, орнаментированная фигурным штампом; вид 3 – керамика, орнаментированная отступающе-накольчатой техникой; вид 4 – сосуды, украшенные ямочными узорами. Изредка встречаются отпечатки веревочки и ткани.

Полученные материалы дают возможность определить их культурную принадлежность и хронологические рамки, наметить схему культурно-исторического развития района. Ближайшее сходство эти материалы имеют с материалами байрыкских, сосновоостровских, шапкульских, липчинских, аятских, андреевских, суртандинских памятников.

За последние два десятилетия XX в. в лесостепном Зауралье выявлено довольно значительное количество погребальных комплексов доандроновского времени. Их число превышает все захоронения добронового века в прилегающих районах Урала, степного и лесного Зауралья. Всего в настоящее время в лесостепном Притоболье изучено 32 погребения на 7 памятниках. На площади могильника (поселения) Верхняя Алабуга выявлено 23 погребения. Основная часть их опубликована (Потемкина Т.М., 1985. С. 150 – 154).

Энеолитические погребения, обнаруженные на святилищах Савин-И и Слабодчики-И, вероятно, относятся к числу ритуальных.

По обряду захоронения, главным образом по позе умерших, среди энеолитических погребений лесостепного Притоболья можно выделить несколько видов.

1. Положение на боку в сильно скорченном состоянии, руки и ноги согнуты. Колени и локти, как правило, находятся в районе живота. Всего известно 3 таких погребения на могильнике (поселении) Верхняя Алабуга. Два погребения (№№ 103,105) – безынвентарные, одно (№ 5) – с инвентарем.

2. Погребения в сидячем положении в округлых или овальных ямах размером 40 – 90 x 70 – 105 см, глубиной 70 – 160 см. У одной стенки, как правило, имелся уступчик-ступенька, на которой сидел погребенный. Такой тип погребений встречен на могильнике (поселении) Верхняя Алабуга (№№ 56,73, 80, 83, 85,104, яма 8, яма 10); на могильнике Убаган-1 - одно погребение – погребение 3, кургана 2, курганная группа Гладунино-1; возможно, погребение 1 на святилище Савин-1. Среди погребений в сидячем положении преобладает ориентировка по линии, близкой к юго-западному направлению.

3. Захоронения по принципу антитезы. Открыты на могильнике (поселении) Верхняя Алабуга (погребения №№ 55, 90). Оба погребения с инвентарем.

4. Погребения лежа на спине, ноги вытянуты. Это - погребение на поселении Гладуино-1; на могильнике (поселении) Верхняя Алабуга (погребения №№ 86, 88, 89). В последнем случае у погребенных правая нога закинута на левую, все погребения безынвентарные, ориентированные головой на север, без следов могильных ям.

5. Ярусные захоронения – по три человека в одном погребении, уложенных друг на друга. Это погребение 3 на святилище Савин-1 и погребение на Боборыкинской дюне.

6. Погребения с неопределенной позой: на могильнике (поселении) Верхняя Алабуга - 7 погребений, могильнике Убаган-1 – 1 погребение, на святилище Слабодчики-1 – 1 погребение. Неопределенность позы связана с плохой сохранностью. Часть из них была либо в сидячем, либо в скорченном положении. Два погребения на могильнике (поселении) Верхняя Алабуга – с инвентарем.

В лесостепном Притоболье погребения всех видов совместно представлены компактной группой в могильнике (поселении) Верхняя Алабуга. Вероятна сходная ситуация в могильнике Убаган-1, но последний был сильно разрушен рекой. Все известные энеолитические погребения в прилегающих районах в большинстве случаев представлены одиночными захоронениями, реже – тремя, четырьмя погребениями. Исключением являются два могильника эпохи энеолита в лесном Зауралье, открытые в 80 – 90-е годы. Это Большой Остров-1 и могильник Бузан-3. При исследовании в 1984, 1986 годах могильника Большой Остров-1 на Андреевском озере недалеко от Тюмени обнаружено 17 грунтовых погребений (Панфилов А.Н., 1990. С. 5 – 16). Могильник Бузан-3 исследовался в 1995 – 1996 годах. Выявлено 11 могильных ям медно-каменного века (Матвеев А.В., Зах В.А., Волков Е. Н., 1997. С. 156 – 158).

Надмогильные сооружения над энеолитическими погребениями нигде не прослежены. Присутствие охры и угля в большинстве могил и рядом с ними свидетельствуют о культе огня.

Поселения – самый многочисленный тип исследованных памятников энеолита. На некоторых из них раскопаны жилища. Сооружения, предназначенные для жилья, своей конфигурацией, размерами, особенностями конструкций отражают формы общественного и семейного уклада. В комплексе с находками, связанными с этими жилищами, возможно, производить реконструкцию хозяйственной деятельности первобытных коллективов. Анализируя в целом жилищные и хозяйственныестроейки, можно составить представление об уровне и способах приспособления людей к окружающей среде.

На всех исследованных памятниках остатки жилищ сохранившиеся на дневной поверхности до наших дней в виде небольших углублений на поверхности, как правило, окружной или овальной формы диаметром от 3 до 12 м, глубиной в основном до 0,5 м. Располагаются они, в большинстве случаев, на краю террасы, у подножья которой находится старица реки или русло бывшей реки. В ряде случаев поселения находятся непосредственно около современной реки: поселения Убаган-2,3, Боборыкино-2. Архитектурную планировку энеолитических поселений в настоящее время определить невозможно. Вскрытые площади не очень большие. На многих поселениях имеются, как правило, разные культурно-хронологические слои - от эпохи неолита до раннего железного века. Поэтому судить о том, какие конкретно впадины на поверхности являются энеолитическими, практически невозможно.

Раскопами исследованы на поселении Усть-Суерка-4 четыре жилища, на поселении Кочегарово-1 одно жилище, на поселении Ташково-1 два жилища, поселении Ташково-3 одно жилище. На поселении Верхняя Алабуга-3 известны только остатки жилища в виде ям.

Это квадратные или прямоугольные в плане котлованы, с закругленными углами, заглубленные в материк на 30-80 см, общей площадью 35-45 кв.м. От поверхности до дна жилища обычно - 1-1,5 м. Иногда хорошо фиксируется вход в виде коридора длиной до 2-х м, шириной до 1 м. На дне встречаются остатки открытых очагов в виде углистых прослоек или зольников толщиной 3-10 см. В пределах жилищ имеются, как правило, хозяйственныестолбовые ямы. Реконструировать по имеющимся столбовым ямкам внутреннюю планировку жилищ не представляется возможным. О верхних частях строений говорить также трудно. Вероятно, они представляли собой конструкцию в виде шатра или прототип сруба. Квадратные формы котлованов говорят в пользу последнего. За пределами жилищ встречаются хозяйственныестолбовые ямы.

Энеолитические жилища в лесостепном Притоболье по своему облику и найденным в них материалам более близки к жилищам Среднего Зауралья. В Среднем Зауралье, по подсчетам Н.М. Чайкиной, жилищные постройки имелись на 28 памятниках (Чайкина Н.М., 1995. С.6). Все они представляют собой прямоугольные полуzemлянки каркасного типа с искусственно-грунтовой конструкцией стен или с элементами сруба. В более южных степных районах Северного Казахстана в известных энеолитических культурах жилища имеют округлую форму.

В лесостепном Притоболье выявлены памятники нового типа эпохи энеолита. Эти памятники нельзя отнести ни к поселениям, ни к могильникам. Их отличительная особенность - кольцеобразная планировка. Круг обозначен канавой (рвом), на дне которого и рядом с ним имеются ямы и остатки кострищ. Внутрь круга ведут проходы. Этот тип памятников интерпретируется как культовые места - святилища, планировка и функционирование которых связаны с астрономическими ориентирами.

Среди памятников ранней бронзы южной группы основной материал получен из раскопок могильника (поселения) Верхняя Алабуга: выявлено четыре жилища, составлена типология керамики, каменных орудий, других находок (Потемкина Т.М., 1985. С. 157-163, рис. 64, 66, 67). В меньшей степени материалы ранней бронзы найдены на поселениях Убаган-2,3,5,7,8, Усть-Уйское-3, Подуровка-6, Круглое. Ближайшее сходство находки с этих памятников имеют с вишневской керамикой Северного Казахстана и одновско-крохалевской лесостепной зоны Приишимья, Прииртышья и Приобья, что уже отмечалось первым исследователем памятника Верхняя Алабуга (Потемкина Т.М., 1985. С.160-161,276-277). Часть погребений могильника (поселения) Верхняя Алабуга имеют сходство среди кротовских, елуинских материалов (Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А., 2003. С. 119, 120. Рис. 3; Грушин С.П., 2007).

Среди памятников ранней бронзы северной группы лесостепного Притоболья по материалам раскопок поселения Ташково-2 выделена ташковская культура (Ковалева В.Т., 1988. С. 29-47). В настоящее время это поселение является опорным памятником ташковской культуры. На других поселениях собраны немногочисленные находки.

Библиографический список

Литература

Бирюков В.П. Природа и население Шадринского округа Уральской области. – Шадринск: Изд-во Шадринского окр. Исполкома, 1926. – С. 90.

Богданова Л.Ю., Варанкин И.В., Стефанова Н.К. Раскопки на поселении Ташково 1//АО 1977. – М.: Наука, 1978. – С. 209-210.

Бортвин Н.Н. Доисторическое прошлое Курганского округа//Курганский округ. Краеведческий сборник. Материалы по изучению Курганского округа Уральской области. – Курган, 1930. – Вып. 1. – С. 3-17.

Варанкин Н.В., Ковалева В.Т. Раскопки поселения Ташково I в бассейне р. Исеть//АО 1978. – М.: Наука, 1979. – С. 212-212.

Виноградов Н.Б. Археологическая карта Курганской области. – Курган, 1993. – 348 с.

Вохменцев М.П. Раскопки Савина – II//АО 1984. – М.: Наука, 1986. – С. 171-172.

Вохменцев М.П. Работы Курганского краеведческого музея//АО 1985. – М.: Наука, 1987. – С. 233-234.

Вохменцев М.П., Бухонин А.А. Раскопки могильника Верхняя Алабуга//АО 1986. – М.: Наука, 1988. – С. 228-229.

Вохменцев М.П. Энеолитическое поселение Верхняя Алабуга-3//Земля Курганская: прошлое и настоящее. Краеведческий сборник. – Курган, 1991. – Вып. 11(2). – С. 3-7, рис. 2-5.

Вохменцев М.П. Энеолитический памятник с круговой планировкой//АО 1994. – М.: Наука, 1995. – С. 260.

Вохменцев М.П. Зауральские памятники с круговой планировкой//Астроархеология: проблемы становления тезисы докладов международной конференции. – М., 1996. – С. 29-30.

Вохменцев М.П. Энеолитические святилища Зауралья//Святилища: археология ритуала и вопросы семантики. – Изд-во СПб. ун-та, 2000. – С. 147-150.

Вохменцев М.П. К вопросу неолита лесостепного Притоболья//Международное (XVI Уральское) археологическое совещание. Материалы международной научной конференции 6-10 октября 2003 г. – Пермь, 2003. – С. 40-41.

Вохменцев М.П. Влияние степных культур на энеолит лесостепного Зауралья//Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. III Городцовские чтения. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. – С. 23-25.

Вохменцев М.П. Памятники ранней бронзы лесостепного Зауралья//Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь. – Курган: Изд-во КГУ, 2007. – С. 60-65.

Генинг В.Ф., Позднякова М.К. Прыговское городище на р. Исети//ВАУ. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1964. – Вып. 6. – С. 34-71.

Грушин С.П. Ритуальные комплексы елунинской культуры на памятнике Телеутский Взвоз 1//Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь. – Курган: Изд-во КГУ, 2007. – С. 76-84.

Зайберт В.Ф. Исследование могильника Верхняя Алабуга//АО 1984. – М.: Наука, 1986. – С. 443-444.

Зайберт В.Ф., Потемкина Т.М. К. вопросу о мезолите лесостепной части Тоболо-Иртышского междуречья //СА. – 1981. – № 3 – С. 107-129.

Зайберт В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. – Петропавловск: Наука, Республика Казахстан, 1993. – 246 с.

Калиева С.С., Логвин В.Н. Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры. – Кустай: ИА МН - АН РК: КустГУ, 1997. – 179 с.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тиштин А.А. Погребальный обряд населения эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья (по материалам грунтового могильника Телеутский Взвоз-І). – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 333.

Ковалева В.Т., Потемкина Т. М. Поселения с линейно-накольчатой керамикой в бассейне р. Тобол//КСИА. – 1980. – № 161. – С. 93-95.

Ковалева В.Т. Раскопки многослойного поселения Ташково I//АО 1979. – М.: Наука, 1980. – С. -151.

Ковалева В.Т. О схемах развития неолита лесного Зауралья//ВАУ. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1981. – Вып. 15. – С. 57-61.

Ковалева В.Т. Боборыкинская культура (итоги изучения)//Проблемы Урало-Сибирской археологии. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1986. – С. 14-27.

Ковалева В.Т. Ташковская культура раннего бронзового века Нижнего Притоболья//ВАУ. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. – Вып. 19 – С. 29-47.

Ковалева В.Т. Неолит Среднего Зауралья. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1989. – 82 с.

Ковалева В.Т., Ивасько Л.В. Неолитические комплексы поселения Ташково-1 на Исети//Неолитические памятники Урала. – Свердловск: УрО АН СССР, 1991. – С. 112-131.

Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю. Неолит Среднего Зауралья: Боборыкинская культура. – Екатеринбург: Центр «Учеб.книга», 2010. – 307 с.

Кокшаров С.Ф. Энеолит и бронзовый век бассейна р. Конда: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.: 1993.

Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. – М., 1981. – 287 с.

Крижевская Л.Я. Новая стоянка каменного века в лесостепном Зауралье//ВАУ. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1964. – Вып. 6. – С. 24-33, табл. I - III.

Крижевская Л.Я. Некоторые данные о неолите и ранней бронзе Западно-Сибирского лесостепья//Сибирь и ее соседи в древности. Древняя Сибирь. – Новосибирск: Наука, 1970. – Вып. 3. – С. 153-162.

- Крижевская Л.Я. 1. Эпоха ранней бронзы в Южном Зауралье//ТД 6 Уральского археологического совещания. – М., 1977. – С. 8-10.
- Крижевская Л.Я. 2. Раннебронзовое время в Южном Зауралье. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – 128 с. с илл.
- Куминов Н. Н. Работы в Курганской области//АО 1975. – М.: Наука, 1976. – С. 255-256.
- Логвин В.Н. Неолит и энеолит степного Притоболья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.: 1986.
- Матвеев А.В., Зах В.А., Волков Е.Н. Исследование энеолитического могильника Бузан 3 в Ингальской долине//Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 1997. – Вып. 1. – С. 156-158.
- Могильников В.А., Амирханов Х.А., Плешаков А.А., Уманский А.П., Черносвитов П.Ю. Сибирская Среднеазиатская экспедиция//АО 1978. – М.: Наука, 1979. – С. 255-256.
- Молодин В.И., Бобров В.В. Проблемы неолита - энеолита юга Западной Сибири. – Кемерово: Изд-во «Кузбассвузиздат», 1999. – С. 3-8.
- Мосин В.С. Энеолитическая керамика Северного Казахстана и Южного Зауралья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб. 1993.
- Панфилов А.Н. 1990. Новый энеолитический могильник на озере Андреевском//Обряды Западной Сибири. – Томск: ТГУ, 1990. – С. 5-16.
- Поляков И.С. Каменные орудия Курганского округа//Антропологическая выставка 1879 г. – М., 1880. – Т. 3. Вып. 1. – С. 87-94.
- Потемкина Т.М. Работы Тоболо-Иртышского отряда//АО 1977. – М.: Наука, 1978. – С. 272-274.
- Потемкина Т.М. Работы Тобольского отряда//АО 1978. – М.: Наука, 1979. – С. 268-269.
- Потемкина Т.М. Работы Тобольского отряда//АО 1979. – М.: Наука, 1980. – С. 228-229.
- Потемкина Т.М. Черты энеолита лесостепного Притоболья//Волго-Уральская лесостепь в эпоху раннего металла. – Куйбышев: Изд-во Куйбышев. пед. ин-т, 1982. – С. 159-172.
- Потемкина Т.М., Вохменцев М.П. Раскопки в Курганской области//АО 1983. – М.: Наука, 1985. – С. 236-237.
- Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. – М.: Наука, 1985. – 376 с. с илл.
- Потемкина Т.М., Гусаков М.Г. Религиозные представления населения эпохи энеолита Зауралья (по материалам раскопок святилища Савин)//Религиозные представления в первобытном обществе. Тезисы докладов. – М., 1987. – С. 153-157.
- Потемкина Т.М., Ковалева В.Т. О некоторых актуальных проблемах эпохи неолита - ранней бронзы лесостепной и лесной зоны Урала. По материалам V полевого симпозиума Тюмень.1991//СА. – 1993. – №1. – С. 252.
- Потемкина Т.М. О факторах, предшествующих сложению памятников типа Аркаим в Урало-Западносибирском регионе//Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Материалы конференции. Часть V, Кн.1. Культуры древних народов степной Евразии и феномен протогородской цивилизации Южного Урала. Культуры энеолита-бронзы степной Евразии. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-т, 1995. – С. 144-154.
- Потемкина Т.М. Календарно-обрядовая практика населения Зауралья в III тыс. до н.э./Археоастрономия проблемы становления (тезисы докладов международной конференции). 15-18 октября 1996г. – М., 1996. – С. 115-119.
- Потемкина Т.М. Археоастрономия в России: достижения, проблемы, перспективы (археологический аспект)//Древняя астрономия: Небо и Человек. Тезисы докладов международной научно-методической конференции. Москва, Госуд. Астрон. ин-т им. П.К. Штернберга МГУ, 19-24 ноября 1997 г. – М., 1997. – С. 49-51.
- Потемкина Т.М. Зауральский «Стоунхендж»//Наука в России. Издание Президиума Российской академии наук, Министерство науки и технологий Российской Федерации. №4 июль-август. – М., 1998. – С. 8-15.

Потемкина Т.М. Юрьевич В.А. Из опыта археоастрономического исследования археологических памятников (методический аспект). – М., 1998. – 52 с.

Потемкина Т.М. Энеолитические круглоплановые святилища Зауралья в системе сходных культур и моделей степной Евразии//Мировоззрение древнего населения Евразии. – М., Изд-во ТОО «Старый сад», 2001. – С. 166-256.

Рыжов Ю.Ф. Поздненеолитическая стоянка Бабарыкино VII//АЭБ. – Уфа, 1971. – Т. 4. – С. 199-142.

Сальников К.В. Бронзовый век Южного Зауралья//МИА. – 1951. – № 21 – С. 94-151.

Сальников К.В. 1. Курганы на озере Алакуль//МИА. – 1952. – № 24. Т. 1 – С. 51-71.

Сальников К.В. 2. К вопросу о неолите степного Зауралья//КСИИМК. – 1952. – Вып. 47. – С. 15-23.

Сальников К.В. Исетские древние поселения//СА. – 1956. – XXV. – С. 189-214.

Сальников К.В. 1. Опыт классификации керамики лесостепного Зауралья//СА. – 1961. – № 2– С. 37-48.

Сальников К.В. 2. Новый вариант раннебронзовой культуры Зауралья//КСИА. – 1961. – № 85. – С. 3-10.

Сальников К.В. Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы//АЭБ. – Уфа, 1962. – Т.1. – С. 16-58.

Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. – М.: Наука, 1967. – 408 с. с илл.

Спицын А.А. Зауральские древние городища//Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического общества. – СПб., 1906. – Т. VIII. Вып. 1. – С. 212-226.

Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. – М.: Наука, 1980. – 220 с. с илл.

Стоянов В.Е. Носиловское II поселение (О зауральских памятниках начала раннего железного века)//ВАУ. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1975. – Вып. 13. – С. 115-136.

Толмачев В.Я. «Раскопки и разведки 1910. //ИАК. – СПб., 1914. – Вып. 53 – С. 111-123.

Толстой И.И., Кондаков Н.П. Русские древности в памятниках искусства. – СПб., 1890. – Вып. III. – С. 31, 36.

Флоринский В.М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни: (Опыт славянской археологии). Общая вступительная часть. – Томск, 1894. – Т.1– 355 с.

Чайркина Н.М. Энеолит Среднего Зауралья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск. 1995.

Шилов С.Н., Петряшов Д.В. Раскопки неолитического поселения Пикушка – I под городом Курганом//АО 1999. – М.: Наука, 2001. – С.216-218.

Шилов С.Н. Раскопки курганныго могильника Гладунино 1 и поселения неолита – энеолита в Среднем Притоболье//АО 1998. – М.: Наука, 2000. – С. 261-263.

Шилов С.Н., Зырянова С.Ю., Шаманаев А.В. Комплекс боборыкинской культуры поселения Пикушка-1// ВАУ. – Екатеринбург, 2002. – Вып. 24. – С. 90-118.

Шилов С.Н., Новиков И.К. Исследование энеолитического поселения Дачный-2 в Нижнем Примиассье//Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2010. – № 1. – С. 221-235.

Архивные материалы

Беспрозванный Е.М. Отчет о разведке в Каргапольском районе Курганской области в 1976 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 6038.

Бортвин Н.Н. 1928. Раскопки Уральской археологической экспедиции АН СССР в Курганском округе летом 1928 г./Красный Курган. — 30 июня.

Бутакова Н.Н. Отчет об археологической разведке на территории Курганской области (в Каргапольском и Шатровском районах) в 1974 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1. № 6027, 6027A.

Варанкин Н.В. Отчет о раскопках на южном берегу оз. Андреевского (Тюменская обл.) и разведках по Усть-Суерской и Каргапольской оросительным системам (Курганская обл.) в 1977 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 6730.

Варанкин Н.В. Отчет об археологических раскопках поселения Ташково I (Курганская область, Каргапольский район, д. Ташково) в 1978 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 6996.

Варанкин Н.В. Отчет об археологической разведке, проведенной в зоне сооружения Миасской оросительной системы в 1979 г. – М.: Архив ИА АН СССР, Р-1, № 7595.

Виноградов Н.Б. Отчет о полевых исследованиях на территории Челябинской и Курганской областей в 1984 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 10264.

Виноградов Н.Б. Отчет о полевых исследованиях на территории Челябинской и Курганской областей в 1985 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 10677.

Виноградов Н.Б. Отчет о полевых исследованиях на территории Челябинской и Курганской областей в 1986 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 11493.

Виноградов Н.Б. Отчет о полевых исследованиях на территории Челябинской и Курганской областей в 1987 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 12340.

Виноградов Н.Б. Отчет о полевых исследованиях на территории Челябинской и Курганской областей в 1988 г. – М.: Архив ИА РАН.

Виноградов Н.Б. Отчет о полевых исследованиях на территории Челябинской и Курганской областей в 1990 г. – М.: Архив ИА РАН.

Вохменцев М.П. Отчет об археологической разведке на территории Курганской области (в Шумихинском и Мишкинском районах) в 1980 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 7899.

Вохменцев М.П. Отчет археологической экспедиции Курганского областного краеведческого музея о раскопках памятника «Верхняя Алабуга» в Притобольном районе Курганской области в 1981 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 8688; 8688A.

Вохменцев М.П. Отчет о полевых исследованиях Курганского экспедиции Курганского областного краеведческого музея в 1982 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 9883; 9883A

Вохменцев М.П. Отчет о полевых исследованиях Курганского областного краеведческого музея в Курганской области в 1983 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 10620; 10620A.

Вохменцев М.П. Отчет о полевых исследованиях Курганского областного краеведческого музея в Курганской области в 1984 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 10153; 10153A.

Вохменцев М.П. Отчет о полевых исследованиях археологической экспедиции Курганского областного краеведческого музея в 1985 г. – М.: Архив ИА АН СССР, Р-1, № 11087; 11087A.

Вохменцев М.П. Отчет Курганского областного краеведческого музея о разведках в Белозерском, Притобольном, Кетовском, Шатровском, Юргамышском районах Курганской области в 1986 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 11441, 11441A.

Вохменцев М.П., Бухонин А. А. Отчет Курганского краеведческого музея об археологических исследованиях в Курганской области в 1986 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 11451.

Вохменцев М.П. Отчет Курганского краеведческого музея об археологических исследованиях в 1987 г. в Притобольном районе Курганской области. Т. 1. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 12628.

Вохменцев М.П. Отчет Курганского краеведческого музея об археологических исследованиях в 1987 г. в Кетовском, Притобольном районах Курганской области. Т. 2. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 12629

Вохменцев М.П. Отчет об археологических исследованиях поселения Убаган III в Притобольном районе Курганской области в 1988 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 13245.

Вохменцев М.П. Отчет Курганского пединститута о полевых исследованиях в 1989 г. Т.1 открытый лист №671. – М.: Архив ИА РАН.

Вохменцев М.П. Отчет о полевых исследованиях экспедиции Курганского пединститута в 1990 г. на открытый лист №471. – М.: Архив ИА РАН.

Вохменцев М.П. Отчет о полевых исследованиях археологической экспедиции Курганского пединститута на открытый лист №285 на имя Вохменцева М.П. 1991 г. – М.: Архив ИА РАН.

Вохменцев М.П. Отчет об археологических исследованиях в 1992 г. – М.: Архив ИА РАН.

- Вохменцев М.П. Отчет об археологических исследованиях в 1994 г. – М.: Архив ИА РАН.
- Вохменцев М.П. Отчет об археологических исследованиях поселения Бобрыкино-8 в Шадринском районе Курганской области в 2003 г. – М.: Архив ИА РАН.
- Генинг В.Ф. Отчет о работах Уральской археологической экспедиции в 1961 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 2362.
- Генинг В.Ф. Отчет об археологических исследованиях в Курганской области Уральской археологической экспедиции в 1962 г. Ч. 1. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 2480.
- Гусенцова Т.М. Отчет об археологической разведке в Курганской области в 1971г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, №4519.
- Зайберт В.Ф. Отчет о раскопках могильника Верхняя Алабуга в 1984г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, №9394.
- Зырянов А.Н. 18821. Курганы и городища //Пермские губернские ведомости. — № 40. — 19мая.
- Зырянов А.Н. 18822, Еще курганы и городища //Пермские губернские ведомости. — № 46.
- Зырянов А.Н. 1884. Еще о курганах //Пермские губернские ведомости. — № 46.
- Кайдалов А.И. Отчет Курганского государственного университета о проведении на территории Курганской области в Целинном районе археологической разведки Кайдаловым Александром Ивановичем по открытому листу № 376 (форма № 3). 1997. – М.: Архив ИА РАН; Курган. Архив АЛ КГУ.
- Ковалева В.Т. Отчет об археологических раскопках поселения Ташково I в Каргапольском районе Курганской области в 1979 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 9311.
- Ковалева В.Т. Отчет об археологических раскопках поселения Ташково II в Каргапольском районе Курганской области в 1984 г. – М.: Архив ИА РАН. Р-1, № 10525.
- Ковалева В.Т. Отчет об археологических раскопках поселения Ташково II в 1985 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 11217.
- Ковалева В.Т. Отчет об археологических раскопках поселения Ташково II в Курганской области в 1986 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 11467.
- Ковригин А.А. Отчет о проведение археологического обследования Курганской области (Далматовский район) х/д №387 в 1992 г. – М.: Архив ИА РАН; Екатеринбург. Архив УрГУ.
- Крижевская Л.Я. Отчет о полевых исследованиях в Курганской области в 1968 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 3764; 3764А.
- Крутских Н.А. Отчет об археологических разведках, проведенных по трассе газопровода Уренгой-Челябинск в Тюменской и Курганской областях в 1979 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 7671.
- Куйбышев А.В. Отчет о разведочных работах отряда Алтайской экспедиции для выявления археологических памятников по трассе канала Сибирь - Средняя Азия в 1984 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 111038.
- Куминов Н.Н. Отчет об археологической разведке на территории Курганской области в 1972г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, №4835.
- Матюшин Г.Н. Отчет о работе Южно-Уральской экспедиции в зоне затопления Кочердыкского водохранилища в 1968 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 3717; 3717А.
- Могильников В.А. Отчет об археологических исследованиях в зоне затопления Кочердыкского водохранилища в 1977 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 6761.
- Могильников В.А. Отчет о полевых исследованиях Сибирско-Среднеазиатской экспедиции в 1978 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 7999.
- Новиков И.К. Отчет Курганского государственного университета о проведении на территории Курганской области в Каргапольском, Мокроусовском районах археологических исследований Новиковым Игорем Константиновичем в 2009 г. по открытому листу № 873 (форма 3). – М.: Архив ИА РАН; Курган. Архив АЛ КГУ. Новиков И.К. Отчет Курганского государственного университета о проведении на территории Курганской области в Звериноголовском, Варгашинском, Лебяжьевском, Каргапольском, Мокроусовском, Макушинском, Половинском, Петуховском,

Шатровском районах археологических исследований Новиковым Игорем Константиновичем в 2010 г. по открытому листу № 701 (форма 3). – М.: Архив ИА РАН; Курган. Архив АЛ КГУ.

Новиков И.К. Отчет Курганского государственного университета о проведении на территории Курганской области в Звериноголовском, Варгашинском, Лебяжьевском, Каргапольском, Мокроусовском, Макушинском, Половинском, Петуховском, Целинном, Шатровском, Юрзинском районах археологических исследований Новиковым Игорем Константиновичем в 2011 г. по открытому листу № 476 (форма 3). – М.: Архив ИА РАН; Курган. Архив АЛ КГУ.

Петрин В.Т. Отчет об археологической разведке на территории Курганской области, в 1972 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 4291.

Потемкина Т. М. Отчет об археологической разведке в Курганской области. 1966г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, №3370

Потемкина Т.М. Отчет об археологических исследованиях в Курганской области в 1967 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 3529.

Потемкина Т. М. Отчет Курганского пединститута о раскопках в Курганской области. 1968г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, №3804

Потемкина Т.М. Отчет о полевых исследованиях археологической экспедиции Курганского пединститута в 1970 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, №4189: 4189А.

Потемкина Т.М. Отчет об археологических исследованиях Тоболо-Иртышского отряда Западносибирской экспедиции ИА РАН в 1977 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 6808; 6808А.

Рыжов Ю.Ф. Отчет об археологическом исследовании Тобольского отряда Уральской экспедиции на стоянке Бабарыкино VII в 1966 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 3754.

Сальников К.В. Отчет о работе Челябинского областного музея в 1940 г. – СПб.: Архив ИИМК РАН, Р-1, ф. 35, оп. I, д. 6.

Сальников К.В. Отчет об археологических исследованиях Южно-Уральской экспедиции в 1957 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 1559; 1559А.

Сальников К.В. Отчет Южно-Уральской экспедиции об исследованиях в Шадринском, Межонском и Каргапольском районах Курганской области в 1958 г. Архив – М.: ИА РАН, Р-1, № 1757. 1757А.

Стоколос В.С. Отчет об археологической разведке в Катайском районе Курганской области в 1955 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 1133.

Стоянов В.Е. Отчет Курганского отряда археологической экспедиции Уральского университета в 1963 г. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, № 2749.

Тимофеев В.П. 1951. Стоянка первобытного человека//Шадринский рабочий. № 87—3 июня.

Шилов С.Н. Отчет об археологических исследованиях 1996 года КГУ на территории Курганской области. – М.: Архив ИА РАН; Курган. Архив АЛ КГУ.

Шилов С.Н. Отчет. Курганский Государственный Университет курганного могильника Субботино 1 в Сафакульевском районе и поселения 3, курганного могильника I у д. Гладунино Белозерского района, и разведок в Звериноголовском районе Курганской области по форме: №1. 1998. – М.: Архив ИА РАН; Курган. Архив АЛ КГУ.

Ширяев А.Г. Археологические памятники среднего течения р. Исети (дипломная работа). – Екатеринбург. АКА Ур.ГУ, ф. III, Д. 10; 10А.

Шорин А.Ф., 1995. Энеолит Урала и сопредельных территорий (проблемы культурогенеза)//Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Новосибирск.

Ярков С.Н. Отчет об археологических исследованиях на территории Звериноголовского района Курганской области в 2009 г. – М.: Архив ИА РАН; Курган. Архив АЛ КГУ.

Список сокращений

- АКА УрГУ – Архив кабинета археологии Уральского государственного университета
- АЛ КГУ – Археологическая лаборатория Курганского государственного университета
- АО – Археологические открытия
- АЭБ – Археология и этнография Башкирии
- ВАУ – Вопросы археологии Урала
- ГАСО – Государственный архив Свердловской области
- ГАИМК – Государственная Академия истории материальной культуры. Ленинград
- ЗУОЛЕ – Записки Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург
- ИА АН СССР – Институт археологии Академии наук СССР
- ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
- ИАК – Известия Гос. Российской археологической комиссии. СПб.
- ИПОС СО РАН – Институт проблем освоения Севера Российской академии наук
- ИИМК – Институт истории материальной культуры
- ИИФиФ СО АН СССР – Институт истории, филологии и философии. Сибирское отделение Академии наук СССР
- КГПИ – Куйбышевский государственный педагогический институт
- КСИА – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии
- КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследования Института истории материальной культуры
- ЛГУ – Ленинградский государственный университет
- ЛОИА – Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
- МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
- РА – Российская археология
- СА – Советская археология
- СПб – Санкт-Петербург
- ТД – Тезисы докладов
- УрО РАН – Уральское отделение Российской академии наук
- ЮАО – Южный берег Андреевского озера

ИЛЛЮСТРАЦИИ

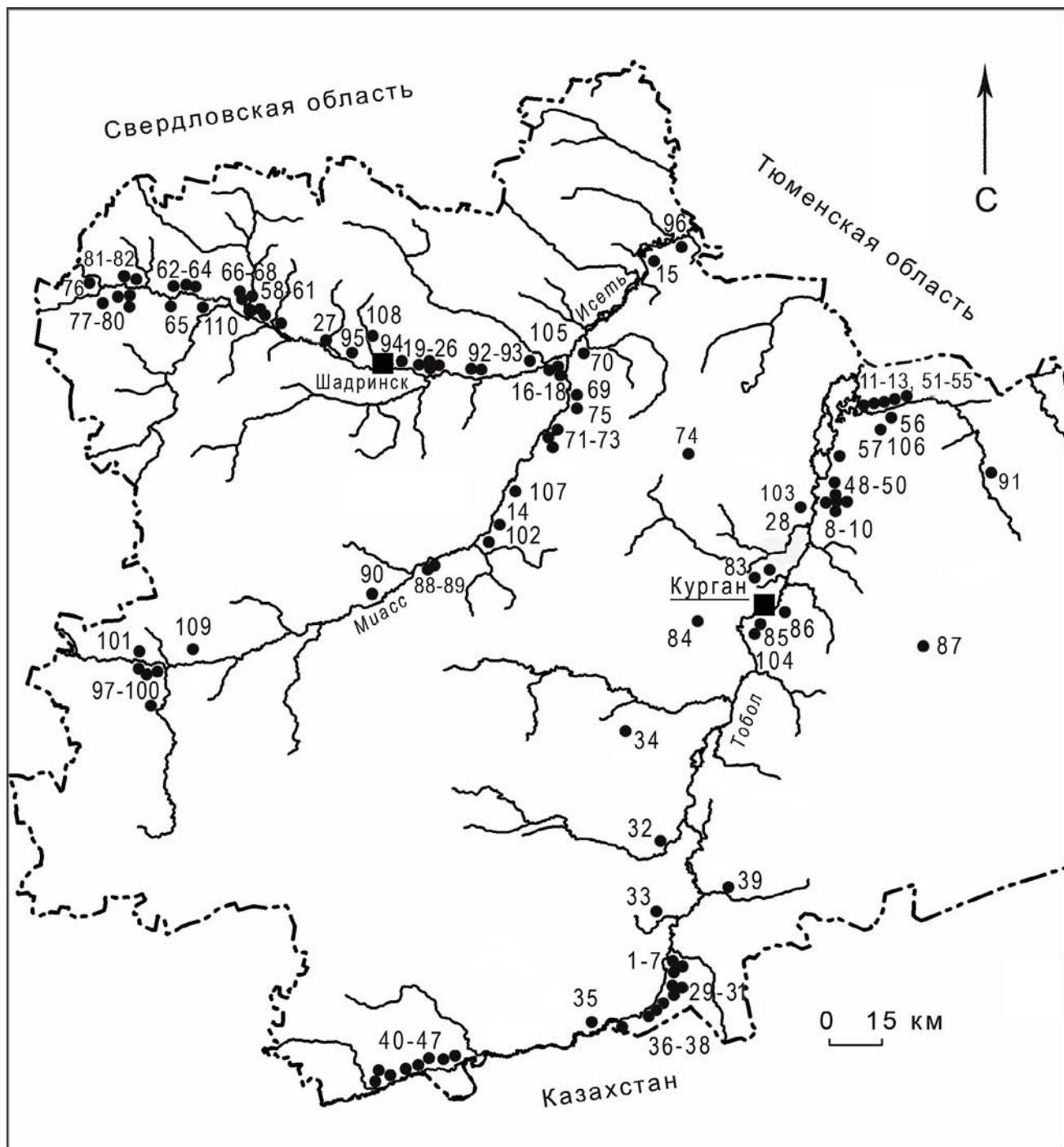

рис.1. Карта памятников неолита-энеолита-ранней бронзы в лесостепном Притоболье.

№	Памятник		Ран. бронза	№	Памятник		Неолит	Энеолит
1	пос. Верхняя Алабуга-3	+		56	пос. Усть Суерка-9		+	+
2	мог. (пос.) Верхняя Алабуга	+	+	57	пос. Вороний Мыс		+	
3	мог. Убаган-1		+	58	пос. Коротково-3		+	+
4	пос. Убаган-2	+	+	59	ст. Нижнеярская-3		+	+
5	пос. Убаган-3	+	+	60	ст. Нижнеярская		+	+
6	пос. Убаган-7		+	61	пос. Индеево		+	+
7	пос. Убаган-8		+	62	мест. Верхнеярское-4		+	+
8	святилище Савин-1	+		63	пос. Верхнеярское-8		+	
9	святилище Слабодчики-1	+		64	пос. Верхнеярское-10		+	
10	пос. Вавилон-1		+	65	пос. Черноярское-1		+	
11	пос. Усть Суерка-4	+	+	66	ст. НижноСуварышская 1 (правобережная)		+	
12	гор. Увал-4		+	67	Ст. Нижнее Суварышская-XI Городище Нижне-Суварышское 1 Городище Нижне-Суварышское 2		+	+
13	гор. Увал-5	+	+	68	гор. Суварышское (Борки)			+
14	пос. Кочегарово-1	+	+	69	ст. Усть Миасская		+	+
15	пос. Коршуново-1		+	70	пос. Водениково-2		+	
16	пос. Ташково-1	+	+	71	пос. Журавлево-1		+	
17	пос. Ташково-2			72	ст. Барсуковская (Татарский бор) поселение Дачный 2		+	+
18	Пос. Ташково-3	+		73	пос. Долговское (ст. Остров)		+	+
19	пос. Бабарыкино-1	+	+	74	пос. Шадринка-1		+	+
20	пос. Бабарыкино-2	+	+	75	пос. Шабарчино-4			+
21	пос. Бабарыкино-4	+	+	76	ст. Ярки		+	
22	пос. Бабарыкино-6	+	+	77	ст. Никитинская		+	+
23	пос. Бабарыкино-7	+	+	78	Усть Синарское селище		+	
24	пос. Бабарыкино-8	+		79	пос. Воронино		+	
25	погр. на Бабарыкинской дюне	+		80	Ильинское селище		+	+
26	Прыговское гор., селище-1, мог. «Козырь»		+	81	пос. Гусиное-13		+	
27	пос. Сухрино-8			82	ст. «Банный Лог»		+	
28	пос. Кошкино-V	+		83	ст. Больше Чаусово Поселение Белый Яр XII		+	
29	пос. Убаган-4	+	+	84	ст. у с. Введенского		+	
30	пос. Убаган-5		+	85	пос. Керамзитный		+	
31	пос. Убаган-6		+	86	ст. Пикушка		+	
32	ст. Язевская	+	+	87	ст. на оз. Приезжем		+	
33	ст. Грызаново Поселение Белое I (оз. Чашеватое)	+	+	88	ст. Большое Окунево-3		+	
34	пос. Таловка		+	89	пос. Малое Окунево		+	
35	пос. Озерное Озерное 8, поселение Озерное 9, поселение	+	+	90	пос. Кирово-1			+
36	пос. Дюна	+	+	91	ст. Михайловка-1 Погадаево 1, поселение		+	
37	пос. Звериноголовский курган пос. Хутор	+	+	92	Прыговское селище		+	+
38	пос. Круглое		+	93	ст. Юлдус		+	+
39	ст. «Жирный лог»		+	94	пос. Погорельское 1		+	
40	пос. Подуровка-3		+	95	ст. Восточно Воробьевская		+	+
41	пос. Подуровка-6		+	96	пос. Бархатово-1 (Заречное)		+	+
42	пос. Усть Йское-3		+	97	пос. Белоярское-2		+	
43	пос. на оз. Кресты		+	98	пос. Белоярское-3		+	
44	ст. на оз. Чебачье пос. на оз. Чебачье	+	+	99	пос. Куликово-1		+	
45	пос. Йское		+	100	пос. Чумляк-1		+	
46	ст. Кочердык-1		+	101	ст. Алакуль-3		+	
47	ст. Кочердык-2		+	102	пос. Кочегарово-2		+	+
48	селище Баитово-2 (Пески), 3		+	103	пос. Охотино		+	
49	селище Баитово-1		+	104	пос. «Лисья Горка»		+	
50	пос. Савин-3	+	+	105	Нечунаево 7, поселение Погребение Гладунино 1		+	
51	пос. Усть Суерка-1	+	+	106	Погребение Гладунино 3, курганной группы Гладунино 1		+	
52	пос. Усть Суерка-3	+	+	107	Плотникова - 1, поселение Плотникова 3, поселение		+	+
53	пос. Усть Суерка-5		+	108	ст. «Алые Паруса»		+	
54	пос. Усть Суерка-6			109	пос. «Лисья горка»		+?	+?
55	пос. Усть Суерка-7		+	110	Затеченская стоянка		+	

пос.-поселение, ст.-стоянка, погр.-погребение, мог.-могильник

рис.2. Список памятников неолита-энеолита-ранней бронзы в лесостепном Притоболье.

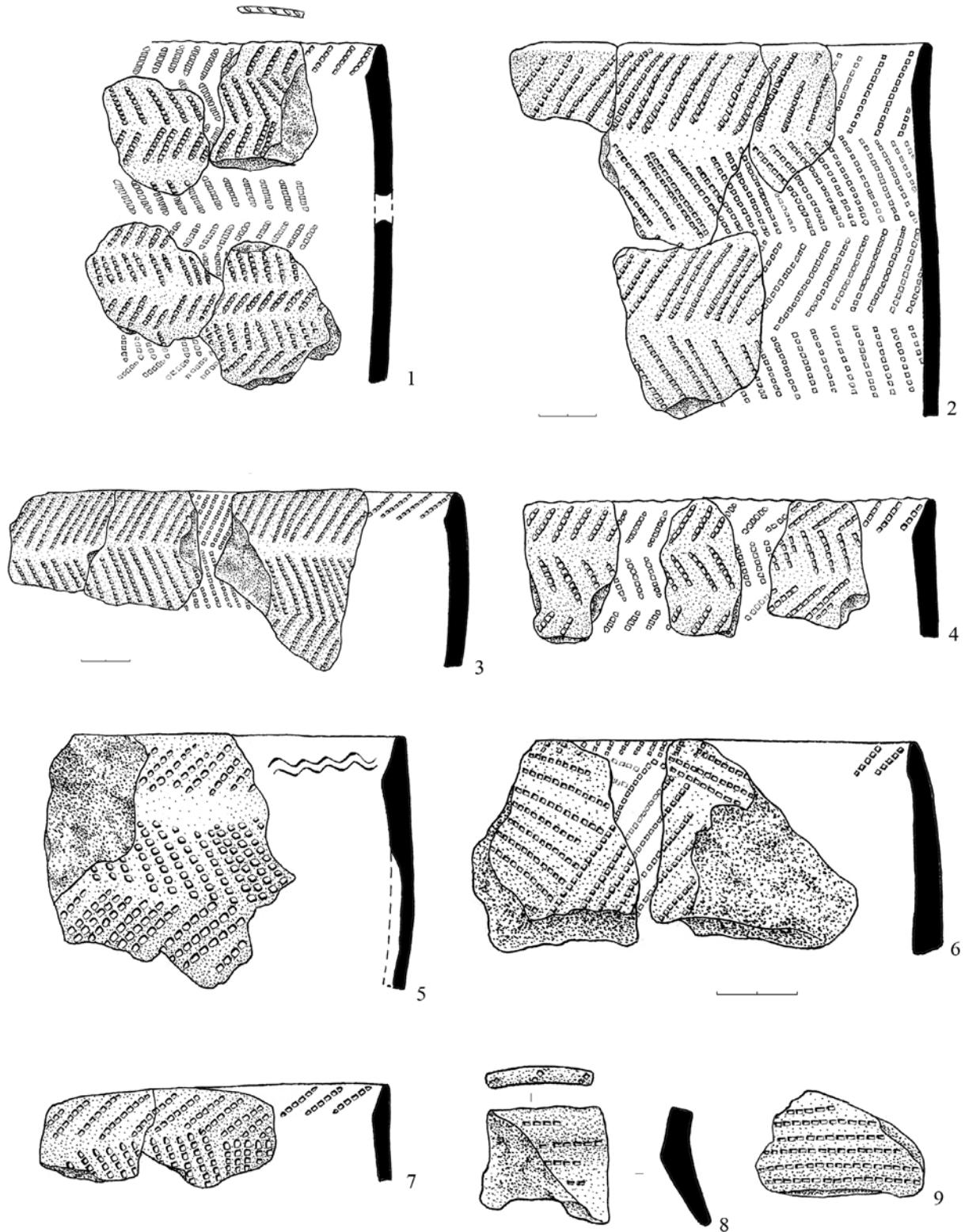

рис. 3. Поселение Охотино. Керамика.

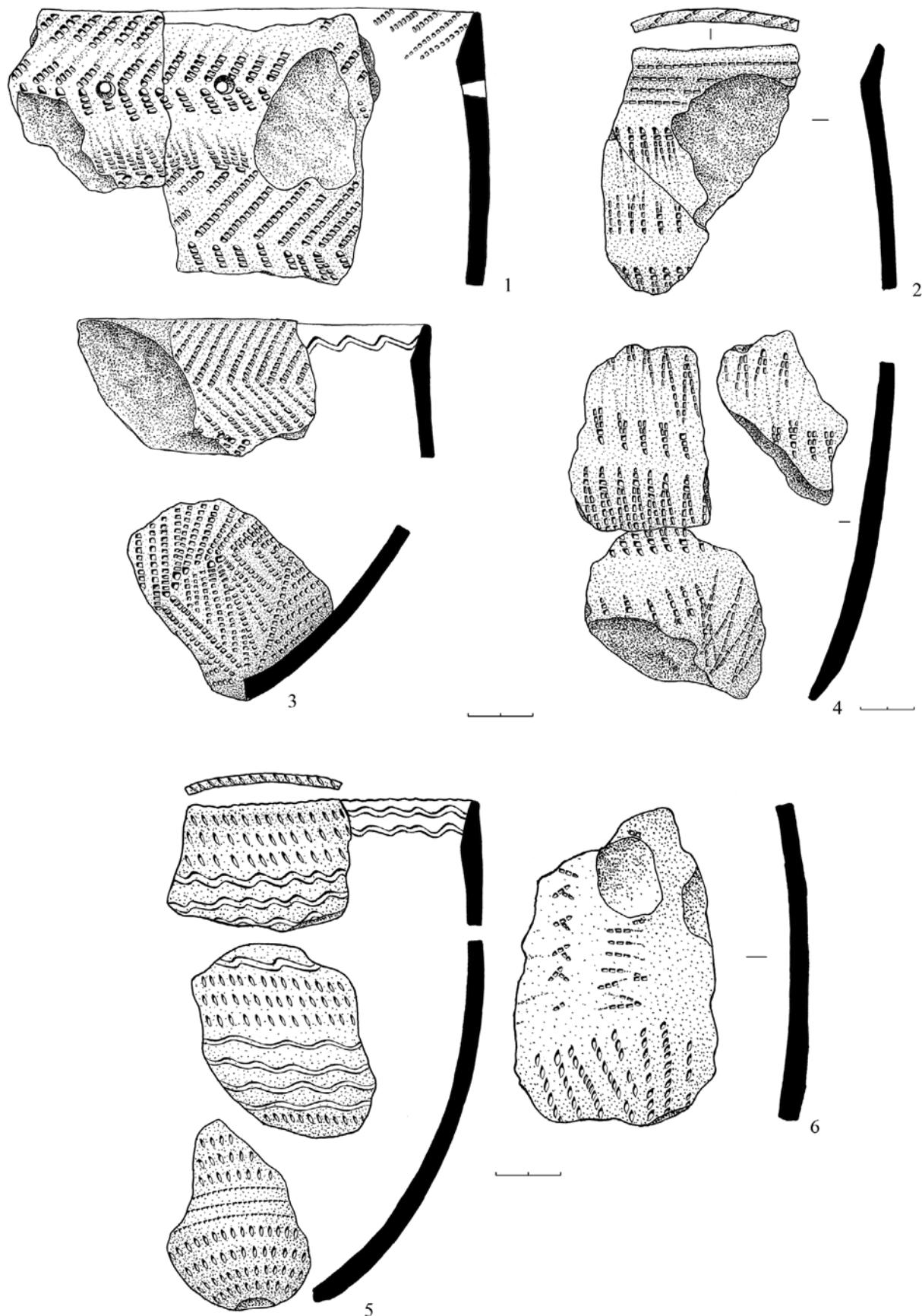

рис. 4. Поселение Охотино. Керамика.

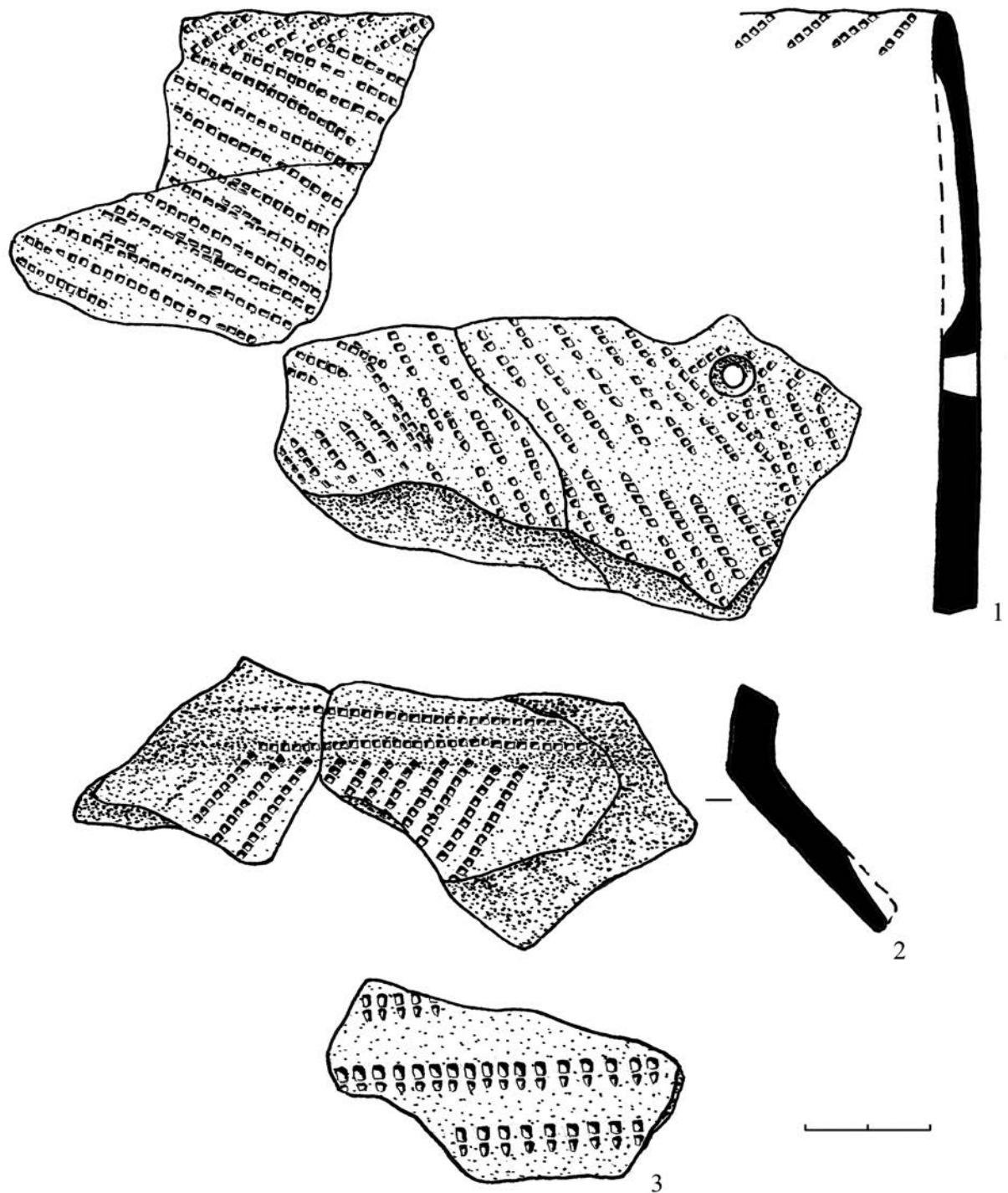

рис. 5. Поселение Охотино. Керамика.

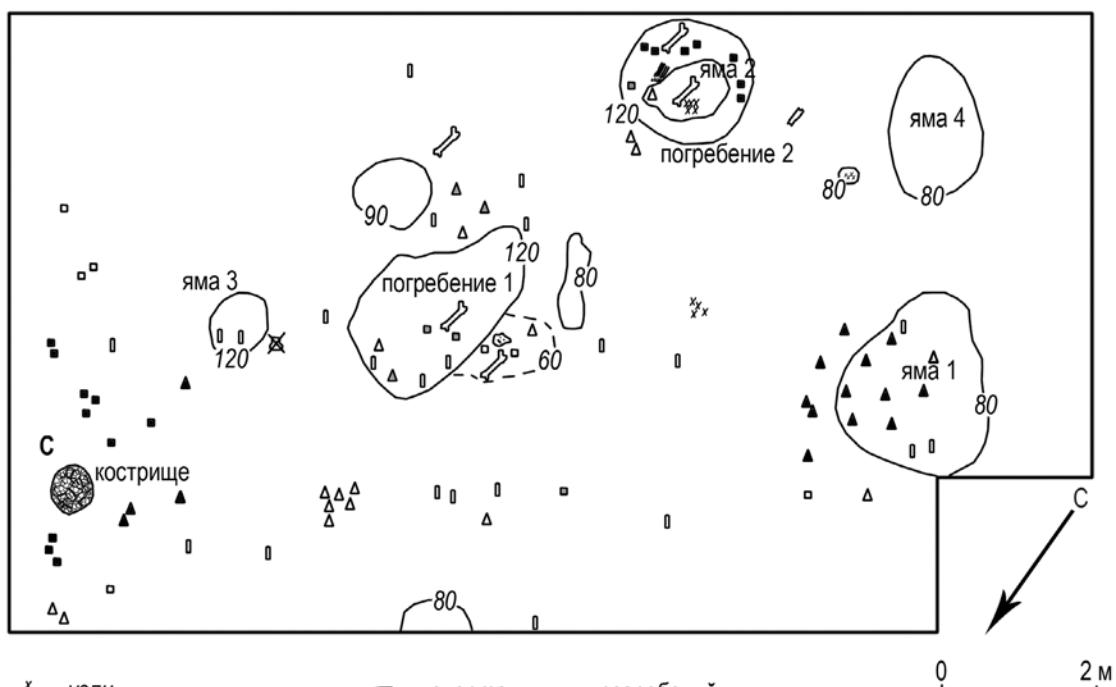
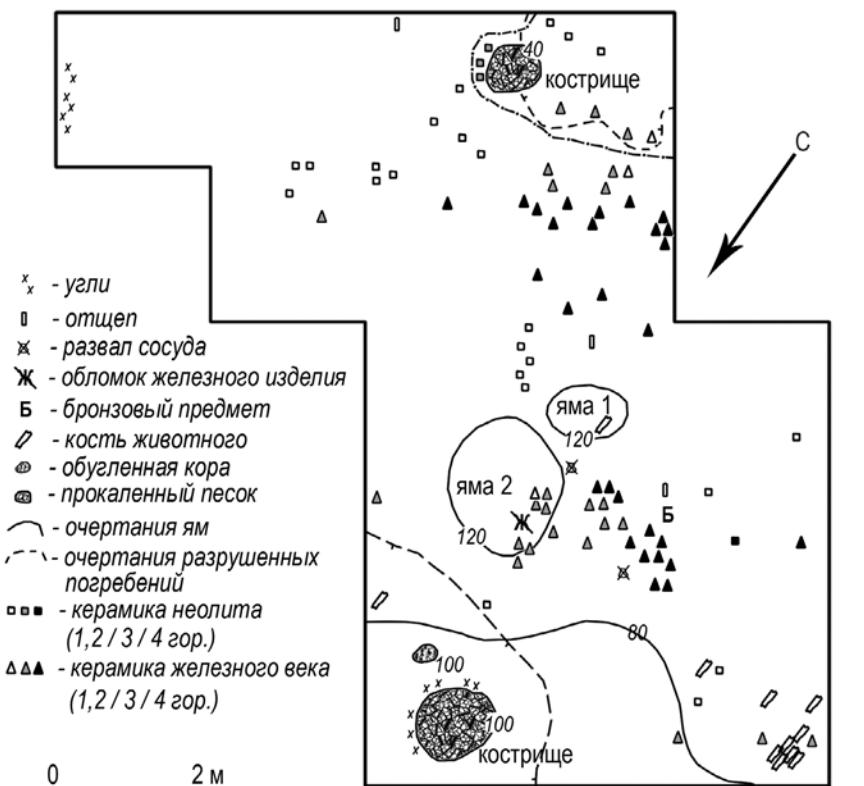

рис. 6. Поселение Лисья Гора. 1-раскоп №1; 2-раскоп №2 (по Т.М. Потемкиной).

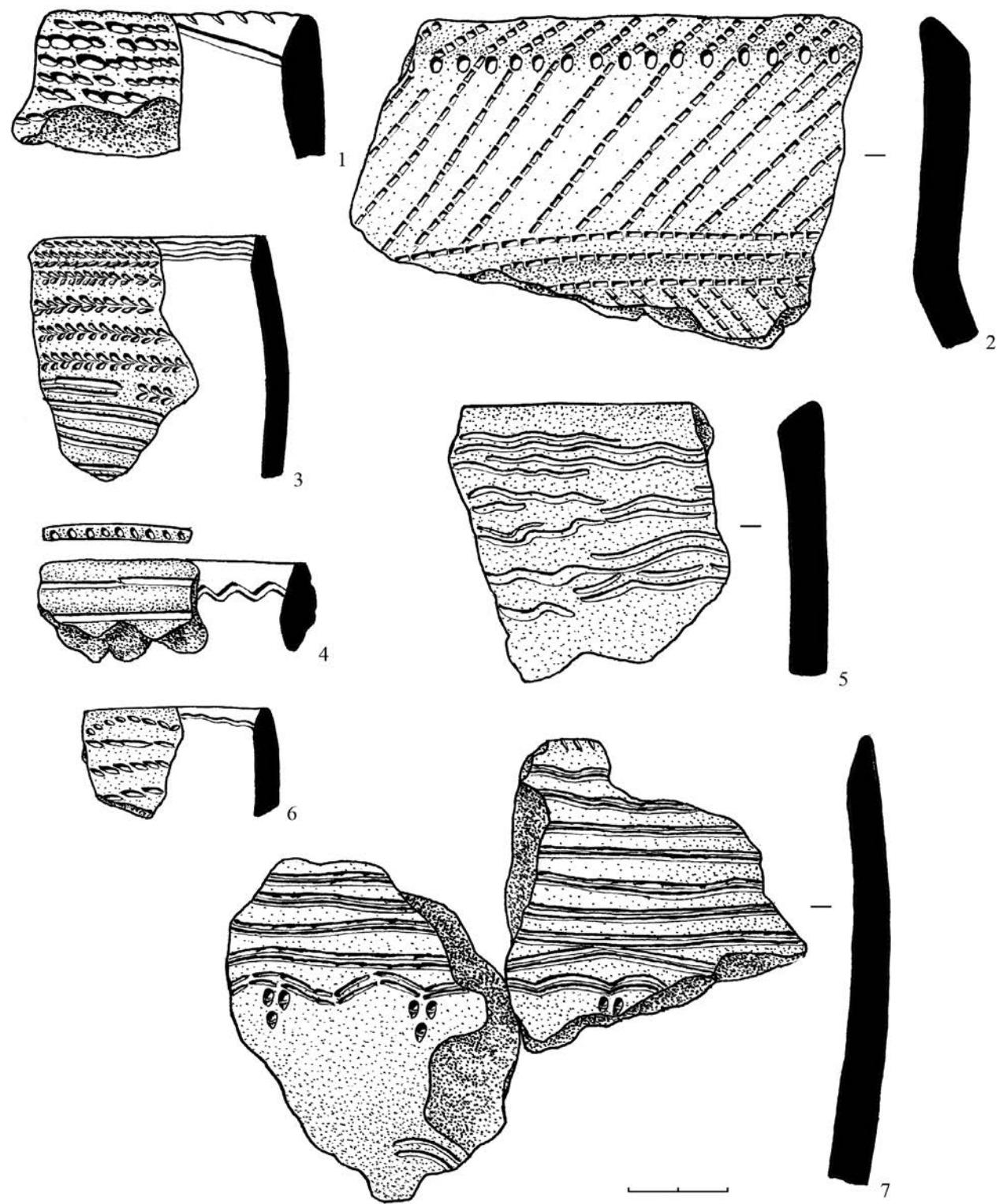

рис. 7. Поселение Лисья Гора. Керамика.

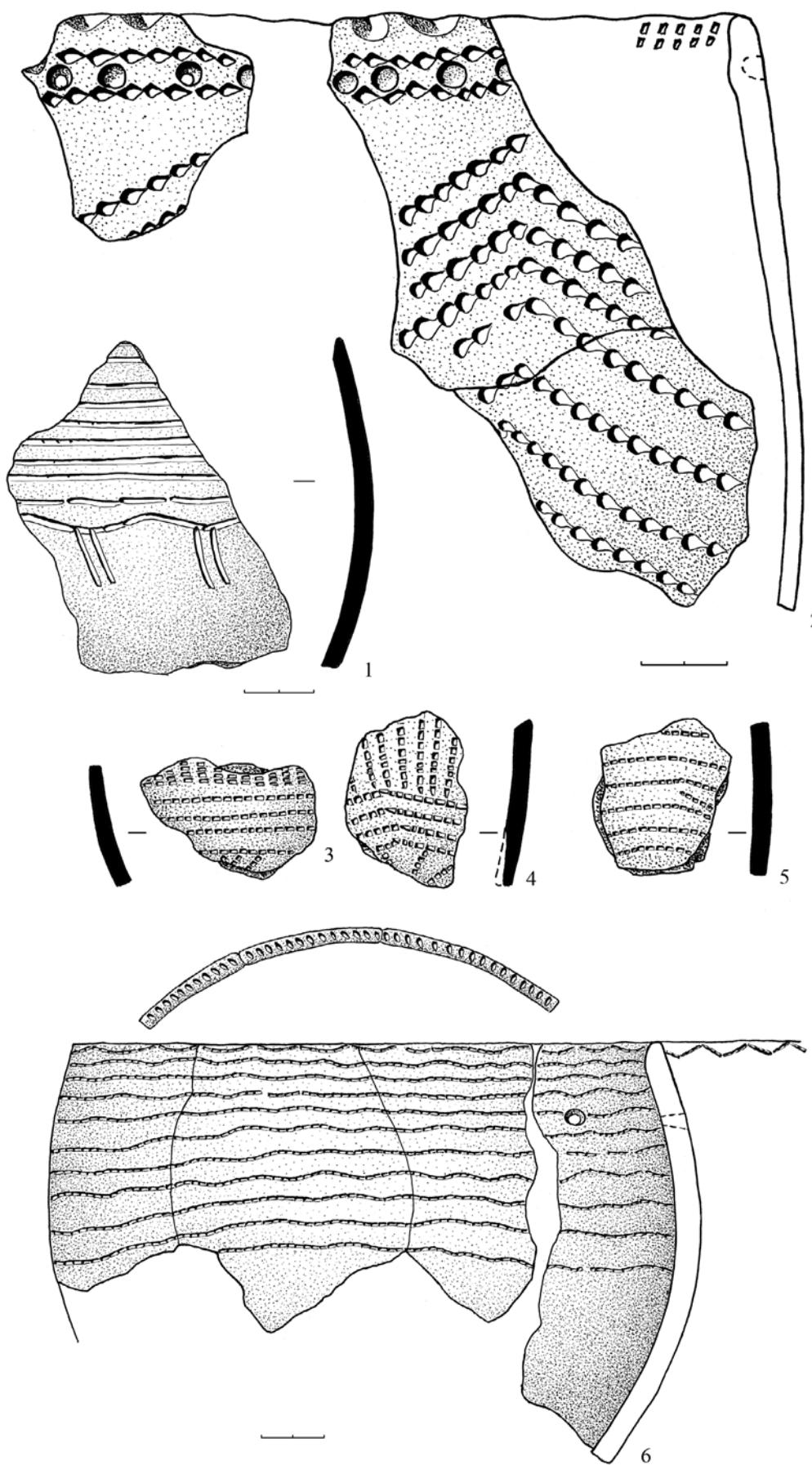

рис. 8. Поселение Лисья Гора. Керамика.

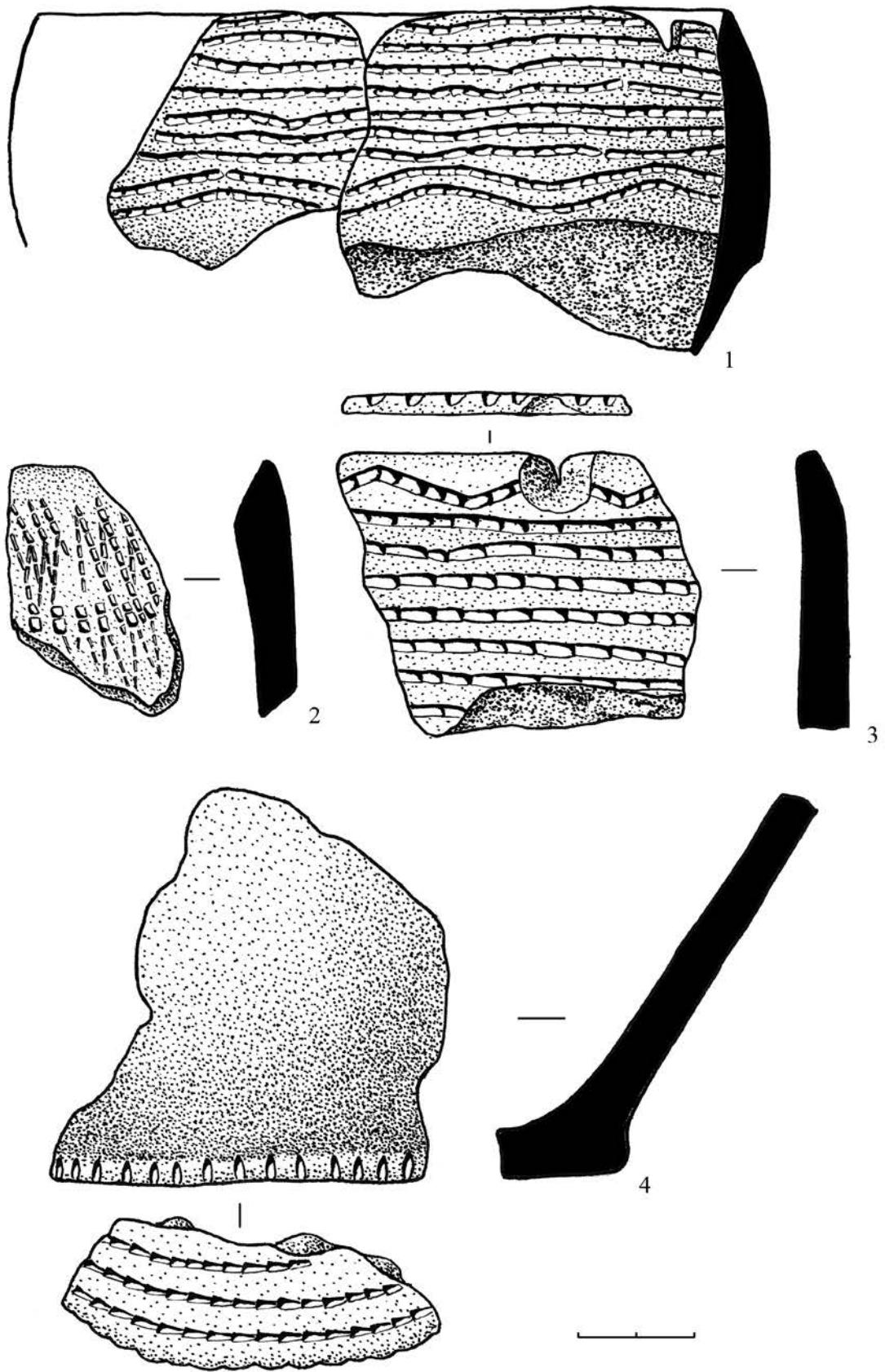

рис. 9. Поселение Лисья Гора. Керамика.

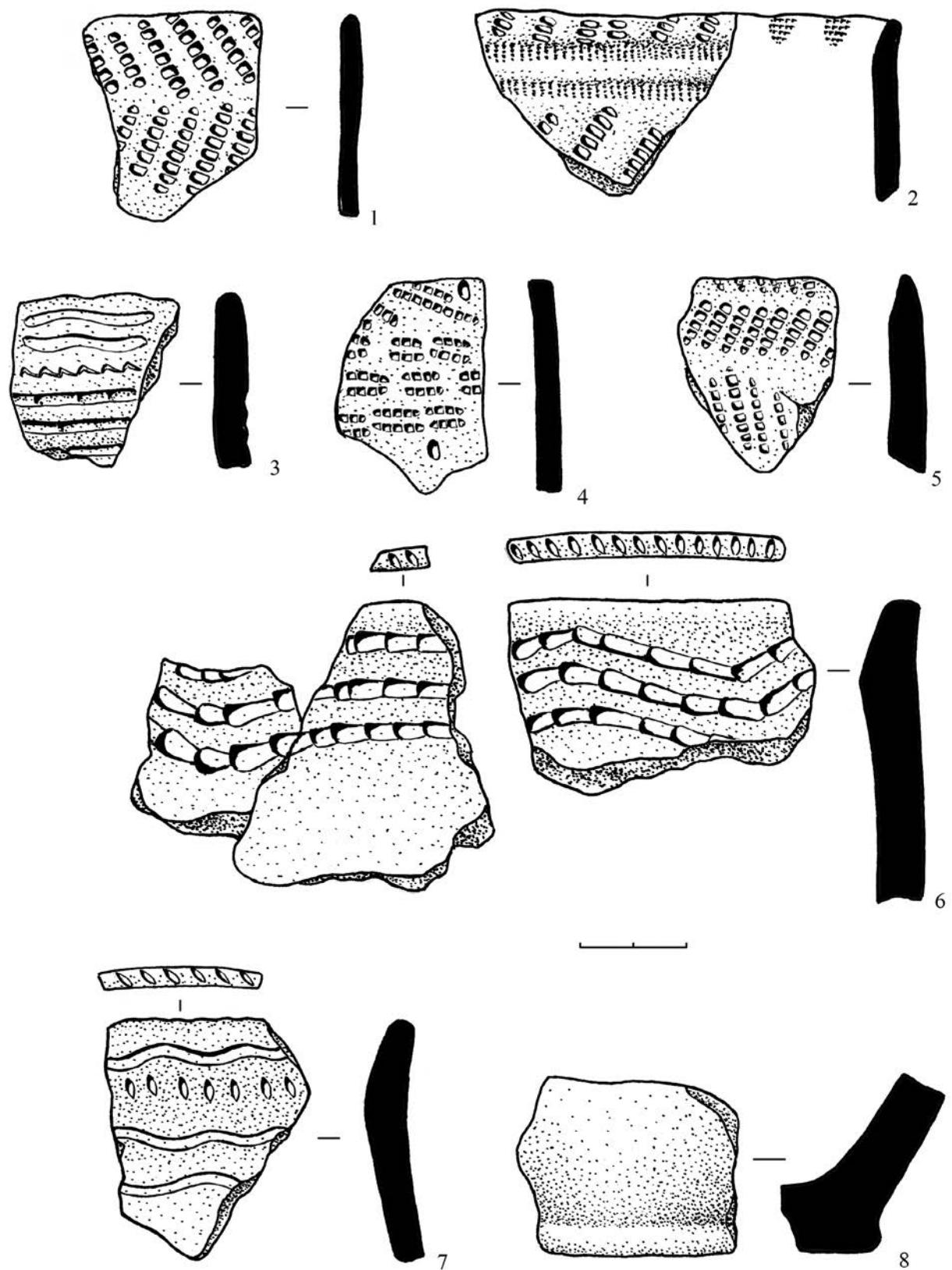

рис.10. Поселение Лисья Гора. Керамика.

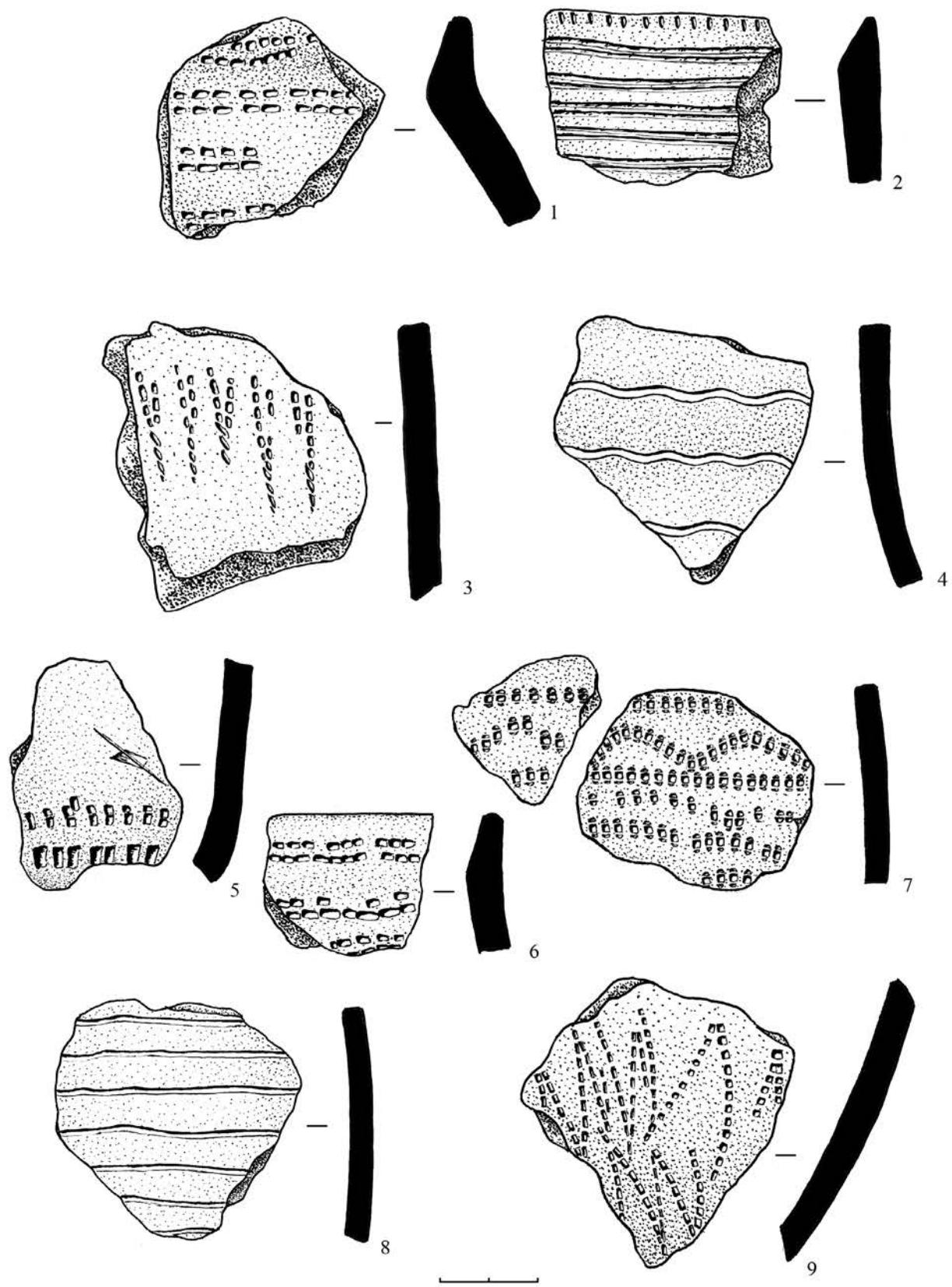

рис. 11. Поселение Лисья Гора. Керамика.

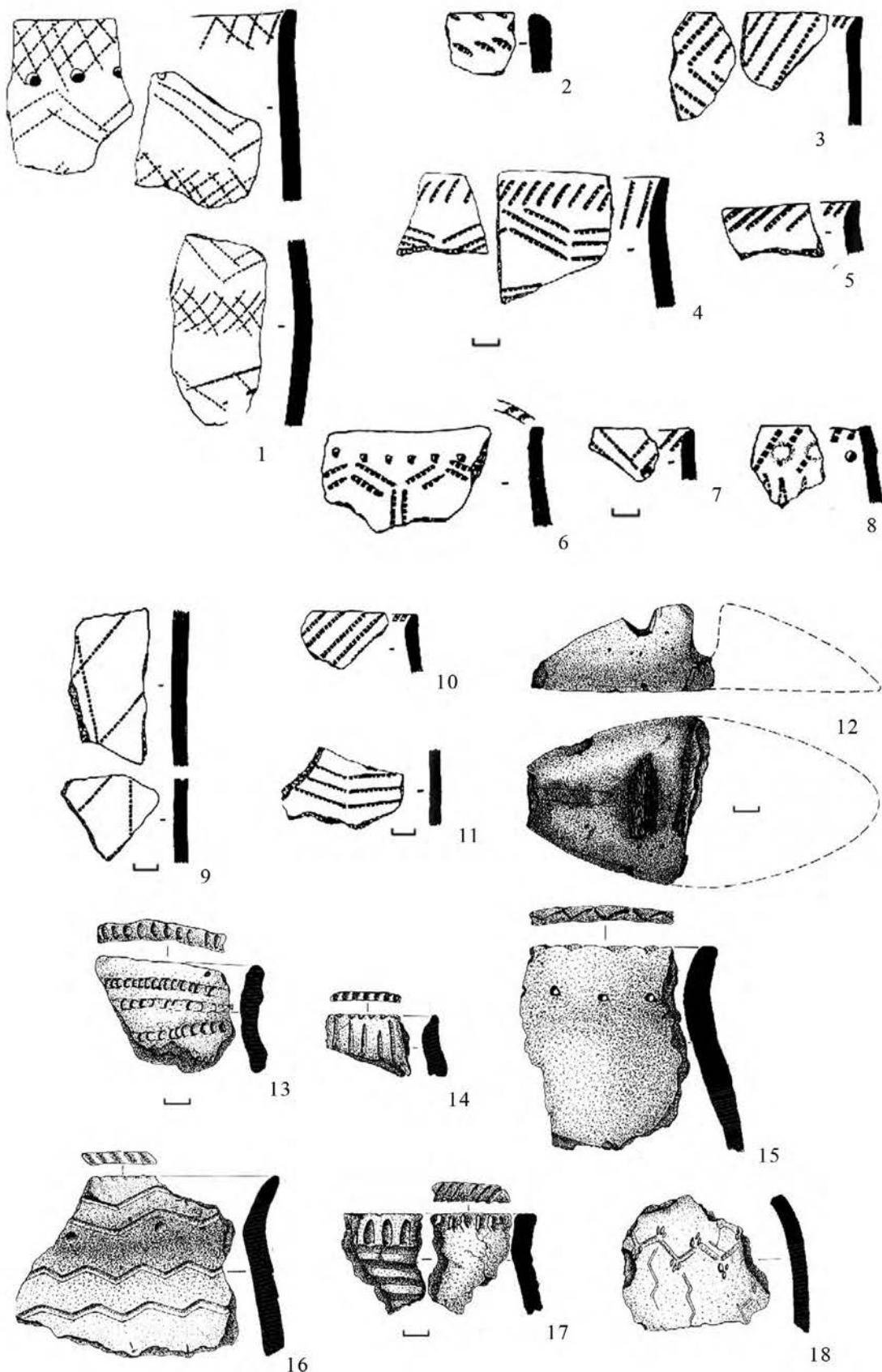

рис. 12. 1-11 поселение Озерное; 12-18 поселение Пикушка. 1-11, 13-18 Керамика.
12 Камень. (12-18 по С.Н. Шилову).

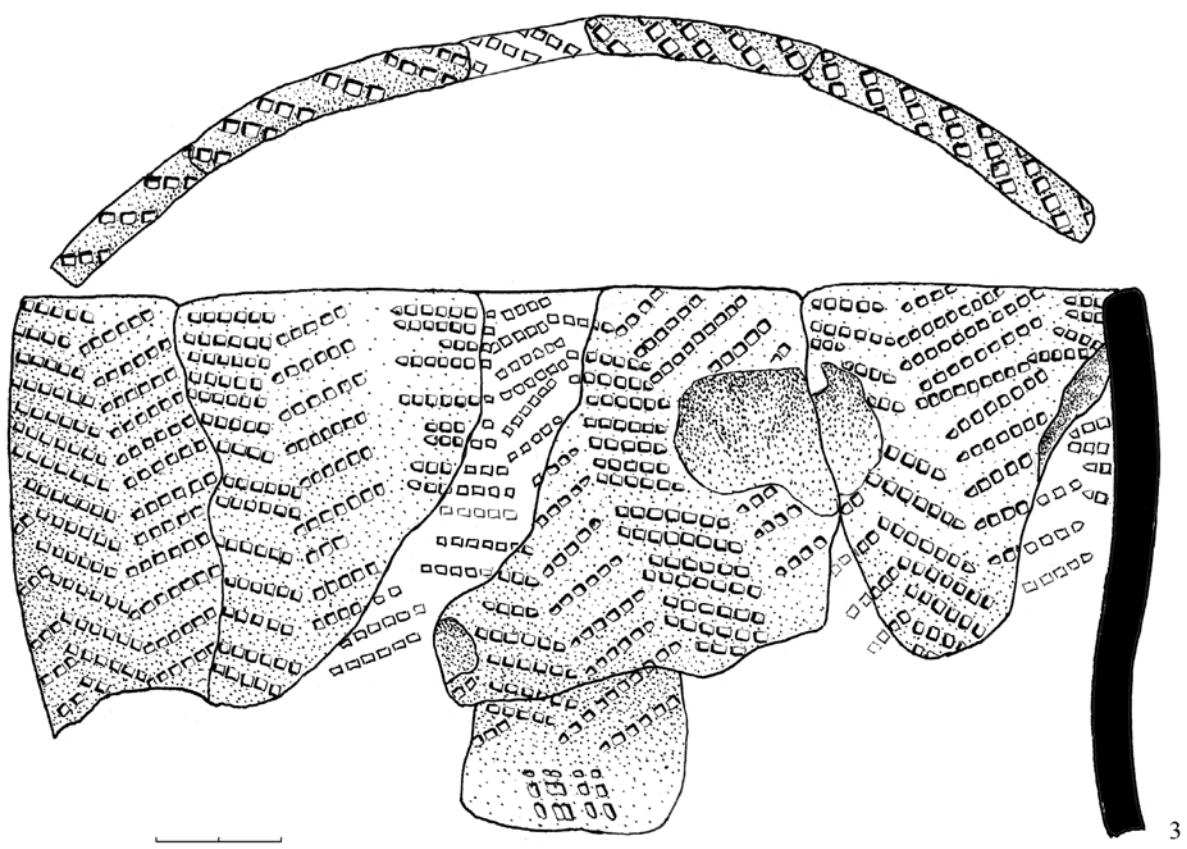
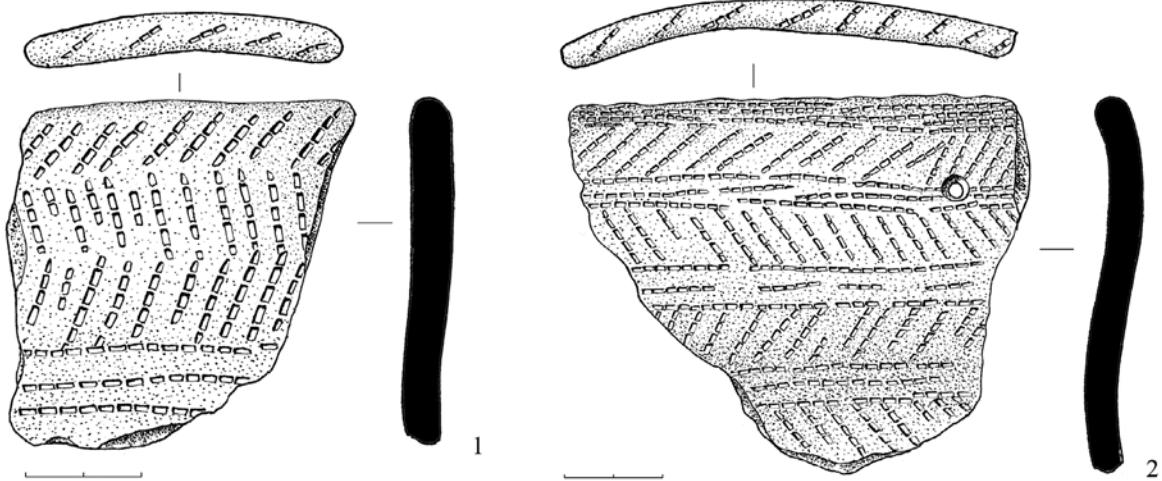

рис. 13. Городище Увал 5. Керамика.

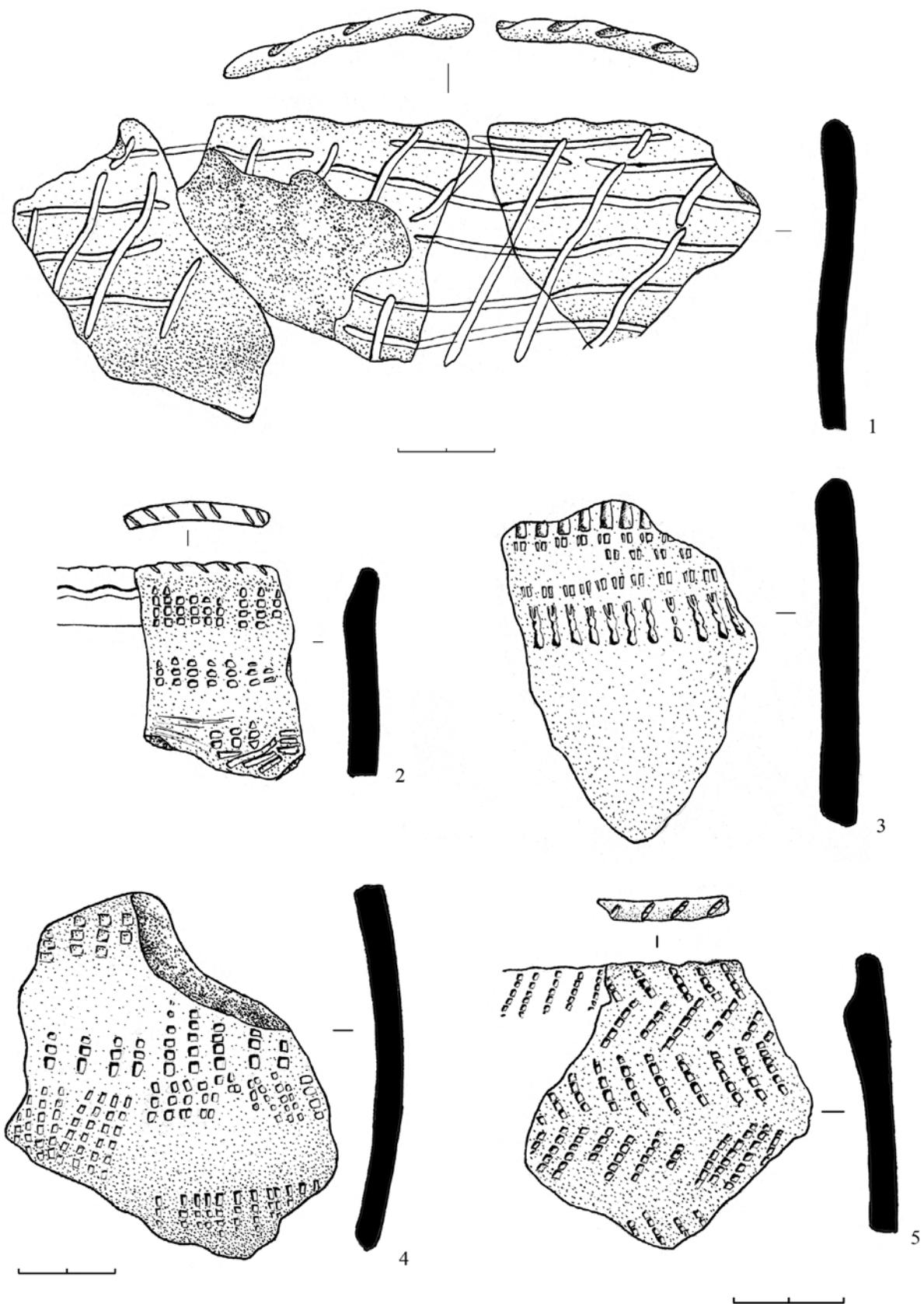

рис. 14. Городище Увал 5. Керамика.

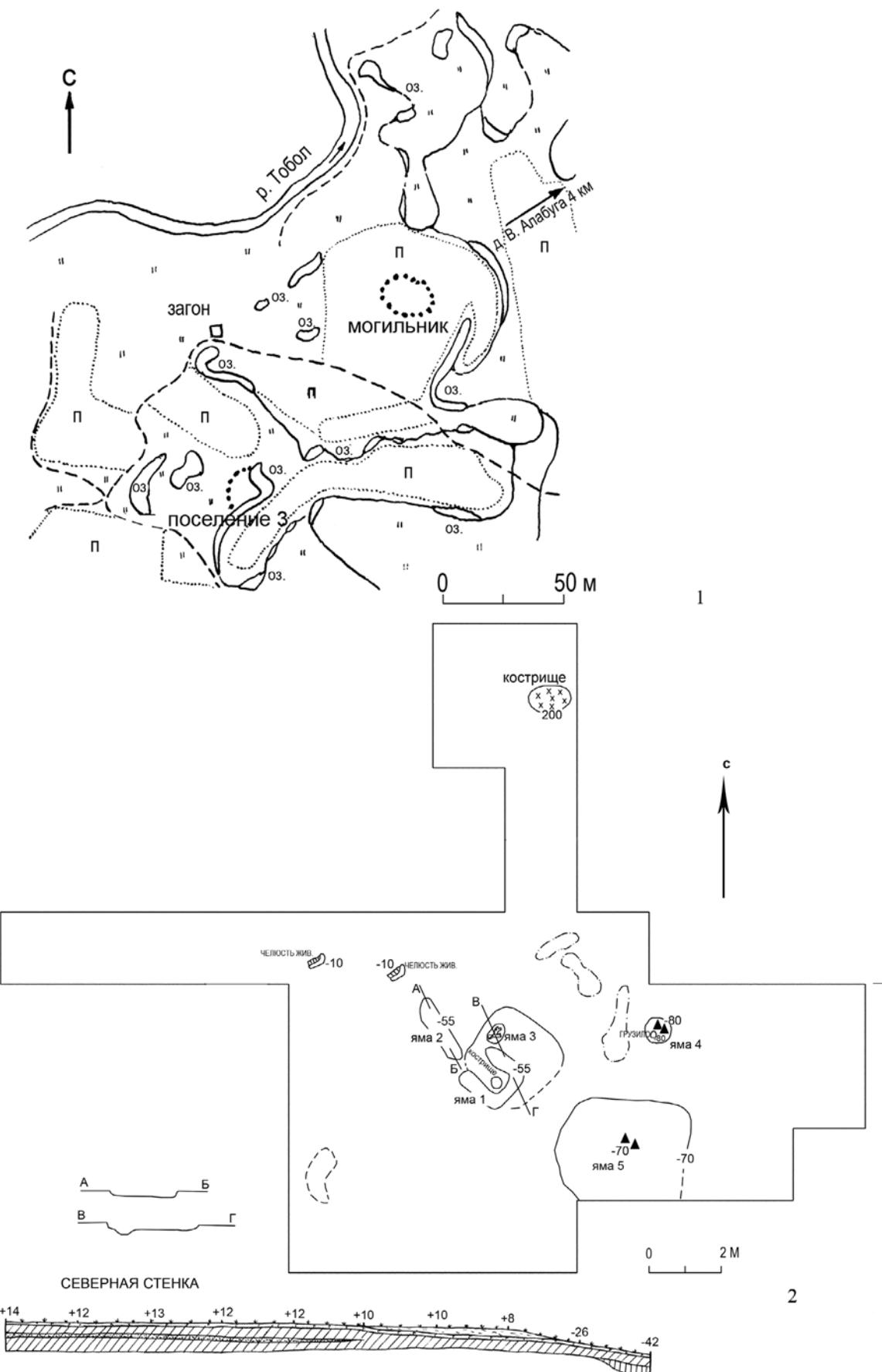

рис.15. Поселение Верхняя Алабуга 3. 1-план памятника; 2-план раскопа.

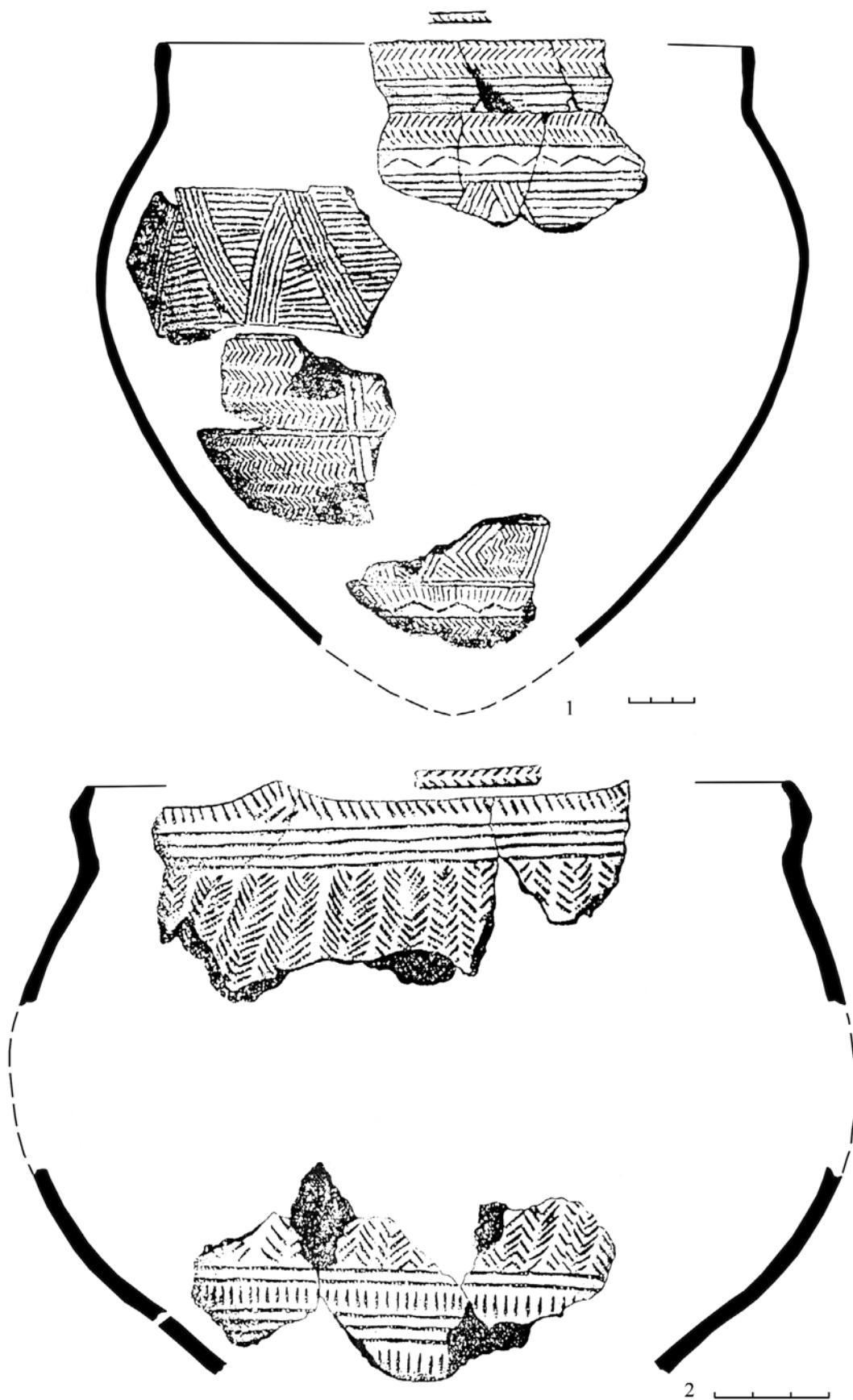

рис. 16. Поселение Верхняя Алабуга 3. Керамика.

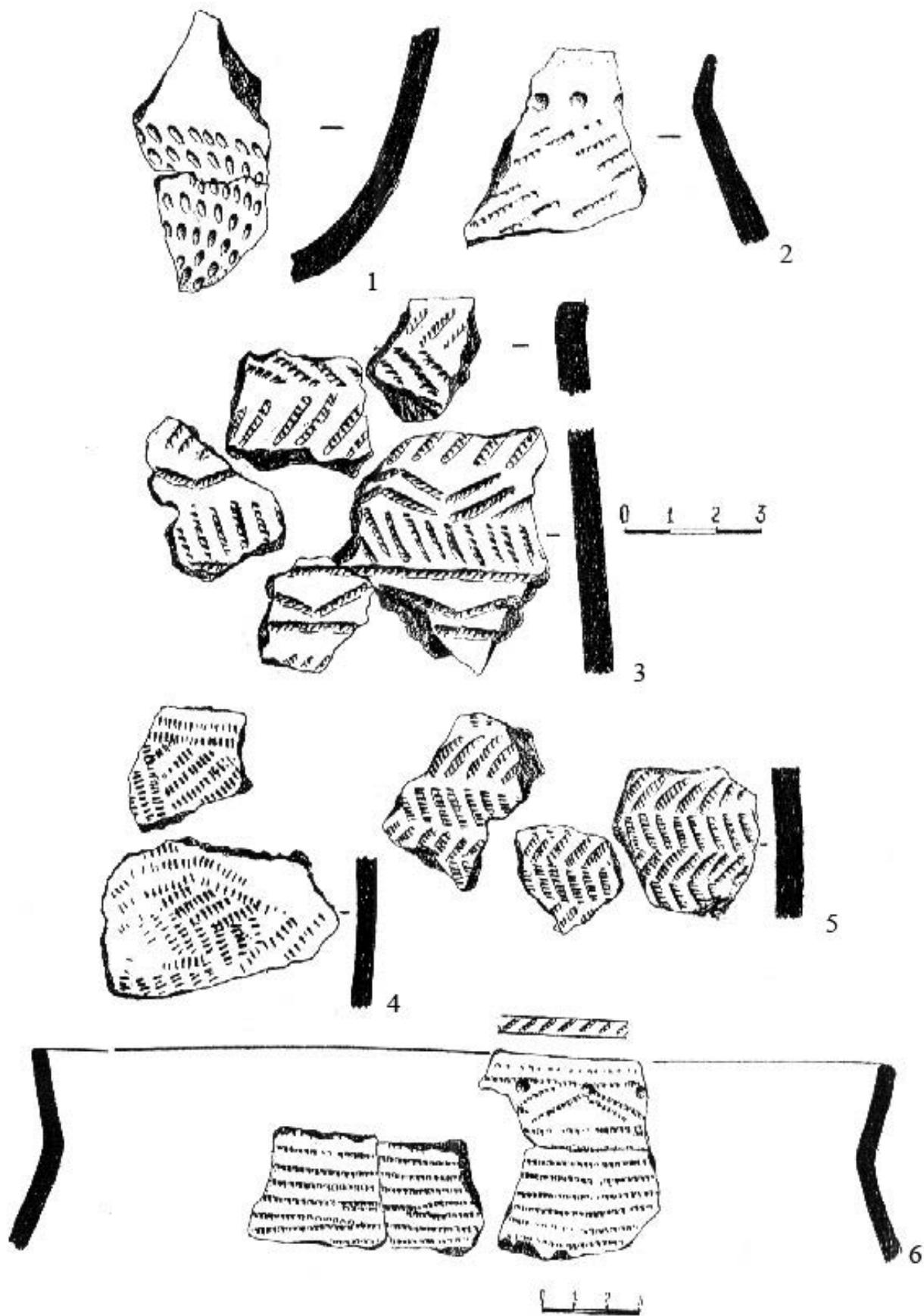

рис. 17. Поселение Верхняя Алабуга 3. Керамика.

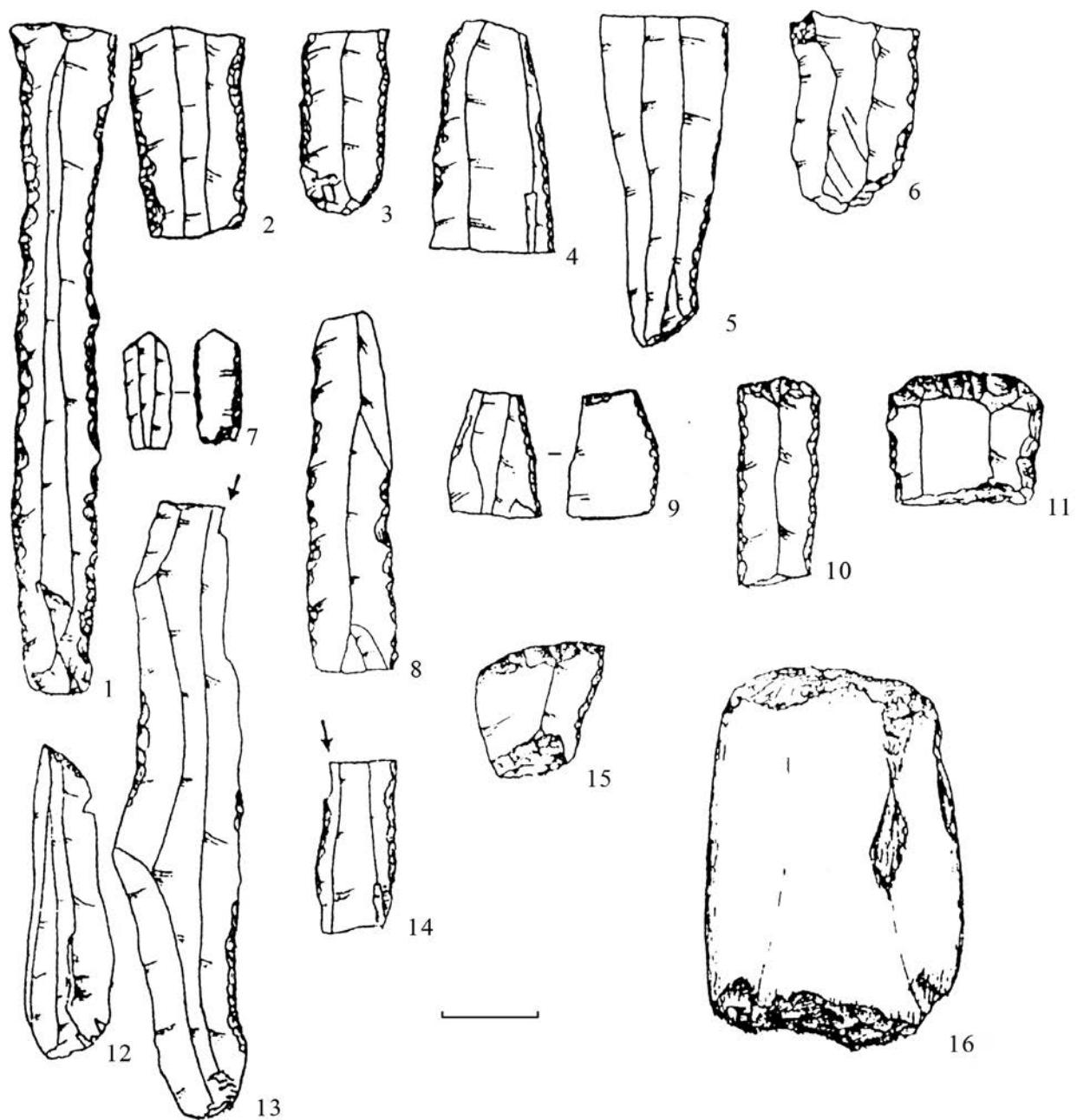

рис. 18. Поселение Верхняя Алабуга 3. Каменный инвентарь.

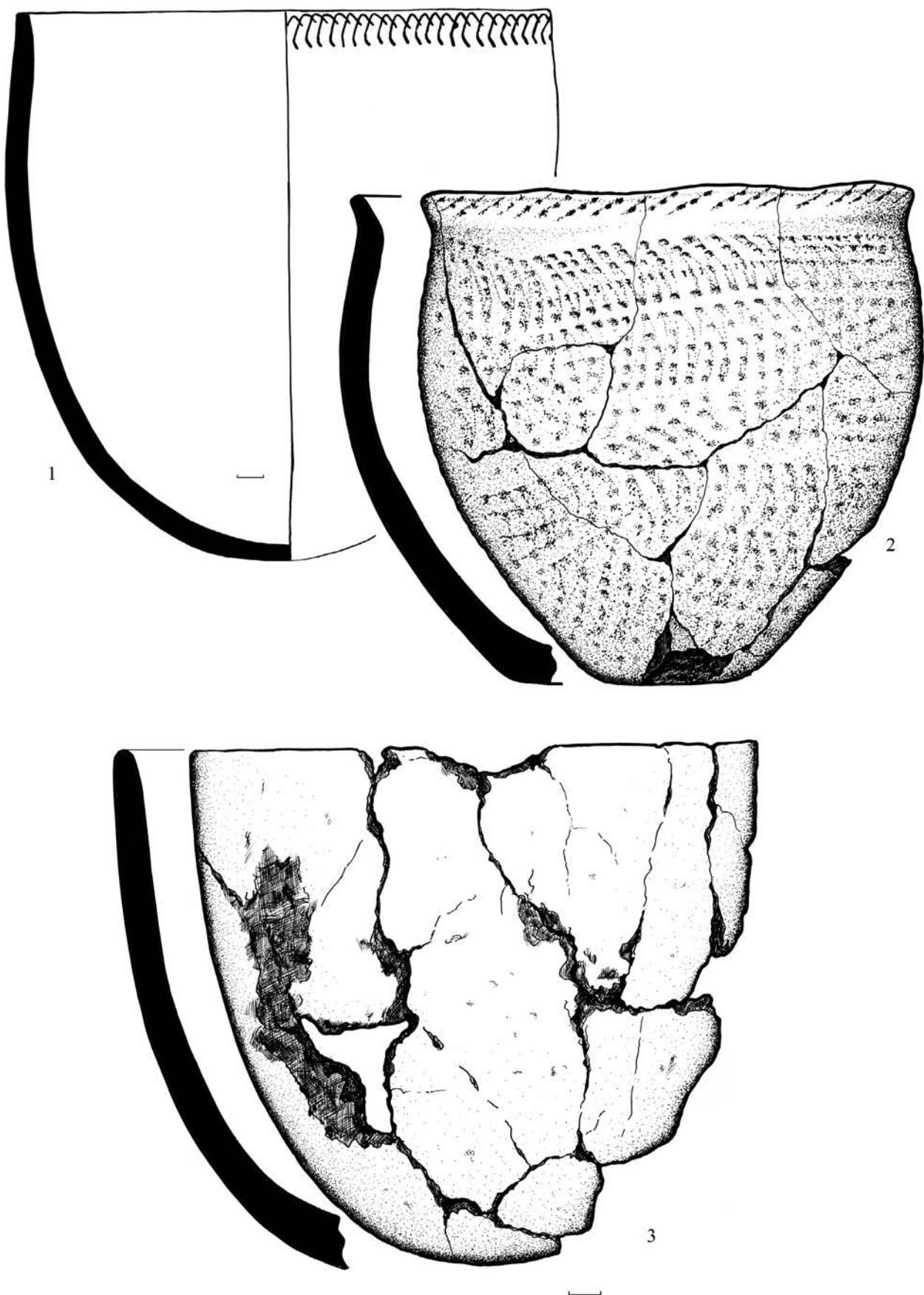

рис. 19. Поселение Убаган 2. Керамика.

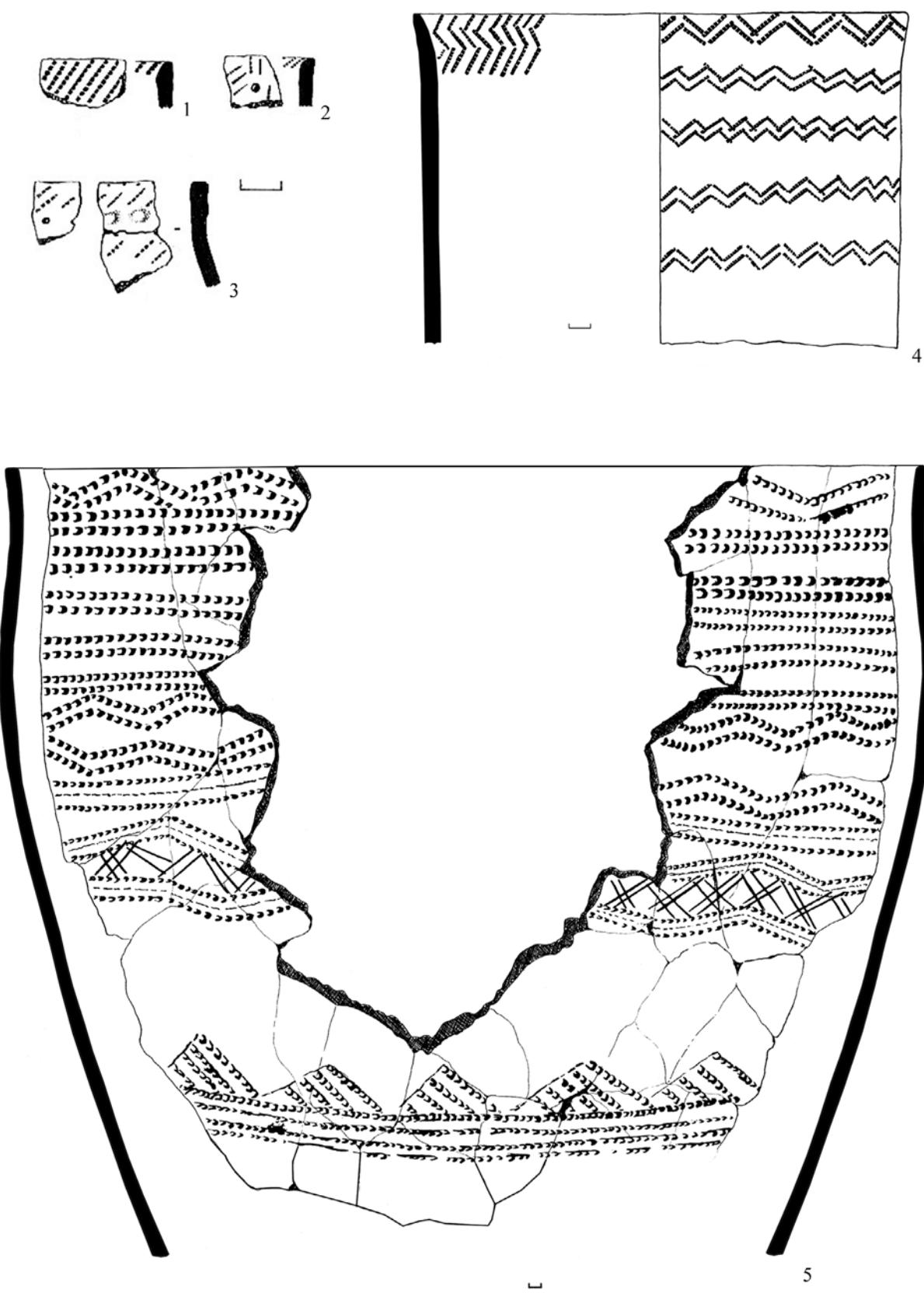

рис. 20. Поселение Убаган 2. Керамика.

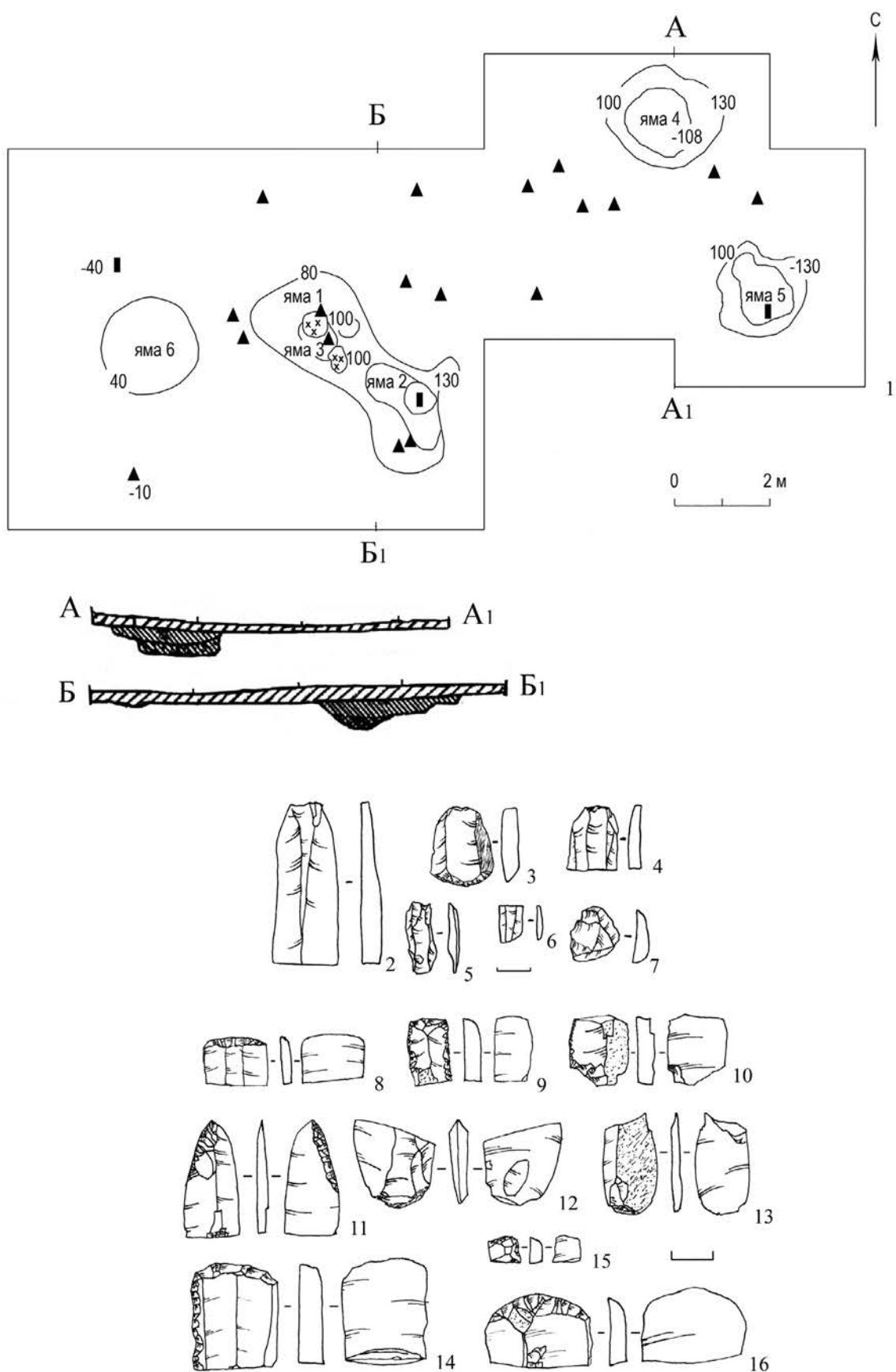

рис. 21. Поселение Убаган 3. 1- план раскопа (по Т.М. Потемкиной); 2-16 каменный инвентарь.

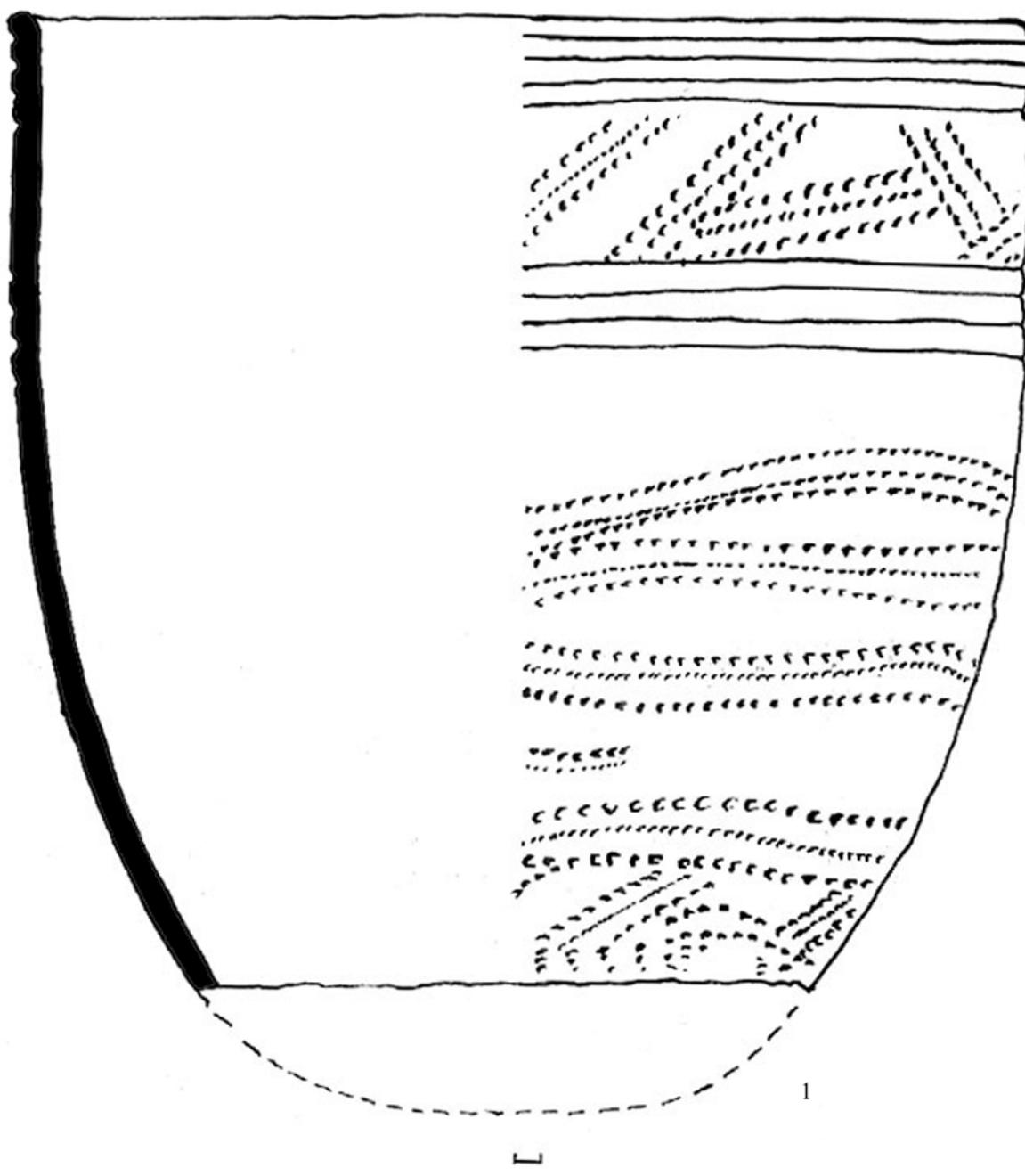

рис. 22. Поселение Убаган 3. Керамика.

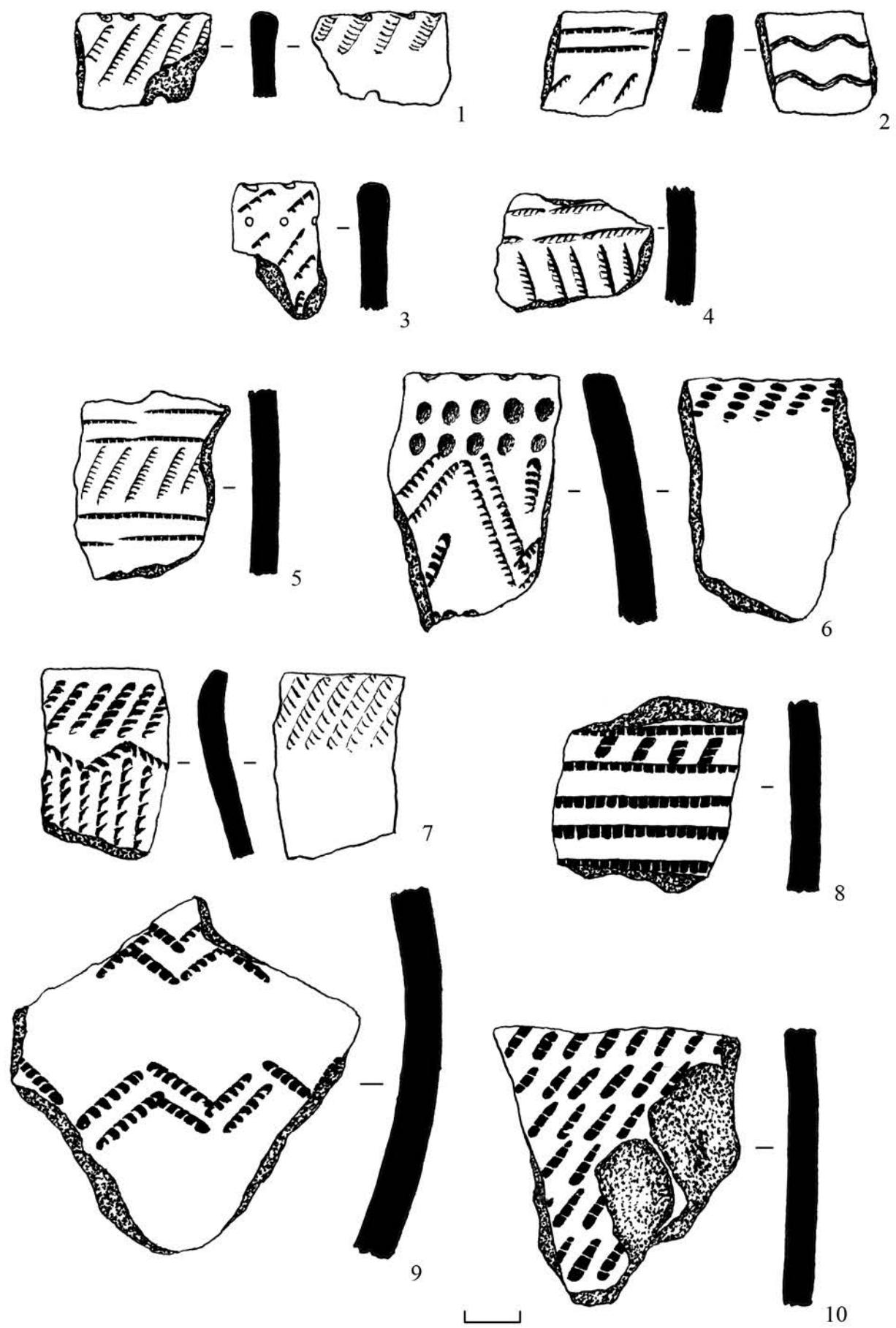

рис. 23. Поселение Убаган 3. Керамика.

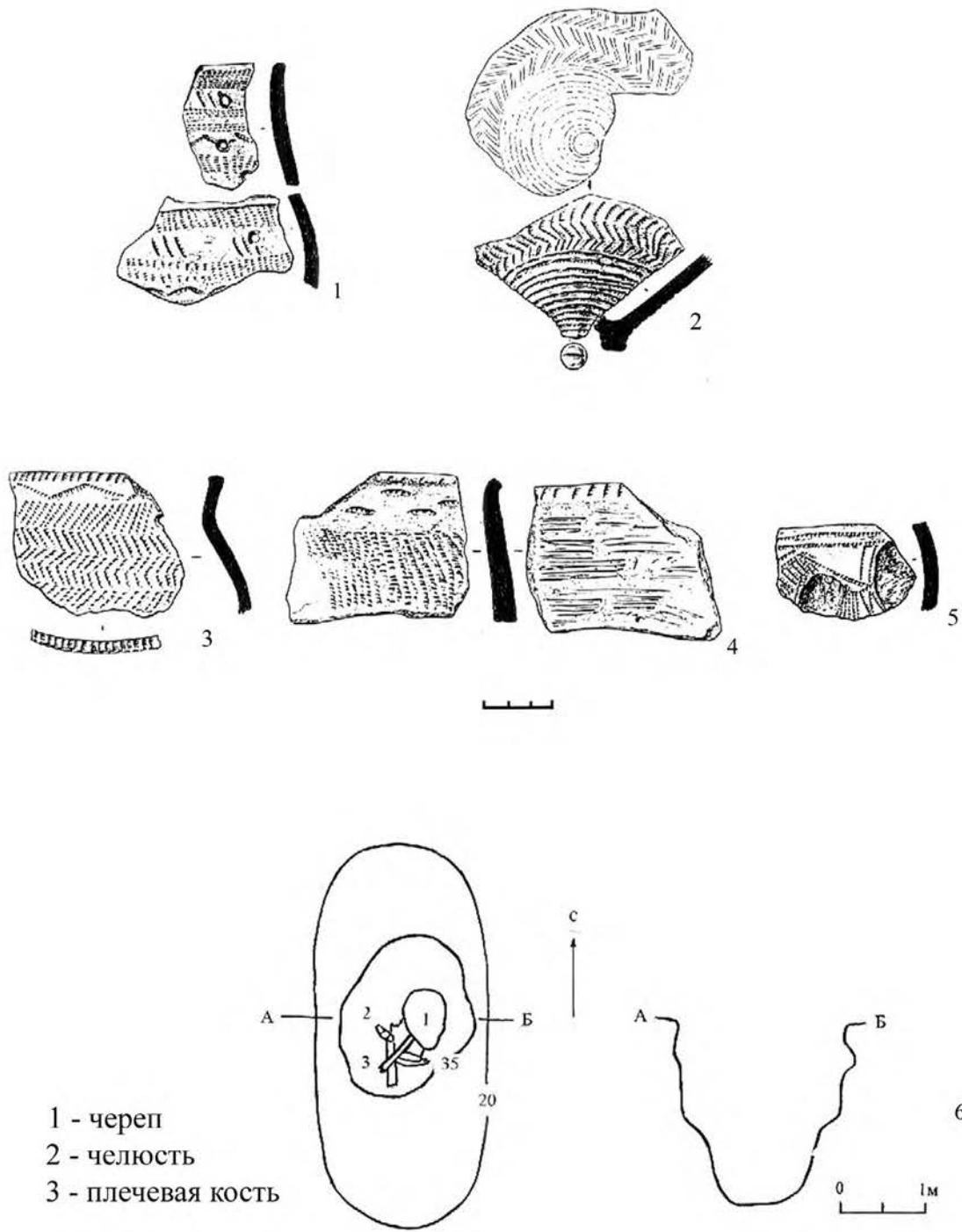

рис. 24. 1-5 поселение Убаган 3; 6- могильник Убаган 1, погребение (по Т.М. Потемкиной).
1-5 Керамика.

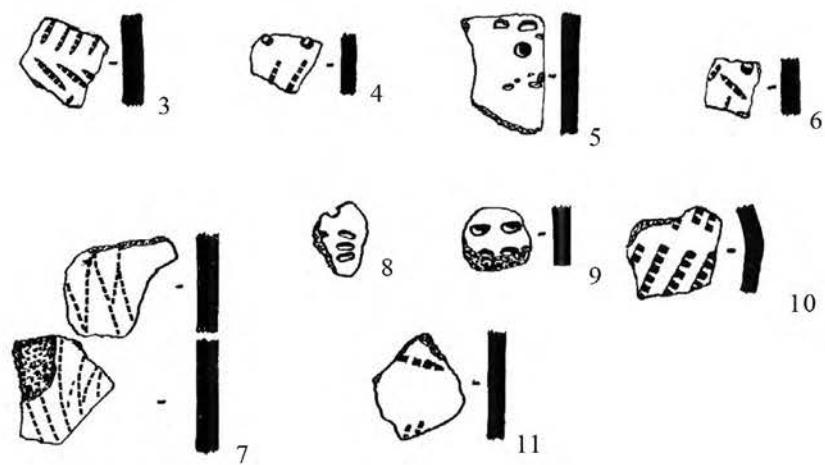
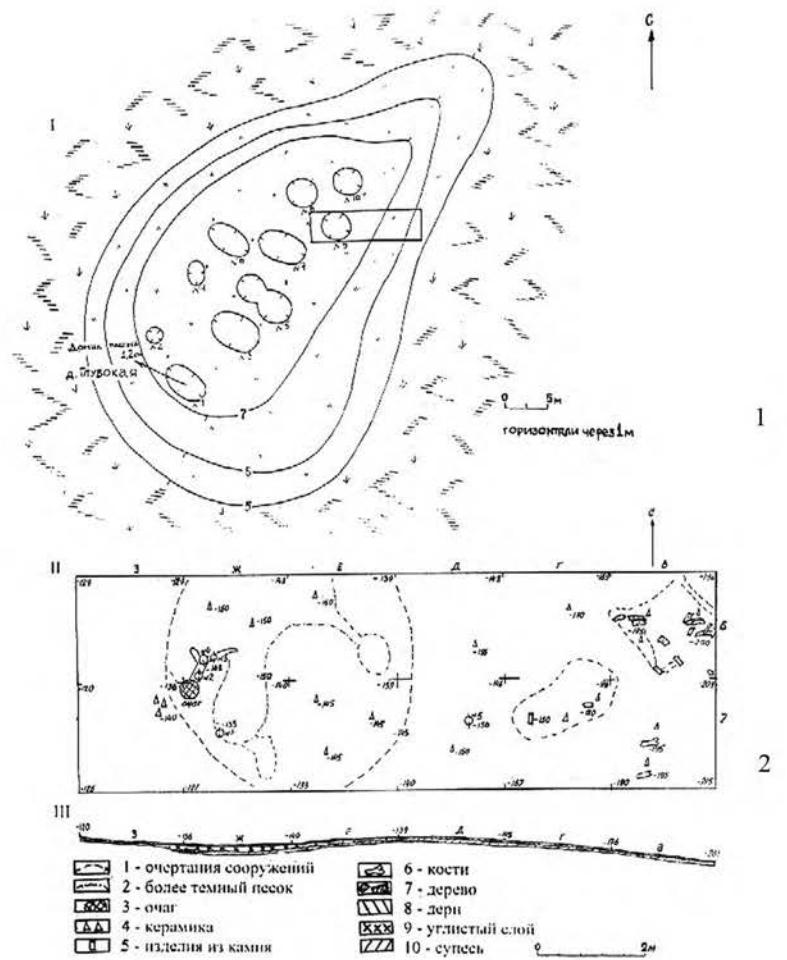
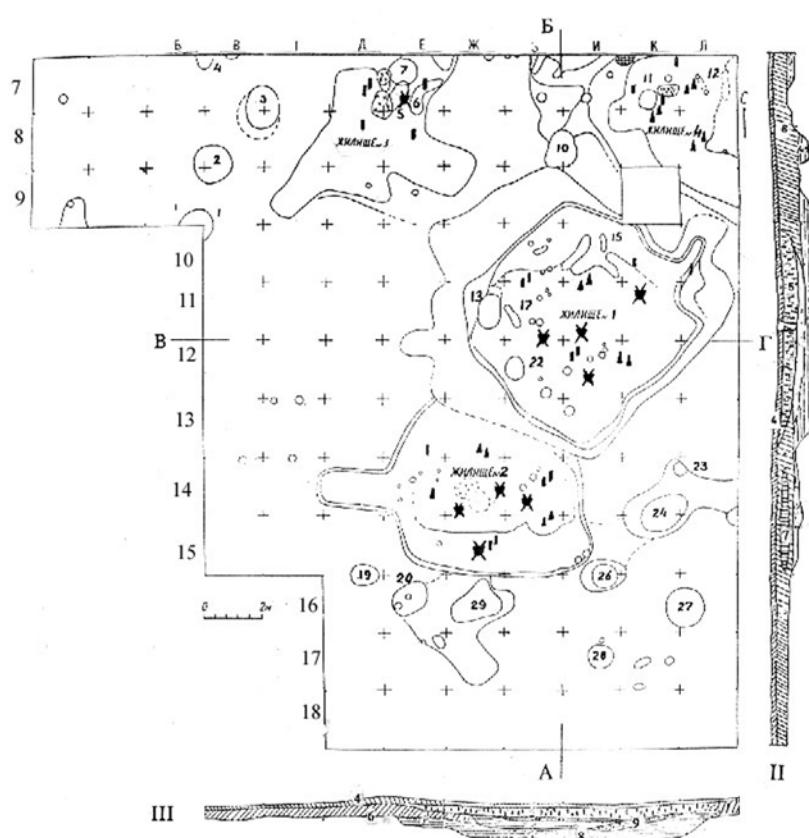
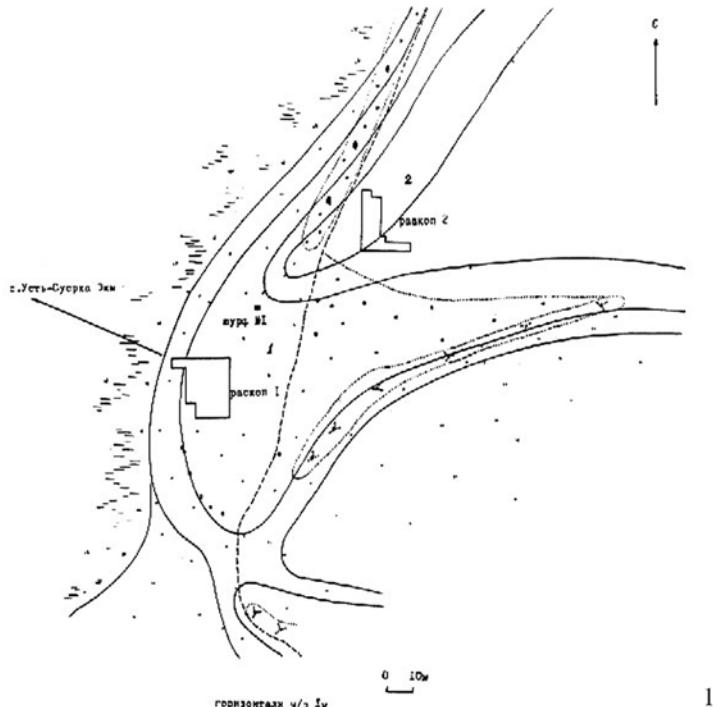
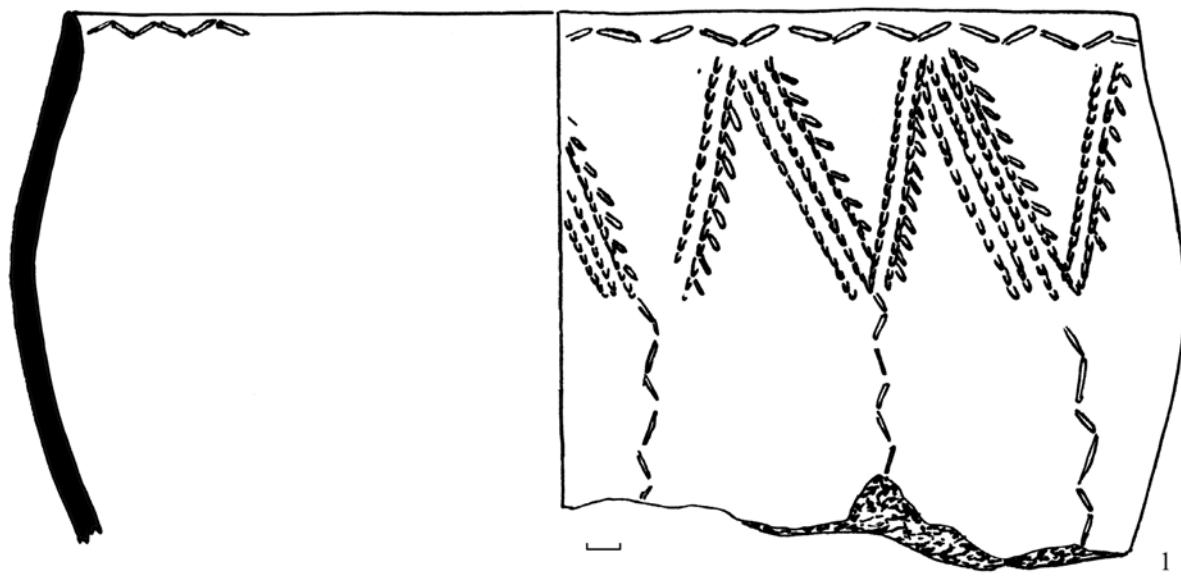

рис. 25. Поселение Вавилон 1. 1- план памятника; 2- план раскопа; 3-11 керамика.

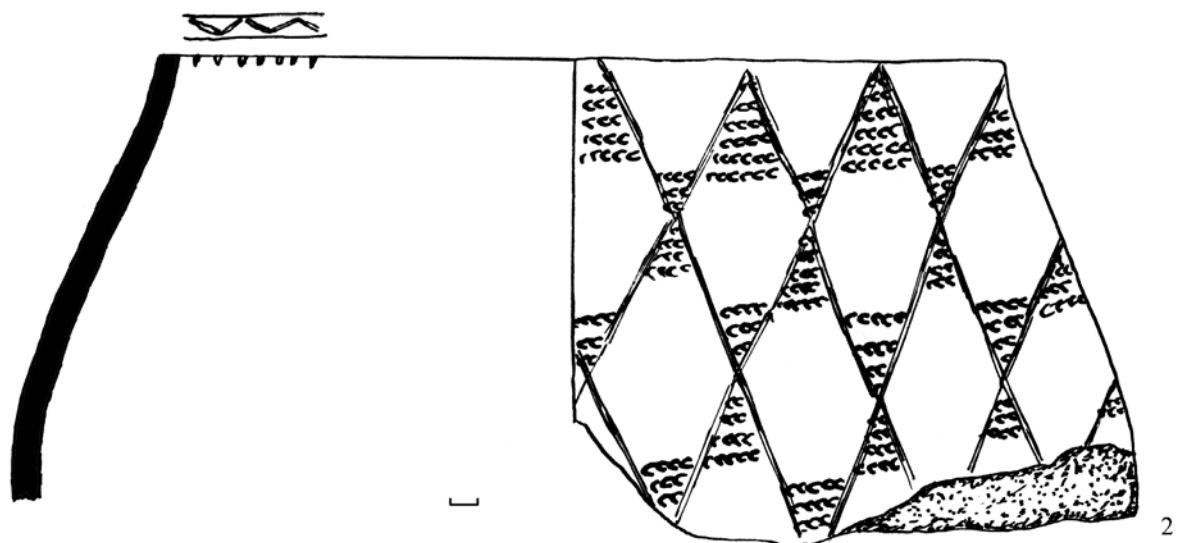

2

рис. 26. Поселение Усть-Суерка 4. 1- план памятника; 2- план раскопа №1.

1

2

рис. 27. Поселение Усть-Суерка 4. Керамика.

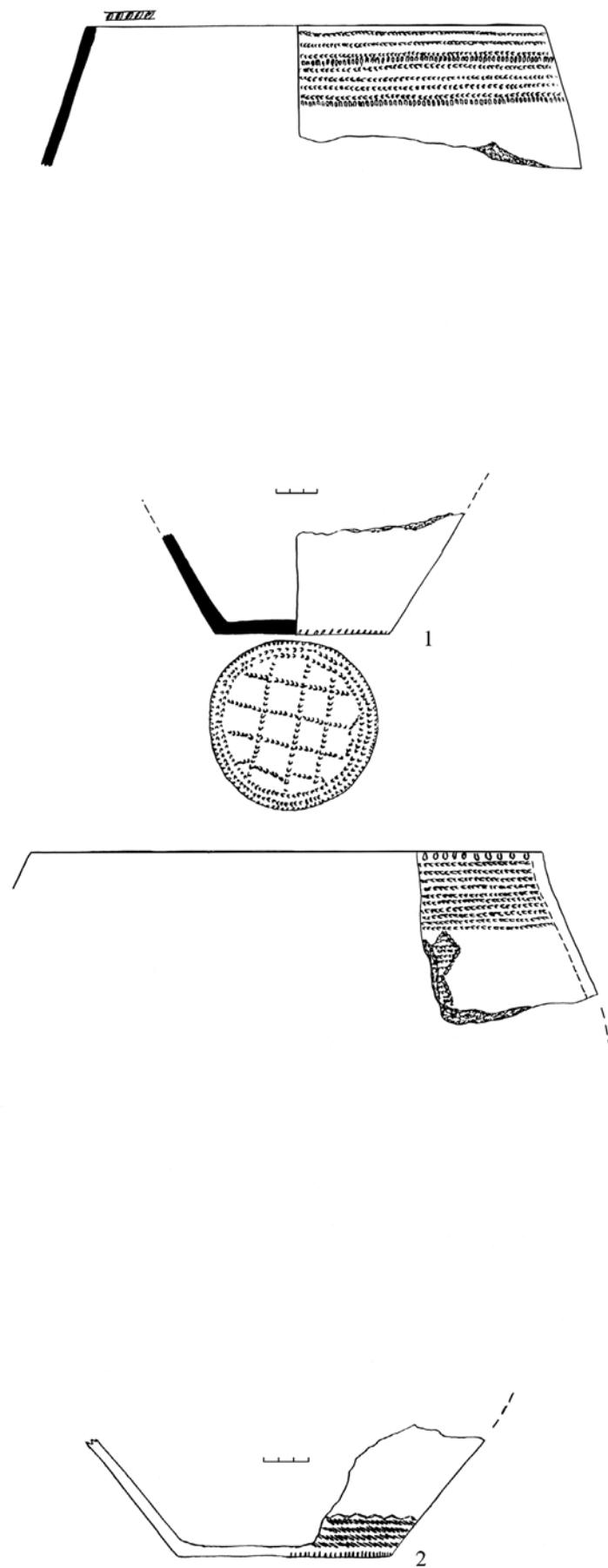

рис. 28. Поселение Усть-Суерка 4. Керамика.

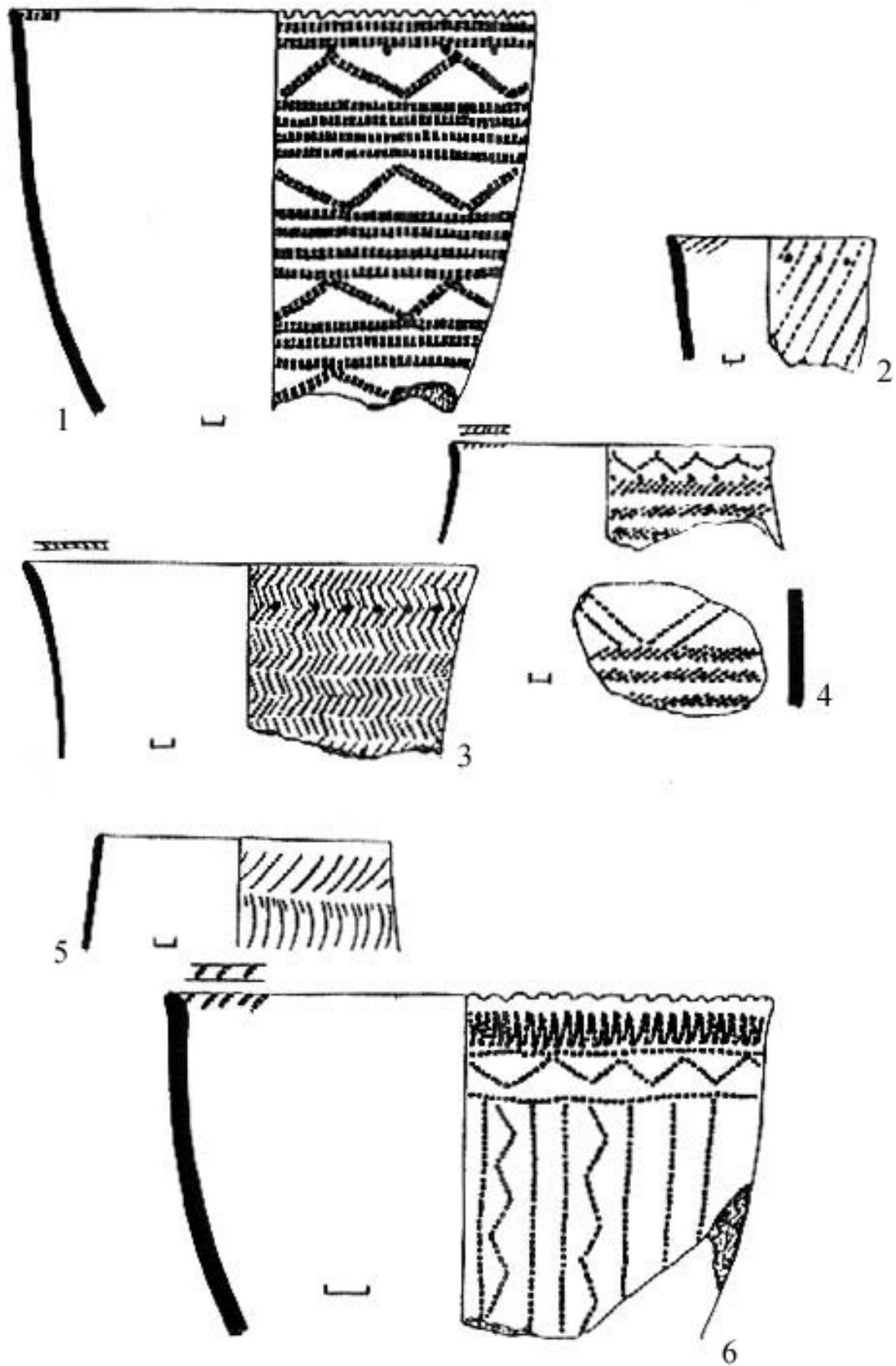

рис. 29. Поселение Усть-Суерка 4. Керамика.

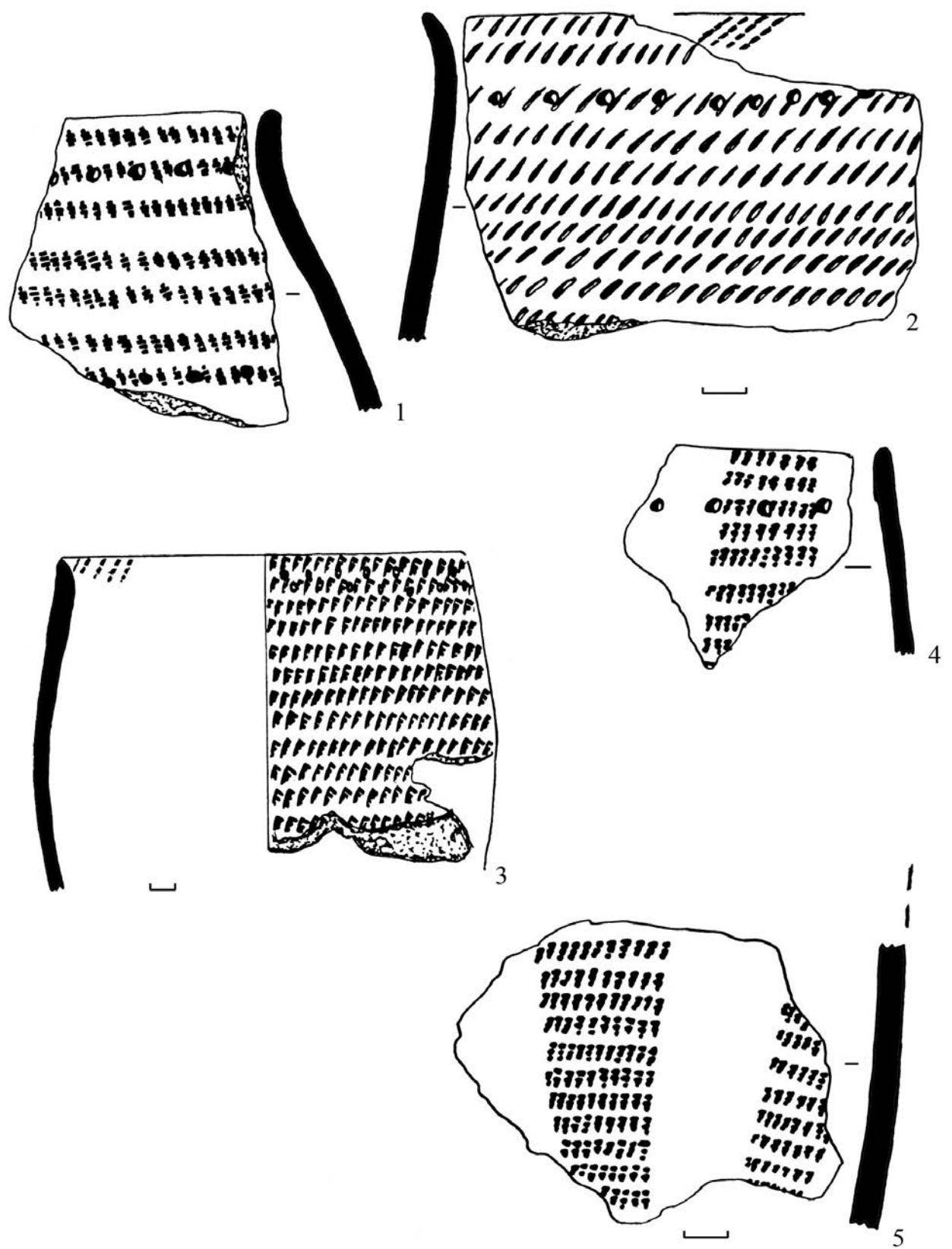

рис. 30. Поселение Усть-Суерка 4. Керамика.

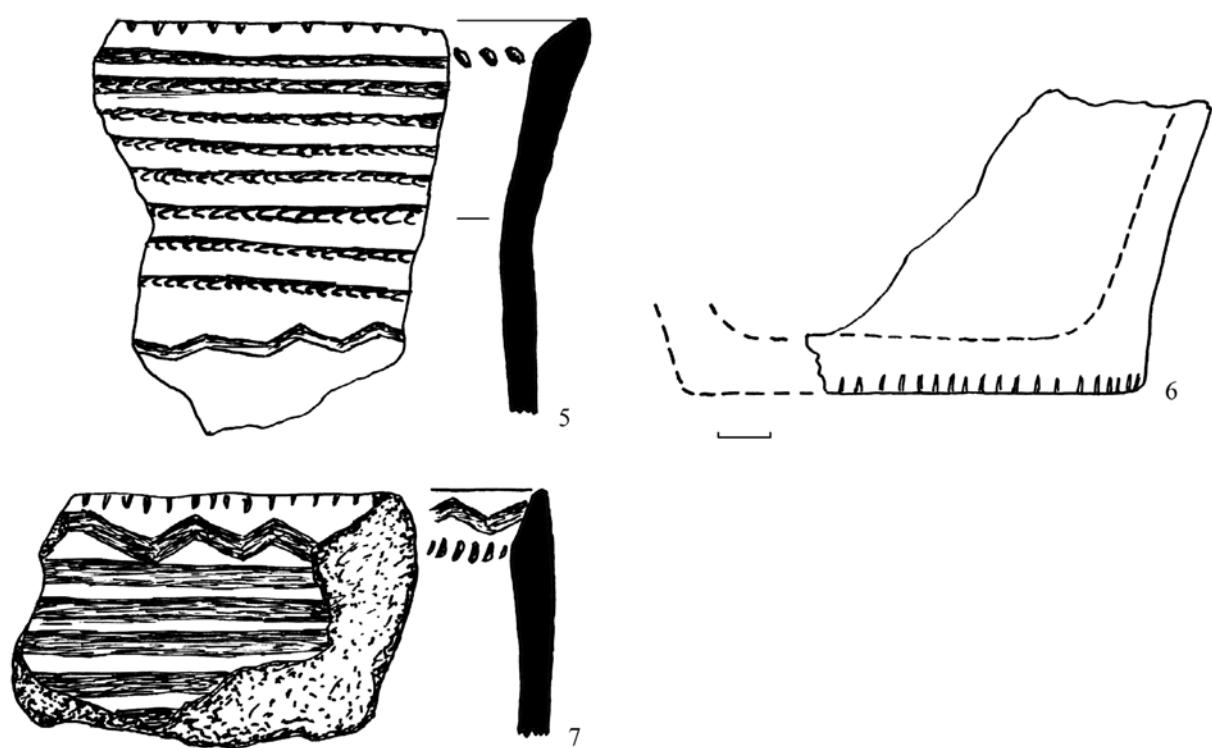
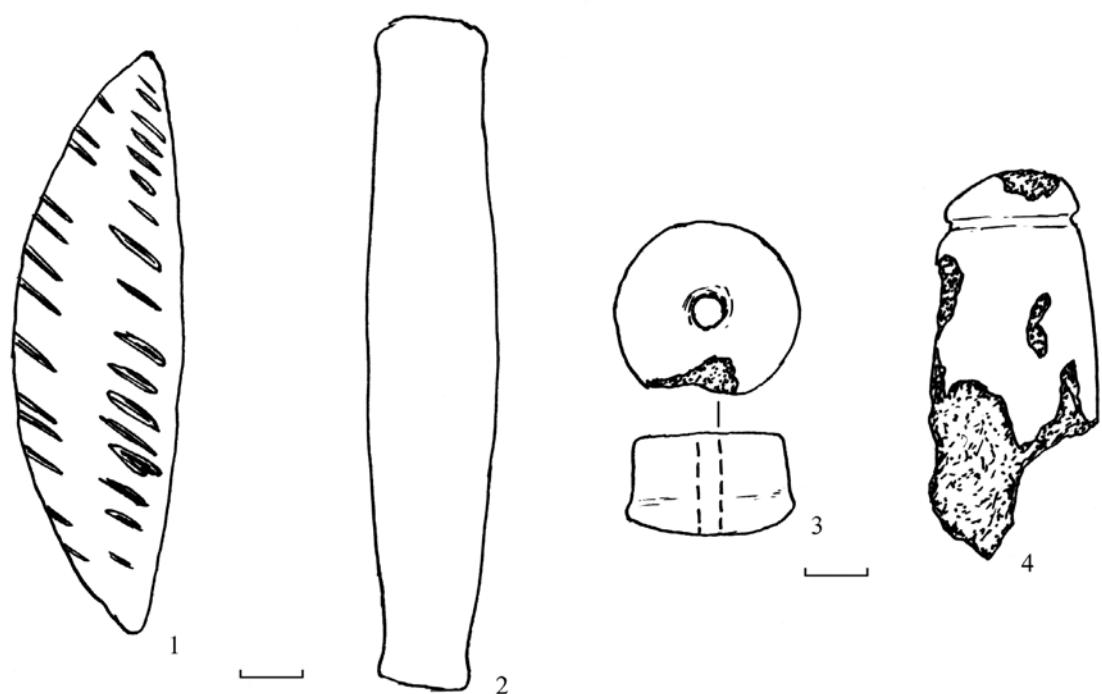

рис. 31. Поселение Усть-Суерка 4. Керамика.

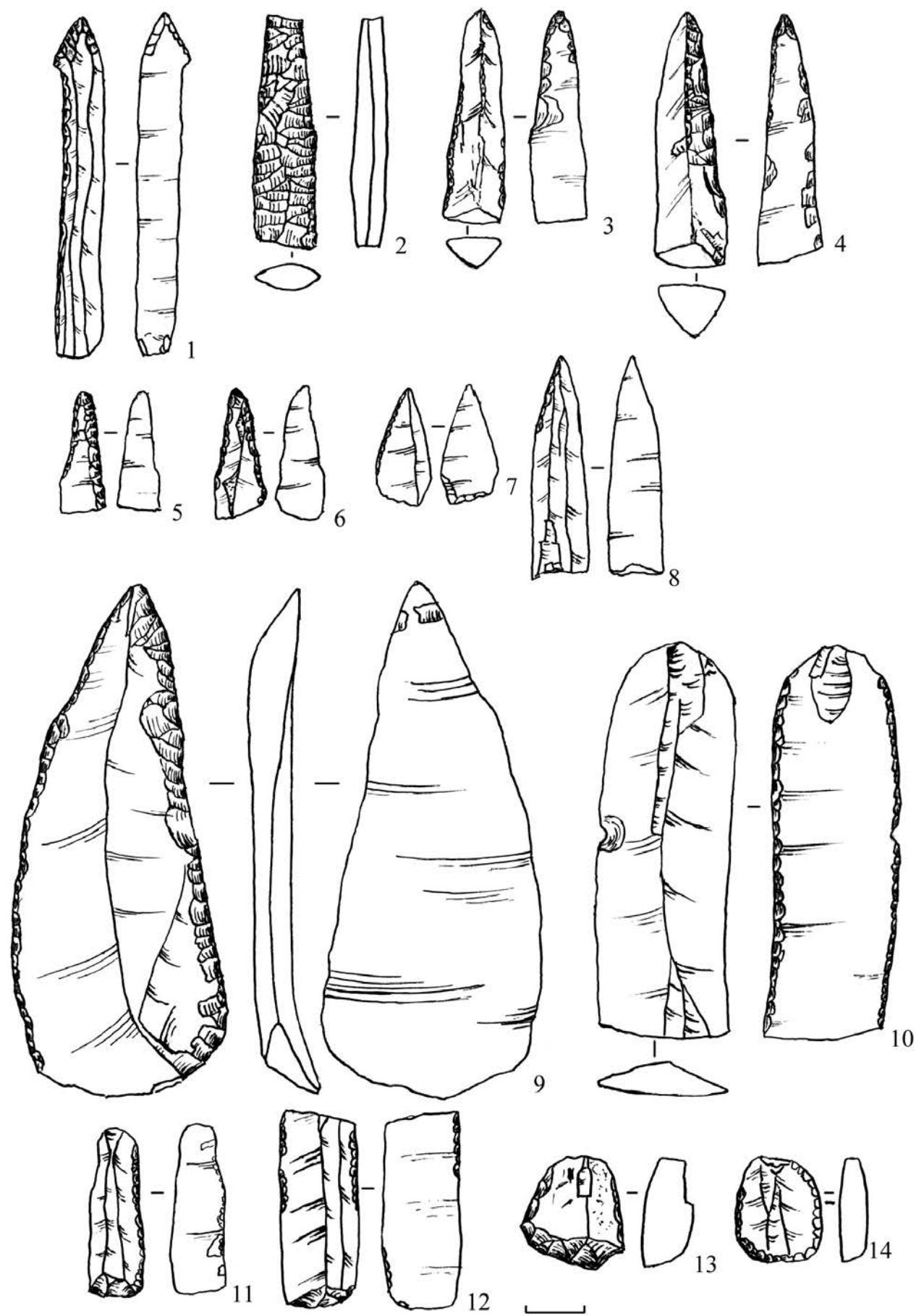

рис. 32. Поселение Усть-Суерка 4. Каменный инвентарь.

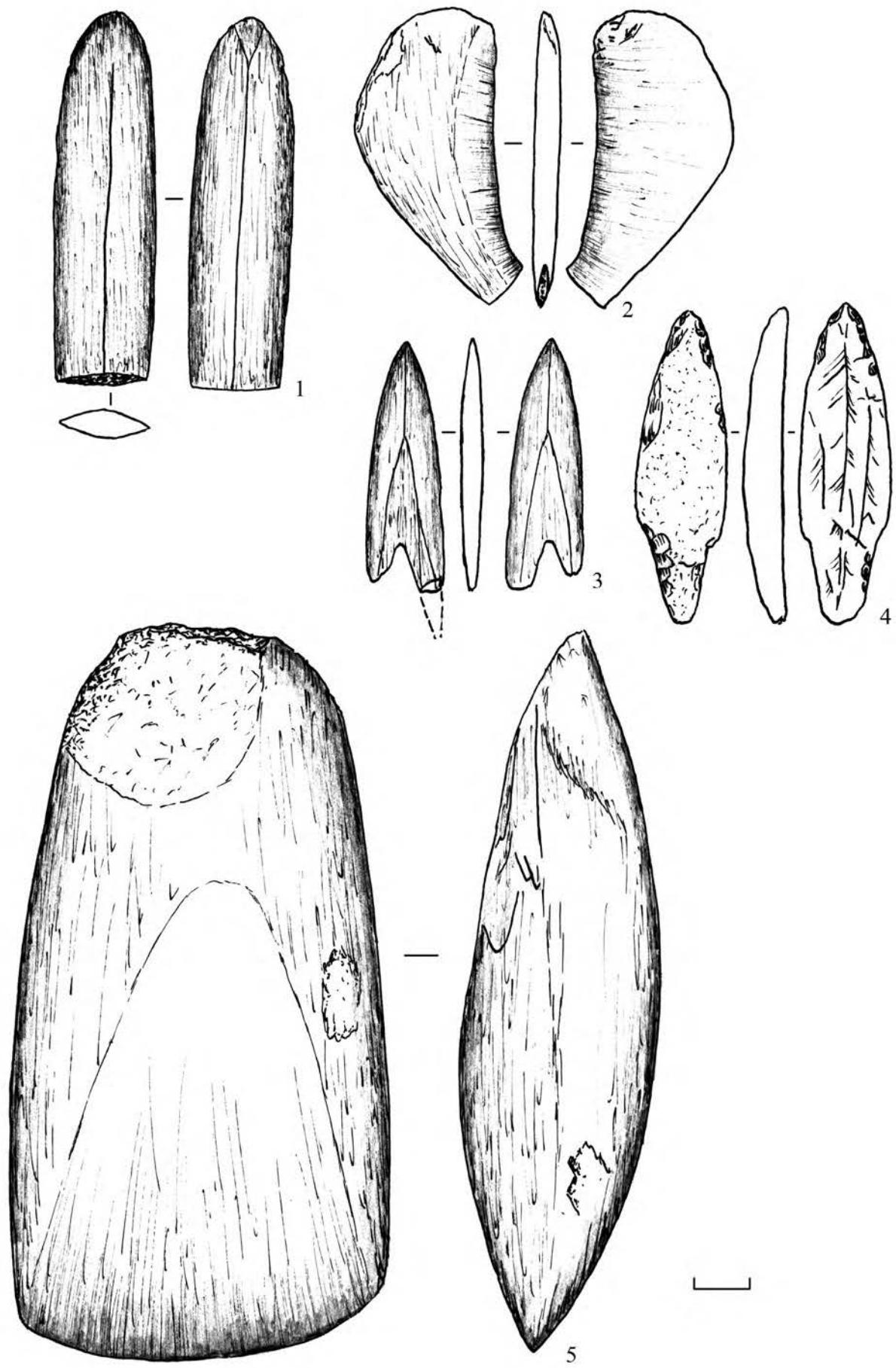

рис. 33. Поселение Усть-Суерка 4. Каменный инвентарь.

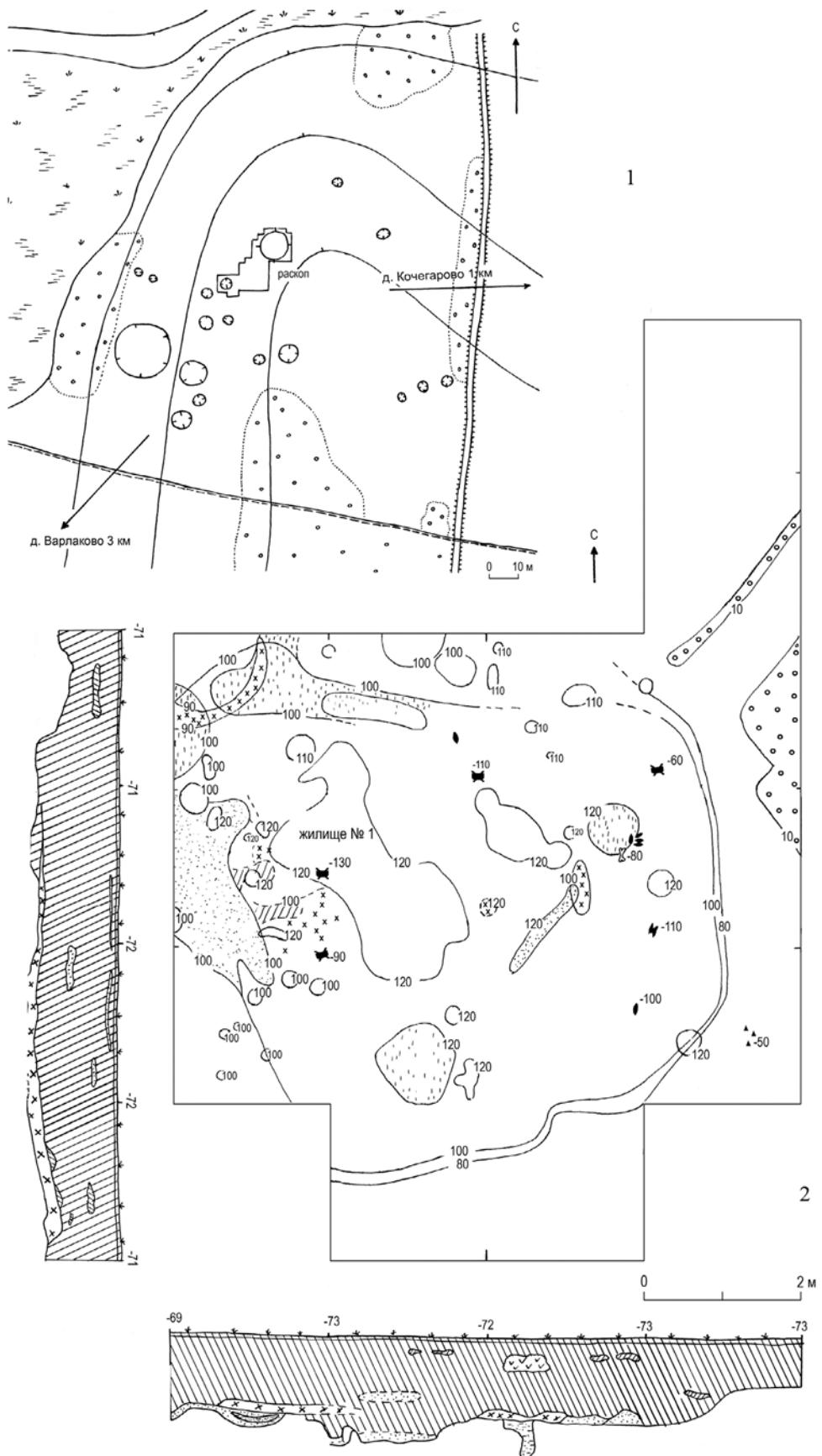

рис. 34. Поселение Кочегарово 1. 1- план памятника; 2- план раскопа.

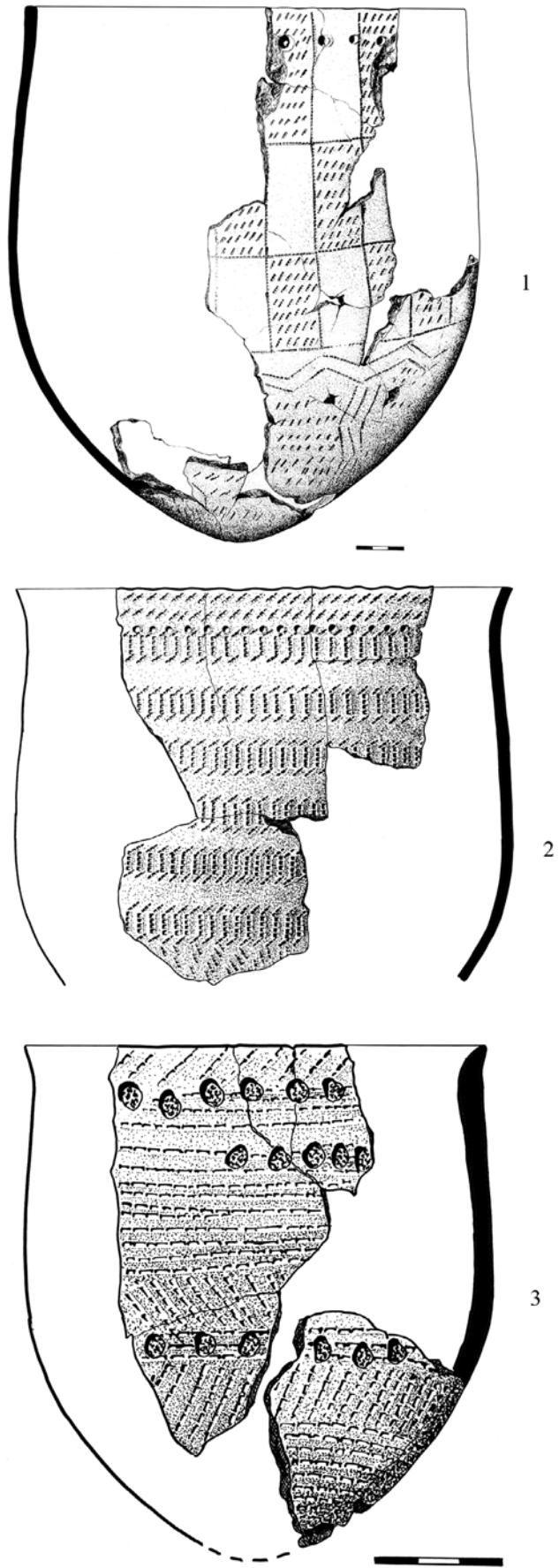

рис. 35. Поселение Кочегарово 1. Керамика.

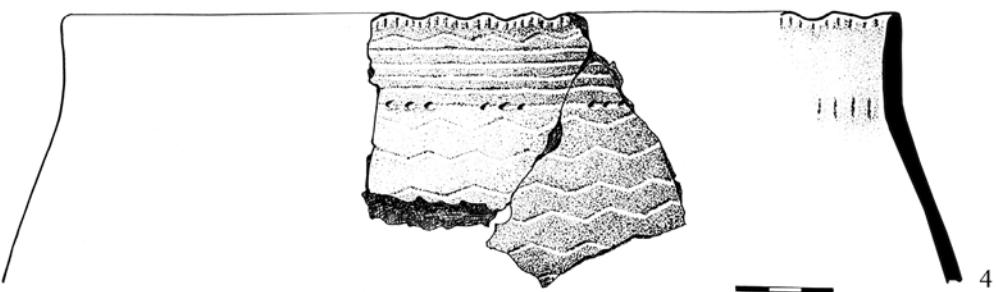
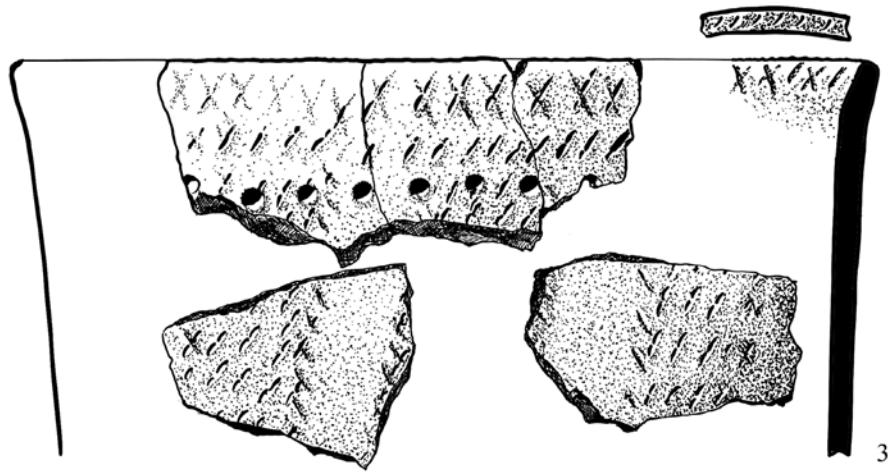
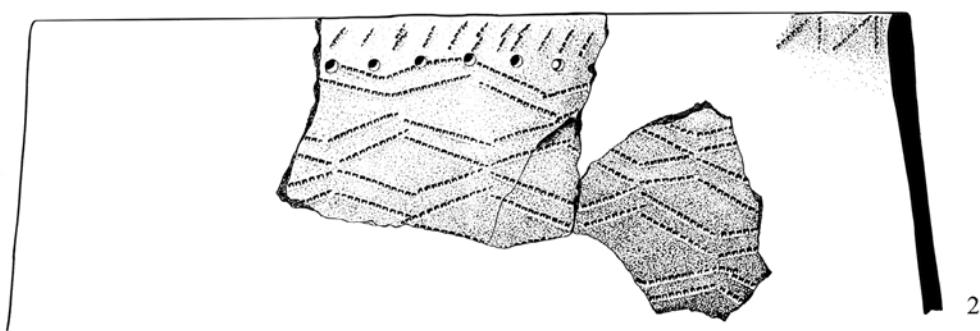
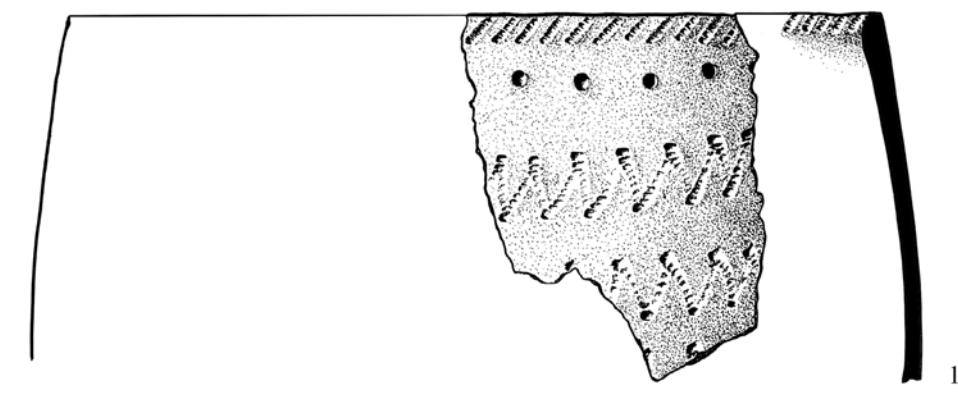

рис. 36. Поселение Кочегарово 1. Керамика.

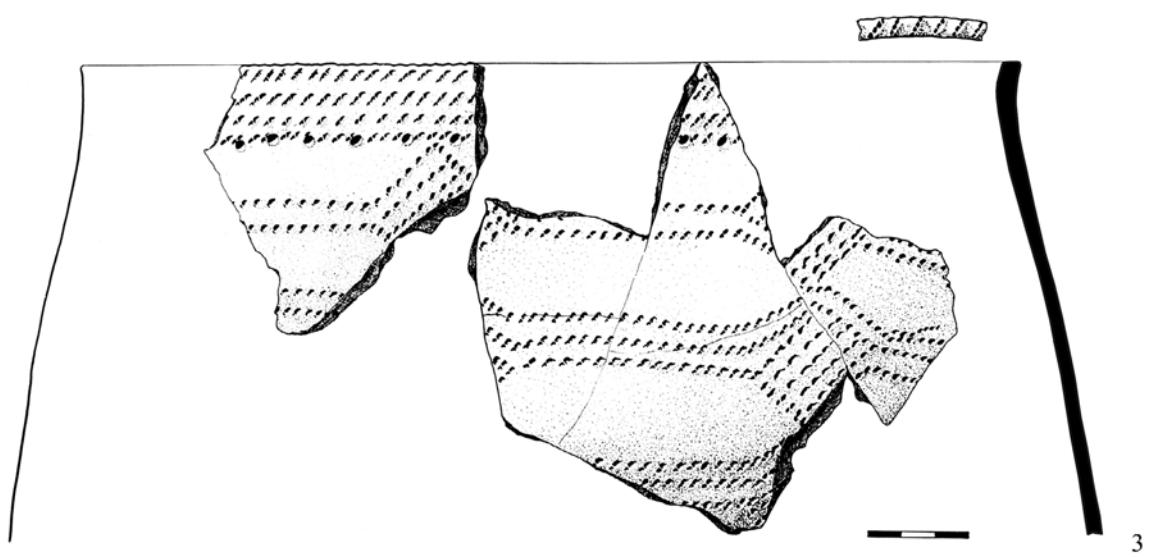
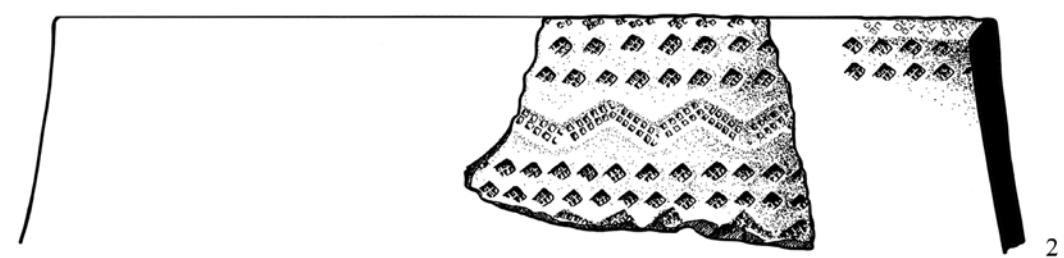
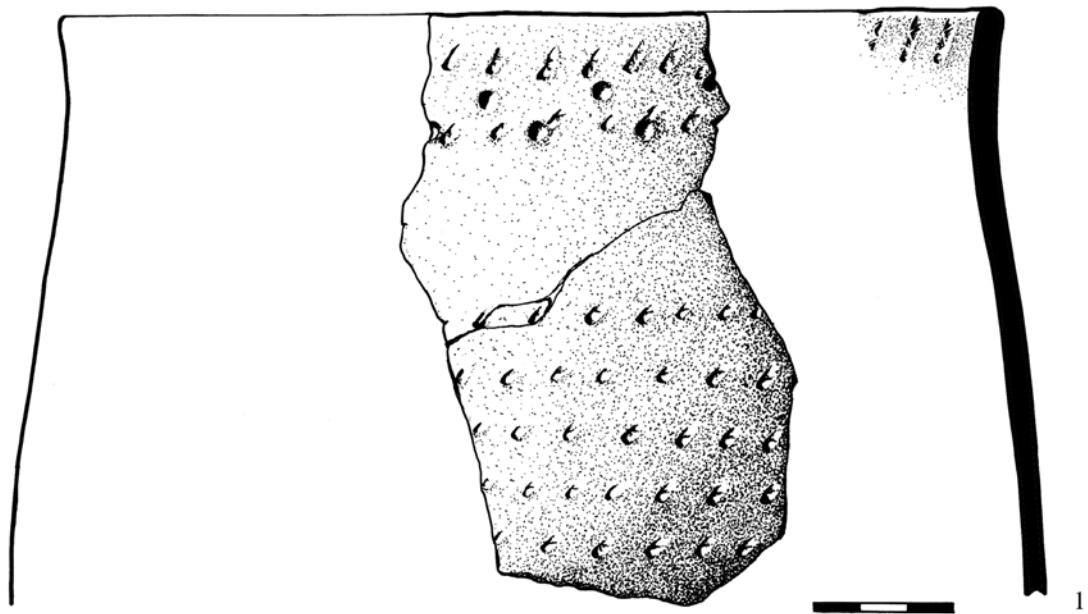

рис. 37. Поселение Кочегарово 1. Керамика.

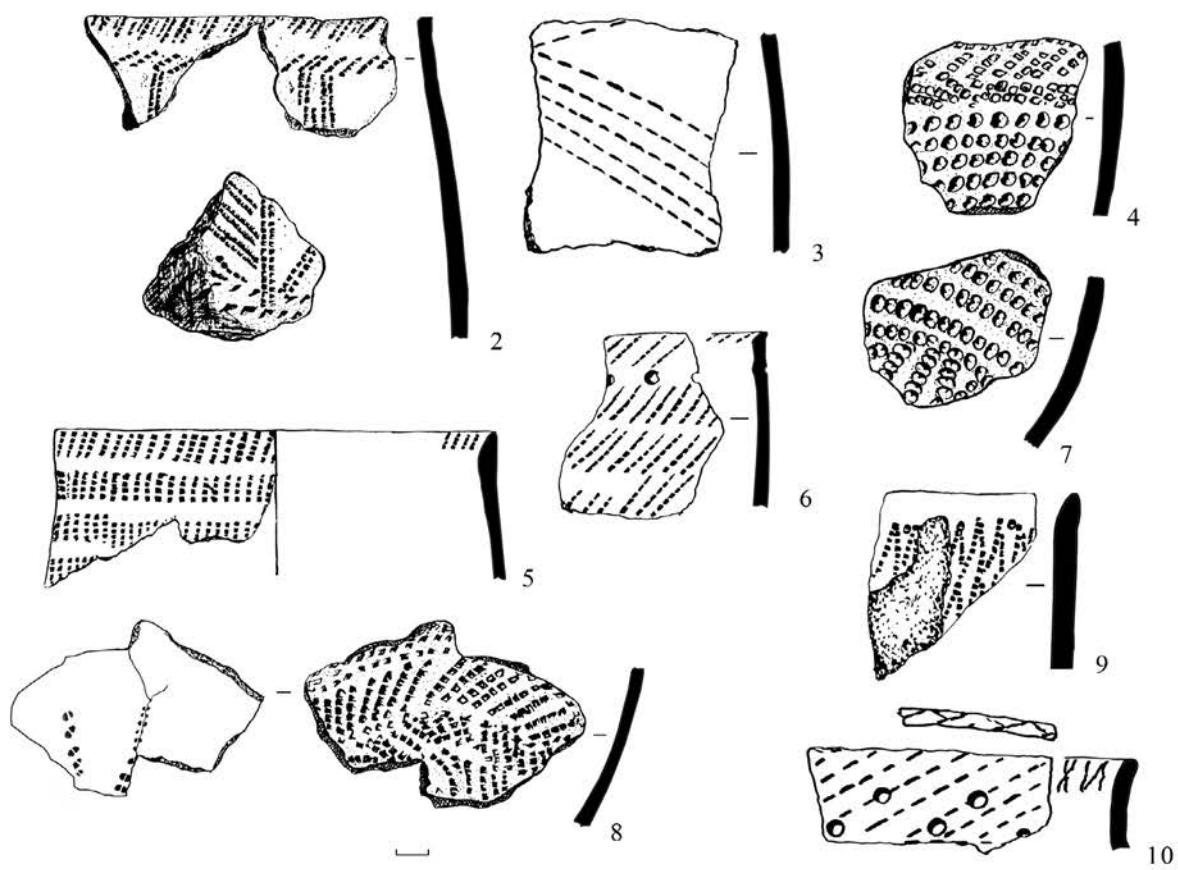
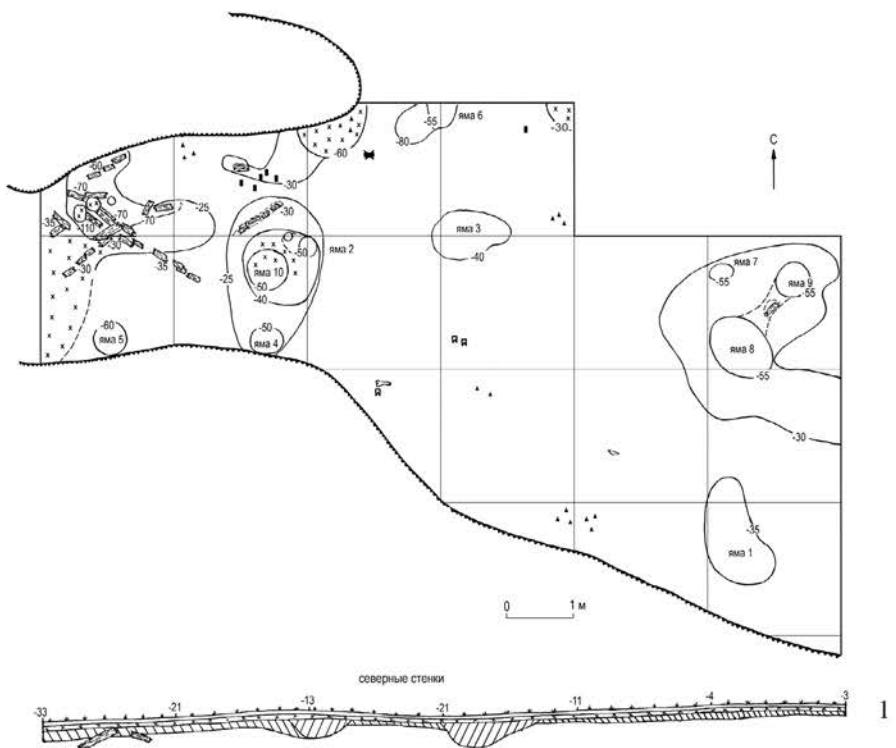

рис. 38. Поселение Коршуново 1. 1- план раскопа; 2-10 керамика.

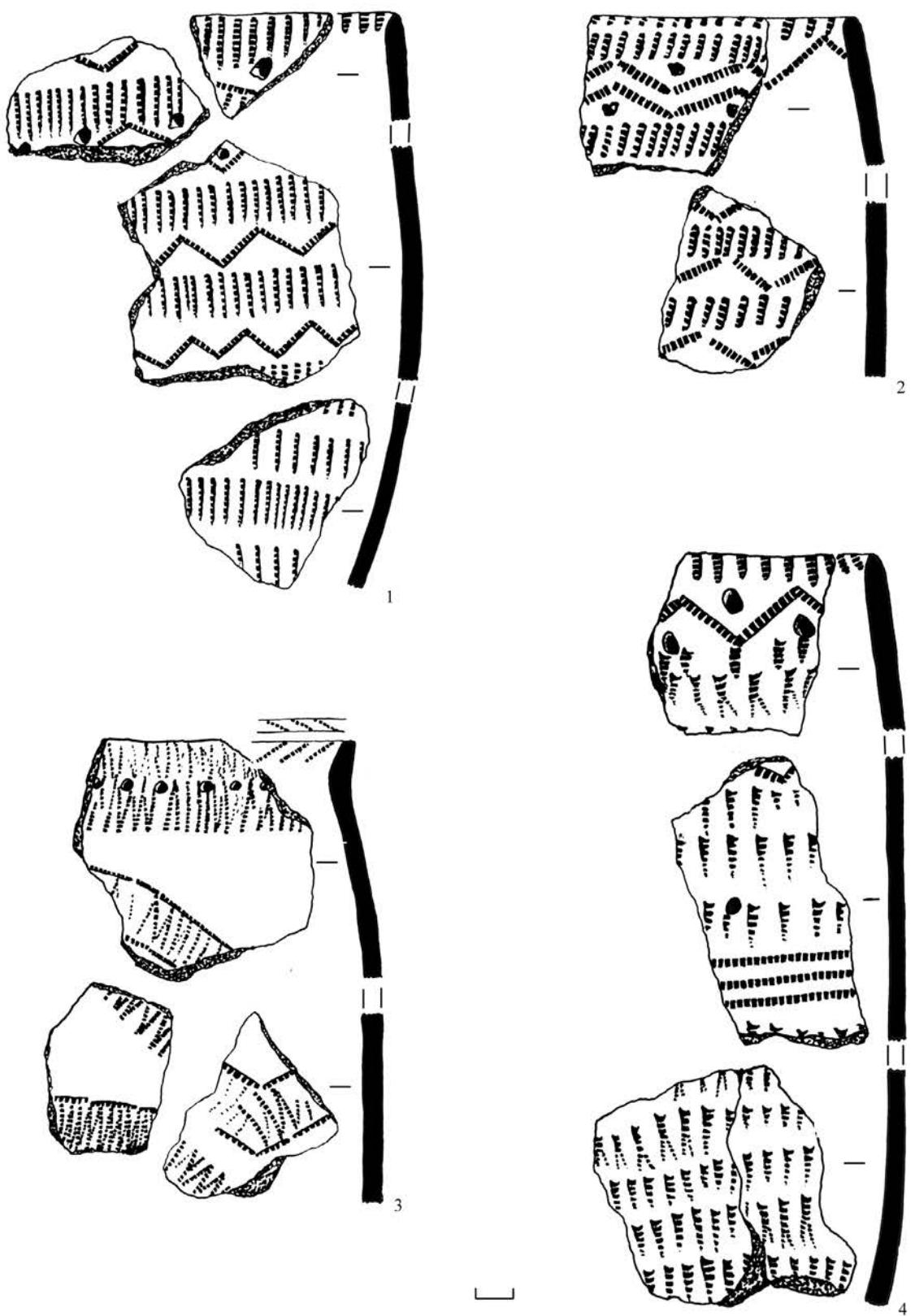

рис.39. Поселение Боборыкино 2. Керамика.

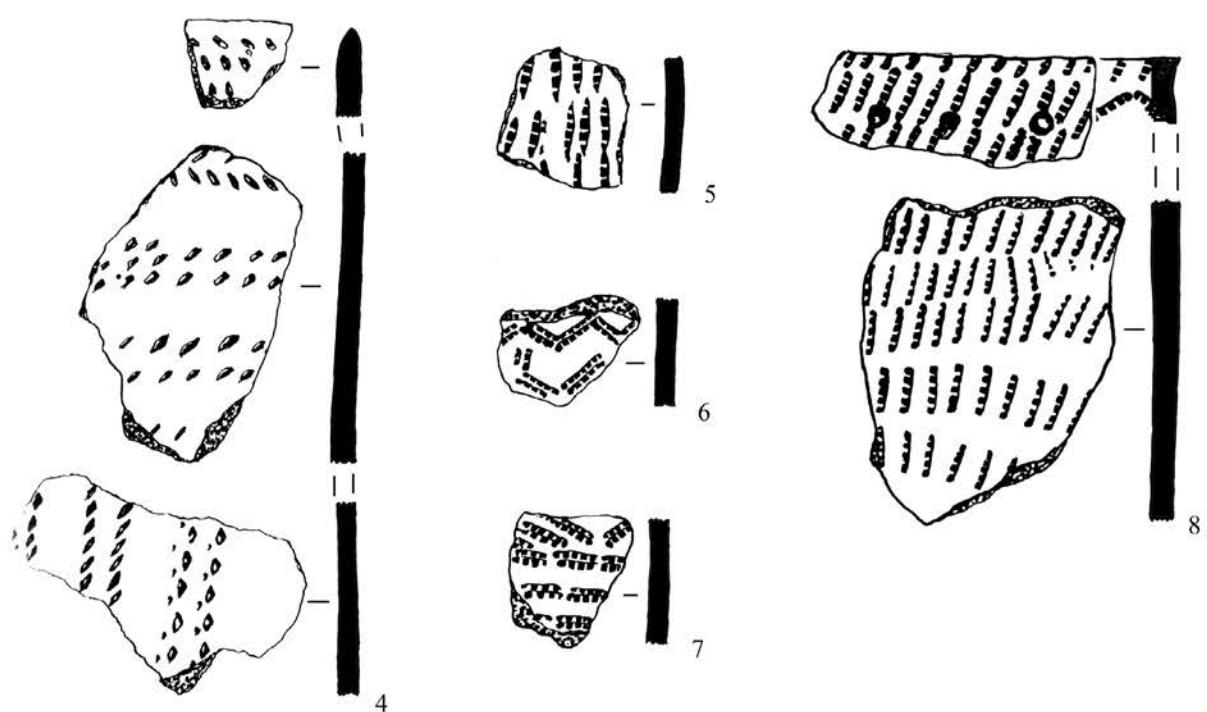
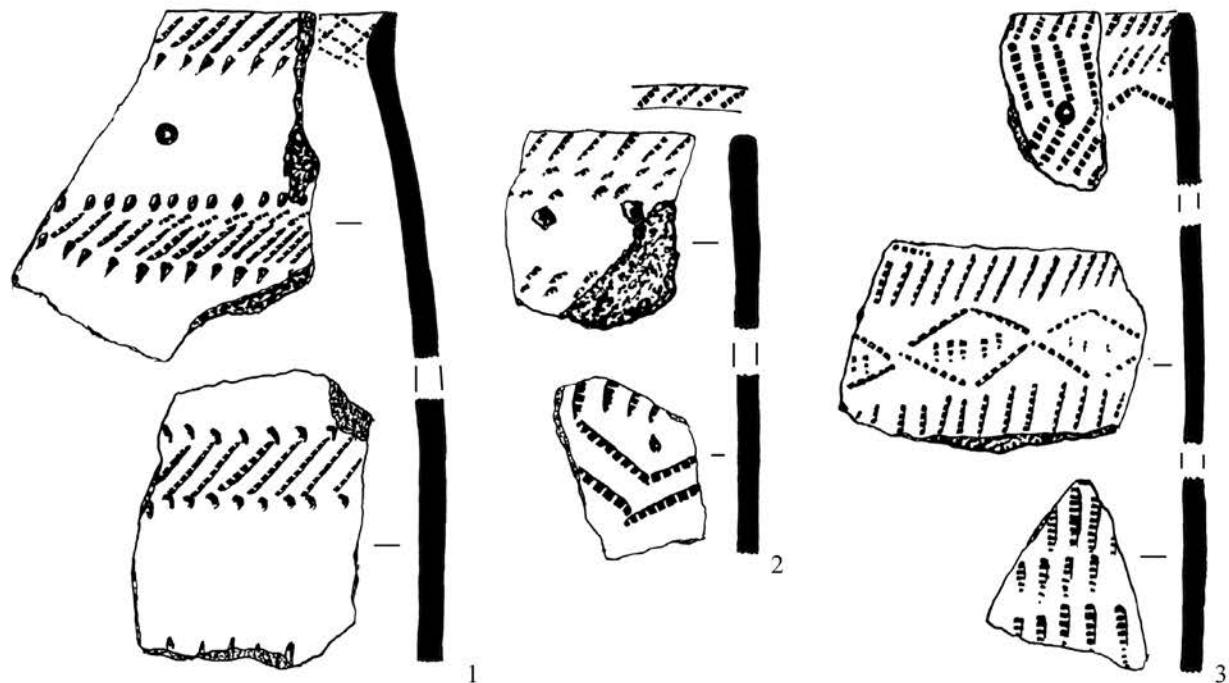

рис. 40. Поселение Боборыкино 2. Керамика.

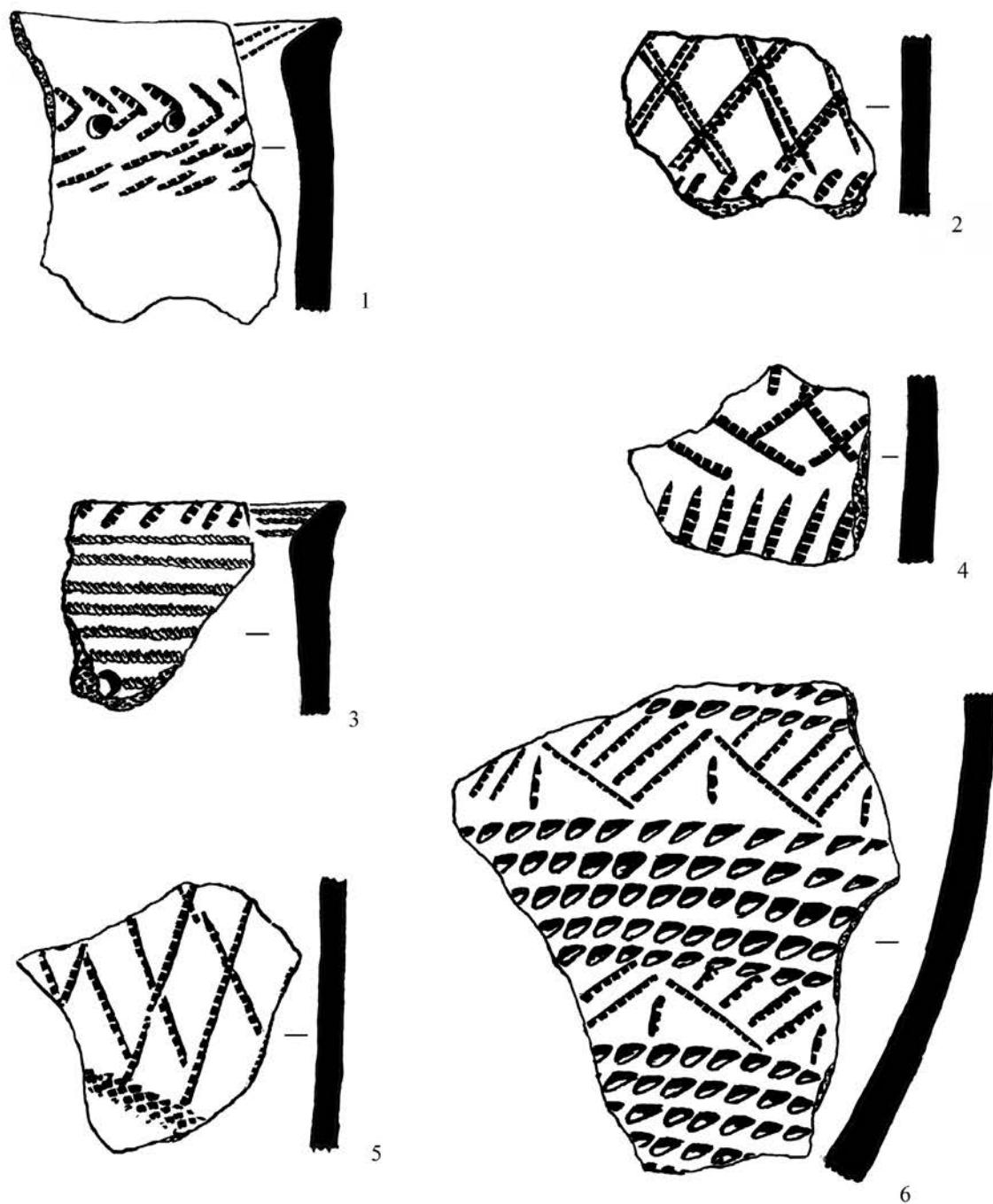

рис.41. Поселение Боборыкино 2. Керамика.

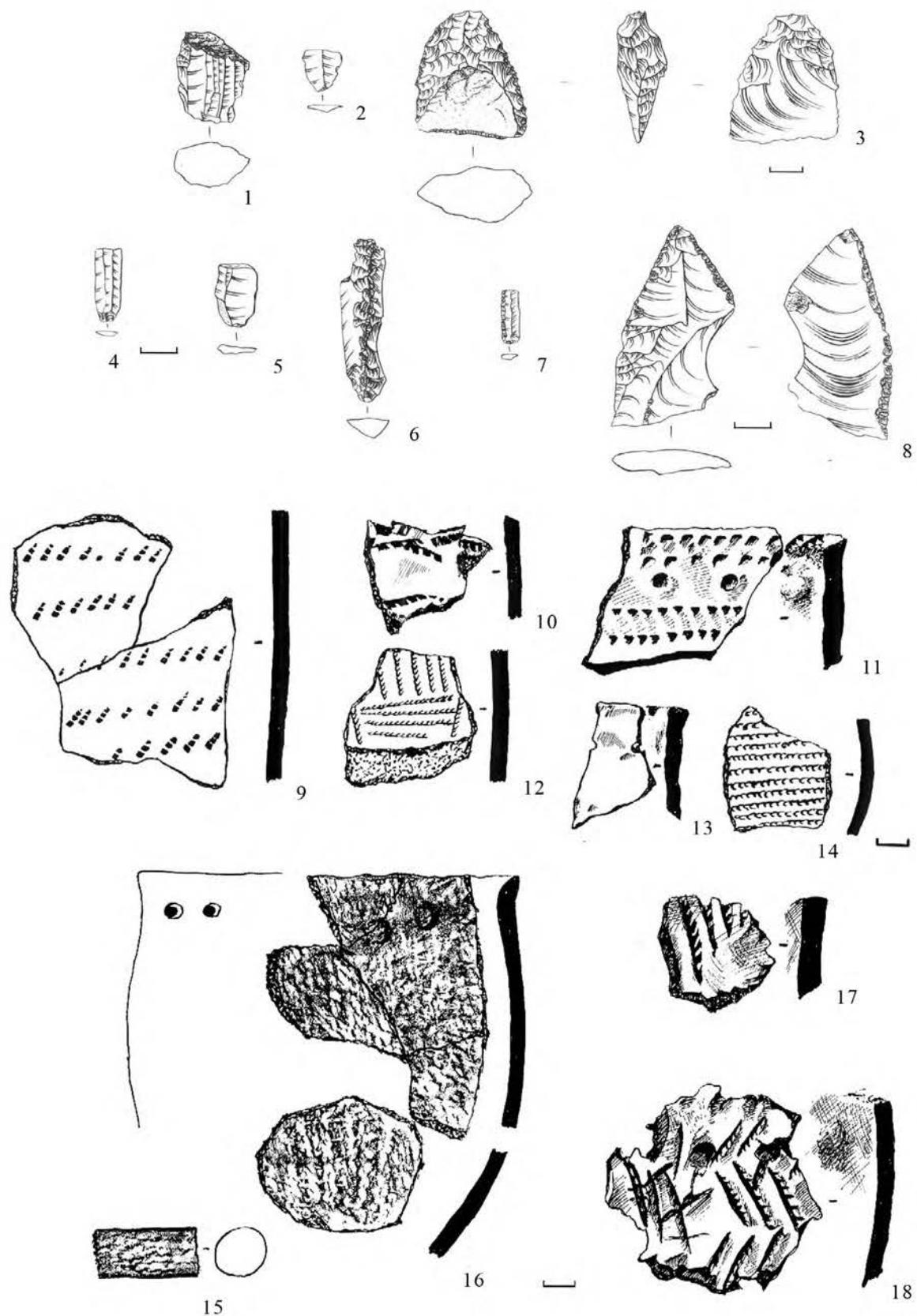

рис. 42. 1-3 поселение Чумляк 1; 4-6 стоянка «Алые Паруса»; 7 Местонахождение «Лисья Горка»; 8-18 могильник «Козырь». 1-8 каменный инвентарь, 9-18 керамика.

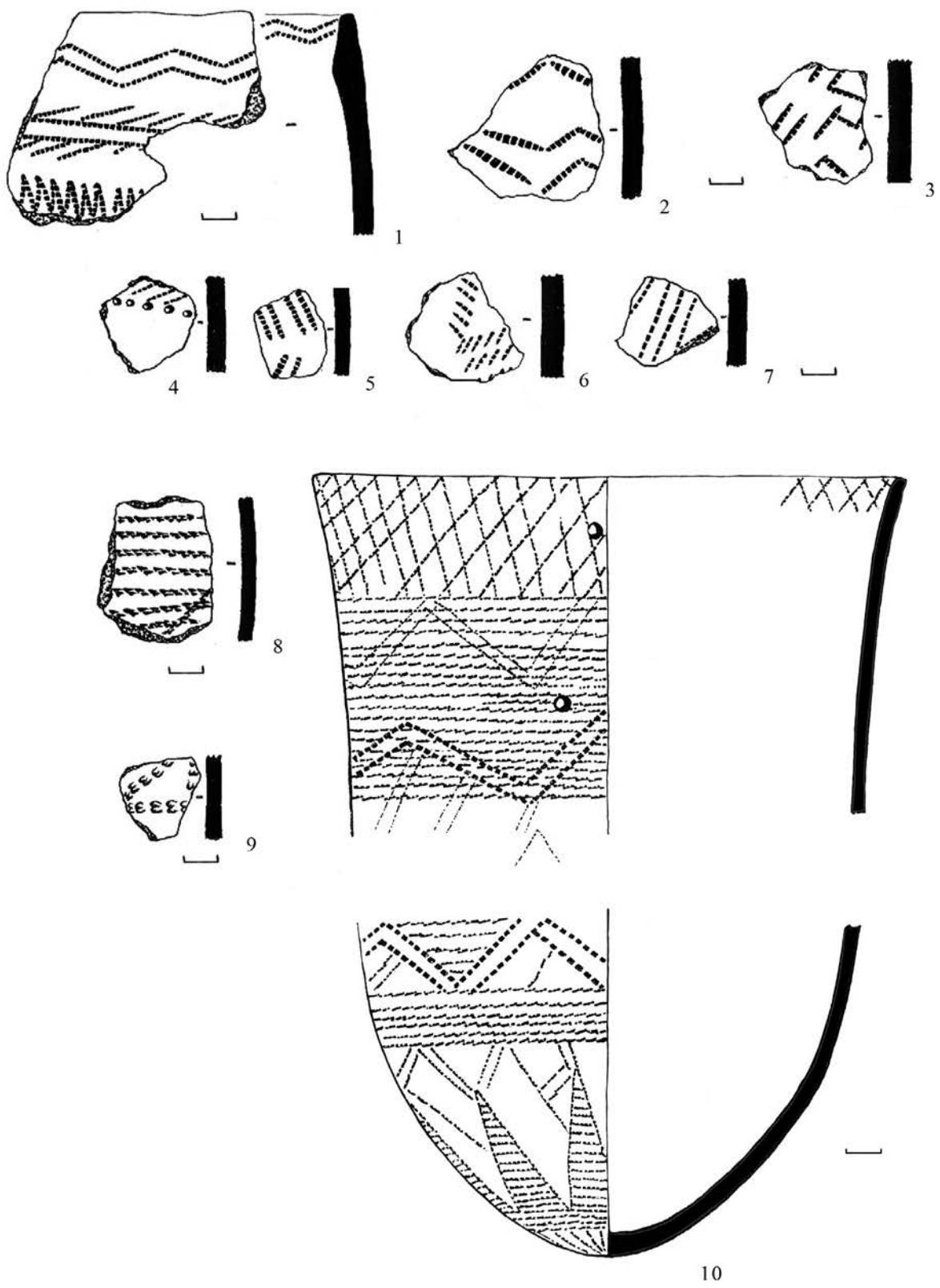

рис. 43. 1-9 поселение Индеево; 10 – Стоянка Нижне-Суварышская 1 (правобережная). Керамика.

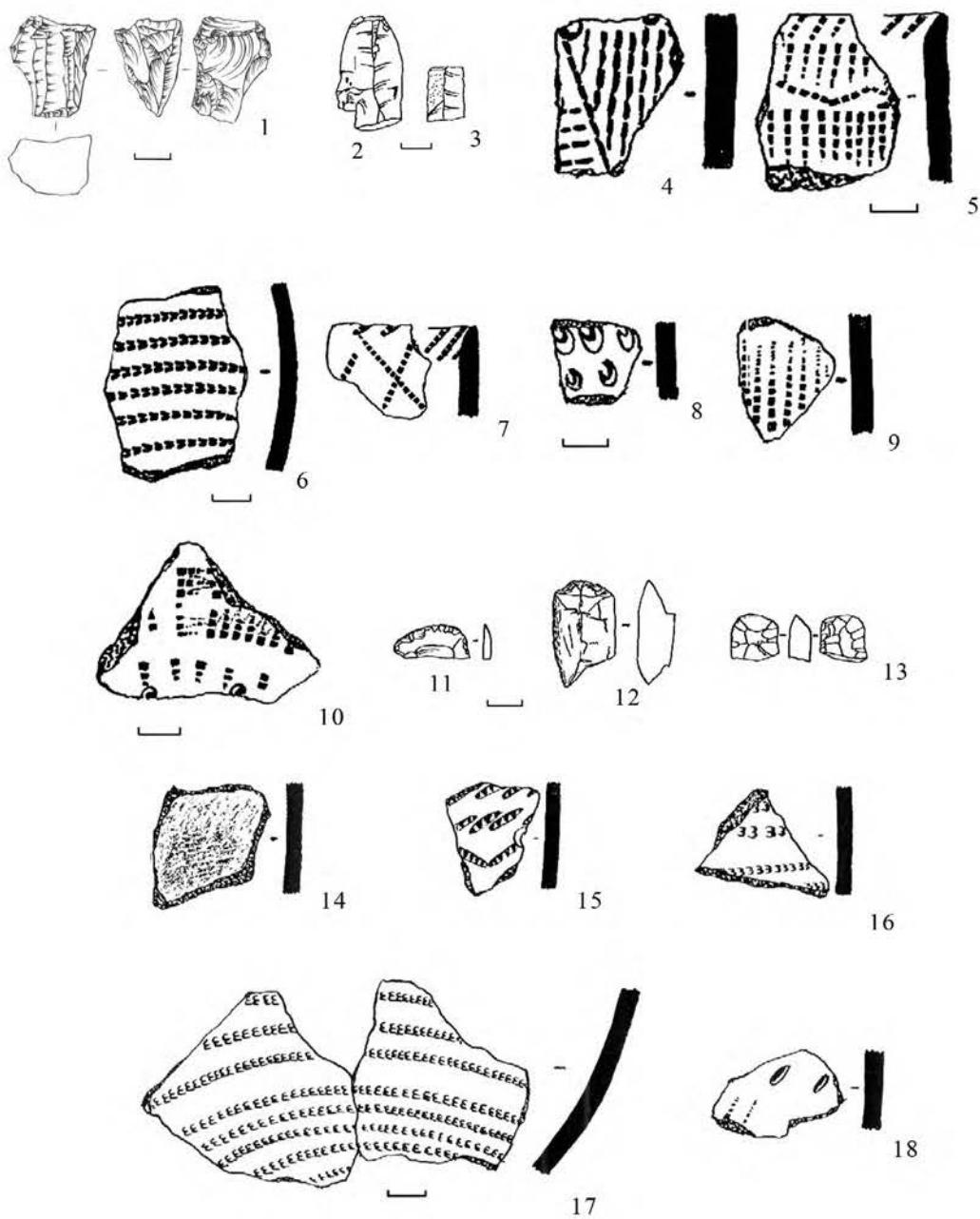

рис. 44. 1-5 поселение Погорельское 1; 6-7 стоянка Ярки; 8-13 стоянка Михайловка 1; 14-18 стоянка Нижнеярская 3. Керамика.

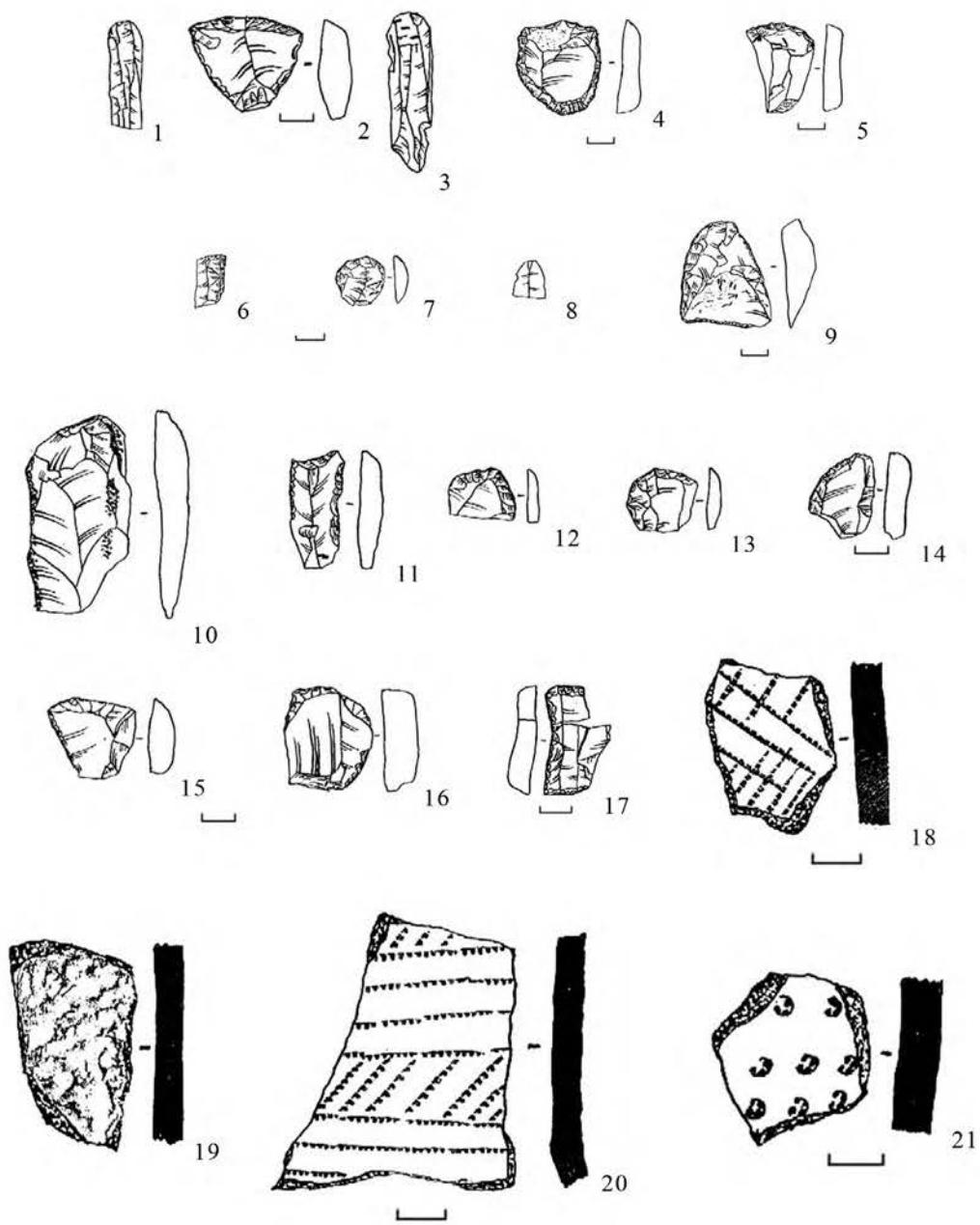

рис. 45. 1- поселение Черноярское 1; 2-3 стоянка «Жирный Лог»; 4-5 стоянка Нижнеярская; 6-7 стоянка Большое Окунево 3; 8-9 поселение Чумляк 1; 10-20 поселение Подуровка 6; 21 поселение Усть-Уика 3. 1-17 каменный инвентарь, 18-21 керамика.

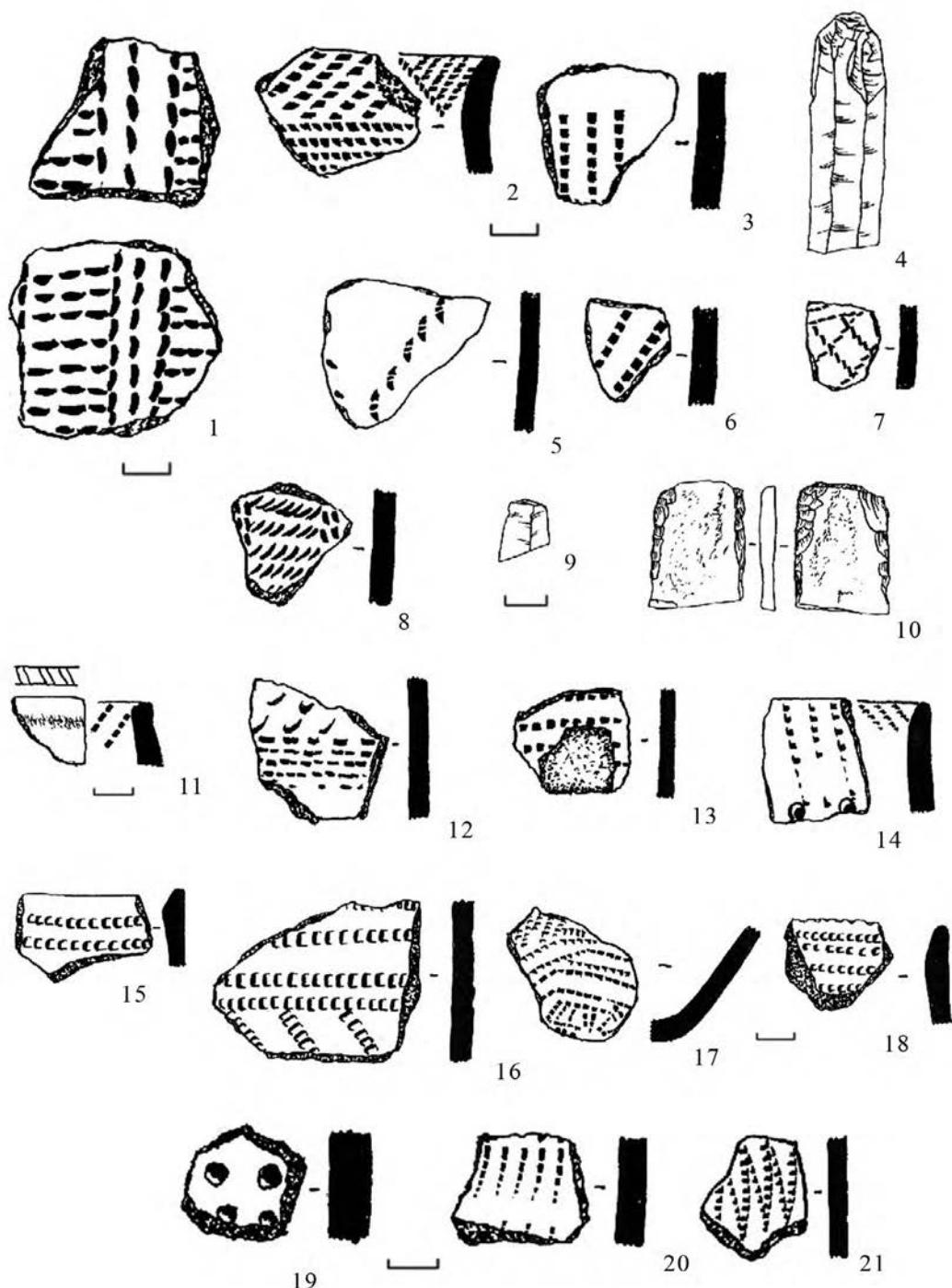

рис. 46. 1-4 Ильинское селище; 5-10 Стоянка Алакуль 3; 11-13 стоянка Нижне-Суварышская XI; 14 - Поселение Малое Окунево; 15-18 стоянка Грызаново; 19 поселение Коротково 3; 20 поселение Верхнеярское 8; 21 поселение Черноярское 1. 1-3, 5-8, 11-21 керамика; 4, 9,10 каменный инвентарь.

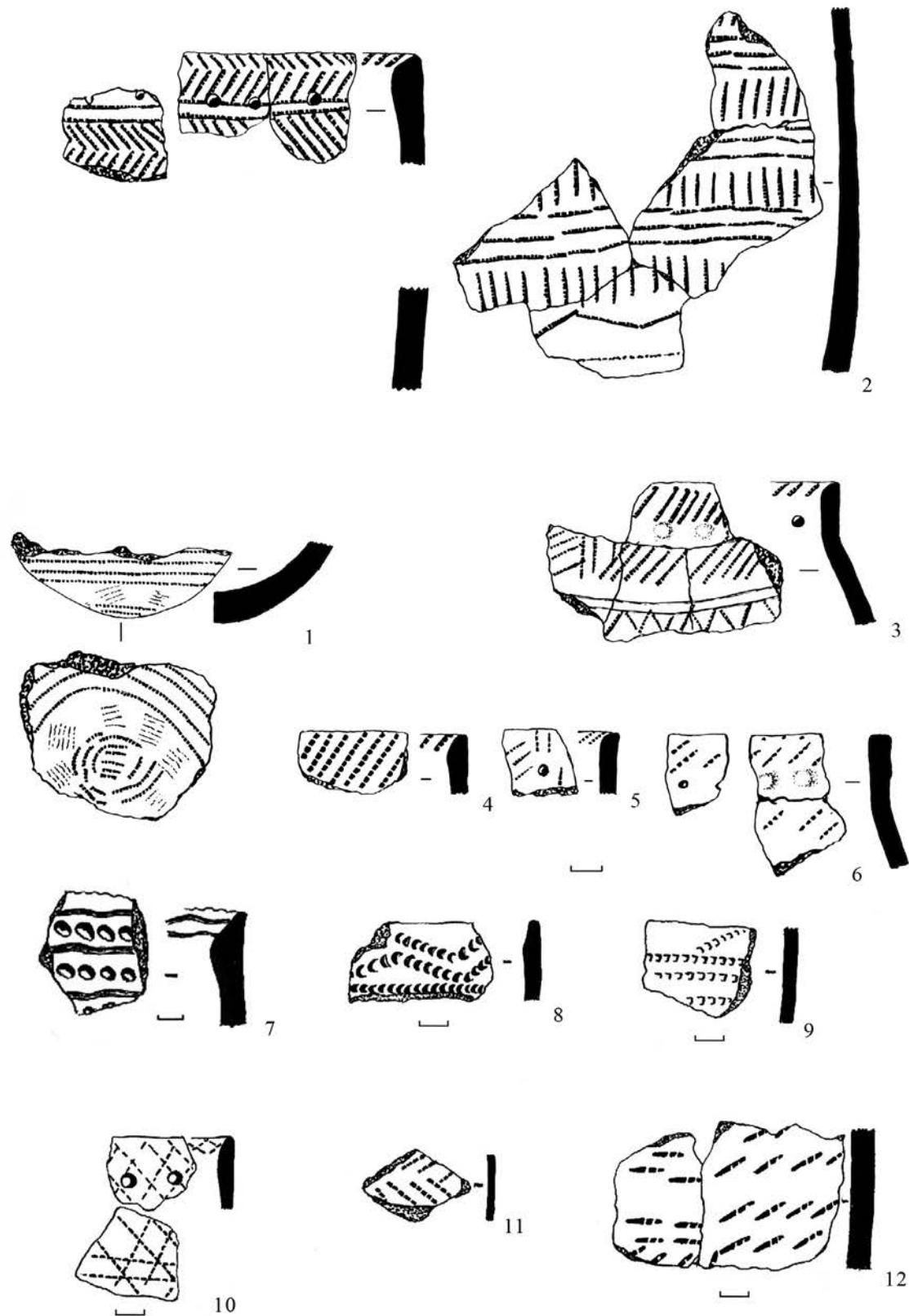

рис. 47. 1-3 поселение Звериноголовский курган; 4-6 поселение Хутор; 7- поселение Белоярское 3; 8-12 поселение Журавлево 1. Керамика.

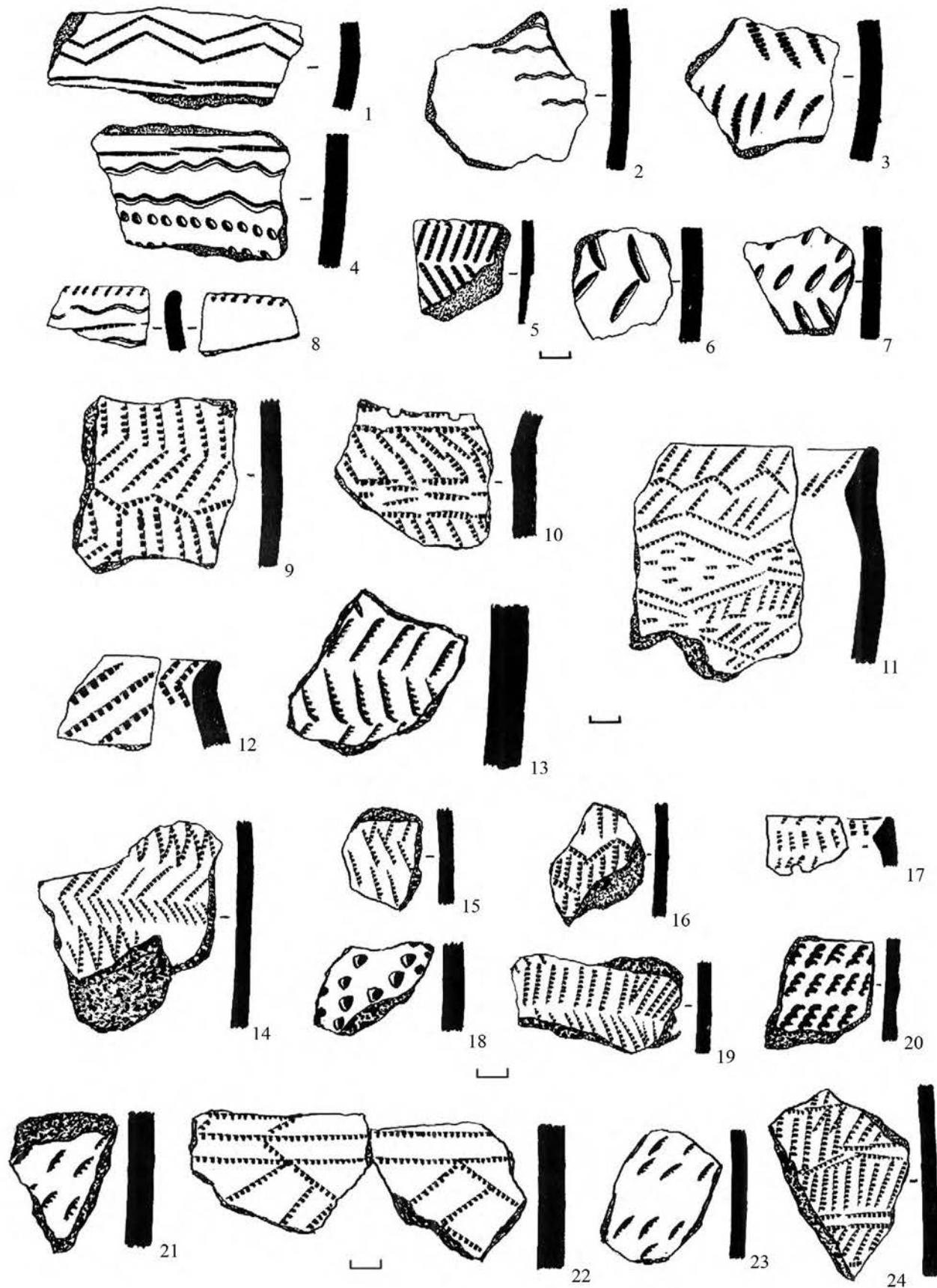

рис. 48. 1-8 поселение Убаган 6; 9-13 поселение Убаган 5; 14-20 поселение Убаган 7; 21-24 поселение Убаган 8. Керамика.

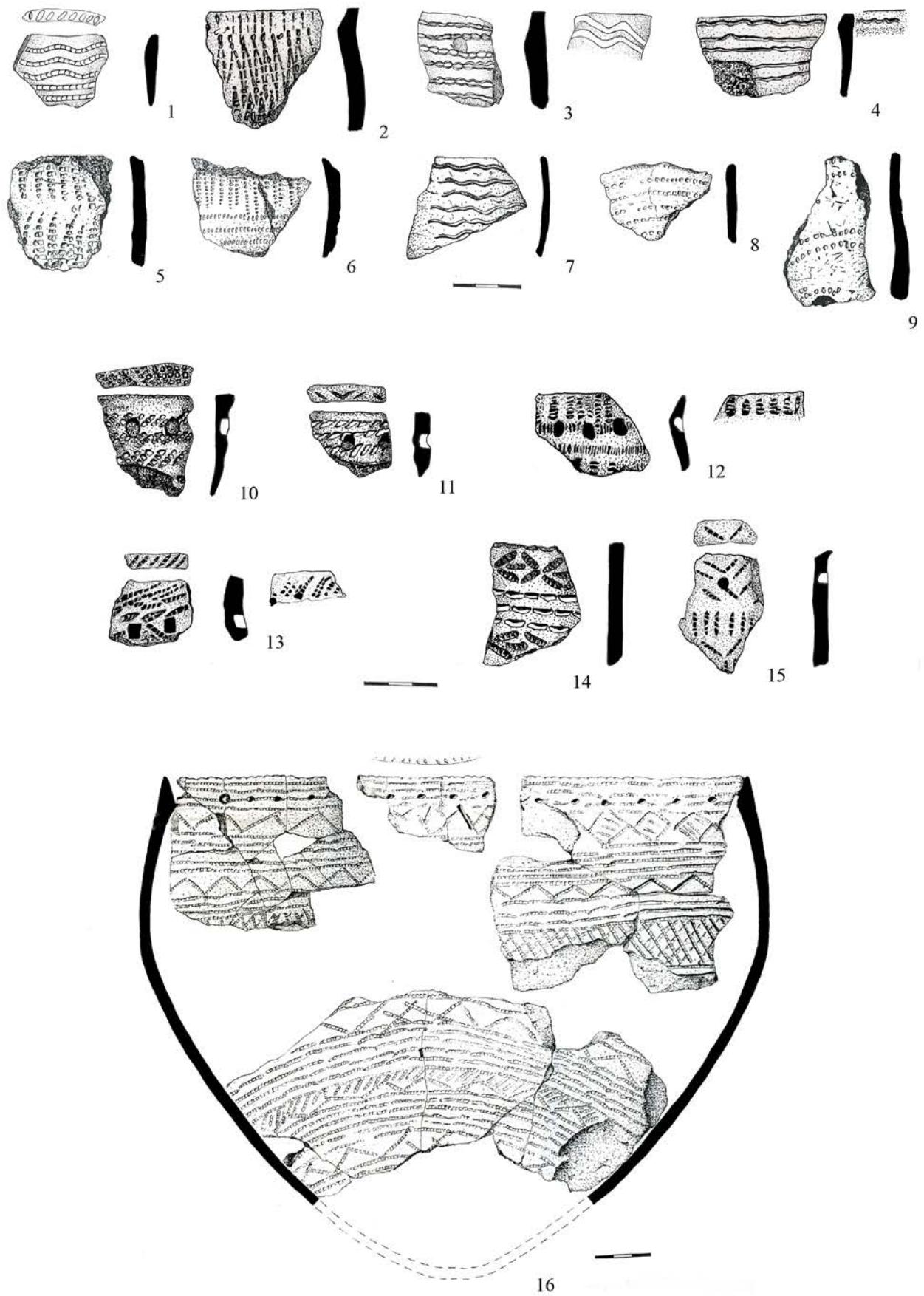

рис. 49. Поселение Дачный 2. Керамика. (по Шилову С.Н.)

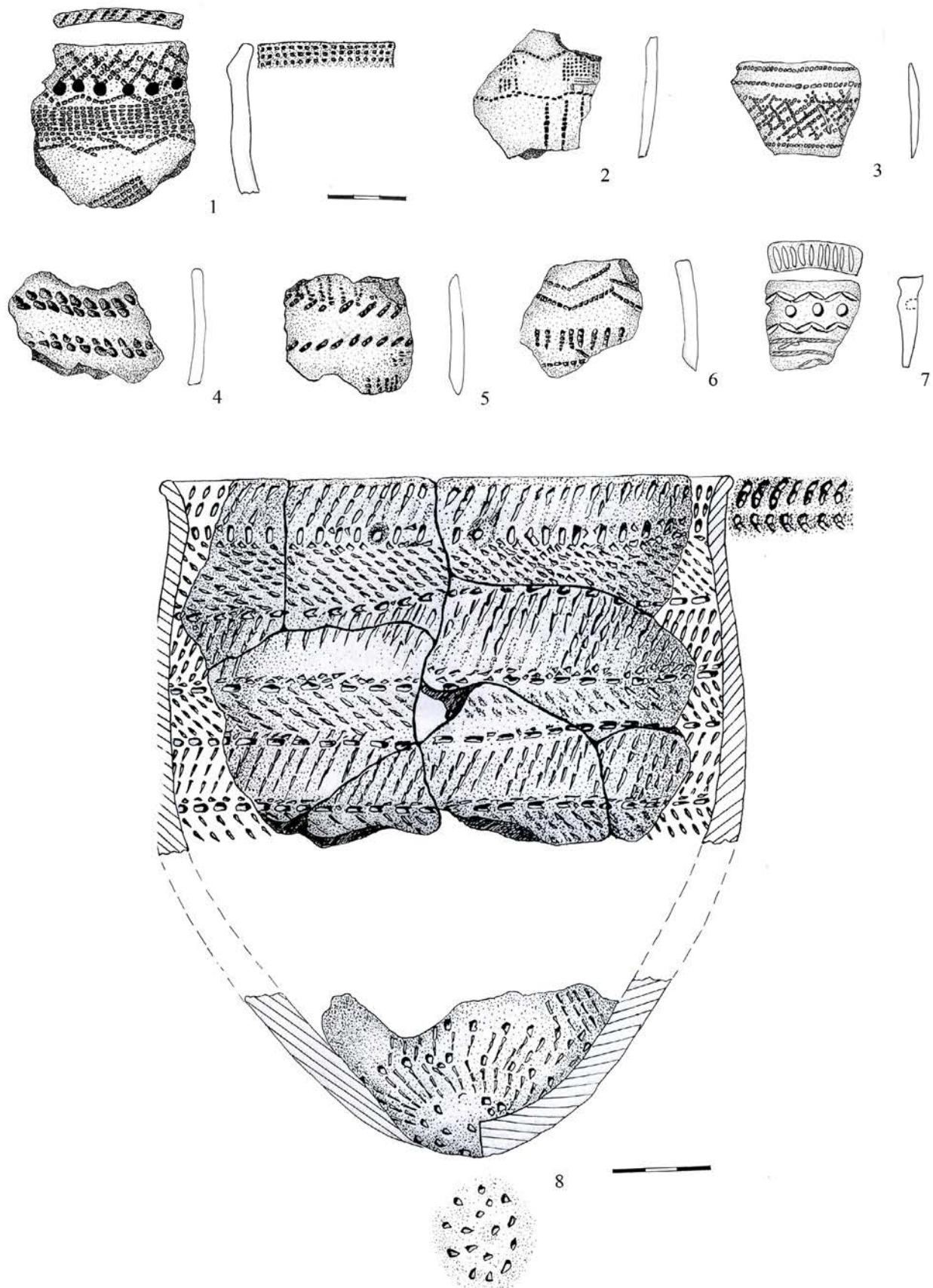

рис. 50. Поселение Дачный 2. Керамика. (по Шилову С.Н.)

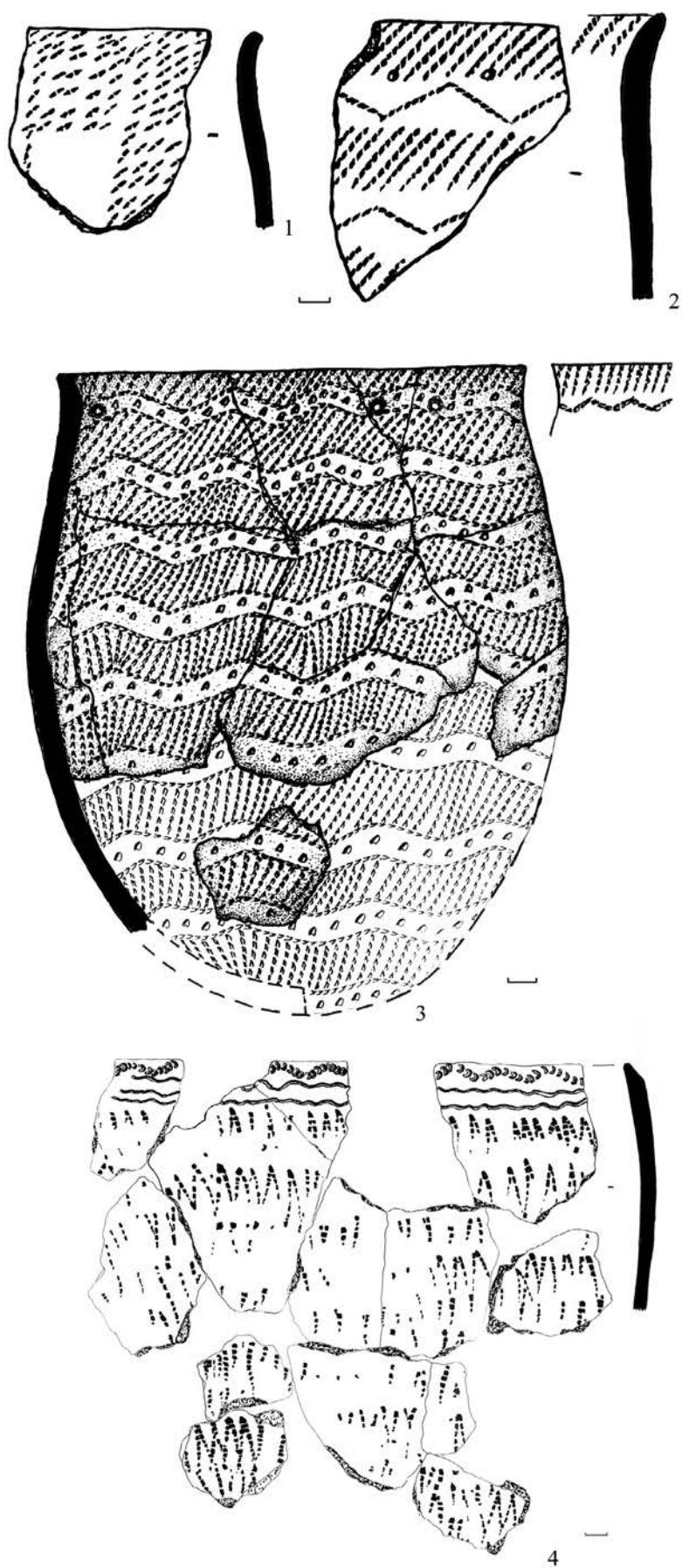

рис. 51. Поселение Дачный 2. Керамика.

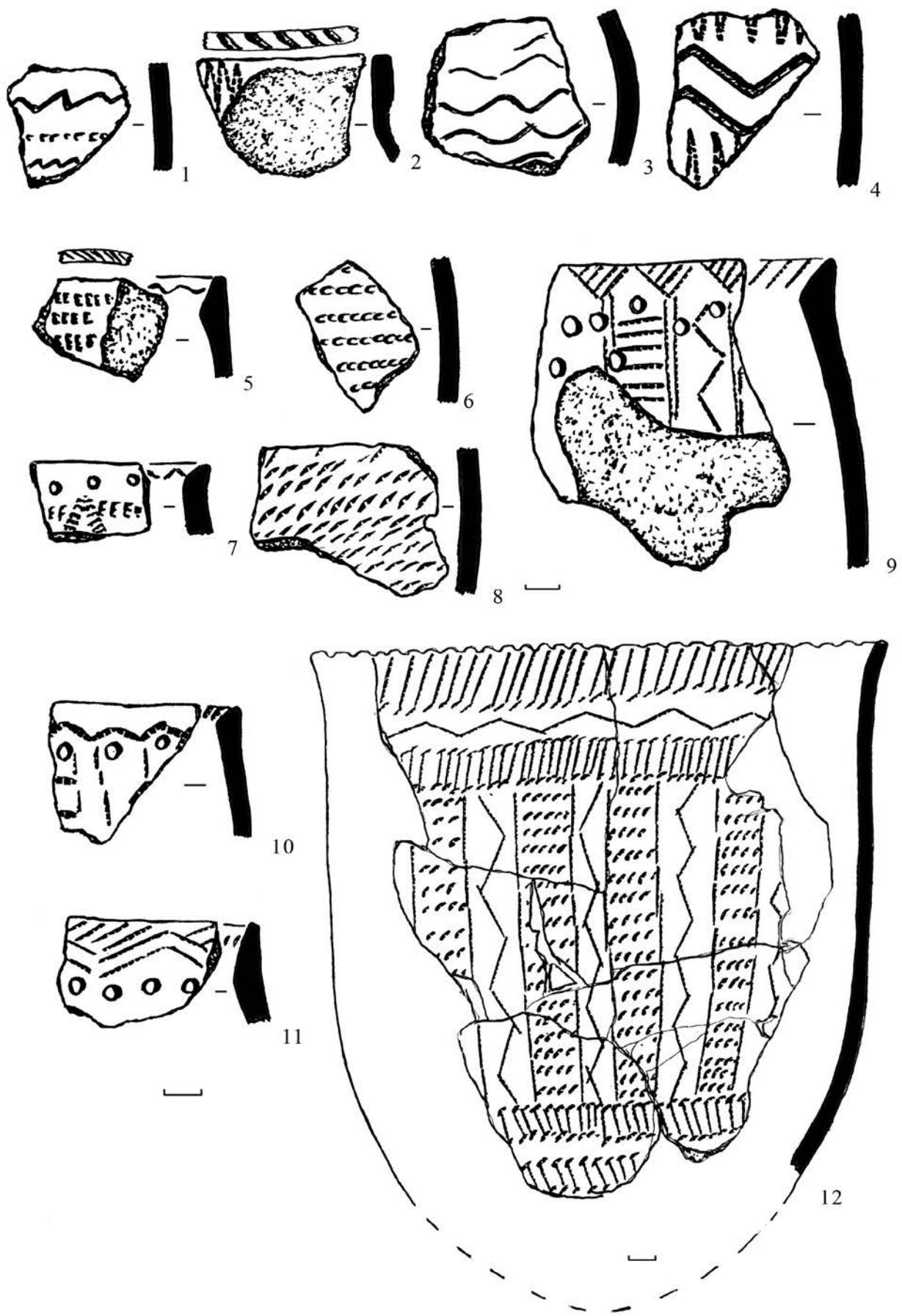

рис. 52. Поселение Дачный 2. Керамика.

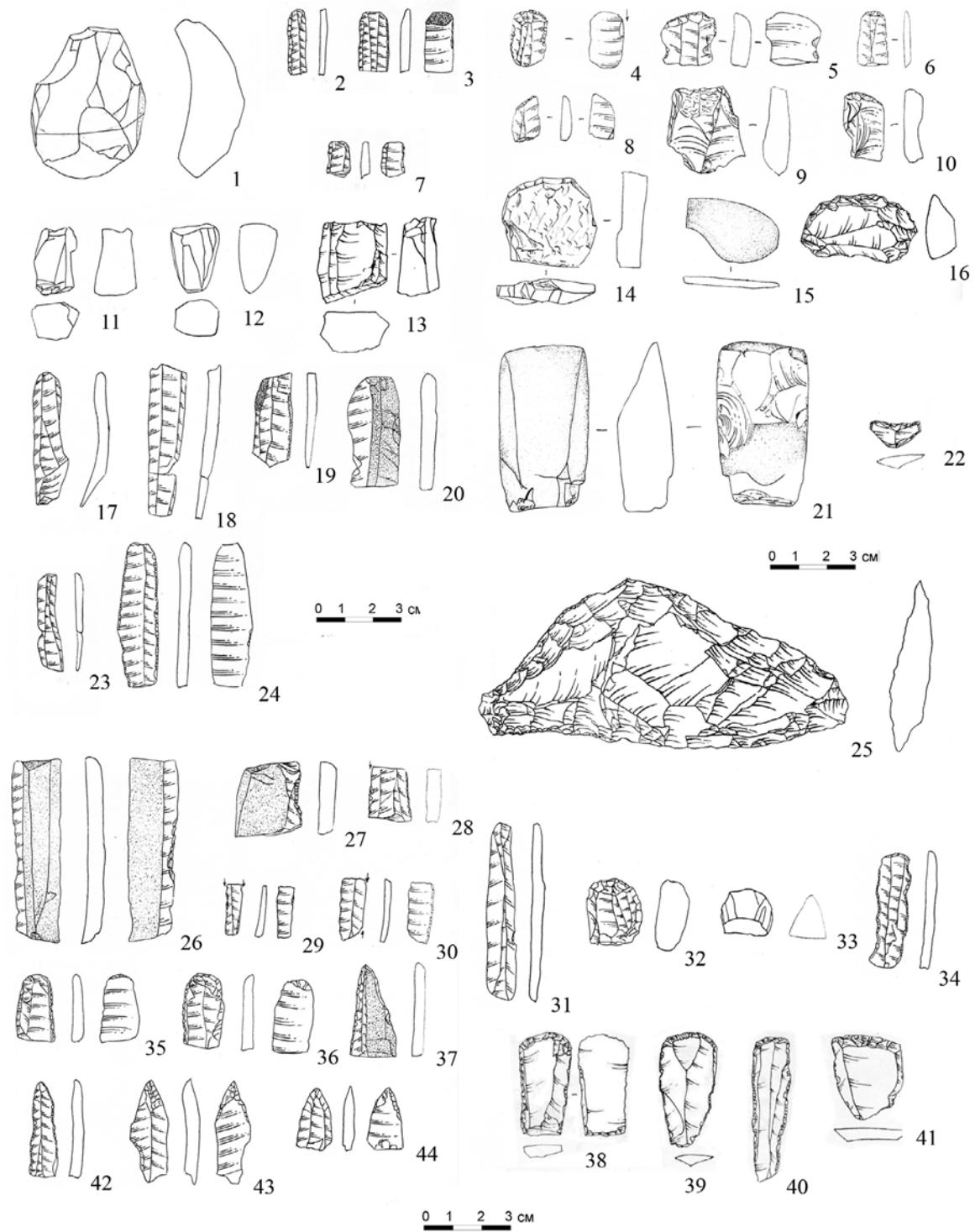

рис. 53. Поселение Дачный 2. Каменный инвентарь. (по Шилову С.Н.).

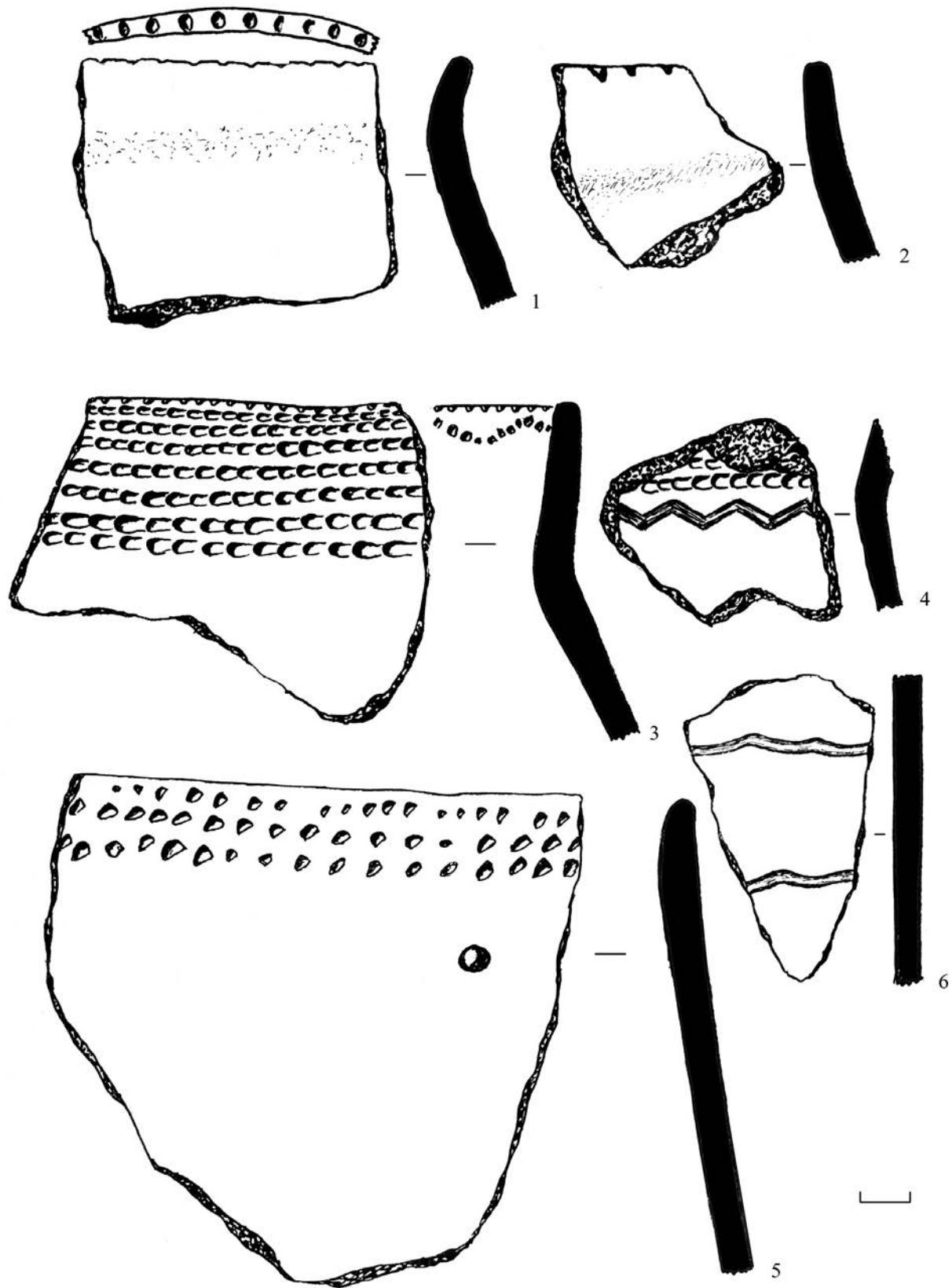

рис. 54. Поселение Дюна. Керамика.

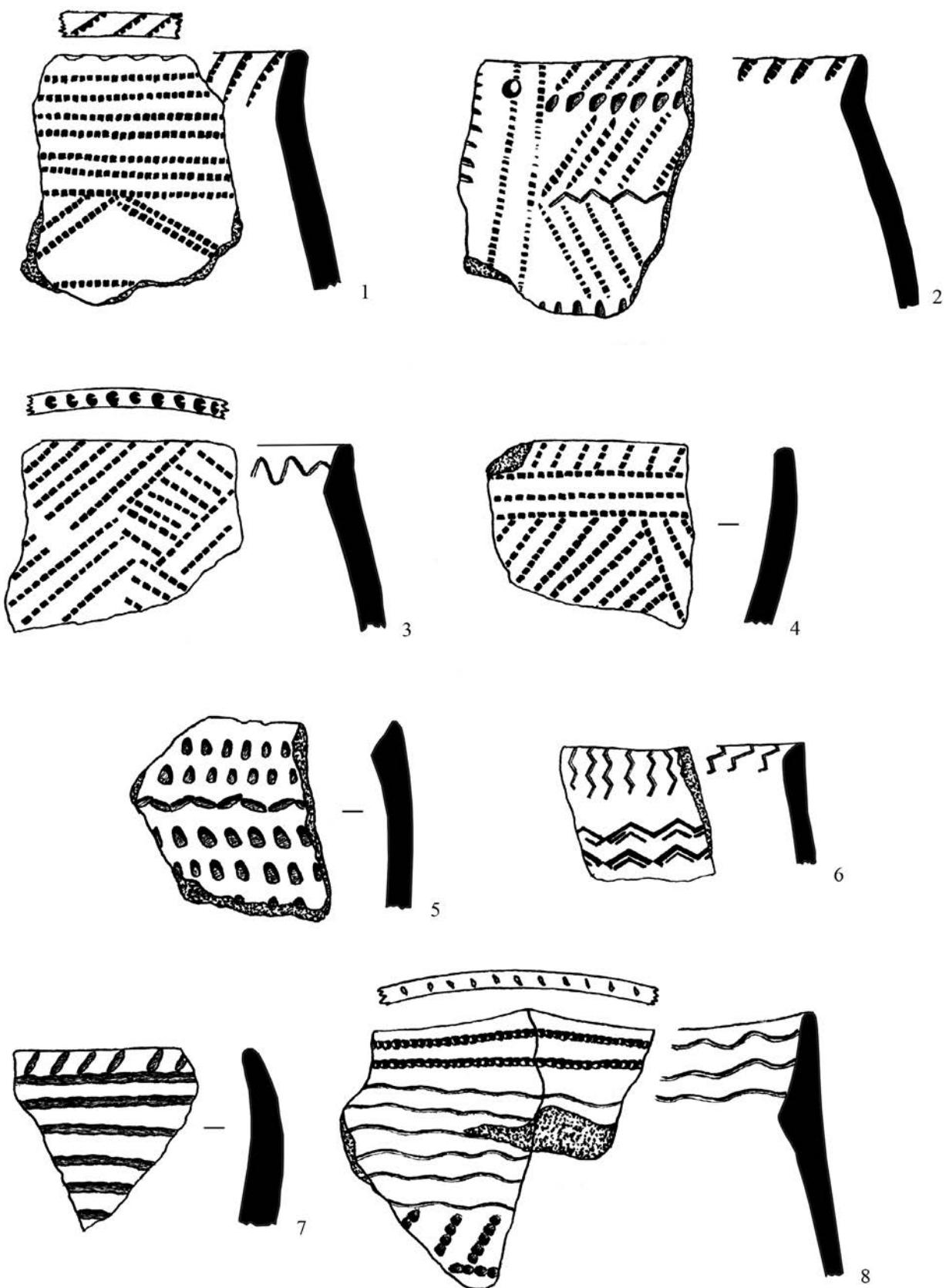

рис. 55. Поселение Дюна. Керамика.

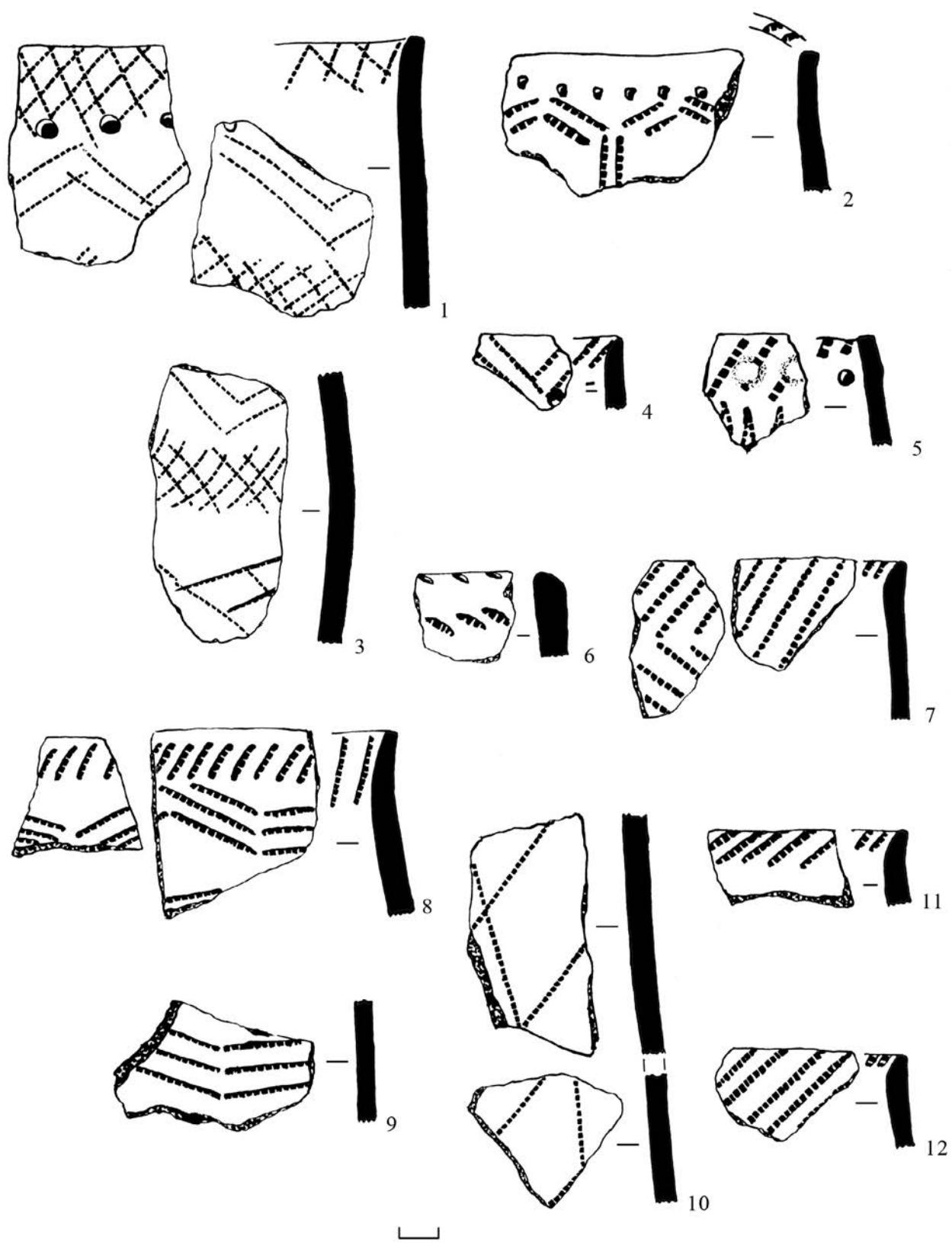

рис. 56. Поселение Заозерное. Керамика.

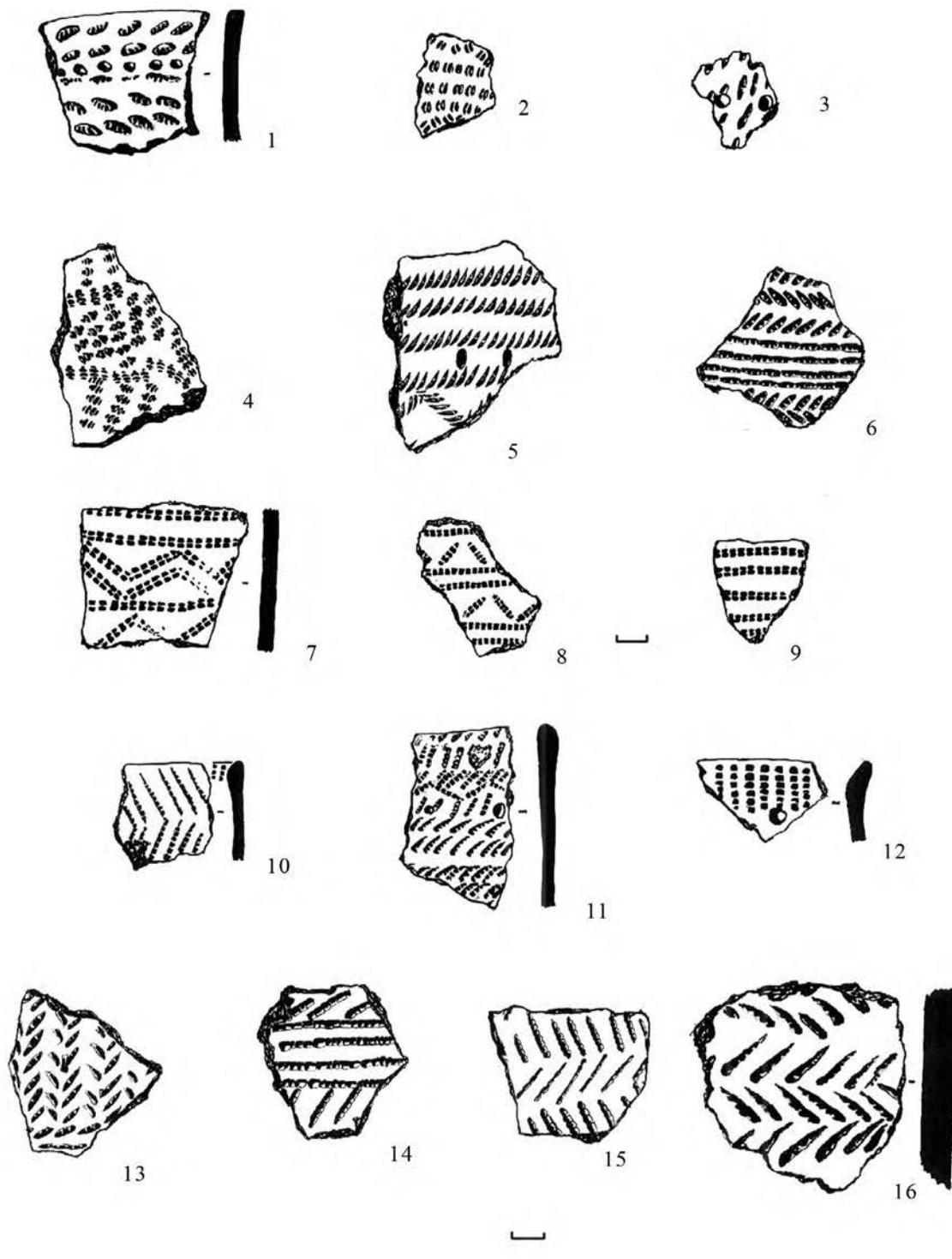
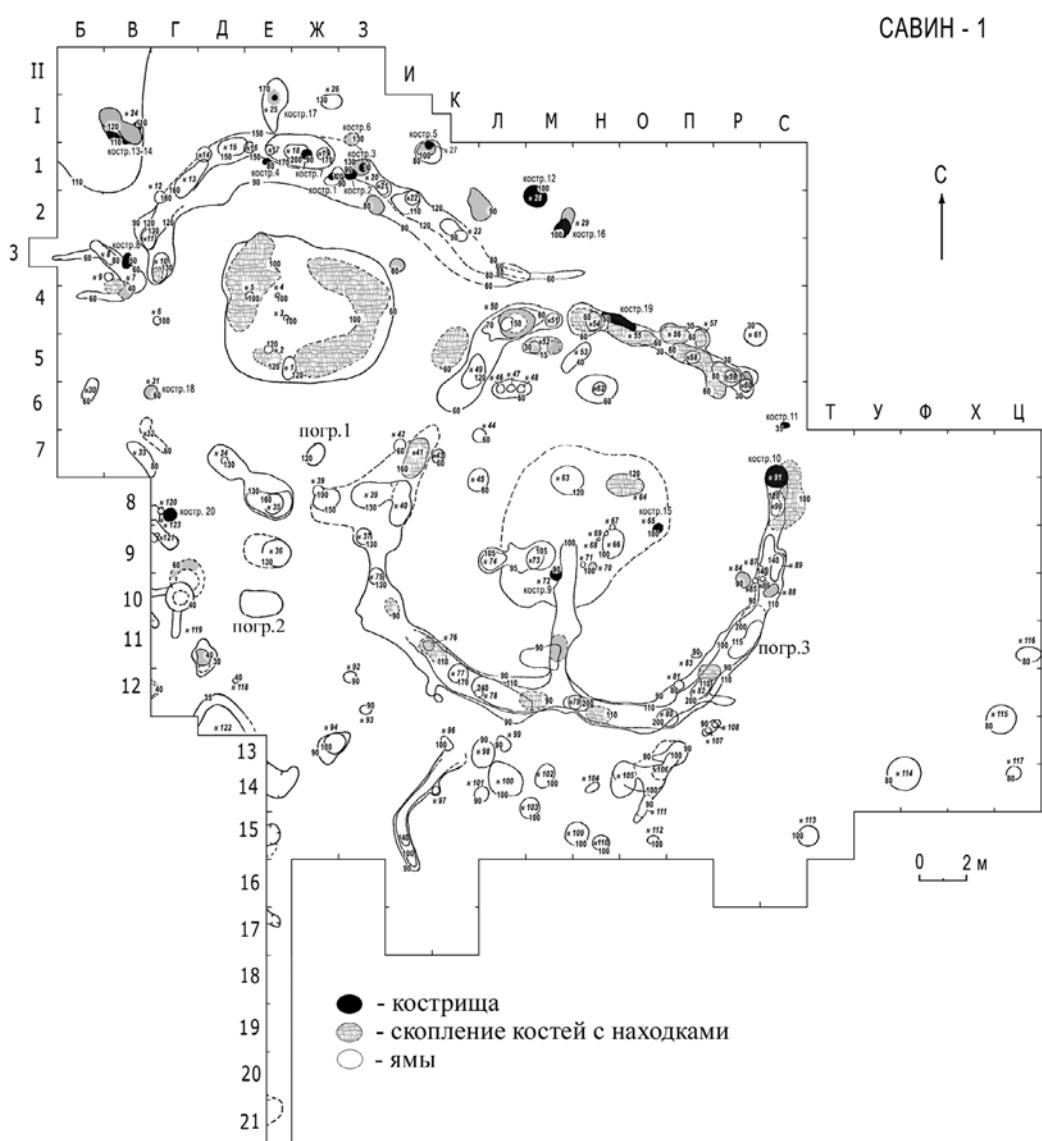

рис. 57. Поселение Савин 3. Керамика.

Святилище Савин-1
план памятника

1

2

рис. 58. Святилище Савин 1. 1- план памятника; 2- план раскопа.

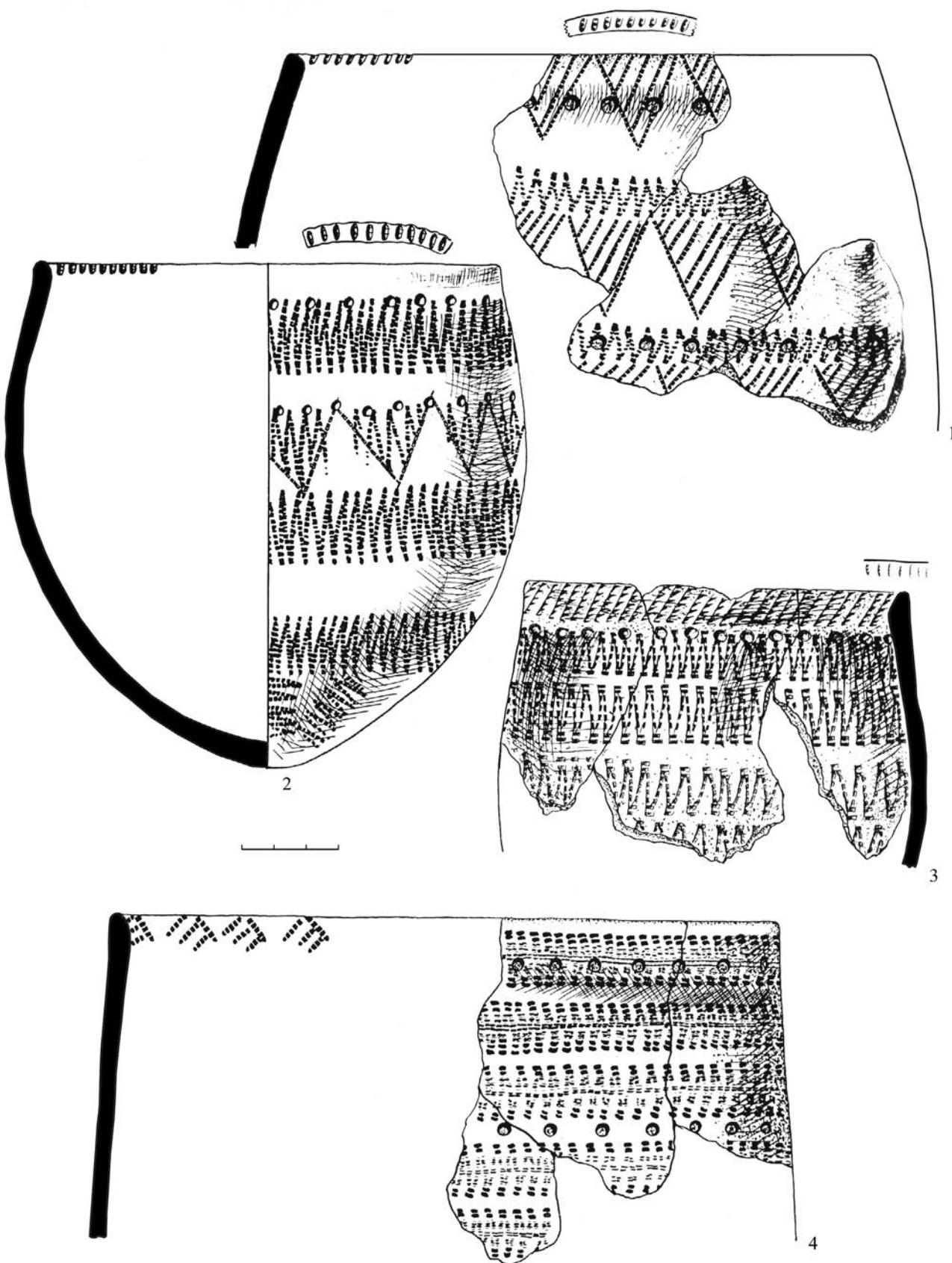
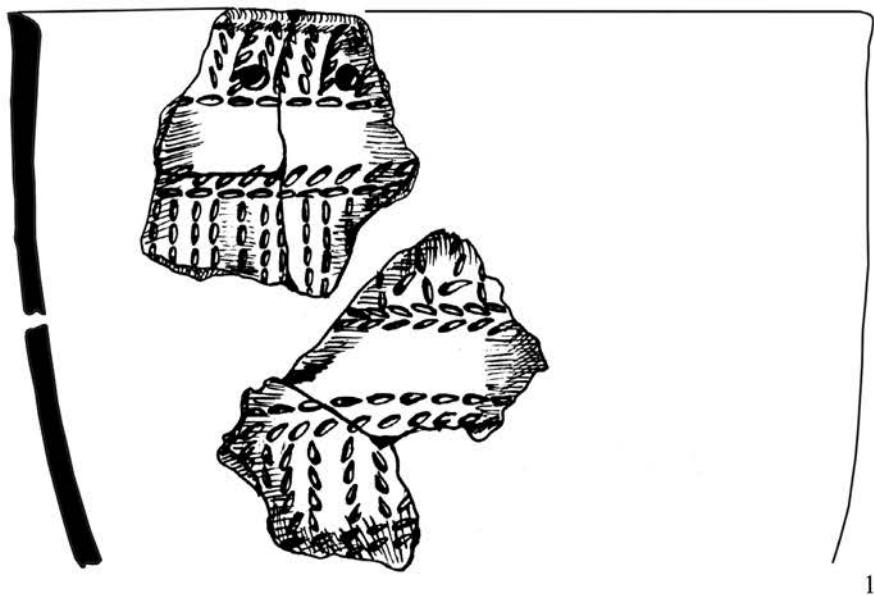
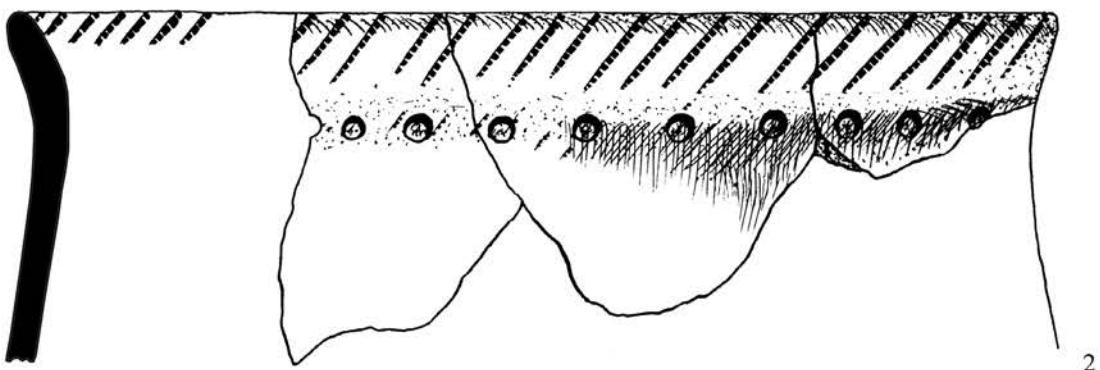

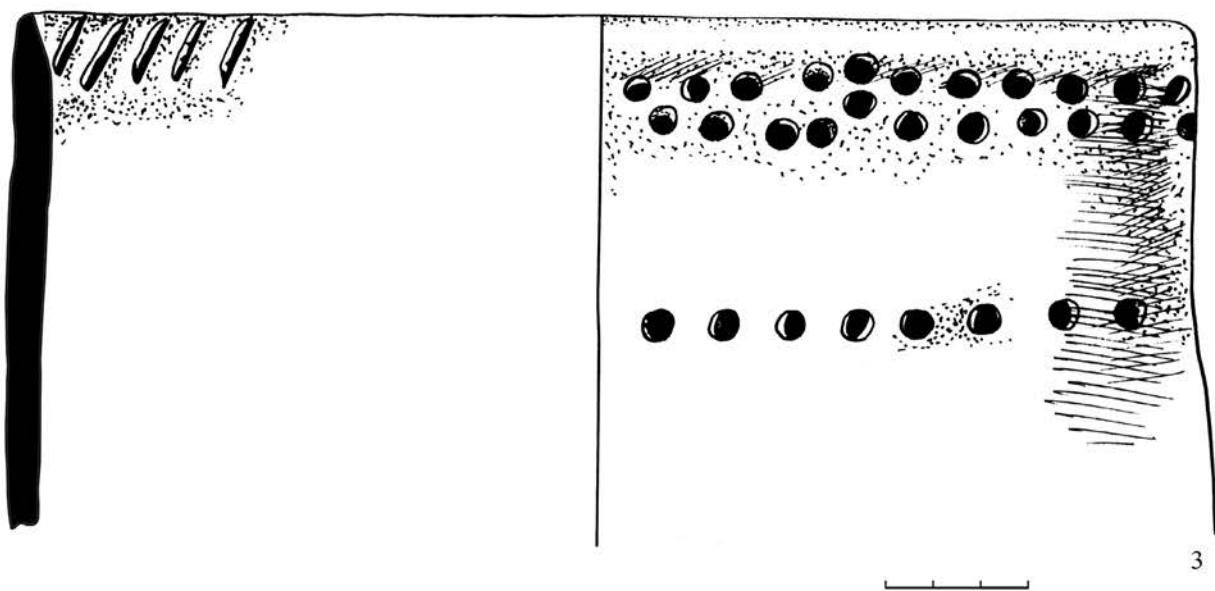
рис. 59. Святилище Савин 1. Керамика.

1

2

3

рис. 60. Святилище Савин 1. Керамика.

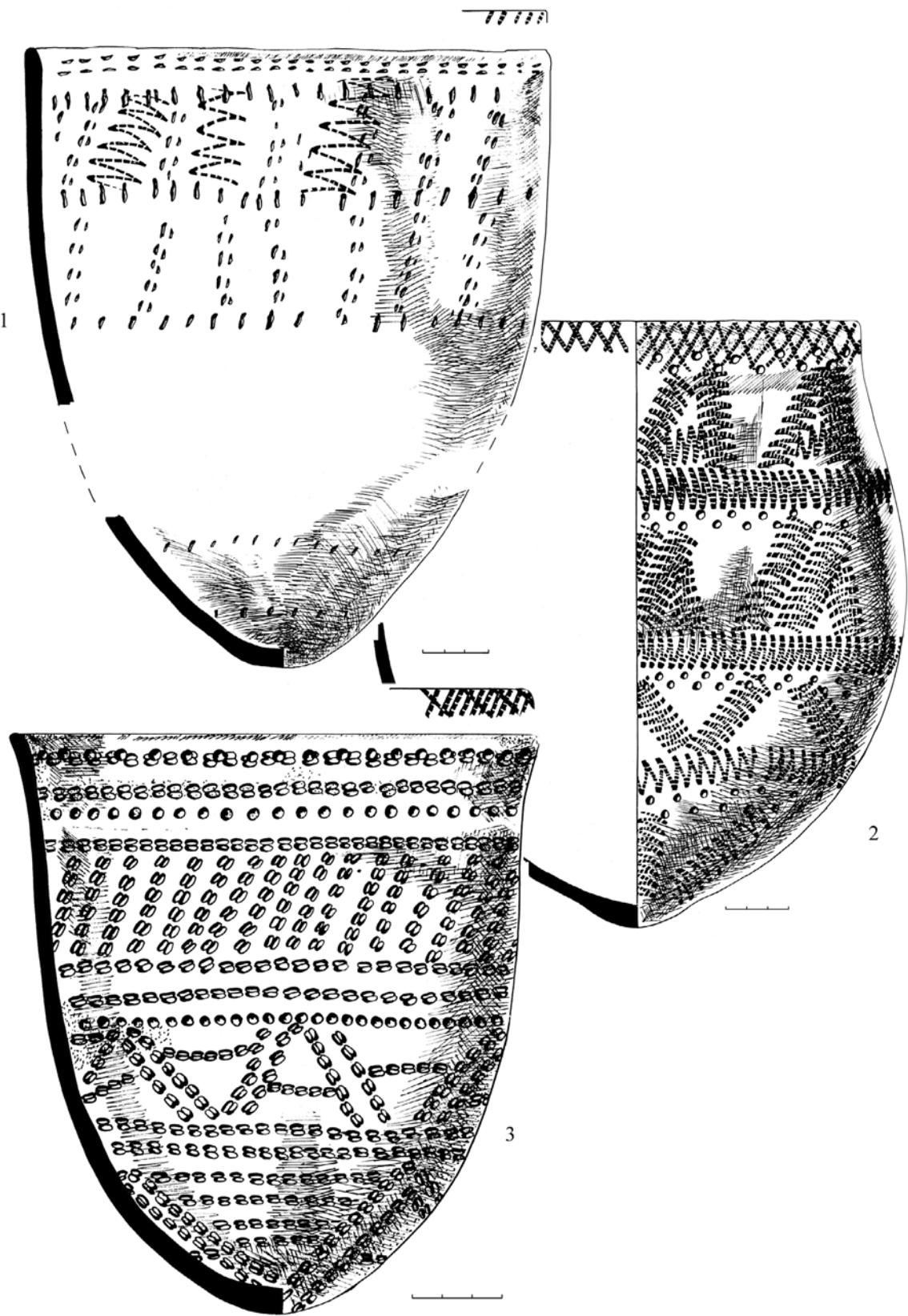

рис. 61. Святилище Савин 1. Керамика.

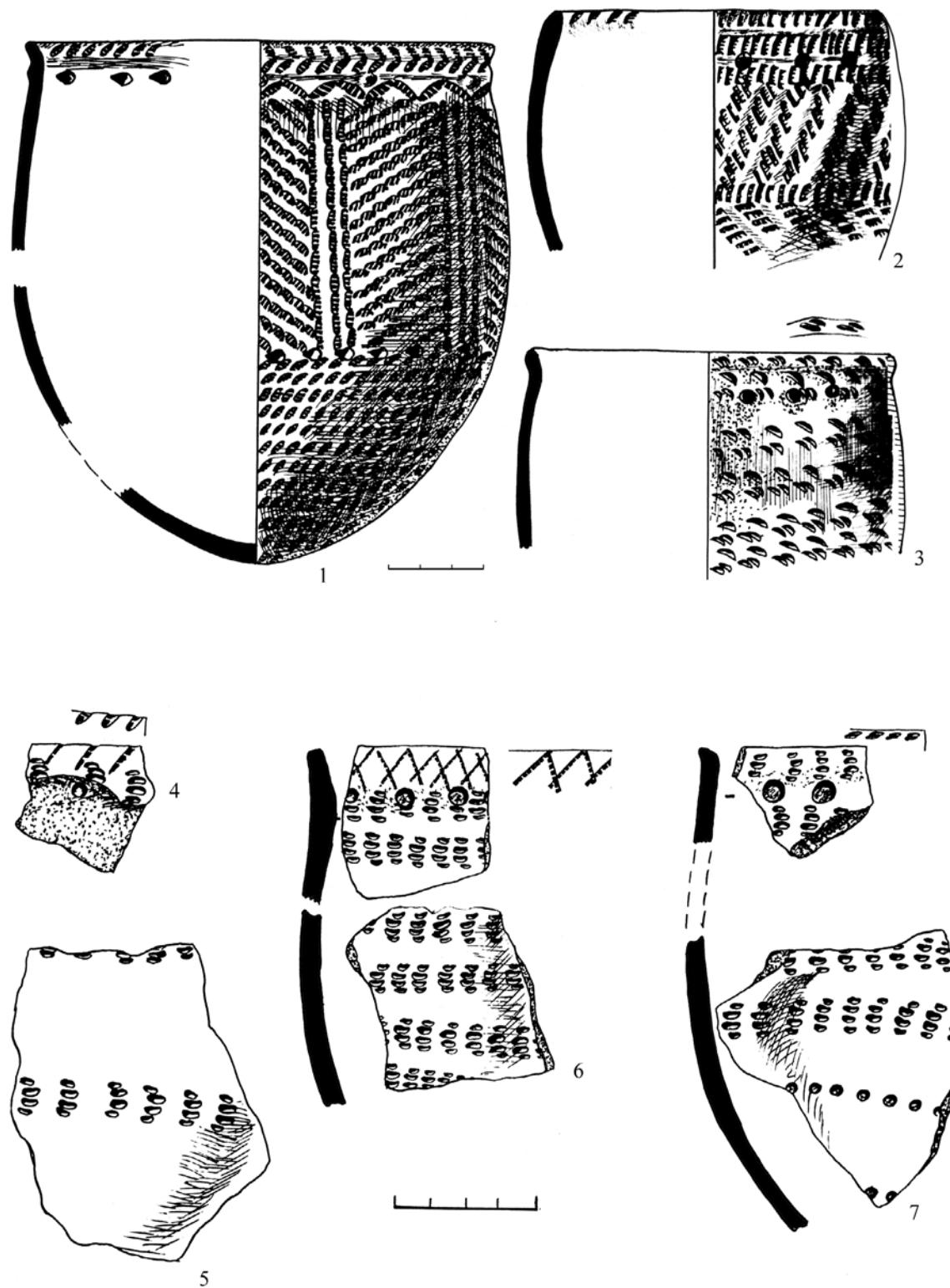

рис. 62. Святилище Савин 1. Керамика.

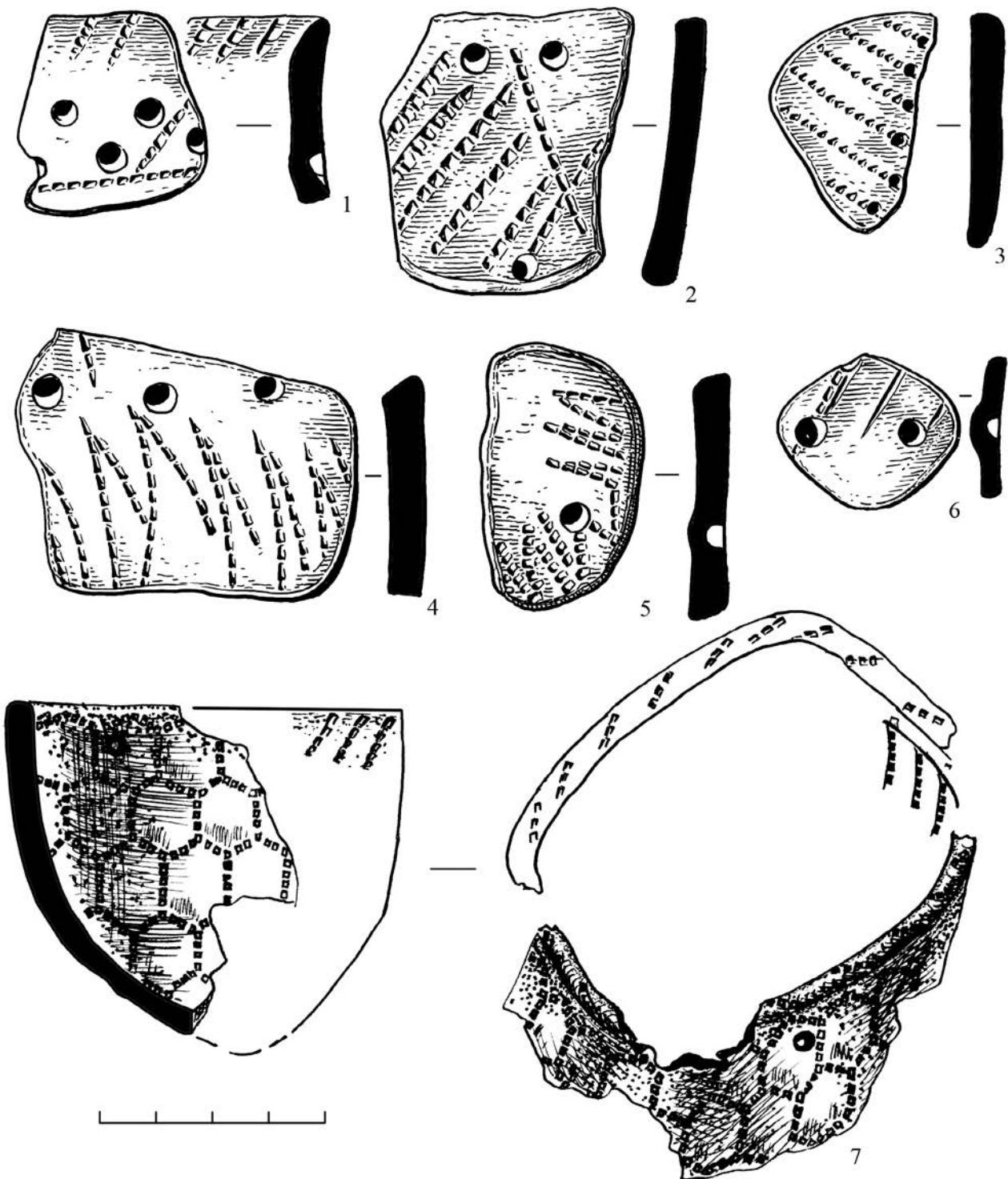

рис. 63. Святилище Савин 1. Керамика.

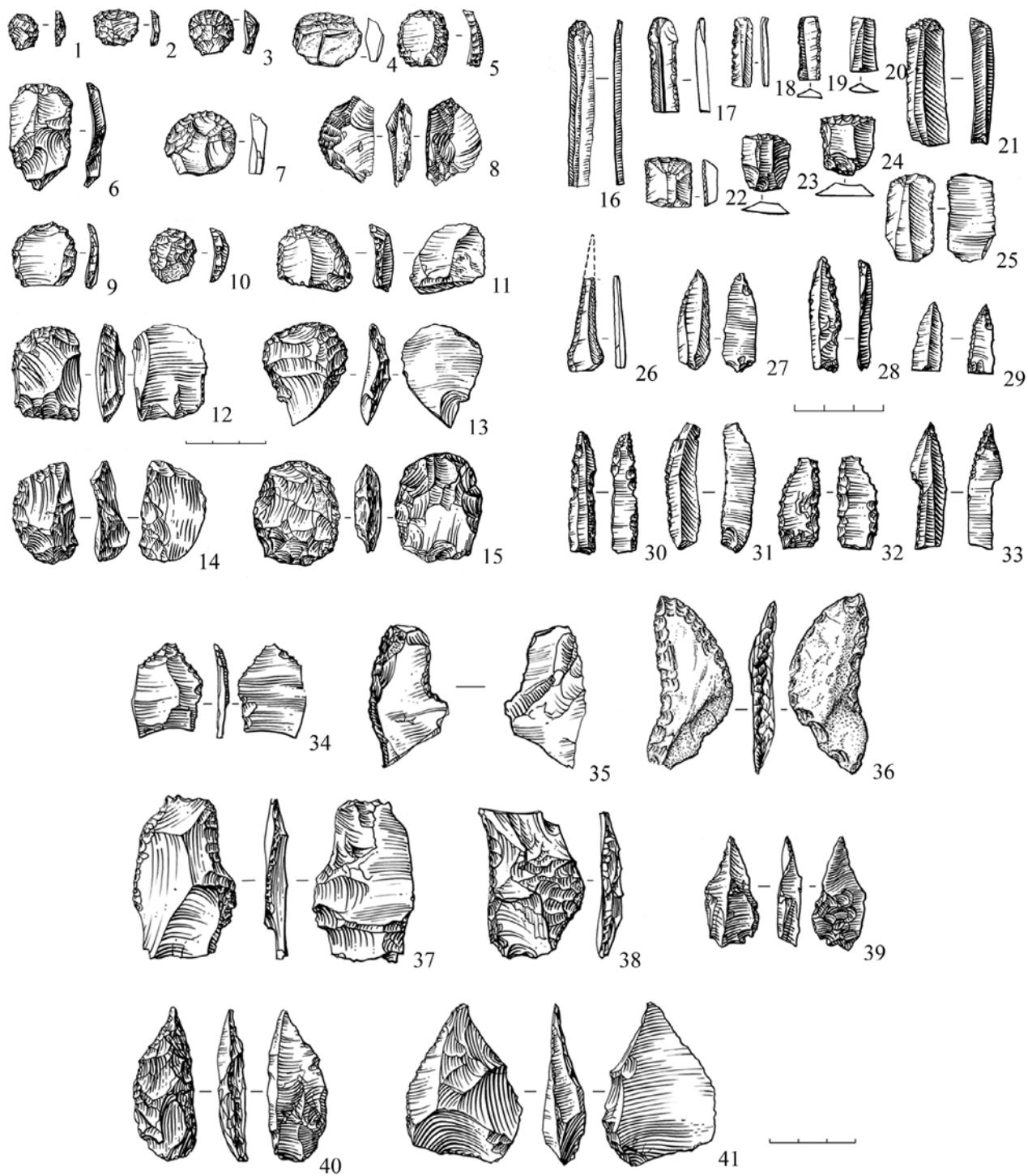

рис. 64. Святилище Савин 1. Каменный инвентарь.

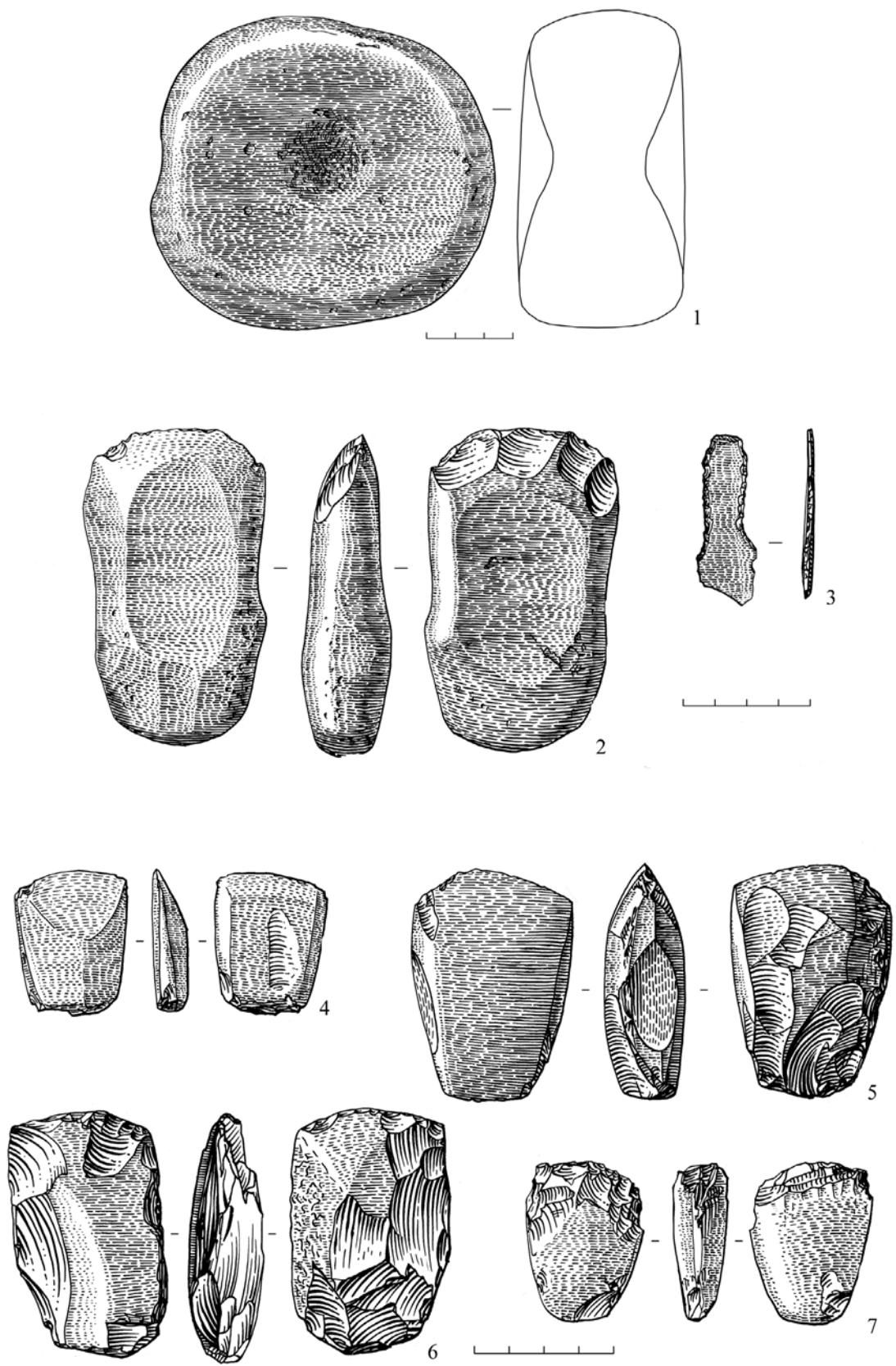
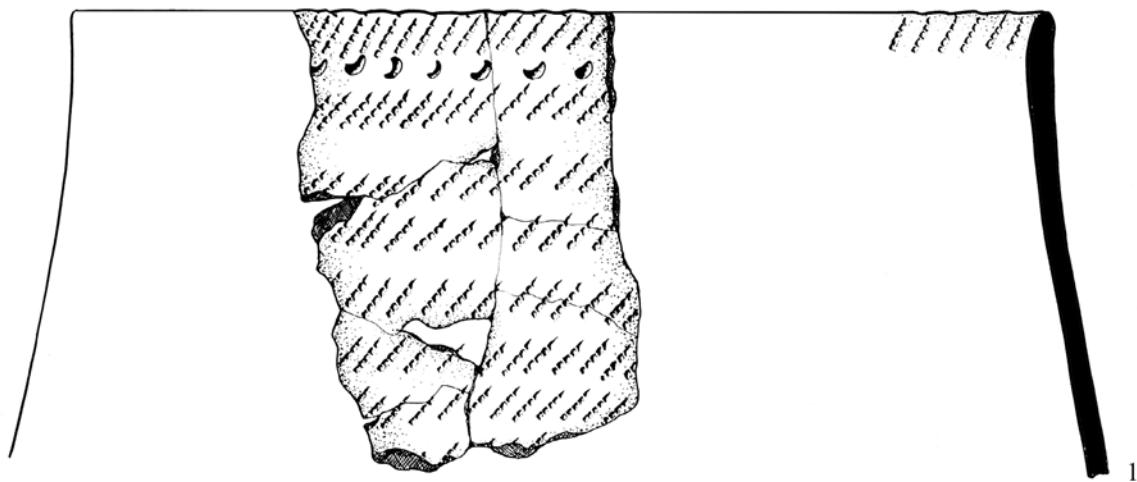
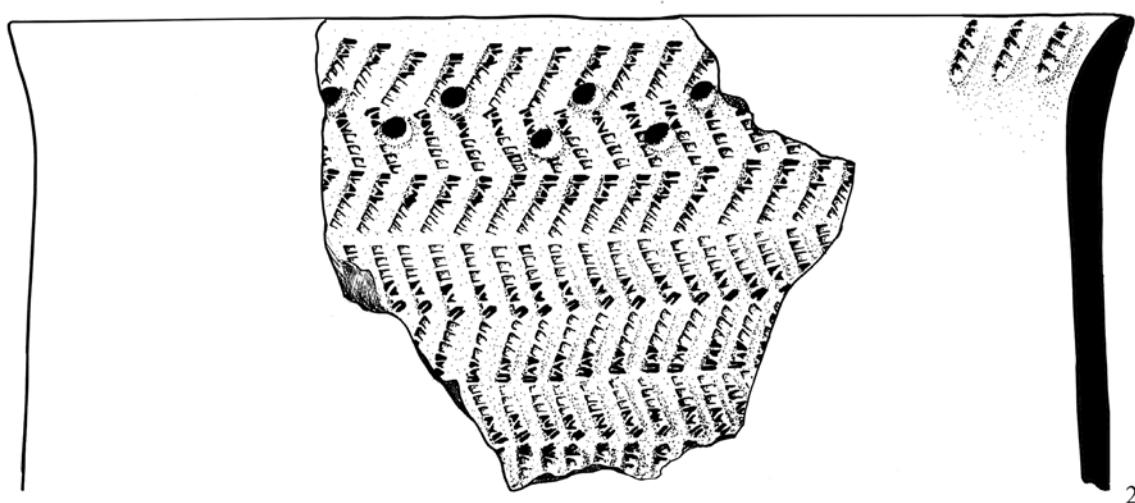

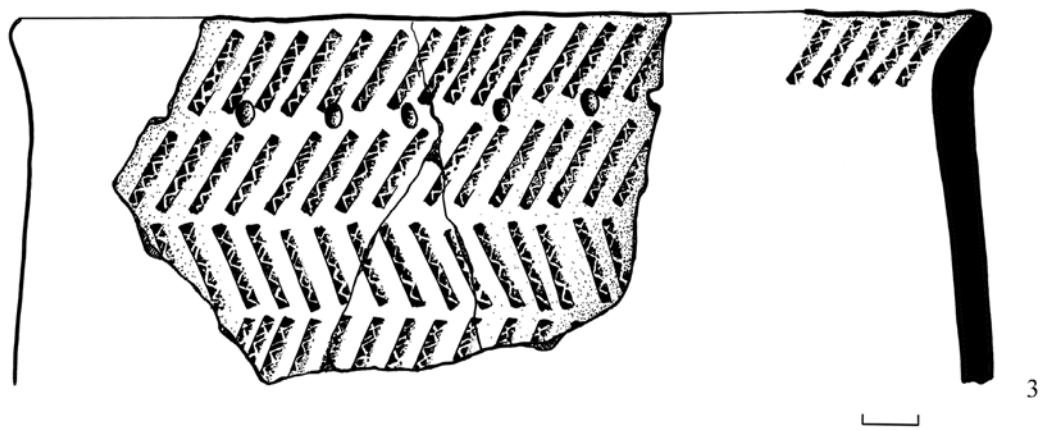
рис. 65. Святилище Савин 1. Каменный инвентарь.

1

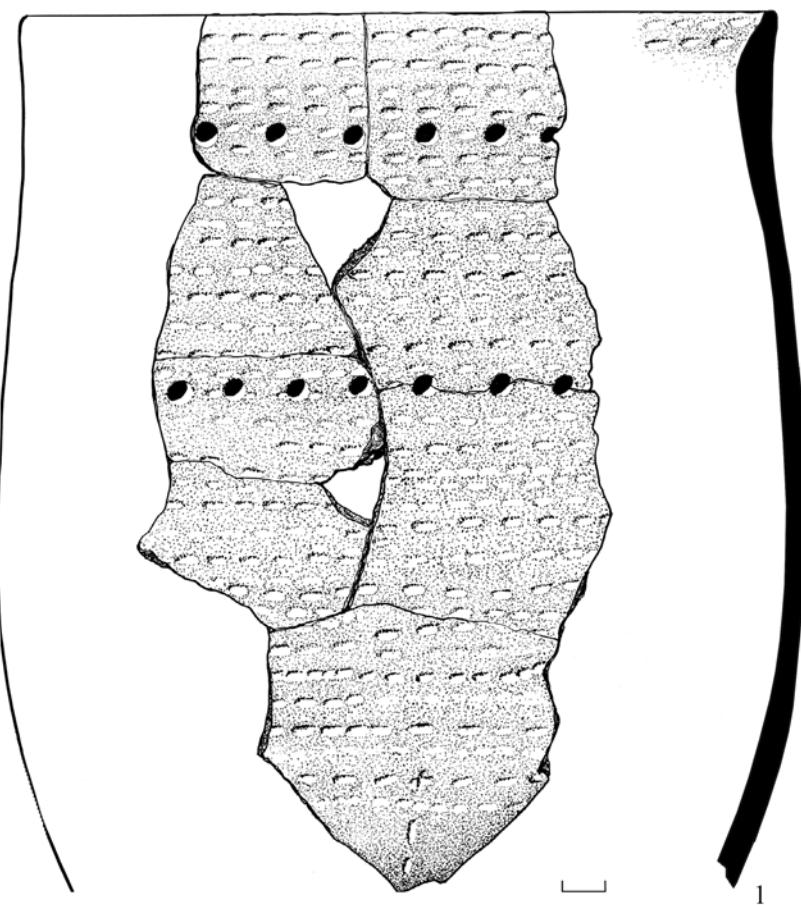

2

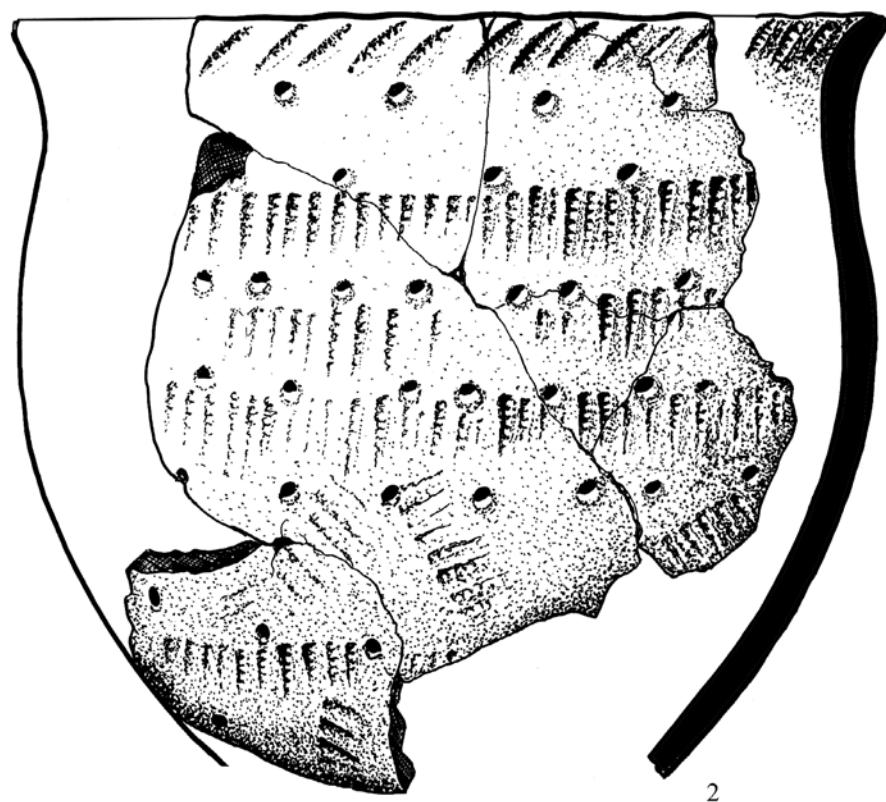

3

рис. 66. Святилище Слабодчики. Керамика.

1

2

рис. 67. Святилище Слабодчики. Керамика.

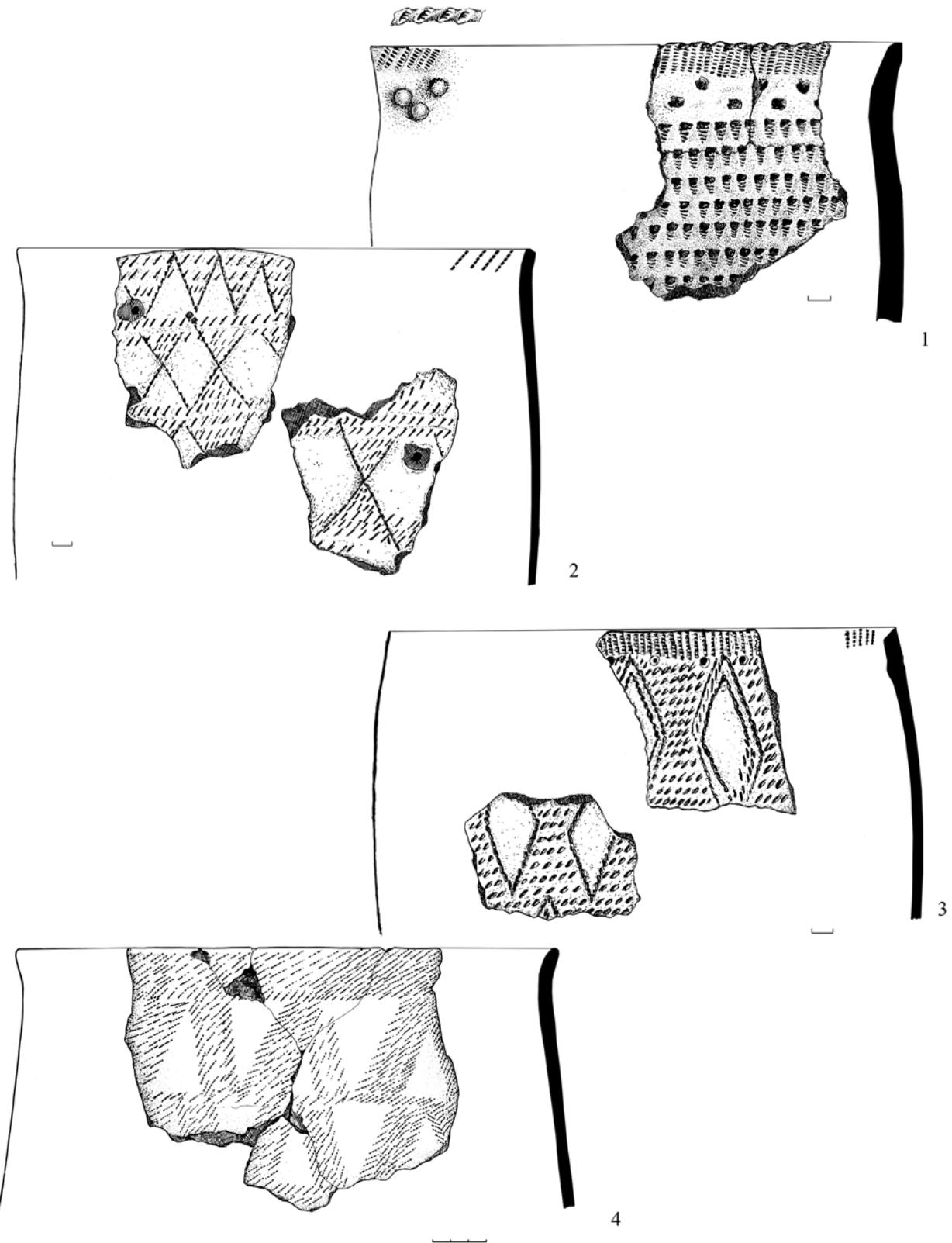

рис. 68. Святилище Слабодчики. Керамика.

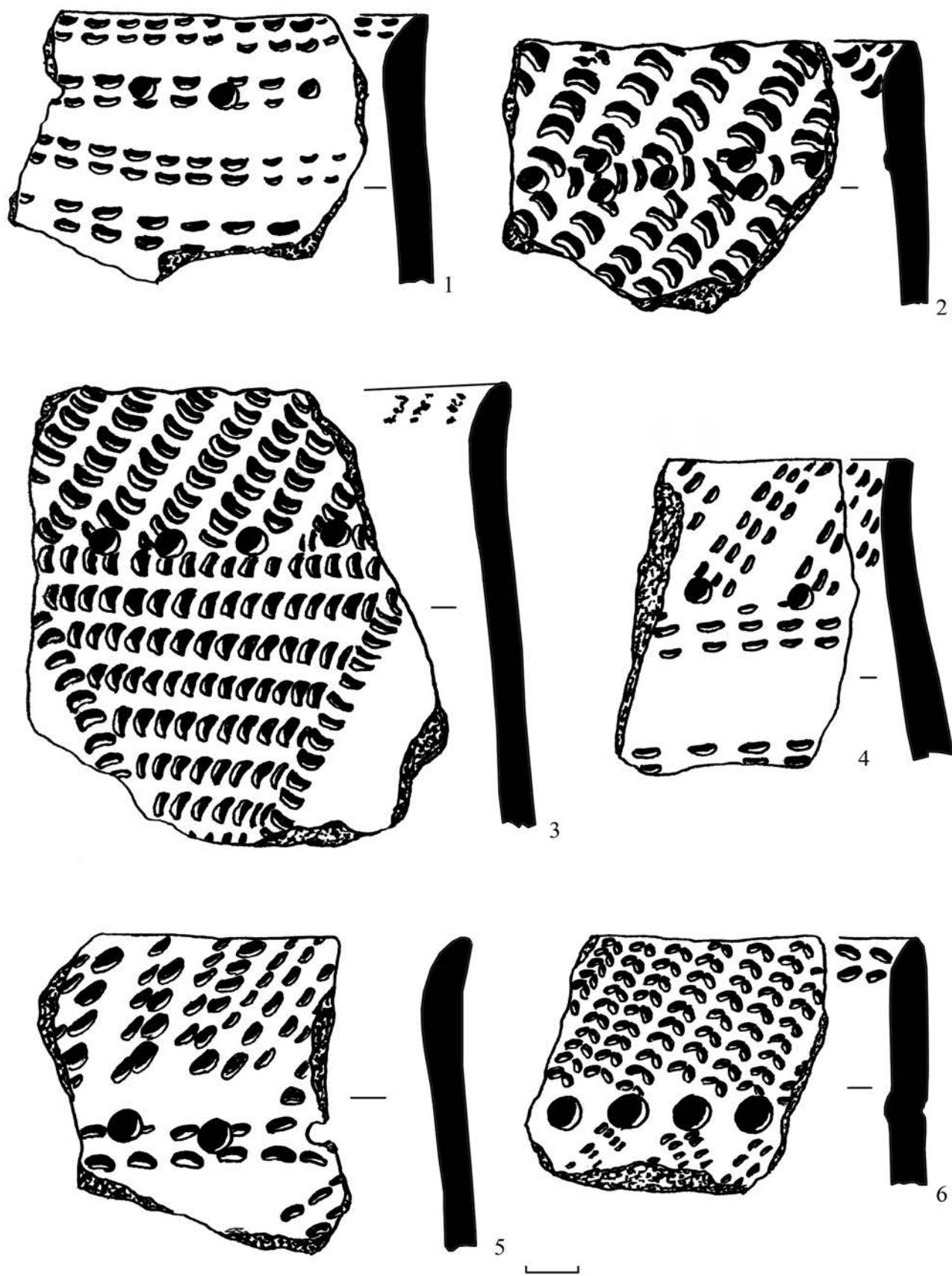

рис. 69. Святилище Слабодчики. Керамика.

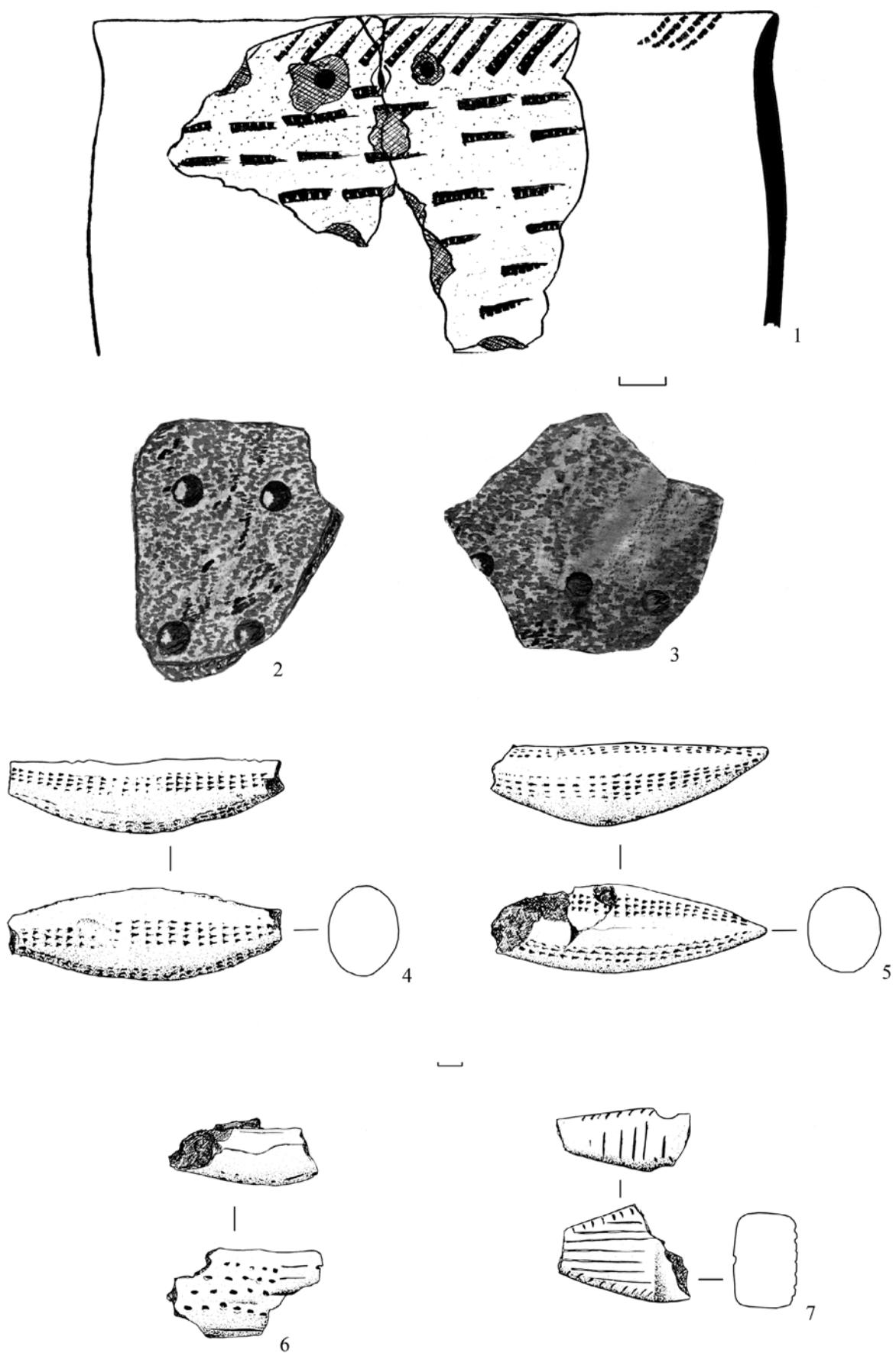

рис. 70. Святилище Слабодчики. Керамика.

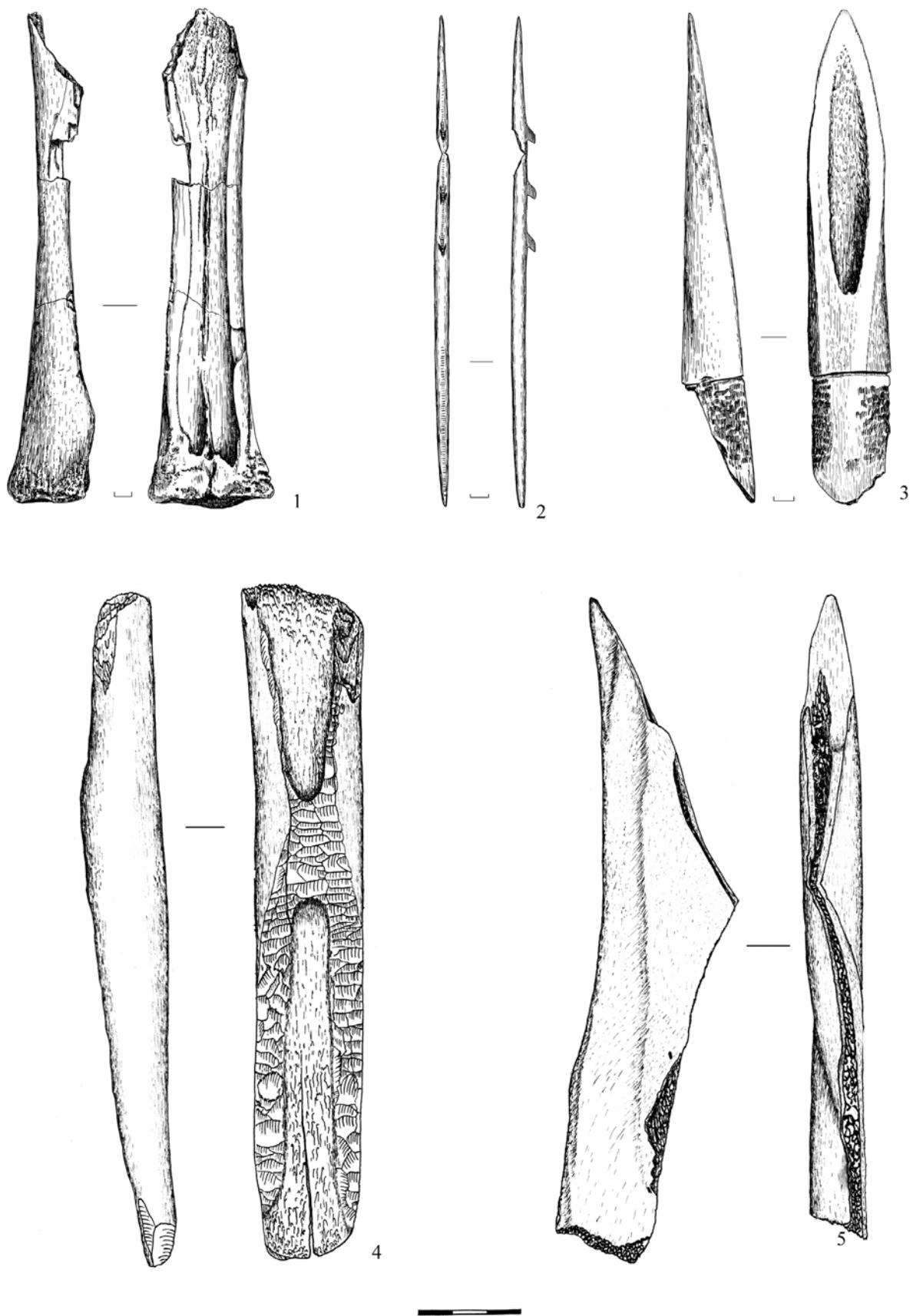

рис. 71. Святилище Слабодчики. Кость.

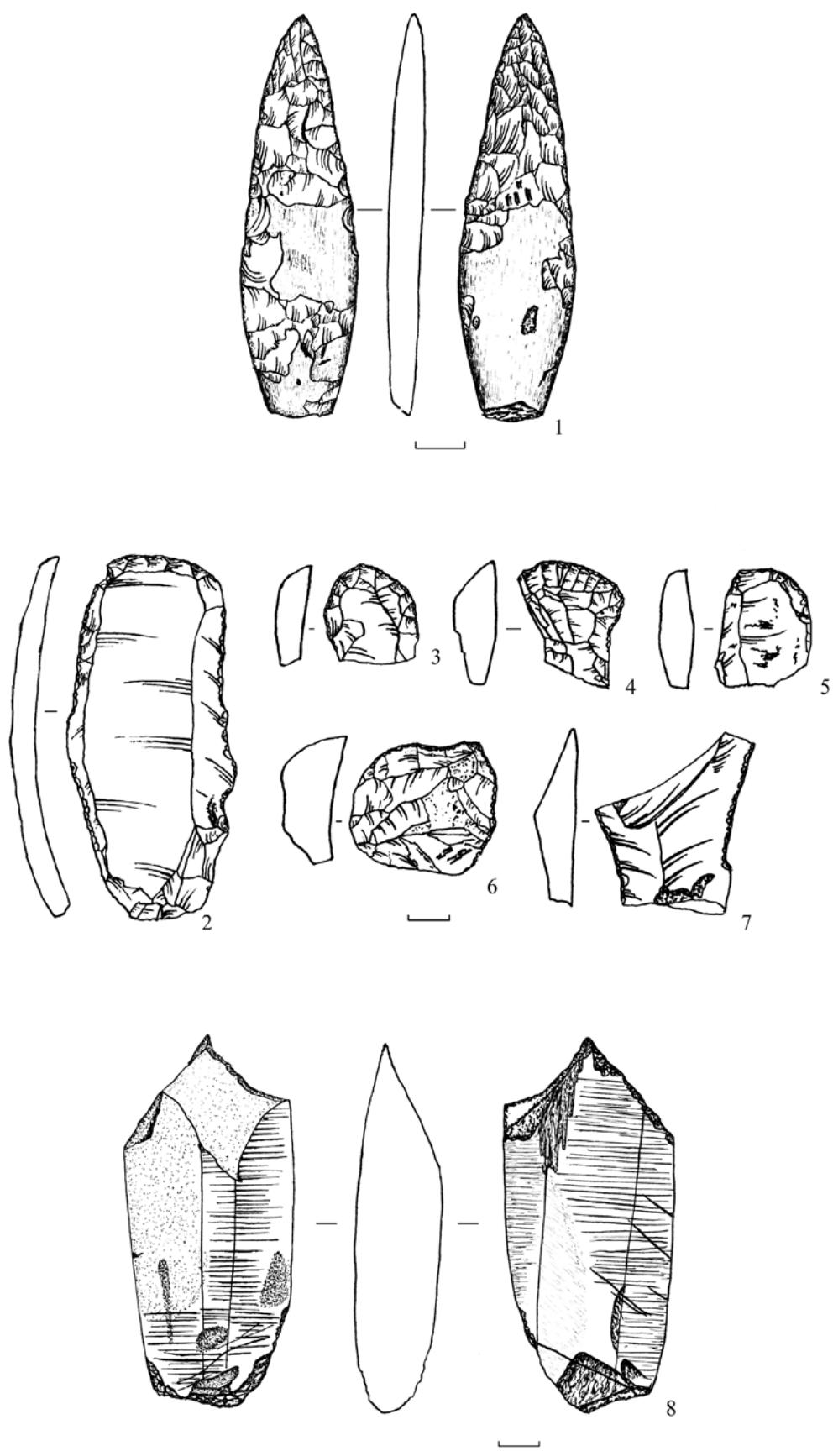

рис. 72. Святилище Слабодчики. Каменный инвентарь.

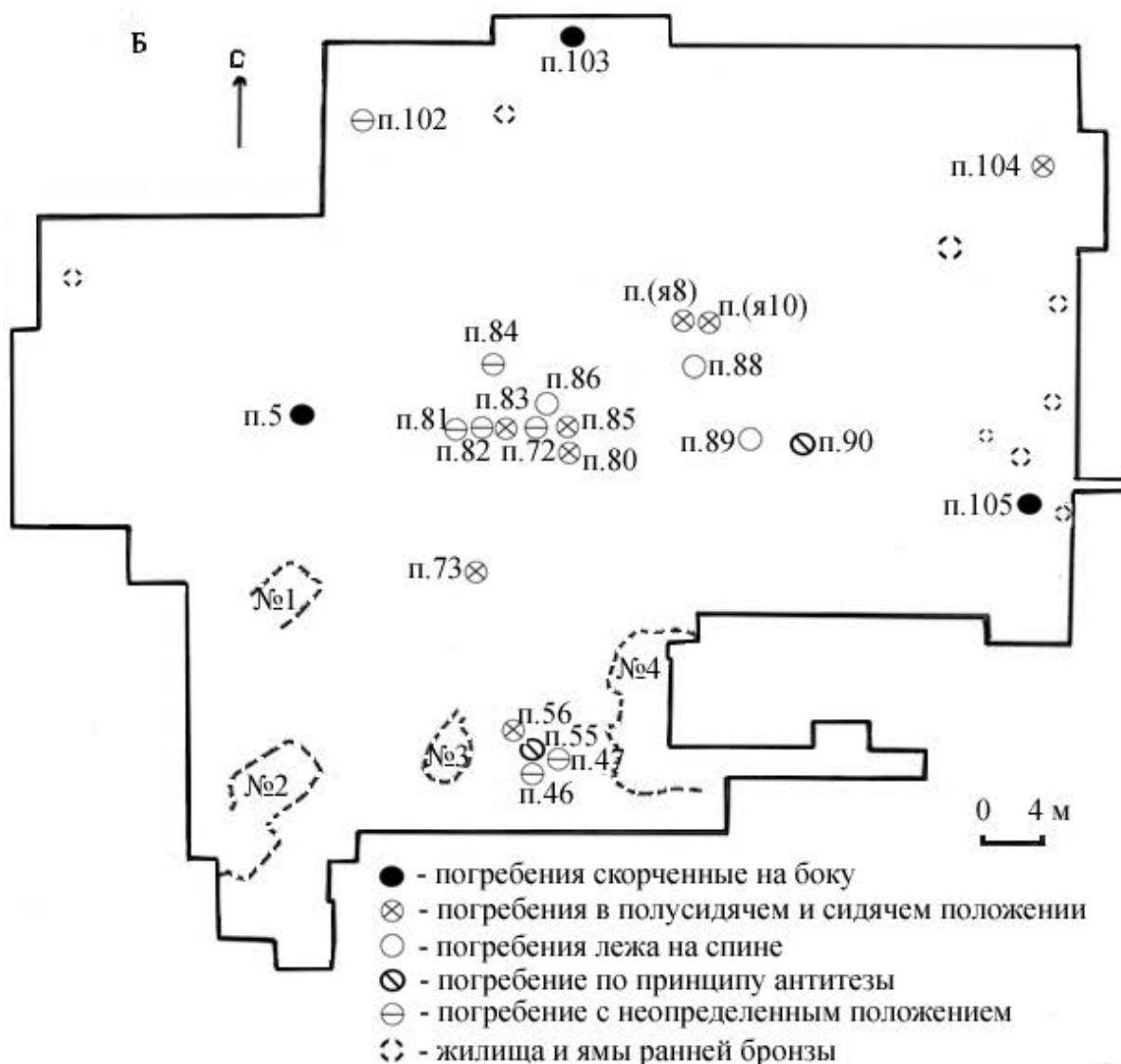
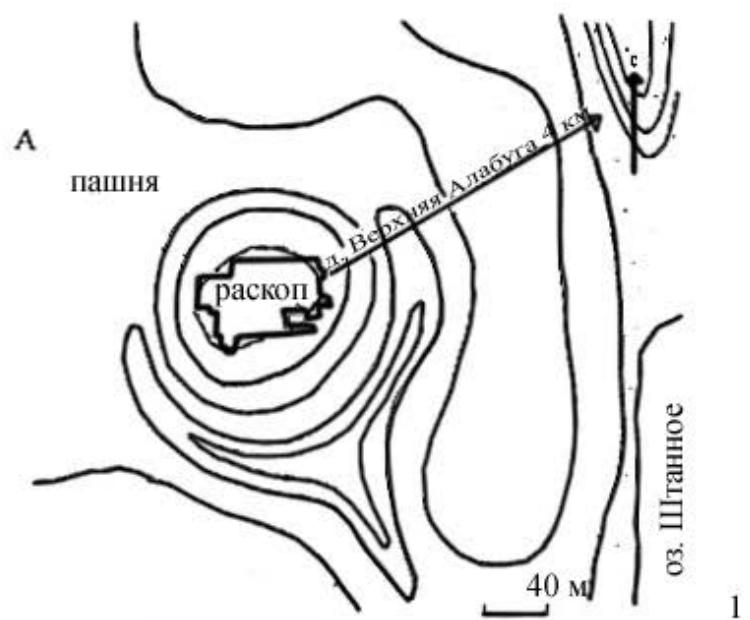

рис. 73. Могильник (поселение) Верхняя Алабуга. 1- план памятника; 2- план раскопа.

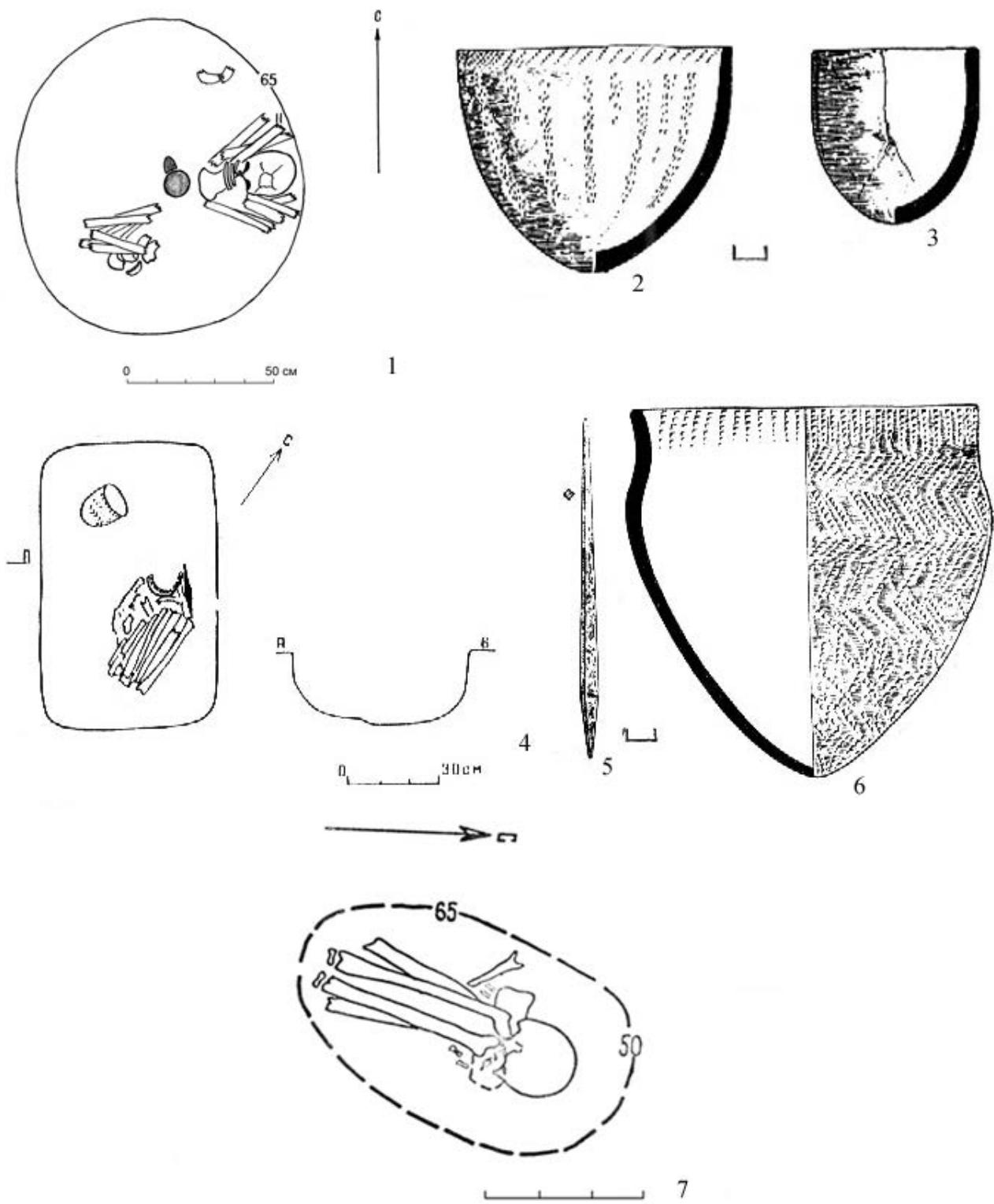

рис. 74. Могильник (поселение) Верхняя Алабуга. 1- погребение №90; 2,3- сосуды из погребения №90;
4- погребение №5; 5- медное шило из погребения №5 (по Т.М. Потемкиной);
6- сосуд из погребения №5 (по Т.М. Потемкиной); 7- погребение №73 (по Т.М. Потемкиной).

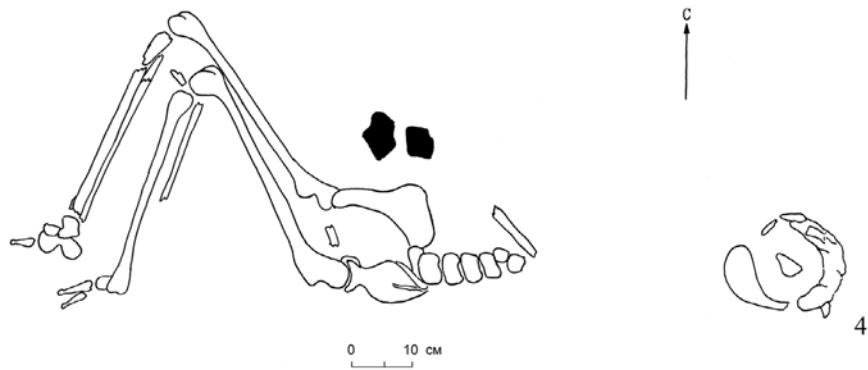
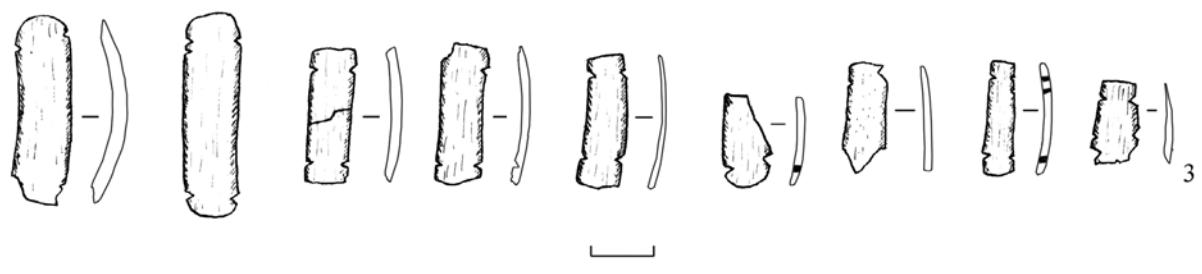
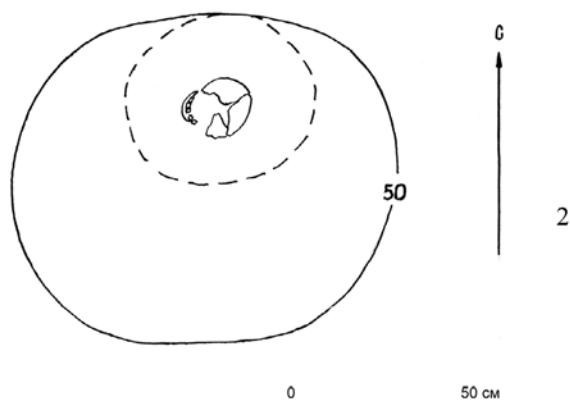
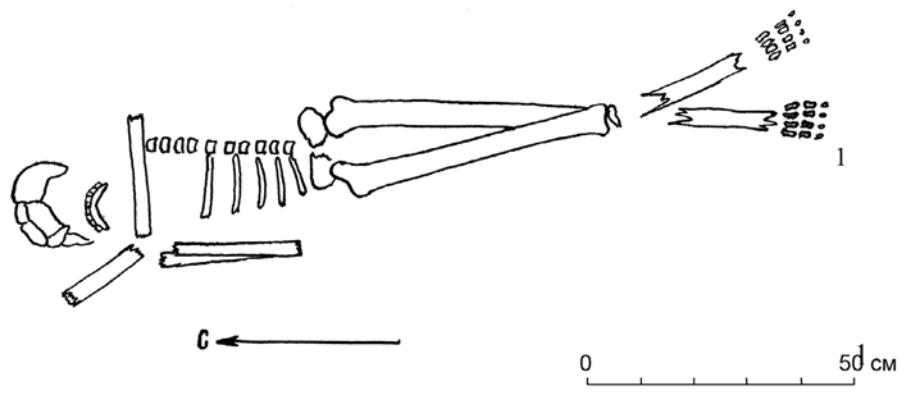

рис. 75. Могильник (поселение) Верхняя Алабуга. 1- погребение №86; 2- погребение №83; 3- костяные украшения из резцов бобра из погребения №83; 4- погребение №103.

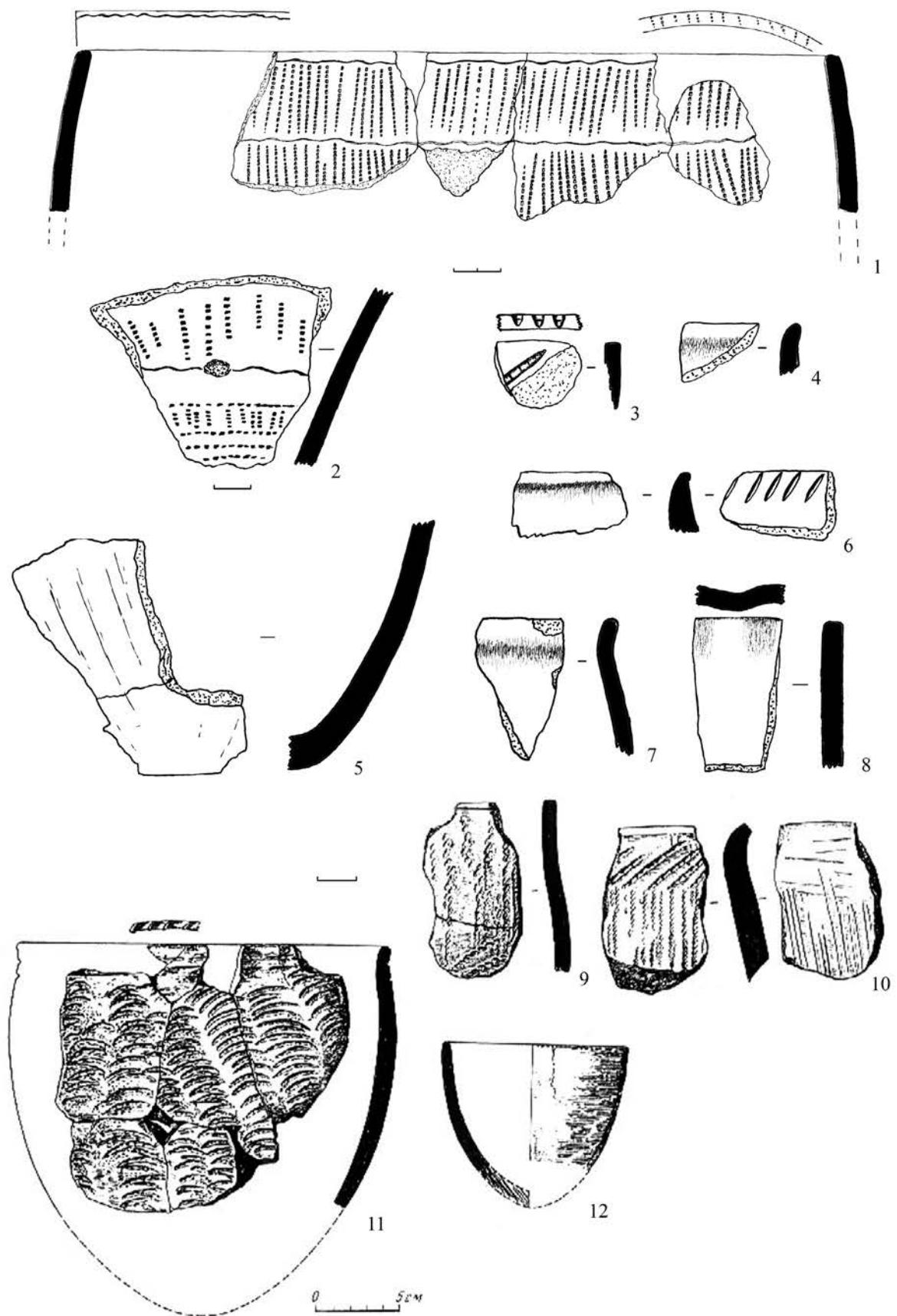

рис. 76. Могильник (поселение) Верхняя Алабуга. Керамика. (9-12 по Т.М. Потемкиной).

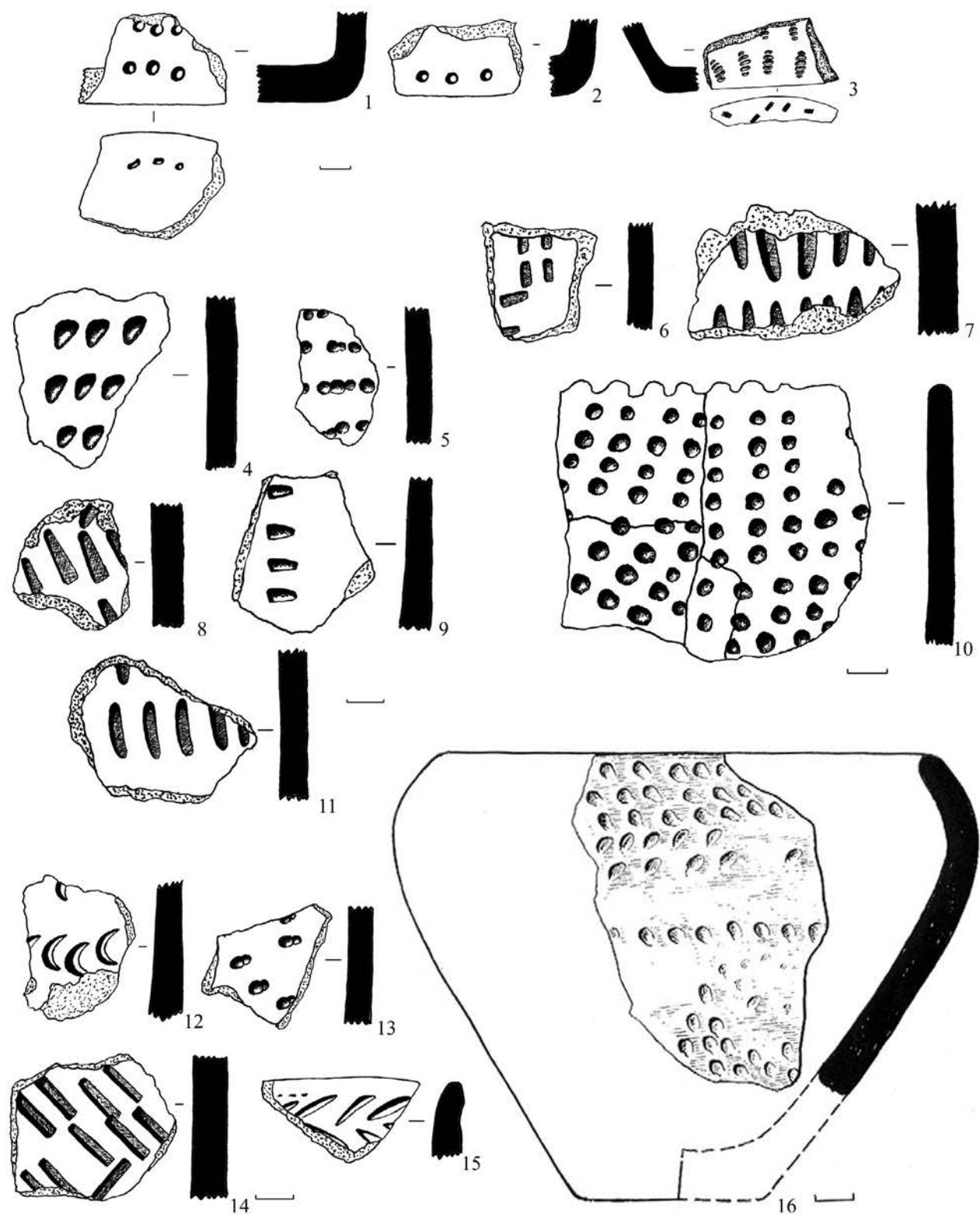

рис. 77. Могильник (поселение) Верхняя Алабуга. Керамика. (16 по Т.М. Потемкиной).

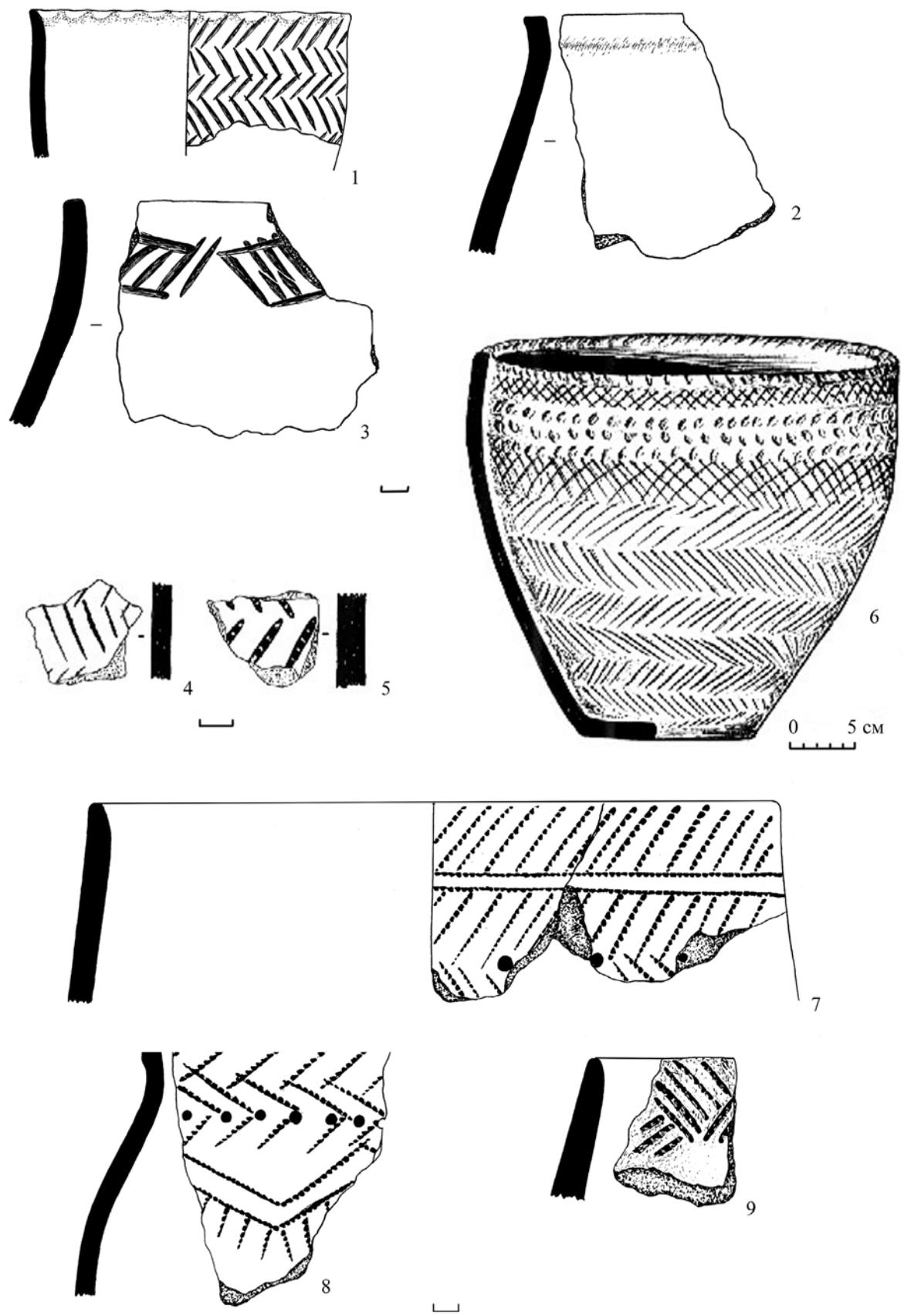

рис. 78. Могильник (поселение) Верхняя Алабуга. Керамика. (6 по Т.М. Потемкиной).

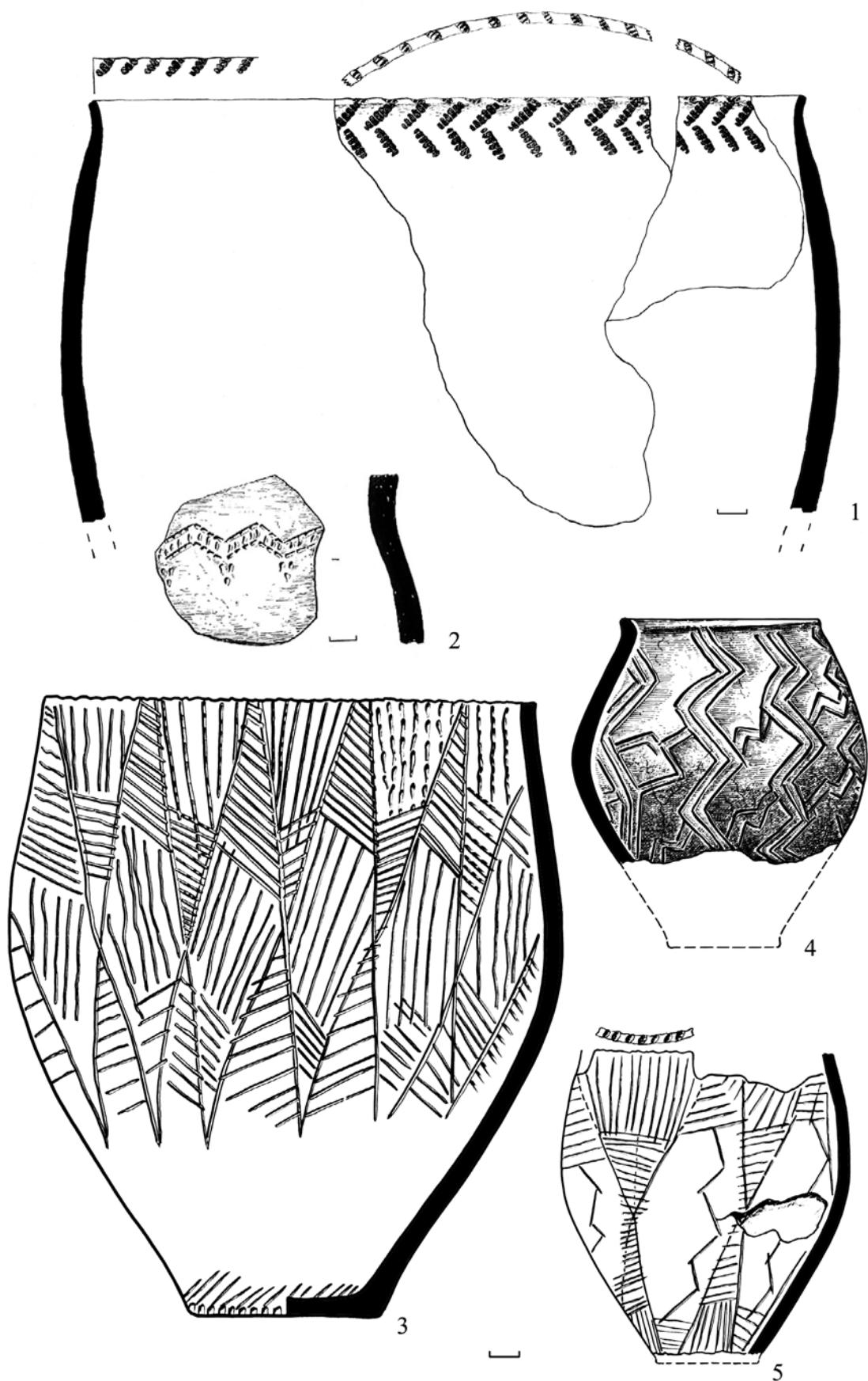

рис. 79. Могильник (поселение) Верхняя Алабуга. Керамика. (2-5 по Т.М. Потемкиной).

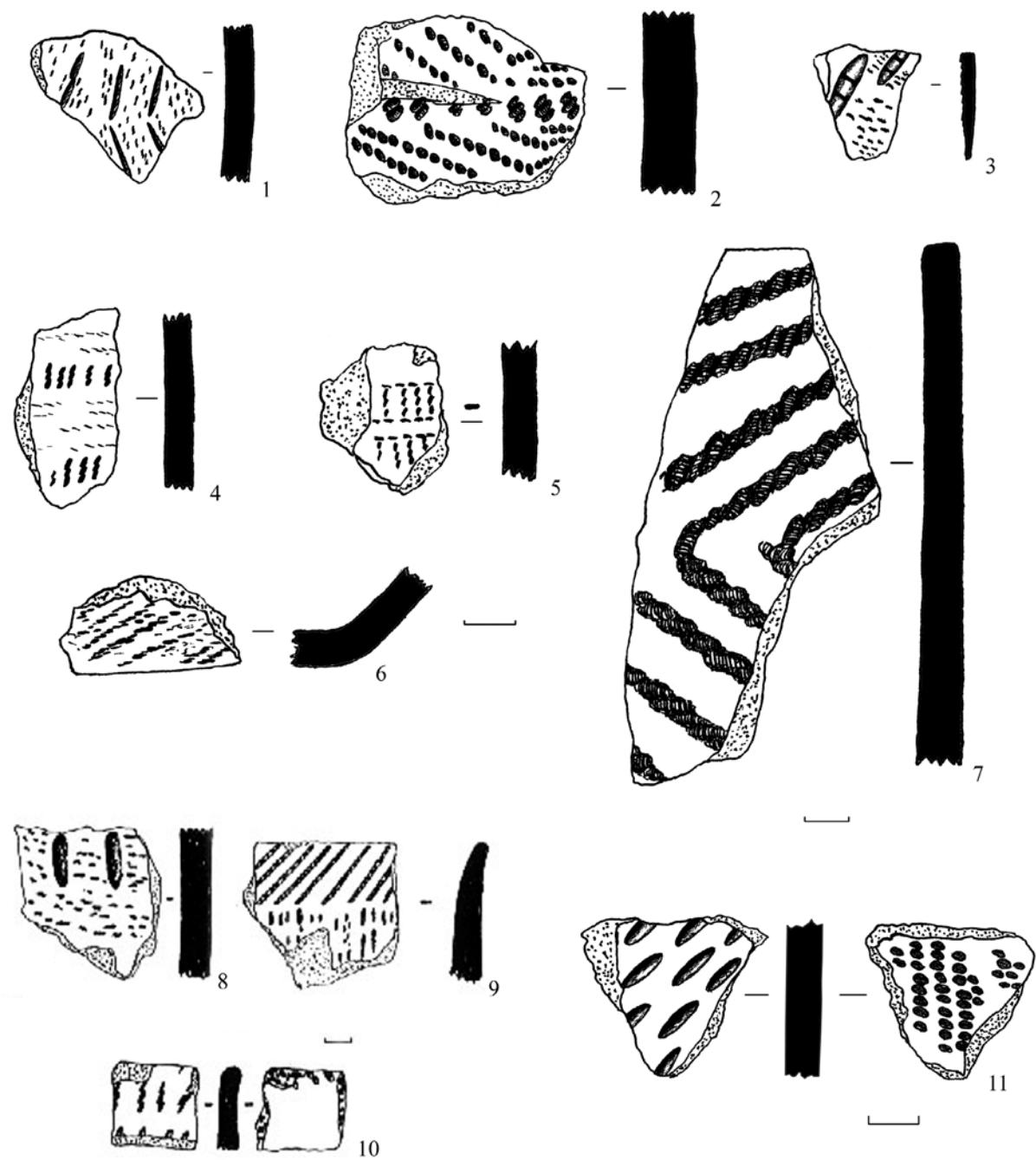

рис. 80. Могильник (поселение) Верхняя Алабуга. Керамика. (9-12 по Т.М. Потемкиной).

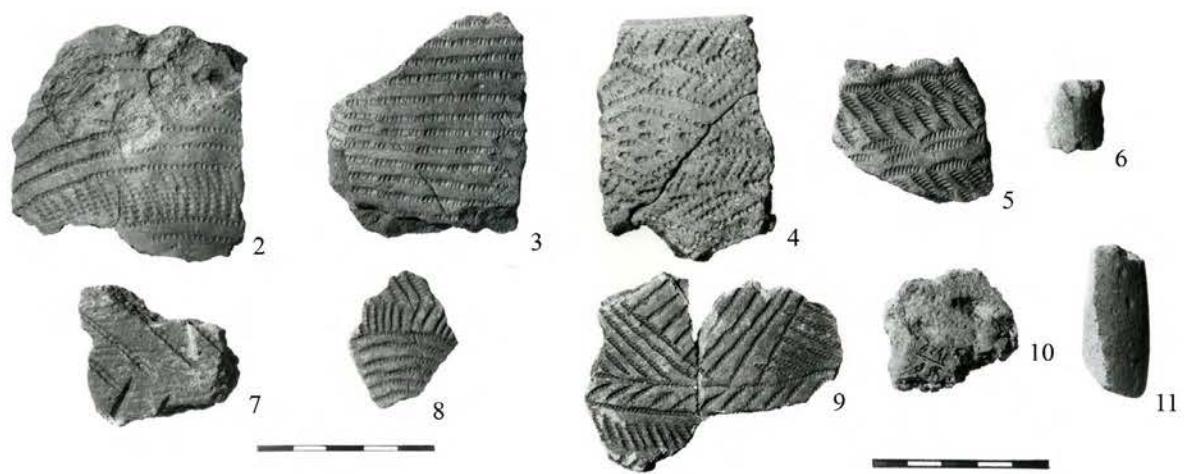
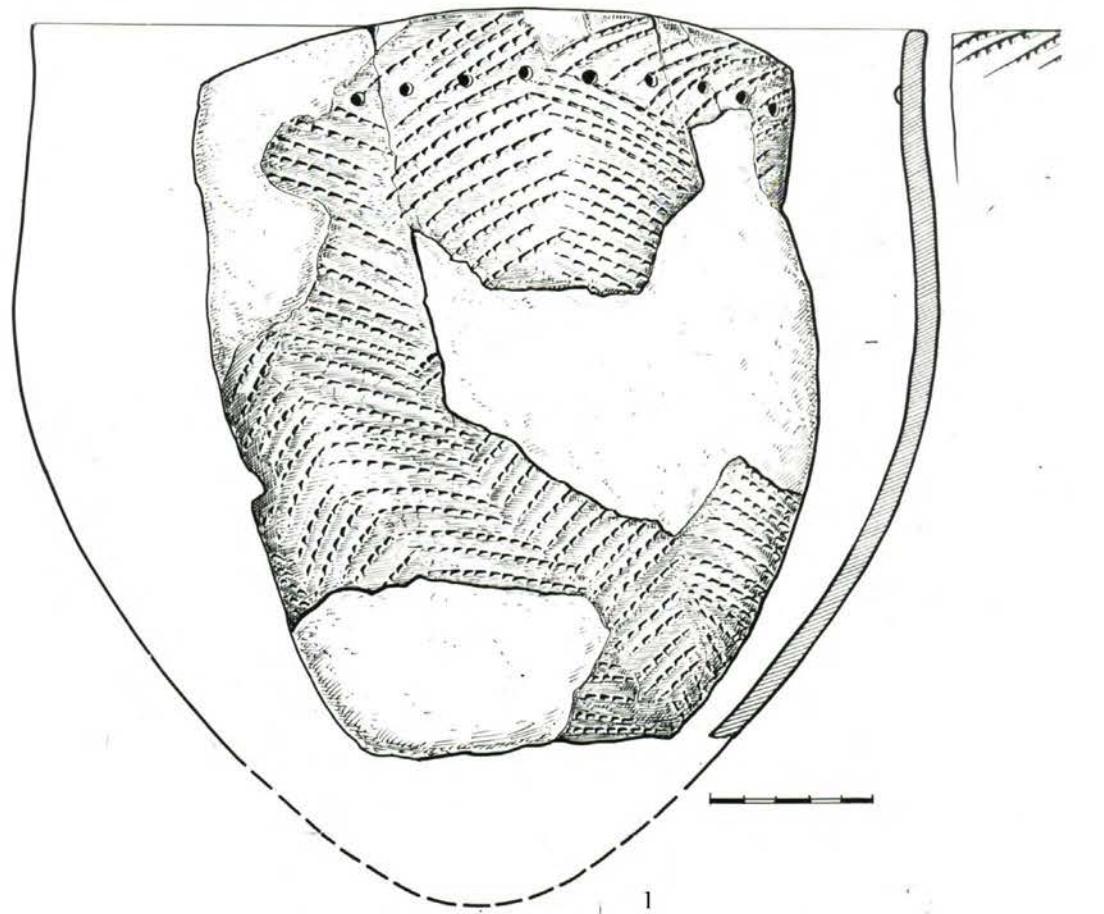

рис. 81. 1- могильник (поселение) Верхняя Алабуга; 2,3,7,8- поселение Убаган 3;
4,5,6,9,10,11- поселение Убаган 5. Керамика.

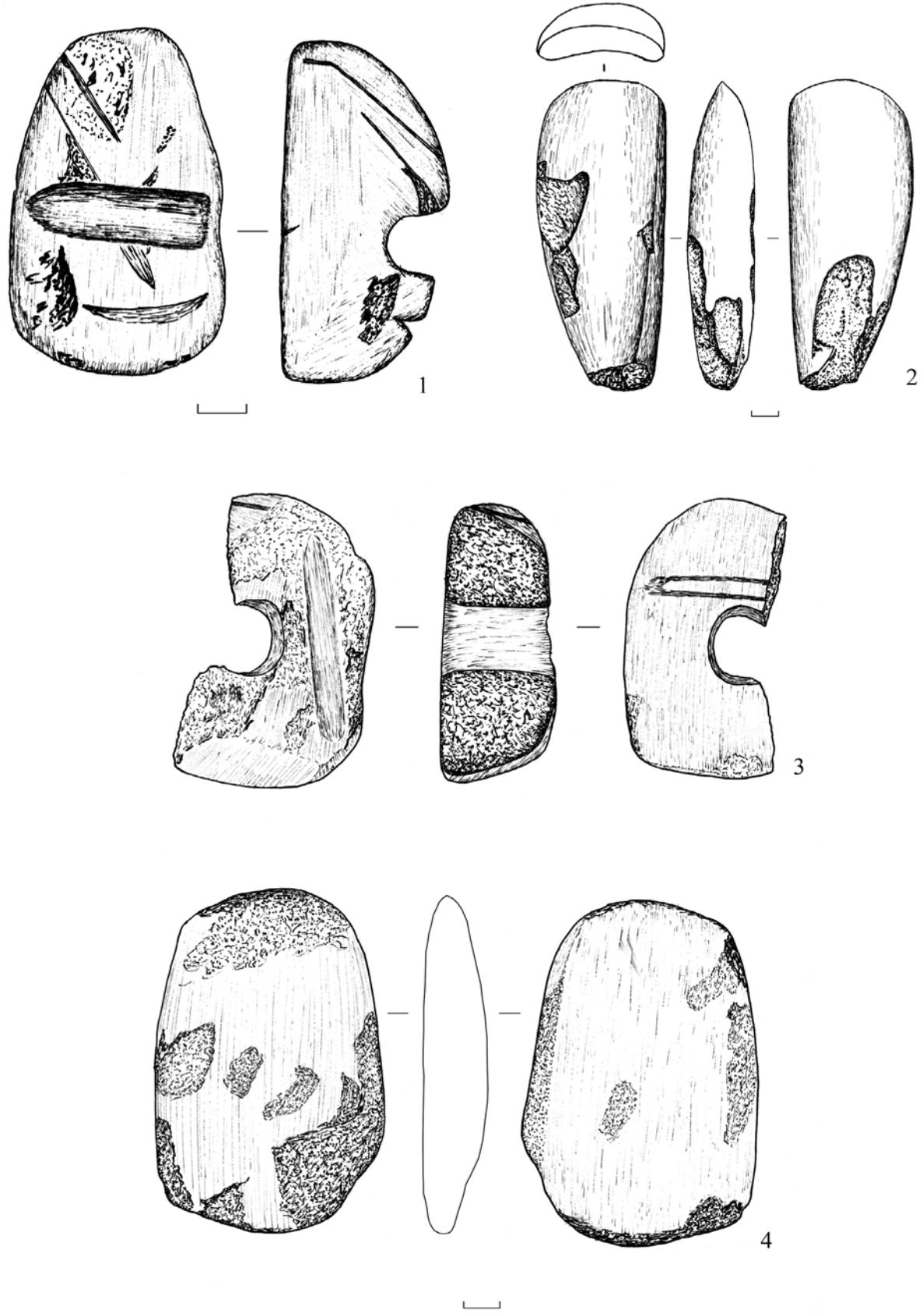

рис. 82. Могильник (поселение) Верхняя Алабуга. Каменный инвентарь.

1

2

рис. 83. Могильник (поселение) Верхняя Алабуга. 1- погребение №5; 2- погребение №55.
(фото Т.М. Потемкиной).

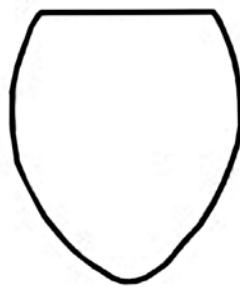

1

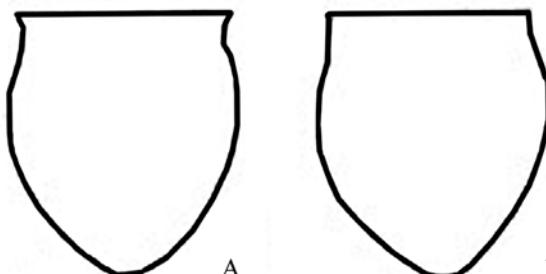

2

рис. 84. 1- могильник Убаган 1; 2- раскопки поселения Убаган 3. (фото Т.М. Потемкиной).

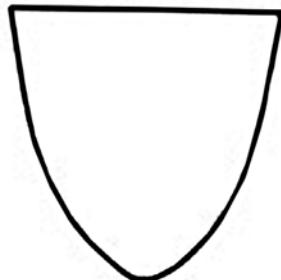
1 тип

2 тип

3 тип

4 тип

рис. 85. Типы сосудов.

Научное издание

Михаил Павлович Вожменицев

Памятники неолита энеолита ранней бронзы
в лесостепном Притоболье

Текст печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка Г. Терсков

Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. Тираж 250

Отпечатано с оригинал-макета.

